

Четыре всадника апокалипсиса

(Откровение Иоанна богослова)

Билли Грэм

Оглавление

Введение

От автора

Современная притча

1. Стук копыт, доносящийся издалека
2. Есть ли еще надежда?
3. Призыв к церквам
4. У Престола
5. Конь белый и его всадник
6. Конь рыжий и его всадник
7. Конь вороной и его всадник
8. Конь бледный и его всадник
9. Надежда во мраке
10. Великий финал

Гряди, Господи...

Всё ближе четыре всадника Апокалипсиса. Грозный стук копыт их коней разносится по всему миру. Он слышен в хижинах и дворцах. Поёживаются люди, замирают страны, ибо это не просто кони, а на них — не просто всадники. Это вестники неба скачут к грешной земле.

Мир знает о потрясающих видениях Апостола Иоанна, записанных в книге Бога — Библии. Иоанн, называемый христианами Апостолом любви, наделённый божественной благодатью, увидел то, что было сокрыто ото всех других. Бог явил ему будущее человечества. На словах Откровения Иоанна — отблеск кровавых рассветов, на них — следы безжалостных рук смерти, в них — замершие крики и следы иссушенных огнём слёз, сквозь них прорывается тёмное и смрадное дьявольское дыхание.

С момента написания и до сегодняшнего дня Апокалипсис (Откровение Святого Иоанна Богослова) притягивает к себе наполненные страхом и тревогой человеческие сердца. Апокалипсис стал символом погибающего мира, страшной метафорой, говорящей о последнем испытании земли, вестью о предстоящем Суде. В Библии сказано: «Человекам положено однажды умереть, а потом суд...» (Евр. 9:9). Предупреждения пророков Ветхого Завета казались человечеству слишком далёкими, касающимися лишь ограниченного числа народов и стран. Бог в Новом Завете грозно напоминает, что испытания и суд ждут всех. «Все согрешили и лишены Славы Божией» (Рим.3:23). Многое из того, о чём говорит Апокалипсис, подёрнуто завесой тайны, не дающей возможности постигнуть его язык живущим ныне. Слово Божие говорит, что однажды эта завеса распахнётся, и произойдёт это во время, угодное Богу. Но и сейчас, в короткий исторический миг отпущенный нам, Бог уже открыл некоторые из Своих знаков. Мы узнаём описанные в Библии Хиросиму и Чернобыль, возрождение Израиля и власть Красного зверя, беспощадные моры и засухи, ненависть народов и власть лжепророков. Полное же осуществление открытого Иоанну принадлежит будущим временам, когда завеса исчезнет, и мир увидит и познает полный — вразумительный и спасительный — смысл библейских откровений.

Богословы, писатели и художники всегда с великим трепетом и тоской касались апокалиптических тайн. Произведения на темы Откровения стали отдельной больной темой искусства. В них — безумие и страх, вздыбленная, уходящая из-под ног, земля. В мадридском музее Прадо посетители в оцепенении стоят перед картинами Иеронима Босха. Задолго до расщепления атома он воспроизвёл распятую атомными взрывами землю, и тихую смерть от радиации, и людей, мало похожих на людей. Он не пережил, не знал этого, но смог написать, ибо это ему явил Апокалипсис. Пастернак, говоря о искусстве, сказал почти по-библейски: «Не надо знать — надо видеть». На киноэкранах бушуют багровые вселенские пожары и люди говорят последние в этой жизни слова.

Будущее, увиденное сквозь призму Апокалипсиса, не утешает. И многие хотят, чтобы слова Откровения не сбылись. Но слова Бога сбываются всегда. Его предупреждения исполняются непременно. Недаром в Откровении будущие тайны земли и неба открывает перед Иоанном Сын Божий — Иисус Христос.

Напряженно всматривается в страшные картины Апокалипсиса и автор этой книги, проповедник и богослов Билли Грэм. Он рассматривает их с христианской перспективы. Истинное христианство — любовь. Истинное христианство — надежда. Истинное христианство — Христос. Бог не посылает мучения и испытания для Своего творения — человека. Бог допускает их, потому что человек, сотворённый свободным, волен в своём выборе и должен как в радости, так и в страданиях, совершать этот выбор между Добром и злом, между Богом и дьяволом. Но Бог не оставляет человека одного перед лицом испытаний. Иисус всегда рядом с нами, Он не покидает нас: «Не оставлю вас сиротами...» (Иоан.14:18).

Знаток Библии, человек с огромной духовной интуицией и уникальным евангелистским опытом, Билли Грэм, касаясь самых тяжёлых для восприятия мест Апокалипсиса, делает вывод — Бог с людьми. Благая весть Христа наполняет страницы Апокалипсиса НАДЕЖДОЙ! Библия говорит, что наша «непостыжающая» надежда — ИИСУС. С Ним мы находим путь к Богу, истину и жизнь. Это подтверждают слова Господа: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Иоан.14:6).

Воистину многое на земле казалось бы безнадежным и бессмысленным, если бы людям не дано было знать, что есть Христос и Его великая голгофская жертва. Предупреждения Апокалипсиса помогают нам понять суть этой божественной жертвы. Смысл её в том, что, после искупления грехов, верующие во Христа наследуют жизнь вечную. Верующие во Христа не ощущают ужаса перед лицом смерти, ибо сказано Иисусом: «Я Воскресение и Жизнь» (Иоан.5:25).

Билли Грэм, христианский подвижник, отдающий все свои дни служению Господу, повторяет в разных духовных интерпретациях: «Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же». Страшны страницы Апокалипсиса, но там присутствует и Христос, Сын Божий. И мы держимся за Его руку. Страшно, но мы с Отцом. И чем ближе стук копыт чужих коней, тем крепче дети держатся за руку Отца Небесного.

В трудные времена люди ищут Бога. Найти Его можно, узнав Христа. Христос приходит к нам, когда мы раскаиваемся в своих грехах и призываем Его. Он всегда приходит к страждущим. Он всегда ожидает этого зова. «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Отк.3:20). Бог любви и надежды ждёт нас. Аминь.

Михаил Моргулис
Чикаго, 1992 год.

От автора

Лошади всегда привлекали меня. Что говорить, они относятся к числу самых прекрасных и умных животных в творении Божьем.

В Библии кони часто связываются с различными пророчествами. И потому в книге, предлагаемой вам сейчас, мы хотим проникнуть в скрытый смысл символических образов, известных как «четыре всадника Апокалипсиса». В мрачных образах этих четырех коней и их всадников нет даже проблеска надежды. Они несут смятение и страх. И сцены, в которых они появляются, относятся к числу самых ужасных в Библии. Изображая их на своих полотнах, многие великие художники пытались приподнять завесу непроглядной, страшной тайны, но в полной мере это не удалось никому.

Некоторые теологи и люди, просто изучавшие Библию, склонны видеть в сценах Апокалипсиса, описанных апостолом Иоанном, отражение того, что было в прошлом. Однако большинство богословов-евангелистов трактует их как пророческое видение будущих времен. К числу этих последних принадлежу и я. Вместе с тем, с моей точки зрения, призраки всех четырех всадников можно увидеть уже сегодня — прямо сейчас, галопом несущиеся по миру; поэтому я и собираюсь рассматривать эти четыре символа не только как провозвестие будущих событий, но призываю вас приложить ухо к земле, чтобы услышать топот копыт, звучащий громче день ото дня.

Повсюду, в каких бы странах я ни бывал, я задавал людям один и тот же вопрос: что они думают о будущем? Большинство отвечавших мне придерживалось пессимистического взгляда. Не случайно при описании того, что нас ждет, постоянно употреблялись слова «армагеддон» и «апокалипсис».

В 6 главе Откровения дано описание четырех коней. Оно почти в точности соответствует первым четырем признакам кончины века, определенным Иисусом в 24-й главе Евангелия от Матфея. Первый конь символизирует лжерелигию. Второй — войну и мир. Третий — голод и эпидемии. А четвертый предвещает муки смерти и ада. Около трехсот раз упоминаются в Библии, в том или ином контексте, кони и всадники. Но более других известны четыре коня — белый, рыжий, вороной и «бледный», — на которых скачут «четыре всадника Апокалипсиса». Они-то и описаны апостолом Иоанном в 6-й главе Откровения. Представьте себе этих боевых коней, с крутыми боками, раздувающих ноздри и рассекающих воздух чудовищными копытами. Равных им не сыскать ни в Библии, ни в исторических повествованиях. Видом своим они не могут не вызывать страха. Все ближе топот этих тяжелых копыт. Нарастающий отзвук их слышится сегодня по всему миру... Я предлагаю вам вместе со мной разобраться в том, о чем говорят нам «четыре всадника», — ибо именно в этом кроется ответ Бога на дилемму нашего мира.

В Книге Откровения мне всегда слышались мощные раскаты грома, виделись ослепительные вспышки огня; ее символика всегда привлекала меня. Кроме того, это ведь единственная в Библии книга, о которой сказано: *«Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко»* (Отк. 1:3).

Конечно, я не могу претендовать на полное понимание всего, явленного Иоанну. В своей работе «Четыре всадника...» я разбираю лишь первые шесть глав Откровения. И потому вы почти не найдете в ней, к примеру, анализа важных событий, связанных со Вторым пришествием Христа, — таких, как восхождение на небо, великая скорбь, тысячелетнее царство и т.д. Как я уже сказал, моя книга, в первую очередь, касается четырех всадников Апокалипсиса и тех предостережений, которые они несут нам, потому что топот их копыт становится день ото дня все слышнее. Причем, основное внимание я уделяю не столько богословской интерпретации этих глав, сколько раскрытию их значения для каждого из нас и для мира в целом — в свете невиданных доселе проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня.

Писать эту книгу было довольно трудно. Но в процессе работы над ней я все глубже проникал в суть упомянутых грандиозных проблем и опасных тенденций, подводящих современный мир все ближе к краю пропасти, к началу Армагеддона. Одновременно я все больше проникался чувством ответственности, возложенной на каждого из христиан — провозглашать Евангелие и жить по-евангельски, бороться со злом как в каждом человеке, так и в человеческом сообществе.

Я хочу поделиться своей тревогой с читателями этой книги, рассмотреть пути и методы, которые должно принять верующим, чтобы во имя Христа улучшить этот мир и подготавливать людей к вечной жизни, обещанной нам в Священном Писании.

В то же время, будучи крайне обеспокоен социальными недугами и стремясь сделать все от меня зависящее для преодоления их, я не намерен отодвигать на второй план то, что считаю своей первоочередной задачей. А она была и остается все той же: провозглашать спасительное Евангелие Иисуса Христа, чтобы люди, с верой откликаясь на него, становились детьми Божиими в вечности.

Словом, эта книга, хоть и касается большинства современных социальных проблем, прежде всего является призывом к покаянию. Конечно, я не думаю, что церковь должна отказаться от своей главной миссии — проповеди Евангелия, посвятив себя решению общественных задач. Ведь, обращаясь к Своему народу, Бог призывает его проповедовать — словом и делом — несравненную Благую весть, возвещенную Христом. Так будем же — посреди мира, погруженного в хаос и страдание, — верными тому, к чему призвал нас Бог.

Без помощи и содействия моих друзей я не смог бы написать «Четыре всадника...». Так что это не моя, а «наша» книга. Прежде всего, я благодарен Элу Брайен-ту за неоднократное и тщательное прочтение рукописи. Благодарю и моего нового друга Мела Уайта, писателя, кинорежиссера и профессора семинарии, за то, что он выразил желание прочесть рукопись в ее первоначальном виде, а затем, на протяжении нескольких дней, по многу часов обсуждал ее со мной, записывая наши беседы на пленку; благодаря этому книга стала более читабельной и глубокой. Я выражаю благодарность моему помощнику — доктору Джону Уэсли Уайту за особое участие в работе над последней главой; доктору Джону Эйкеру, помогавшему в моем служении; доктору Арту Джонсону, президенту Богословской семинарии в Тиндале (Голландия); моей жене Руфи, чьи советы были полезны и своевременны; я благодарен Милли Динерт, вычитывавшей верстку и сверявшей с Библией все цитируемые стихи; Т. В. Вильсону за его дельные замечания. Я выражаю признательность Стефани Уилс, которая не только помогала мне в исследовательской работе, но и неоднократно перечитывала книгу, а также всем нашим служащим за многие и многие часы, проведенные над проверкой текста; сердечное спасибо семье Мид из Далласа (Техас) за их гостеприимство и нашим друзьям из Трансмирового Радио за оказанную ими поддержку.

Я молюсь о том, чтобы эта книга стала предупреждением о грядущих событиях, чтобы в ней обрели надежду и утешение уповающие на Бога через Иисуса Христа.

Что касается меня, то сегодня грохот копыт коней Апокалипсиса тревожит мой слух куда больше, чем тогда, когда я начинал работать над этой книгой.

Современная притча

Гора Святой Елены выбрасывала султаны грязно-серого пара на сотни футов вверх, в голубое небо штата Вашингтон. Земля ходуном ходила под ногами у сейсмологов, с растущим удивлением

наблюдавших за своими приборами. Люди из лесной охраны, полицейские, беспорядочная толпа туристов и местных жителей... Дороги были забиты людьми. Границы опасной зоны все расширялись. Скрупулезно собранная научная информация, данные, полученные в лаборатории и в полевых условиях, — все свидетельствовало о том, что предстоит извержение вулкана такой силы, что окружающие леса будут уничтожены на корню.

О приближающейся опасности кричали громкоговорители, установленные на патрульных автомобилях и вертолетах, зависавших над головами. «Внимание! Опасность!» — возвещали световые табло на главных перекрестках. «Будьте начеку! Приближается беда!» — умоляюще зывали дикторы радио и телевидения радисты-коротковолновники и операторы гражданской обороны. «Внимание! Внимание!» — разносилось эхо по горам, — и безлюдными становились деревни, рассыпанные по берегам озер, пустыли туристские лагеря и стоянки. В ответ на отчаянные призывы люди спасались бегством.

Но был среди них человек, который наотрез отказался сдвинуться с места. Его звали Гарри Трумен. Он работал сторожем на Спирит Лейк, в пяти милях к северу от дымящегося пика Святой Елены. Прискакавшие на конях полицейские предупредили Гарри о надвигающейся беде. Соседи призывали его бежать вместе с ними. Родная сестра умоляла старика образумиться. Все напрасно. Гарри оставался глух к предупреждениям. Стоя у своего красивого, как на открытке, домика на берегу озера, в котором отражалась покрытая снегом вершина горы, упрямец улыбался (эту улыбку могли видеть миллионы людей на экранах своих телевизоров) и твердил: «Никто больше Гарри не знает об этой горе, и, в конце концов, не обрушится же она на меня...»

На рассвете, 18 мая 1980 года, когда бурлящие под землей газы вспучили и исказили до предела окружающий ландшафт, Гарри Трумен спокойно жарил яичницу с ветчиной; позавтракав, он накормил своих шестнадцать кошек и принялся сажать петунии вокруг свежевыкошенной лужайки. В 8 часов 31 минуту гора взорвалась.

Успел ли Гарри пожалеть о своем решении в ту тысячную долю секунды, которая оставалась у него, прежде чем взрывной волной, превышающей скорость звука, смело и его и все остальное в радиусе 150 квадратных миль? Хватило ли у него времени оплакать свое упрямство, когда миллионы тонн скальных пород распались и исчезли в закрывшей небо туче? Удалось ли ему хоть как-то противостоять надвинувшейся стене грязи и пепла высотой 50 футов, которая, обрушившись, погребла под собой его домик, его кошек и его только что выкошенную лужайку, — или же он испарился (подобно ста тысячам жителей Хиросимы) при взрыве, мощность которого в 500 раз превышала мощность атомного взрыва, сравнявшего с землей японский город?

Теперь Гарри живет в легенде. Ее пересказывают в той части штата Вашингтон, где он отказался внять мольбам и предостережениям. Он улыбается нам с открыток, пивных кружек и футболок. А еще барды поют песню о старом упрямце Гарри, который прикладывал ухо к горе, чтобы разобрать, о чем она «говорит», но предупреждения о грядущей гибели услышать не захотел.

Глава 1

Стук копыт, доносящийся издалека

На пустынном каменистом острове в Эгейском море, без малого две тысячи лет назад, другой, непохожий на героя нашей притчи старик приложил ухо к земле и услышал зловещий гул и содрогания недр. В отличие от Гарри Трумена, что жил у самого подножия горы Святой Елены, апостол Иоанн, находившийся в ту пору на острове Патмос, различил гул, накатывавшийся издалека, неблизкий, но неотвратимый топот копыт — и поднял тревогу. Этот призыв Иоанна, слова предостережения, произнесенные им 20 веков назад, и сегодня звучат столь же отчетливо и актуально.

Представьте себе эту картину. Предание свидетельствует, что лицо Иоанна было изборождено морщинами и обожжено солнцем почти до черноты, суставы его огрубевших от работы рук опухли. Иоанн был политическим узником, сосланным по приказу римского императора Домициана Тита Флавия на отдаленный остров Малой Азии (современная Турция). С утра до вечера носил апостол обломки гранитных глыб к пристани, расположенной прямо под римской крепостью, возведенной для охраны узкого перешейка между заливами Скала и Мерика. Эти куски гранита использовались потом при закладке фундаментов храмов, дворцов, а также для мощения знаменитых римских дорог.

Вот он перед нашим мысленным взором — спотыкающийся под тяжелой плетеной корзиной, ремнем прикрепленной к голове; обеими руками поддерживает

Иоанн свою ношу, осторожно ступая большими ногами по опасной тропе. Даже римские стражи, должно быть, дивились негибамости этого седобородого еврея-христианина, который днем работал вместе с другими ссыльными, а по ночам писал нечто, недоступное их пониманию.

«Я был в духе в день воскресный и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Алфа и Омега, первый и последний; то, что видишь напиши в книгу и пошли церквям, находящимся в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам и в Фиатиру, и в Сардис и в Филадельфию и в Лаодикию» (Отк. 1:10-11).

Итак, сидя в своей пещере, служившей ему тюремной камерой, Иоанн-провидец использовал каждую свободную минуту, чтобы записывать слышанное и виденное им. Видения его вполне можно уподобить сейсмографическим сигналам о надвигающейся опасности, о том, что вот уже у самой поверхности своей вспучивается и деформируется земля... Это было давно, но тот древний мир, в котором жил Иоанн, не так уж отличался от нынешнего.

Особое видение

На протяжении восемнадцати месяцев после явленного ему откровения записывал Иоанн то, что не терпело отлагательства и служило предостережением. Согласно указанию, книга его была неоднократно переписана и разослана семи азийским церквям. Со временем Апокалипсис Иоанна был озаглавлен по первой его строке — «Откровение Иисуса Христа» или просто «Откровение». Этой книге суждено было стать последней в Новом Завете, и возбудить гораздо больше дискуссий, чем какие-либо иные его страницы.

В истории Церкви Откровением нередко пренебрегали; слишком многие христиане неверно понимали его и неправильно интерпретировали. Уильям Баркли писал: «Откровение является, как известно, самой трудной и непонятной книгой Нового Завета; однако, бесспорна ее огромная значимость и ценность».

Я прихожу к выводу, что стремительный технический прогресс последних лет способствует пониманию Книги Откровения. Ибо многие вещи в ней, которые я, к примеру, еще недавно воспринимал как символы, становятся реальностью сегодняшнего дня. Но, по какой-то необъяснимой причине, теперь Откровение изучают и проповедуют меньше, чем лет 70-80 назад. Между тем, в самом начале Книги говорится: *«Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко»* (Отк. 1:3).

Поразительно: в то же утро, когда я выписал эту цитату для своей работы, я прочитал в газете слова одного крупного литератора, известного политического лидера. И он повторил вслед за Иоанном: «Время — близко... Но я, — продолжал писатель, — вероятно, не увижу конца своими глазами».

В этом есть известная ирония. Книга Откровения действительно, нелегка, и для осмысленного чтения ее требуется немало усилий; в то же время, повторяю, это единственная в Библии книга, о которой говорится: «*Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего ...*» (Отк. 1:3).

Я благовестник, а не богослов. Но на протяжении всей моей жизни эта драматическая книга, написанная Иоанном на острове Патмос, ставила меня в тупик, воодушевляла и просвещала. Я проштудировал тысячи страниц комментариев, исследований и статей, посвященных Откровению. В религиозном рвении с молитвой отдавался я ритму слов апостола, внимая голосу Бога, звучавшему в голосах, услышанных Иоанном на острове. До сих пор я невольно противился тому, чтобы слить свои слабые усилия с усилиями великих умов, на протяжении столетий пытавшихся проникнуть в смысл Иоанновых видений. Но сейчас подошел срок, когда душа больше не в силах противостоять этому желанию.

Может быть, это происходит потому, что я, подобно Иоанну, старею. Что-то зловещее ощущаю я в воздухе, которым дышу, — как Иоанн, и, как у него, все внутри у меня содрогается от ужаса и надежды. Да, конечно, с тех пор прошло две тысячи лет. Я знаю, что культура, в условиях которой он жил, и та, в условиях которой живу я, — несхожи. Он был реальным человеком и обращался к реальным людям, жившим в городах и селениях, давно уже стертых временем с лица земли. Им, этим людям, было ясно то, о чем писал апостол. Потому что он говорил на- понятном для них языке, ссылаясь на конкретные имена и события той эпохи.

Однако Иоанн писал, обращаясь и ко мне, и к моим современникам. Его видения, следующие одно за другим, величественные и мрачные образы *снов наяву* не направлены на то, чтобы смутить меня или сбить с толку. Ведь «апокалипсис» — это сложное греческое слово, означающее «отбросить завесу», «открыть», «сделать ясным». В далекие времена предостережения Иоанна были ясны внимавшим ему. Как мы нуждаемся в этой ясности теперь!

Однажды в Париже, в музее Лувра, я стоял всего в нескольких дюймах от большого импрессионистского полотна Ренуара. Казалось, мазки краски разбросаны по холсту без всякого смысла, «Что же это все-таки означает?!» — громко спросил я. И услышал ответ жены: «А ты встань подальше, Билл, тогда увидишь». Действительно, я находился слишком близко к шедевру, а потому отдельные детали хаотические, казалось бы, мазки скрывали от меня Целое. Я «увяз в подробностях». Но, как только я отступил на шаг-другой, на месте таинственной головоломки возникла прекрасная картина, натура, по-особому увиденная и отображенная художником. Это видение мастера стало теперь доступно и моему восприятию.

Непростительно долго многие из нас всматривались в Апокалипсис, «стоя» к нему чересчур близко. И потому великий шедевр апостола Иоанна был превращен в серию пятен и мазков. Мы старались пережегочать друг друга, разгадывая ц «переводя на современный язык» значение каждой *звезды*, каждого *дракона*, каждого *числа*, — ив результате оказались неспособны воспринять видение пророка в его великой совокупности, упустили из виду безотлагательность заключающегося в нем предупреждения.

Последнее время написанное апостолом Иоанном с магнетической силой притягивает меня, влечет и преследует, не давая покоя. Опять-таки, возможно, потому, что я, подобно Иоанну, становлюсь старше. Но, с другой стороны, мне все очевиднее, что мир вокруг нас, видимый и ощущаемый во всей его полноте, не столь совершенен, как мир, видеть который мы не в состоянии. И все же, он, наш с вами мир, остается реальным.

Я не был изгнан на пустынный скалистый остров десяти миль в длину и шести миль в ширину. Но я «приговорен» к бесчисленным самолетным рейсам, к бесконечной смене гостиниц, к выступлениям на десятках и сотнях стадионов и телевизионных студий. Правда, меня окружают не уголовные преступники и политические заключенные, а обычные люди — домохозяйки, учителя, студенты, рабочие, служащие. Мне далеко не так часто, как хотелось бы, удается остаться наедине с самим собой, чтобы вслушаться в пронзительные крики чаек или шум волн, разбивающихся о берег. Зато слишком часто я погружен в океан городской суеты, вокруг меня не смолкает гомон голосов — кричат, стремясь заглушить друг друга мужчины и женщины, захлебывающиеся в волнах бессмысленной активности.

Куда бы ни заносила меня судьба — в Нью-Йорк ли, в Париж, в Лондон или Токио, — повсюду я вижу на лицах сотен людей выражение безнадежности, страха и скуки. На первый взгляд, между апостолом Иоанном и мной нет ничего общего. Но порой мне кажется, — я различаю Голос, Которому внимал он. Я слышу топот копыт вдали, я знаю, что всадники приближаются. Я, как Иоанн, слышу, о чем предупреждают они, и у меня просто не остается иного выбора, кроме как нести эту весть людям.

Тот, которому было открыто...

Кем же был он, иссохший морщинистый старик — поэтом, пророком или пастором? Что побудило его написать это послание, которое теперь, две тысячи лет спустя, занимает и тревожит умы верующих людей, да и неверующих тоже? Споры относительно подлинной личности автора Откровения не прекращались на протяжении столетий. Но, согласно ранней христианской традиции (ее придерживались Иустин Мученик, Климент, Ориген, Ириней, Евсевий и другие), автором был именно апостол Иоанн. Современные богословы, от Джона Уолворда до Робертсона, разделяют эту точку зрения. Согласен с ними и я.

Ко времени появления Откровения большинство из тех, кто составлял группу последователей Иисуса и на протяжении трех лет общался с Ним и учился у Него, покинуло этот мир. Почти все они приняли мученическую смерть за веру в воскресшего Христа. Но, как пишет Эми Кармайкл, любимый ученик Иоанн «был удостоен долгой мученической жизни».

Попробуем представить себе, как это выглядело с самого начала. Испещренный морщинами старик, дрожащими руками с трудом выводящий греческие буквы на обрывках пергамента в своей камере-пещере, был когда-то юным рыбаком из Галилеи, оставившим свои сети и последовавшим, преисполняясь надежды, за Иисусом, чтобы стать «ловцом человеков». Этот изгнанный из родных мест старик, склонившийся при свече над своей все растущей рукописью, находился подле Иисуса на горе Преображения, а позднее, возбужденный перспективой грядущей власти, оспаривал у других право на высокий пост в будущем Царстве Господа. Этот усталый мечтатель, с трудом сидящий теперь за грубо сколоченным столом в своей камере, стоял когда-то у деревянного креста, устремив пристальный и изумленный взгляд на распятое тело Учителя. Онемев от безнадежности и беспомощности, Иоанн чувствовал, как умирают мечты... Теперь его кости ноют от боли и тюремные стражи силой поднимают его на заре для нового дня в каменоломнях, а когда-то он стоял у опустевшего гроба и чувствовал, как надежда вновь зарождается в нем.

Каждое утро Иоанна грубо выталкивают из пещеры. После завтрака, состоящего из миски жидкой каши, его приковывают цепью к другим заключенным и под конвоем ведут крутой извилистой тропой вниз, к каменоломням. В пещере остается лишь аккуратная стопка исписанных пергаментных листков, спрятанная в какой-нибудь щели или под соломенной подстилкой, на которой спит узник. Наступит день, когда эти страницы будут тайно вывезены с острова. И тогда христиане начнут переписывать то, что было запечатлено Иоанном, чтобы разослать Откровение Иисуса Христа церквям Азии. А из этих церквей Апокалипсис распространится по всему миру и, пройдя сквозь века, достигнет нас с вами.

Но и споры вокруг этой знаменитой книги будут постоянно расти! Будут созываться великие церковные соборы, чтобы определить место Откровения в своде Священных христианских писаний. От Святого ли Духа это видение? Насколько оно авторитетно? Можно ли ему доверять? И как следует толковать его? Некоторые выскажутся за то, чтобы предать написанное Иоанном огню. Другие, напротив, станут отстаивать его. Но, когда утихнут споры и уляжется поднятая ими «пыль», слова, написанные Иоанном в сырой темнице на Патмосе, займут достойное место среди канонических книг Священного Писания. Они навсегда будут провозглашены неподвластными ни времени, ни пространству, не знающими ни языковых, ни культурных барьеров, как *вдохновенные* Богом и полезные «*для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности*», чтобы каждый Божий человек был совершен и «*ко всякому доброму делу приготовлен*» (2 Тим. 3:16-17).

Живительно, какая полемическая буря была поднята вокруг Откровения! И еще удивительнее, что ангелы, чьи голоса Иоанн слышал на Патмосе, предвидели ее. Дважды в конце повествования запечатлевает апостол сказанное ему голосом свыше: «*Напиши; ибо слова сии истинны и верны*» (Отк. 21:5), и снова: «*И сказал мне: сии слова верны и истинны; и Господь Бог святых пророков послал Ангела Своего показать рабам Своим то, чему надлежит быть вскоре*» (Отк. 22:6).

Но одно дело — верить, что слова Иоанна «истинны и верны», а другое — до конца воспринимать их значение. В Откровении есть картины и образы настолько прекрасные, что я созерцаю их, затаив дыхание. И одновременно испытываю крайнее смущение от того, что не в силах постигнуть их точного смысла! Я слышал, по крайней мере, сто различных толкований одного и того же особо трудного символического образа, используемого Иоанном в его повествовании. Но, тем не менее, ни одно из этих толкований не показалось мне вполне удовлетворительным. Разумеется, это не причина пренебрегать книгой Откровения или отказаться от попыток понять ее. Пусть мы не можем понять всего — но что-то мы все-таки понять в состоянии.

Для того, чтобы приблизиться к пониманию Иоанна и его книги, нам следует постоянно помнить несколько важных вещей, характеризующих этого выдающегося человека.

Прежде всего, Иоанн — **апокалиптист**. Это значит, что он излагал Откровение, пользуясь определенным поэтическим языком, известным как *апокалиптический*. Писатели этого рода, повествующие о Божьем Суде и конце света, наделены ярким воображением; их стиль определяется обилием символов. Еврейские пророки, жившие в библейские времена, нередко прибегали к апокалиптическому языку. На нем написаны некоторые разделы Ветхого Завета (в частности, целые куски в пророчествах Даниила и Иезекииля).

Увы, для нынешних дней, подобный стиль совершенно нехарактерен. С другой стороны, большая часть первых читателей Иоанна, скорее всего, не испытывала особых трудностей в понимании его словесных картин и символов; возможно также, что кое-что, воспринимаемое нами как символы, следует понимать буквально, и именно так это и воспринималось древними читателями. А сегодня нам приходится тратить время на тщательные исследования, чтобы хоть как-то объяснить наиболее темные места из Апокалипсиса (значительная часть из них относится к цитатам из Ветхого Завета), заранее примирившись с мыслью, что какие-то из этих мест мы, наверное, никогда не поймем полностью.

Но, опять-таки, это не означает, что современным читателям послание Иоанна — недоступно. Совсем наоборот! Если мы возьмем на себя труд добраться до сокровищ, таящихся в Откровении, то будем вознаграждены по заслугам. Не думайте о присутствии Иоанну языке живых образов как о препятствии к пониманию — скорее, рассматривайте его как способ, избранный апостолом для того, чтобы предельно ярко живописать план Бога на будущее.

Писатель-апокалиптист, Иоанн сосредоточивает внимание на одной все полагающей теме — конце человеческой истории в том виде, в каком мы ее знаем, и начале славного мессианского века. И поэтому в послании его неизменно звучат две ноты — предупреждения и надежды: предупреждения о приближающемся Суде и надежды на неизбежную победу Христа над злом, в результате которой будет установлено Его вечное Царство.

Мы и сегодня нуждаемся в этом послании, в этой вести: грех не останется безнаказанным, Суд Божий состоится. Нам надо знать — для тех, кто во Христе, надежда на будущее **есть**. В сцене кровавой битвы из фильма Френсиса Форда Копполы «Современный Апокалипсис» один из героев, посыльный, глядя на страшный хаос боя, восклицает: «Кто же здесь распоряжается?» Никто не отвечает на этот вопрос. Также и сегодня, многие, взирая на зло, царящее вокруг, неуверенно спрашивают: есть ли кто-нибудь, кто распоряжается происходящим во вселенной? Ясный ответ звучит в Откровении апостола Иоанна: да, всем распоряжается Бог! Нет причин впадать в отчаяние, потому что Бог верен Своим обетованиям о спасении и новой жизни во Христе. И, взглядываясь вместе с вами в Божье послание, данное в Откровении, я молюсь о том, чтобы Он убедил вас в реальности Его грядущего Суда и одновременно заронил в ваше сердце новую надежду на Христа.

Второе. Иоанн был пророком. Апокалиптисты, отчаявшись в настоящем, смотрели лишь в будущее. Но пророки часто уповали на то, что Божий Суд может быть отложен, если люди раскаются и обратятся ко Христу с верой и в послушании. Это не значит, что они предлагали некий

легкий выход, считая, будто все проблемы исчезнут сами собой, стоит людям заявить во всеуслышание о своей вере в Бога. Скорее всего, пророки, подобно Уинстону Черчиллю, стоявшему посреди разбомбленного Лондона, возвещали «кровь, пот и слезы» тем, кто последует за Богом. Они возвещали о том, что бороться со злом в жестоком и грешном современном мире будет нелегко, но при этом они знали, что конечная победа — за Богом и что Его народ разделит с Ним славу и радость этой победы.

Итак, Иоанн был пророком, призывавшим свое поколение, а также грядущие, включая и наше, — к покаянию, вере и добрым делам. Он знал, что людям никогда не построить царства справедливости, как бы они ни старались. Только Богу по силам это, — и однажды, в тот день, когда на землю вновь придет Христос, Он сделает это. Знал Иоанн, что Божий Суд над миром будет отсрочен, если мы покаемся и обратимся ко Христу.

Изможденный старец с острова Патмос, избранный Господом для принятия и передачи Его особого послания, был апокалиптистом и одновременно пророком. Почему надлежало ему стать и тем и другим? В дни своей молодости этот богобоязненный еврей узнал из писаний Ветхого Завета, что в конце концов Бог будет судить землю, знал он и о грядущем Царстве Мессии. Читая Писания, он, кроме того, внимал таким пророкам, как Амос, Исаия, Иеремия, всеми силами побуждавшим людей обратиться к Богу. Затем наступил судьбоносный день, когда Иоанн услышал призыв Иисуса Христа и откликнулся на него, последовав за Спасителем. Именно тогда он открыл, что в Иисусе слово апокалиптиста и слово пророка сливаются воедино: провозвестие будущего Суда и конечной победы и — призыв к раскаянию и послушанию Богу перед лицом мирового зла. *«В мире будете иметь скорбь, — сказал Иисус Своим ученикам. — Но мужайтесь: Я победил мир»* (Иоан. 16:33).

Хочу подчеркнуть, что к посланию Иоанна как пророка нам необходимо прислушаться особо, потому что оно касается не только будущего, но и настоящего. Нам нужно внять его призыву покаяться и жить для Бога, отстаивая принципы чистоты, справедливости и праведности, независимо от того, как поступают другие люди.

Третье. Иоанн был евангелистом. Тревога, одолевавшая его, не была абстрактной, бессильной повлиять на жизнь людей, потому что именно о людях и беспокоился Иоанн. Его волновали проблемы, с которыми христиане сталкивались повседневно, пытаясь сохранить верность Богу. Преследования и гонения, обрушивавшиеся на тех из них, кто принял Христа, болью отзывались в его сердце. Он сострадал людям, ибо знал: Бог настолько любит их, что ради них послал на смерть Своего Сына.

Да, Иоанн был евангелистом. Слово это — греческого происхождения и означает «тот, который несет добрую весть». В нашем случае речь идет о доброй вести, о спасении. Кому-то послание Иоанна о будущем может показаться мрачным. Апостол, однако, понимал: худшее, что мог бы он сделать, это заверить людей, будто все идет как надо и нет никаких причин тревожиться. Он знал, что, в конечном счете, его послание — это добрая весть о спасении в Иисусе Христе. И нет большей нужды у нашего охваченного смятением и хаосом мира, чем услышать эту весть... В Откровении Иоанн сосредоточивает внимание не только на событиях грядущего, но и на тех, что могут произойти прямо сейчас, если Иисус Христос станет Господом и Спасителем жизни каждого из нас. Иисус, Сын Божий, Который умер за наши грехи и воскрес из мертвых, чтобы даровать нам вечную жизнь, — все время в центре Иоаннова послания. И то, что провозглашает апостол в конце своего Евангелия, с той же силой и не меньшим основанием могло бы быть сказано и в Откровении: *«Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его»* (Иоан. 20:31).

Четвертое. Иоанн был пастором. Откровение стало последним письмом апостола к людям, которых он знал и очень любил. Он начинает его с личных обращений к семи небольшим группам христиан, разбросанным по территории Малой Азии; им, собственно, адресовано и все его послание. Вчитайтесь в слова апостола, и вы увидите, как хорошо знал Иоанн «своих людей», как сильно любил их, но одновременно тревожился за них..., и за нас с вами.

Это нетрудно — представить себе, как христиане первого века начинали свою жизнь во Христе. Мне довелось проповедовать более чем в 60 странах. Тысячам людей сообщил я Благою весть о жизни, смерти и воскресении Иисуса. И я видел, как многие из них спешили принять Христа своим

Господом и Спасителем. Я был свидетелем этого живого отклика и сам испытывал внутренний трепет, наблюдая такое быстрое духовное пробуждение. Но затем, подобно Иоанну, я видел, как умирает первая любовь. Я видел, как мужчины и женщины буквально загорались верой, которая затем медленно остывала в них — по мере того, как они вновь предавались аморальной жизни, идолопоклонству и саморазрушению. Но встречал я и других, тех, что, приняв Христа, оставались верными Ему до конца, хотя путь их был отмечен тяжкими страданиями и жертвами.

Оглядываясь на долгие годы своего евангельского служения и спрашиваю себя: «А не выглядела ли христианская вера в моих проповедях как нечто, дающееся легко?» Еще до того, как я услышал выражение Бонхёффера «милость, купленная недорогой ценой», я постоянно задумывался об этом. Конечно, «*благодатию вы спасены чрез веру... не от дел, чтобы никто не хвалился*» (Еф. 2:8-9). Конечно, спасение наше является результатом того, что Христос сделал для нас Своей жизнью, смертью и воскресением, а не плодом наших собственных усилий. Несомненно, мы можем положиться на Него и довериться Его сотворяющей нас воле. Однако я спрашиваю себя: в рвении донести до людей великий Божий дар был ли я вполне честен, объясняя, какую цену заплатил Он в Своей войне со злом? И разъяснял ли я, соответственно, какую цену обязаны заплатить мы, борясь со злом, действующим в нас и вокруг? Иоанн тревожился о своем *малом стаде*, когда рассказывал о представшем ему в видении нашем мире (где царит зло) и мире грядущем (в котором Бог вновь восстановит справедливость и спокойствие). Он писал о «войне миров» и о людях, сражающихся и умирающих на полях этой битвы. В центре видения — Иисус, Господь «века будущего», Который пришел в наш мир, чтобы спасти людей — где бы ни находились они на поле сражения, чтобы провести их через вражеские заграждения и, храня от опасности, доставить домой. Откровение не является неким академическим трудом, предназначенным для обсуждения специалистами на их профессиональных встречах. Это и не поэма, созданная на досуге одаренным автором. Не записки слабого разумом одинокого старика, преследуемого в своем заточении мучительными галлюцинациями. Откровение — это пасторское послание *стаду*, бредущему наугад, спотыкающемуся что ни шаг. Это срочная телеграмма, излагающая блестящий план битвы. Но в труде Иоанна чувствуются также вполне реальный ужас и вполне реальное горе, которые не могут не охватить при виде ратного поля, залитого кровью, усеянного трупами. Да, послание Иоанна пугает своей откровенностью, но это — план достижения победы, если не в каждом сражении, то в войне в целом.

Тут и кроется причина, почему я должен написать эту книгу. Подобно Иоанну, мне слышен зловеющий стук копыт вдалеке. На горизонте я различаю всадников зла, несущих нам погибель. Да, я был и остаюсь евангелистом, единственная цель которого провозглашать новую жизнь во Христе. Но я не могу не видеть, что каждого, кто живет в нашем мире, впереди ожидают серьезные испытания. И приближающиеся четыре всадника Апокалипсиса символизируют одновременно и предупреждение, и мудрость, которая понадобится нам в предстоящие горькие дни.

Глава 2

Есть ли еще надежда?

Во время одной из недавних поездок в Европу мы с женой просматривали на досуге английскую, французскую и американскую прессу. За каких-нибудь две недели нам попалось на глаза более двух десятков статей, в которых употреблялись слова «*апокалипсис*» или «*армагеддон*». Такое

впечатление, что репортеры, комментаторы, редакторы, работающие в современных газетах и журналах, загипнотизированы мыслью о конце света. Получившая широкое распространение книга о стратегии ядерной войны называется «Чародеи Армагеддона». На одной из первых страниц лондонской «Тайм» нам бросилась в глаза статья, озаглавленная «Тени Армагеддона». В ней шла речь об угрозе расовой войны в Великобритании. Колонки комментаторов, редакционные статьи, разделы новостей и письма читателей буквально пропитаны слишком хорошо знакомыми страхами: перед ядерной войной, экономическим хаосом и экологической катастрофой, перед лицом растущей преступности и насилия, перед порождением секретных био-лабораторий — таинственными вирусами-убийцами, перед терроризмом и бесконечной чередой землетрясений, наводнений, голода и разрушений... Повсюду я встречаю людей — и среди «сильных мира сего», и среди обычных граждан, — задающих один и тот же главный вопрос: «Есть ли надежда?» И в ответ слышится рев мировой прессы: «Для планеты Земля надежды нет!»

Однажды утром я гулял по лесу в окрестностях нашего дома. С утренней газетой подмышкой и с Апокалипсисом Иоанна, Книгой Откровения, — в руке.

И думал, что святой провидец с Патмоса писал, имея в виду как раз то время, в которое живем мы с вами. Его видения пронизаны надеждой. И хотя письмо его адресовано семи церквям в римской провинции Азия, точнее, горстке верующих христиан, составлявших эти церкви в каждом из семи городов, оно адресовано и нам. В долгосрочном историческом плане это послание несет в себе обнадеживающую добрую весть. Однако ближайшее будущее в видении Иоанна не предвещает ничего хорошего. Апостол честно писал своим друзьям-христианам о предстоящих бедствиях и о том, как надлежит встретить их. И нам всем сердцем следует принять его слова.

Весть — блага я, но и печальная

Всю свою жизнь я посвятил провозглашению одной главной истины: людям планеты Земля адресована Благая весть. Она исходит от Иисуса Христа, Который есть Бог в человеческой плоти; история Его жизни, смерти и воскресения и является той единственной Благой вестью, провозглашать которую надлежит в наши дни. Сообщать ее людям мне довелось по всему миру — и на почти пустынных уличных перекрестках, и на битком набитых стадионах. Вы можете получить прощение, говорил я. Вы снова можете соединиться с Создателем. Независимо от вашего прошлого, верой в Иисуса как в Господа и Спасителя вашей жизни вам может быть даровано будущее. Я люблю говорить об этом. Но если я принимаю всерьез явленное Иоанну на острове, то не могу все время говорить и писать только о хорошем! Ибо и плохую весть нельзя сбрасывать со счетов.

Иоанн был благовестником. И я уверен — он рад был бы писать лишь о прошлом, и так закончить свои дни. Вообразите, сколько нерассказанного об Иисусе стало бы известно-верующим его дней, а значит и нам! В конце концов, Иоанн был человеком весьма преклонных лет, а старики так любят вспоминать о прошлом... Заполняя пергаментные листы воспоминаниями о незабываемых днях, проведенных им в обществе Учителя на берегах Галилейского моря и среди холмов, окружающих Иерусалим, он мог бы дополнить написанное прежде (Евангелие от Иоанна и те три послания, авторство которых приписывается ему). Ведь он своими глазами видел, как Бог в человеческой плоти ходил по земле, исцеляя больных, изгоняя злых духов и воскрешая мертвых. Какую дивную, исполненную надежды книгу мог бы он написать! Но ей не суждено было появиться. Этому воспрепятствовал Иисус, повелевший Иоанну, влачившему свои дни на Патмосе, сообщить людям, наряду с доброй, и печальную весть.

Паломничество на Патмос

Если мы хотим разобраться в видениях Иоанна, проникнуть в суть радостной и одновременно скорбной вести, и понять характер предостережения надежды, совершим, хотя бы мысленно, паломничество на Патмос. Мы должны будем пройти пустынным побережьем вместе со старым апостолом и постараться вновь представить явленное ему. Мы должны будем задаться вопросом, что означали эти видения для Иоанна и горстки верующих христиан, разбросанных по территории Римской империи. А затем спросить себя, что означает для нас открывшееся Иоанну.

Итак, напрягите воображение. *«Я был в духе в день воскресный, — писал апостол, обращаясь к братьям по вере, — и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный»* (Отк. 1:10). Из этих слов мы узнаем, что Откровение Иисуса началось «в воскресный день». Возможно, тюремщики Иоанна оказались настолько «снисходительными», что не воспрепятствовали еврейскому пророку почитать — соблюдая традиции, — один из семи дней недели как священный и освободили от работы. Возможно, в тот день римляне, как всегда, согнали толпу ропщущих узников-язычников в пропитанные жаром каменоломни, оставив старого апостола бродить по пустынному берегу Эгейского моря. Я могу представить себе его, у самой кромки вод возносящего к небу молитвы предков, распевающего древние псалмы, цитирующего на память целые куски из Писаний пророков, каждое слово которых исполнено мудрости. Я представляю, как вспоминал он о новой жизни, внесенной Иисусом в эти ветхозаветные обычаи, как размышлял о новом знании, сообщенном ему Учителем.

Сердце пастора

Вдруг Иоанн остановился, замер и затем вновь принялся нервно расхаживать по побережью. Апостола беспокоили мысли о христианах на недалеком от него материке. Как хотел бы он вновь соединиться с ними! Ведь в груди его билось сердце пастора. Сколько их — мужчин и женщин, юношей и девушек, собравшихся сегодня в тех самых церквях, которые веру свою во Христа обрели благодаря проповедям Иоанна? Он чувствовал ответственность за них и за их духовное состояние. Другие ученики Христа, прямо или косвенно, тоже помогали распространению Церкви, но их больше не было, тех других: Павел, римский гражданин, обезглавлен; Петр распят вниз головой на грубо сколоченном деревянном кресте; Иакову, родному брату Иоанна, снесли голову по приказанию Ирода Агриппы; истерзанное, окровавленное тело Марка протащили по улицам Александрии к месту казни, где он был сожжен на костре. Получая неподтвержденные сведения о смерти или исчезновении своих близких друзей и помощников, Иоанн должен был испытывать чувство одиночества и все возрастающий страх за будущее насаждавшихся ими церквей.

Поначалу быть христианином в мире, подвластном Римской империи, было безопасно и довольно просто. Кесари даже даровали особые привилегии иудеям. А большинство первых христиан как раз и являлись иудеями, на которых эти привилегии распространялись. Под сенью «Паке Романа» (мир и спокойствие, утвержденные на земле силой римского меча и римского закона) христианская церковь росла. Солдаты кесаря однажды даже спасли жизнь Павлу в Иерусалиме, защитив от толпы, разъяренной его проповедями (Деян. 21:31-32). Петр писал первым христианам, что им следует бояться Бога и чтить царя (1 Пет. 2:12-17), хотя правители нередко бывают суровы и обрушивают гонения.

К концу первого века благоволение властей иссякло. Рим терял свою власть над миром. Императоры и их приближенные становились все более расточительными. Царские сокровищницы истощались. Для устранения дефицита и восстановления торгового баланса римский сенат предложил ввести новые налоги. Вызванные этим протесты и мятежи были подавлены силой оружия.

Нелегко было римлянам сохранять от распада свою империю, состоявшую из множества земель, населенных множеством народов; подданные их проповедовали различные религии и относились к несхожим культурам. Как на дрожжах, росли националистические движения, мертвыми узлами вязалась сеть политических заговоров, множились случаи нападения из-за угла и открытых бунтов, — опасности грозили империи как изнутри, так и извне.

В своем параноидальном стремлении сохранить не только могущество Рима, но и контроль над помыслами и чувствами подданных, император учредил несложную проверку на лояльность. По определенным праздничным дням людям надлежало проходить, ряд за рядом, по площади, где высился римский магистрат, и, бросив зернышко фимиама в огонь, зажженный в золотой чаше, произносить: «Кесарь есть Господь».

Иисус или кесарь?

Большинство римских граждан радо было платить дань властям за относительно безопасную и спокойную жизнь, обеспеченную им всей мощью империи. Но христиане дали иное обещание, на ином основывалась их вера: «Иисус есть Господь», — не кесарь. И, несмотря на наставления Петра и Павла поклоняться Богу и чтить царя, участвовать в акте поклонения последнему они не могли. Поскольку же верующие христиане отказывались поставить императора выше Христа, их стали преследовать.

Уильям Баркли пишет: «Это поклонение (кесарю) никогда не было направлено... на отмену других религий. Риму нельзя было отказать в терпимости. Людям разрешалось, поклоняясь императору, поклоняться и своим богам. Но этот акт все больше превращался в проверку политической лояльности; он символизировал признание господства кесаря над жизнью человека и его душой».

Представьте себе городок, раскинувшийся где-нибудь в окрестностях Эфеса или Лаодикии. Христиане заняты работой: они дубят кожи, красят ткани, собирают урожай; они воспитывают своих детей, изучают математику и историю; они совершают богослужения, работают или отдыхают. И вот внезапно на ближайших улицах, мощеных булыжником, раздается топот копыт. На лошадях — римский центурион и его почетная стража. Они спешиваются и разворачивают походный кожаный стол. На нем помещают кадку с кадильницей. Зажигают огонь. Звучат трубы глашатаев. Нет времени, чтобы подумать, нет места, где можно было бы укрыться. Верующим надо встать в ту же очередь, в которую уже выстроились их соседи. Впереди городской староста — он бросает в кадильницу зернышко фимиам и гордо восклицает: «Кесарь есть Господь!» Другие поступают так же. Все короче очередь. Все ближе решающий момент.

Избежит ли христианин конфликтной ситуации, защитит ли свою жизнь и обретет ли безопасность, совершив простое действие, символизирующее повиновение? Произнесет ли он скороговоркой «кесарь есть Господь», чтобы затем ускользнуть под защиту своих четырех стен? Или же, воспринимая это «простое действие» как символ непослушания истинному Богу, откажется бросить фимиам в кадильницу и, провозгласив: «Иисус есть Господь», — приготовится уплатить высокую цену за свою нелояльность по отношению к государству?

Ходил ли Иоанн в тот воскресный день по побережью, вспоминая внезапные наезды центуриона, кадильницу и фимиам, и необходимость для каждого верующего принять однажды это мучительное решение? Кто знает... Может быть, он сам стоял когда-то в такой же очереди, окруженный соседями и друзьями, но отказался участвовать в императорской проверке на лояльность, за что и был сослан на остров Патмос. Мы не знаем, какие конкретно обвинения, выдвинутые против апостола, привели его в ссылку. Зато о глубинной, об истинной причине Иоанн сообщает сам: *«Я, Иоанн, брат ваши и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа»* (Отк. 1:9).

Да, нелегко было оставаться христианином в те времена. Нелегко им быть и теперь. К концу первого века, ко времени Иоаннова изгнания, Рим стал беспощадно преследовать церковь Христову. Вера подверглась жестоким испытаниям. Эти испытания продолжаются и по сей день. Трудно сохранить верность в страшные минуты, когда перед глазами вспыхивает пламя, зажженное центурионом. Но трудно устоять и в менее значительные, но тоже нелегкие мгновения, выпадающие на нашу долю почти ежедневно, когда душу охватывает желание соблазниться ценностями мира сего, уступить бесчисленным искушениям, подстерегающим каждого верующего мужчину и каждую верующую женщину, независимо от их возраста. Да, даже христиане подвержены искушению сдаться на милость страстей и удовольствий. Этот соблазн преследует всех нас.

Решение, подтверждаемое ежедневно

Многим кажется, что только христиане, живущие под властью тоталитарных режимов, вынуждены изо дня в день подтверждать свою «лояльность». Но это не так. Остаться ли верным Христу и миру, создаемому Им, или пребывать во власти века и его ценностей, — это решение ежедневно принимает верующий в любой стране, будь она тоталитарной, демократической или «серединка-наполовинку».

Неудивительно, почему тревожился Иоанн. Верующие той эпохи находились перед лицом постоянного выбора. Первые христиане, принадлежавшие к асийским церквям, жили в мире, не столь уж отличном от нашего, когда вера во Христа зачастую ставила их в конфликтную ситуацию по отношению к политике властей, экономическим условиям и социальным нормам. Выбор, который им приходилось постоянно подтверждать, был очень трудным. От него зависела сама жизнь. Ожидают ли их страдания? Сохранят ли они свою веру? Выстоят — или уступят натиску угроз и сдадутся? И сегодня христианину — каждый день! — приходится принимать множество решений, поддастся ли он давлению материалистических концепций, эгоистической тяги к наслаждениям; пойдет ли на поводу у развращенных нравов и бесчестных обычаев? Как поступаете вы, когда вам приходится принимать подобные решения? Укрепились ли в неизменном желании исполнять волю Божию или уступаете постоянному давлению окружающего мира? В Библии говорится: *«И не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что (есть) воля Божия, благая, угодная и совершенная»* (Рим. 12:2).

...Внезапно Иоанн услышал голос *«как бы трубный»*. Тут мы сталкиваемся с таинственным явлением. Я не в состоянии объяснить, как, в какой форме — реальной или символической — посетили пророка его видения. Но всегда, когда читаю первые стихи об откровении, данном Иоанну на Патмосе (1:12-20), — я пытаюсь воспроизвести в своем воображении эту картину. Мы не знаем, сидел ли Иоанн спокойно, *«будучи в Духе»*, на берегу моря в то время, как видения проходили перед его мысленным взором. Традиция утверждает, что Дух Божий снизошел на апостола в его темной пещере, а затем восхитил его, перемещая в четыре разных места, как это было с Иисусом, когда сатана, искушая Его в пустыне, поднял Спасителя на вершину горы. Не исключено, что все эти видения обрели в глазах Иоанна как бы материальную, вполне реальную форму — не менее реальную, чем «дом с привидениями» в Диснейленде, где, с помощью новейшей лазерной техники, «духи», танцуя, проходят сквозь стены, а стар и млад, раскрыв рот, наблюдает за этими столь правдоподобными иллюзиями.

Что происходило на Патмосе

Я верю, однако, что все, описанное им, Иоанн видел, как бы вживе и что все, открывшееся ему, было от Бога, и что каждое его видение так же важно и исполнено практического значения сегодня — для вас и для меня, — как было важно оно для семи церквей Азии. Давайте же снова отправимся на Патмос. Вообразите, как Иоанн отчаянно молится о церквях, порученных его заботе. Вдруг он слышит голос, похожий на трубный, обращенный к нему. Библия ничего не сообщает о первых словах говорившего. Возможно, это были слова обычного приветствия, подобного тому, с которым Ангел обратился к Марии, прежде чем сообщить ей Благую весть. Возможно, Иоанн узрел сияние славы Господней или сонм ангелов на небесах, и видение его походило на то, которое так напугало пастухов, услышавших о рождении Младенца. Итак, мы не знаем, что сказал говоривший, но о первой реакции Иоанна нам известно: его объял ужас.

Когда он обернулся, чтобы посмотреть, откуда исходит голос, то был ослеплен сиянием семи золотых светильников. Меж ними стоял человек, глаза которого были, *«как пламень огненный»*, а *«глава... и волосы белы»*, как белая шерсть. И ноги его были подобны бронзе, раскаленной в печи, и голос, как звук стремительно бегущих вод. Стоявший среди светильников держал семь звезд в правой руке. Из уст его исходил обоюдоострый меч, а лицо его было *«как солнце, сияющее в силе своей»* (Отк. 1:12-16).

Иоанн пал перед говорившим, *«как мертвый»*, в изумлении и трепете. Человек этот, стоявший в сиянии света и облаченный в длинную одежду, какую носили первосвященники и цари, а *по персям опоясанный золотым поясом*, был Иисус. Но Иоанн еще не узнал своего Учителя. Хотя это был Тот самый Иисус, Который впервые явился ему близ озера Галилейского. Три года провели они вместе; и все-таки сейчас Иоанн не узнал Спасителя. Да, это был Тот самый Иисус, Который внезапно возник перед ним и другими учениками в запертой комнате, — тогда Его воскресшее тело было покрыто ранами; на руках и ногах запеклись кровью следы от гвоздей, которыми Его прибавали ко кресту, а в боку — рана от удара римским копьём. Это был Он, Тот самый Иисус, Который сделался

таким же беспомощным, как человек, чтобы разделить с людьми их страдания; чтобы в полной мере ощутить слабость, присущую человеку, и тяжесть искушений, которым он подвергается; чтобы освободить человечество от власти зла. Но Иоанн, ученик, бывший верным Ему столько лет, Его близкий друг и помощник, не имел представления о том, что эта величественная, сияющая фигура и есть его воскресший Господь.

Вот, однако, Он склоняется над охваченным страхом Иоанном, и нежно, как мать, пробуждающая дитя от ночного кошмара, касается его плеча. *«Не бойся, — слышит Иоанн. — Я есмь первый и последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти»* (Отк. 1:17-18).

Что же произошло и происходит здесь? Чтобы разобраться, вспомним, что творилось в душе Иоанна за несколько мгновений до таинственной встречи. Разве не снедала его тревога за будущее Церкви? И вот внезапно является Сам воскресший Христос, чтобы произнести слово, так остро необходимое всем верующим! Не задавался ли провидец в минуту сомнений вопросом: существует ли на самом деле сила, способная помочь ему и его «малому стаду» выстоять в день зла? Задавался, наверно, когда вдруг возник перед ним Создатель, Который заявил о Себе как о Том, Кто имеет ключи, Кто властен над наихудшими бедствиями, грозящими человечеству — над смертью и вечной гибелью.

«Напиши, Иоанн!» — повелел Господь Сил. И затем объяснил, кому должно быть направлено послание: руководителям церквей (под «ангелами семи церквей» следует понимать пасторов) и членам этих церквей, свет от которых должен разлиться по всему миру, чтобы озарить его («семь светильников»). Господь сказал: *«Итак напиши, что ты видел, и что есть, и что будет после сего»* (Отк. 1:19).

Господь всегда рядом

Это — добрая весть. Попробуйте представить себе, что почувствовали бы вы на месте Иоанна. Мгновение назад его переполняла тревога о друзьях-христианах, пытающихся пережить ужасное время гонений, то и дело ставившее их перед выбором, понуждая принимать мучительно трудные решения. А в следующий миг он, Иоанн, уже рядом с Господом, вершащим человеческую историю, одно присутствие Которого утверждает Иоанна в его вере. Он планирует будущее Своего народа. Он сообщает нам, как мы можем принять участие в Его плане искупления и обновления планеты Земля. Может быть, именно в эту минуту вы стоите перед лицом очень серьезных проблем, возможно, вы даже на грани отчаяния. И тут приходит Христос, чтобы сказать: «Я Господь! Нет таких обстоятельств, которые неподвластны Мне, и ты можешь положиться на Меня».

Вслед за тем, почти немедленно, вас настигает дурное известие. По какой-то случайности, слова, которые велено было записать Иоанну, напоминают мне об одной моей поездке в Калифорнию. Старожилы не упомнят худшей зимы. Ветры бушевали так, что валили линии электропередач, и целые города погружались во мрак. Океан с такой силой бил о берег, что смывало дома и пристани; его могучими приливами заливало парки и шоссе. На землю низвергались ливни, переполнявшие реки, в которых тонули люди и животные; воды затопляли селения и поля. Пресса постоянно объясняла, как вести себя, что делать, чтобы пережить это ужасное время.

Но при этом в разделе новостей на первой странице «Лос-Анджелес тайме» печатались предупреждения о том, что грядут времена еще худшие. Ученые из Калифорнийского технологического института предостерегали население штата: ожидается сильное землетрясение. На этот случай предлагались четкие инструкции. Прилагались списки рекомендуемых запасов первой необходимости; описывалось, как и где следует хранить их, чтобы, в случае необходимости, легче было до них добраться. Подробно объяснялось, как людям следует реагировать, когда земля начнет колебаться и дрожать у них под ногами. «Не оставайтесь в зданиях со стеклянными стенами, — писалось в газетах — Занимайте места под крепкими сводчатыми перекрытиями или же сразу выбегайте на открытые места. Не выходите из дому, не убедившись, что сверху не падает тяжелая черепица или куски штукатурки. Слушайте чрезвычайные сводки по радио. Имея под рукой средства первой медицинской помощи, оказывайте ее и соседям — ведь дороги будут перекрыты, и

машины скорой помощи могут застрять в пути. Не исключено, что ожидать помощи придется несколько дней».

Представьте себе калифорнийца, пробирающегося через залитые водой развалины того, что недавно было родным домом. А его предупреждают, что скоро землетрясение обрушит в море и эти руины. В таком же бедственном положении, грозящем стать еще более тяжелым, находились верующие, принадлежавшие к семи церквям в Азии. Это и стало плохим известием, последовавшим за хорошим. Верующим и без того грозили ужасные несчастья. Более того, несчастья становились реальностью. Об этом — предупреждения семи писем, адресованных каждой из семи церквей (Отк. 2-3). Но худшая скорбь была впереди. По поводу этого делается еще одно предупреждение. Оно звучит эхом нарастающего конского топота. Заслышав его, узнаешь о приближении всадников Апокалипсиса — как только сняты печати, и будущее — открыто.

Узнать, что Бог имеет план искупления этого мира, — добрая весть. Но, во-первых, предупреждает пророк опекаемых им, — следует навести порядок в своей жизни. Это, так сказать, непосредственный совет на ближайшее будущее, дополненный вполне конкретными указаниями его. Иоанн перечисляет грехи и предупреждает о последствиях. Он чтит свою паству. (В следующей главе мы рассмотрим эти советы, обращенные к христианам первого века, и увидим, насколько они актуальны и для нас.)

Во-вторых, предупреждает апостол, впереди людей ожидают еще худшие времена. И мы должны быть готовы встретить их. Это его «долгосрочное» предупреждение о четырех всадниках смерти и разрушения, уже скачущих навстречу роду людскому. (Далее внимание книги будет сосредоточено именно на этих всадниках и их значении как для церкви первого века, так и сегодняшнее). Отрадно сознавать, что мы в состоянии победить грех, слабость и страдания, одолевающие нас ныне, и в процессе их преодоления окрепнуть настолько, чтобы победить грех, слабость и страдания, подстерегающие нас впереди.

Моя жена родилась и воспитывалась в Китае, в семье миссионеров. Свидетельствуя, Руфь в первую очередь рассказывает о том, как Бог приготавливал там Свою церковь, проводя ее через годы скорби, чтобы впоследствии она смогла пережить еще более тяжелые времена. Действительно, христиане в Китае не только преодолели годы кризиса и нелегких конфликтов, скорбя и страдая под прессом разного рода «ограничительных законов», — они умножили свои ряды и стали сильнее. Таким образом, мы видим, что и в благой вести, и в печальной содержится великая надежда на будущее. Видения Иоанна на Патмосе — своего рода «дорожные указатели», которых нам следует придерживаться на протяжении всего нашего пути.

Глава 3

Призыв к церквям

Вообразите эту сцену! На берегу острова Патмос простерся ниц апостол Иоанн, потрясенный чудесным явлением возвышающегося перед ним Господа. Одной рукой Иоанн, возможно, прикрыл глаза, чтобы защитить их от слепящего света. Господь — огромен, очи Божьи подобны огню, вокруг пламенеют семь золотых светильников; в лучах солнца, отражающегося от поверхности моря, сливаются очертания окружающих предметов, и все обращается в один нестерпимый свет. Иоанн, должно быть, в изумлении тер глаза, силясь рассмотреть происходящее, дабы осмыслить, постичь его значение.

Мы не знаем, что произошло потом. Возможно, Иисус вышел из поля света, взял старца за грубую, покрытую узлами вен и мозолями руку и нежно помог подняться. Может быть, глаза их встретились на мгновение, как встречались полвека назад. И в этот миг Иоанн обрел способность проникнуть взглядом сквозь слепящий свет и узнал своего воскресшего Господа — Того самого Иисуса, рядом с Которым, плечо к плечу, он ходил по берегу Галилейского озера и по улицам Иерусалима. Наверно, апостол вновь ощутил всю силу любви, исходящей от Иисуса, не забытую им с тех пор, когда они странствовали вместе по торным путям и проселкам Галилеи и Иудеи. И плеча его вновь коснулась рука Господа, влекущая апостола берегом моря, сквозь пальмовую рощу, — к пещере, служившей ему темницей. Возможно, Иоанн споткнулся во мраке, ища масляный светильник, а затем зажег его и, расправив новый кусок пергамента, обмакнул в чернила свежезаточенный кончик птичьего пера. А может быть, сидя у обломка дерева, принесенного приливом и заменявшего ему стол и алтарь, ожидал, когда Господь начнет диктовать ему Свое послание.

Впрочем, вы можете представить себе подробности происшедшего на Патмосе как-то иначе, особого значения это не имеет. Но картина, нарисованная мной, помогает увидеть апостола вместе с возвышавшимся рядом Господом. В какой бы форме ни протекала эта встреча; была ли она сугубо личным откровением Господа Иоанну, которое тот воспринимал мысленным взором, или совершенно реальным событием, пережитым им, — попытаться ощутить этот момент, понять, что в действительности происходило в тот день на острове, — значит осознать чудо Христова откровения, надежду, даруемую им; как добрые, так и печальные вести, содержащиеся в нем.

Мы размышляем о явлении Иисуса Иоанну. Но следует ли нам надеяться, что нечто подобное Бог явит и нам с вами? Отнюдь. Ведь Он уже дал нам Свое Слово. Хотите ли вы познать Бога глубже и лично? Хотите ли понять Его волю по отношению к вашей жизни? Тогда изо дня в день читайте и изучайте Библию.

Нам не дано знание подробностей. Но одну вещь мы знаем определенно. Настал момент, когда Господь обратился к Иоанну и повелел ему писать.

«Напиши, — сказал Он. — Напиши о тайне семи звезд, которые ты видишь в Моей правой руке, о тайне семи золотых светильников».

«... *Семь звезд суть ангелы* (руководители или пасторы. — Прим. Б.Г.) *семи церквей; а семь светильников... суть семь церквей*» (Отк. 1:19-20). Затем Учитель начинает диктовать серию коротких писем, обращенных к семи церквям в римской провинции Азия (современная Турция), писем, сохраненных для нас во второй и третьей главах книги Откровения. «*Ангелу Ефесской церкви, — призывает возвышающийся перед Иоанном Господь, — напиши*» (Отк. 2:1).

Предыдущие детали — незначительны. Важно то, что повелел написать Иисус Иоанну. Происшедшее на Патмосе в тот день превращает слова этих коротких семи писем в вечное Слово Божье, которое так же весомо и заслуживает такого же доверия в наши дни, как и во времена Иоанна. И то, что мы узнаем из этих слов, превосходит их собственное значение; в сущности, нам даются уроки о Боге, составляющие самую суть Откровения.

Во-первых. Каждого из нас Он воспринимает как личность и, исходя из этого, заботится о каждом в отдельности. Представьте только! Он знает по имени *каждого* человека. О каждом верующем наш воскресший Господь заботится сердечно и с любовью. Вчитайтесь в любое письмо. Он называет имена. Описывает события. Он хвалит церкви за их успехи. И корит за ошибки и прегрешения. Разве это не вселяет надежду в меня, во всех нас! Ведь Он знает человека, как мать знает свое дитя. Воскресший Господь не удалился в необозримые просторы Вселенной. Духом Своим Он присутствует в каждом верующем. Каждого знает по имени, и, если мы ищем Снова Его, если прислушиваемся к Его голосу, Он устанавливает особые, неповторимые отношения с каждым из нас так же, как вступал в союз с каждым из христиан две тысячи лет назад.

Во-вторых. В Его глазах мы составляем единое целое с другими верующими нашей церкви. Господь пекся о каждой из семи церквей Азии. Свои послания Он направлял не лидерам мирового значения и не официальным соборам епископов или церковным деятелям. Он обращался к отдельным церквям, к небольшим группам верующих; к руководителям и пастве, — не разделяя их. Бог исходил из того, что мы трудимся и служим Ему сообща в поместных церквях. Я убежден, что *то* собрание верующих, куда входите вы, и те братья и сестры во Христе, вместе с которыми вы

молитесь и учитесь, жертвуете и свидетельствуете, — и является тем *средоточием веры*, через которое действует Бог, искупая мир. Он заботился о состоянии каждой церкви в отдельности на заре христианства. Он печется о каждой из них и теперь. Господь глубоко озабочен нашими взаимоотношениями с Ним, друг с другом, с нашими общинами и со всем миром. И то обстоятельство, что Он думает о каждой из наших церквей (как заботился о тех, семи, 2 тысячи лет назад), не может не вселять в нас великой надежды!

В-третьих. Диктуя Свои послания Иоанну, Господь касается тех трудных вопросов, вокруг которых споры не утихают и поныне. Да, наши с вами проблемы вовсе не уникальны. Наши грехи и искушения, наши слабости и нужды, по сути, не отличаются от тех, что терзали современников Иоанна. И это тоже вселяет в меня надежду, поскольку означает, что в Своем откровении, явленном через апостола, Иисус предвидел и ту борьбу, которую придется вести нынешним христианам, а значит, Он в равной мере обращался и к нам. Поэтому призыв и предупреждения, адресованные Господом семи церквам, должны быть услышаны и сегодня.

В-четвертых. Хотя каждое из посланий выдержано практически в одной и той же форме: приветствие, характеристика божественных качеств воскресшего Христа, слова похвалы в адрес церкви (за исключением Лаодикийской), слова укоризны (их избежали только церкви в Смирне и Филадельфии), предостережение и обобщение, — **содержание каждого письма отлично от содержания другого.** Господь знал, что каждой церкви приходится решать свои проблемы, чтобы быть в мире частью Его Тела, поэтому к каждой из них Он обращался особо. Советов, годных «для всех вообще», Бог не давал. И в этом мы тоже можем черпать надежду.

Да, Его слова адресованы и нам. Но ведь и мы сталкиваемся со своими особыми проблемами. Следовательно, только тщательное изучение всего обращения к семи церквам поможет в нужное время найти единственно верное слово, касающееся нас и той борьбы, которую мы ведем. Важно не забывать: не всеми советами, содержащимися в письмах, мы можем воспользоваться, по крайней мере, в данное время.

Должно быть, вы уже задаетесь вопросом: когда же мы дойдем до четырех всадников Апокалипсиса? Когда услышим топот копыт? К чему все эти разговоры о Патмосе, о «*доброй вести наряду с печальной*», о семи церквах в Азии? Я отвечу вам, в чем их смысл. Топот копыт, что день ото дня все слышнее, свидетельствует о приближении всадников, способных погубить землю и живущих на ней людей. Чтобы дать им отпор, вступить в войну со смертью, за воцарение новой жизни на земле — во Христе Иисусе — необходима известная подготовка.

Вот почему видение, явленное Иоанну, Христос начинает с семи коротких посланий. Он знал, что ожидает эти церкви в будущем. Знал, какую цену предстоит уплатить в войне против зла. Знал и то, что уплатить эту цену они еще не готовы. Христиане не были еще достаточно сильны, чтобы встретиться со всадниками лицом к лицу. Господь знал, что, несмотря на время и силы, затраченные на подготовку, столкновения со всадниками, несущими смерть и разрушение, им не выдержать. Да, они старательно учились побеждать зло и все-таки, скорее всего, потерпят поражение. Поэтому и содержатся в письмах к церквам «ключевые указания», которым христианам того времени (а ныне — нам) необходимо следовать, встретившись лицом к лицу с приближающимися галопом вестниками зла. В этих письмах — слова силы Его, помогающей одержать победу над гибелью и разрушением, уготовленными Земле всадниками Апокалипсиса.

Чтобы облегчить чтение, я объединил семь писем в три группы. Закончив чтение этой главы, вернитесь назад; исследуйте послания, чтобы найти в них слова, применимые к вашим обстоятельствам. А теперь обратимся к Откровению — 2:1-7 и 3:14-22. Прочитайте письма, которые Христос направляет через Иоанна церквам в Эфесе и Лаодикии.

Эфес и Лаодикия: призыв к ревностному служению

Эфес был большим портовым городом на **берегу** Эгейского моря. Сам апостол Павел помогал основать церковь в этом торговом и религиозном центра. Посреди города высился храм Артемиды (Дианы) одно из семи чудес древнего мира; по своим размерам этот храм в четыре раза превосходил афинский Парфенон. За свое мужественное противостояние идоло-поклонническому культу

Артемиды Павел едва не поплатился жизнью (Деян. 19). Два года отдал он верующим Эфеса и растущей здесь молодой церкви. И сделанный им вклад принес Царству Божию замечательные плоды: Эфес сделался центром, откуда Благая весть о Христе распространилась по всей Азии. Ревностностью и верой своей местная церковь стала известна во всех пределах империи.

Помните эпизод, описанный в Деяниях, когда пресвитеры Эфесской церкви встретили Павла в Милете, чтобы навсегда в этой жизни проститься с ним? Он намеревался совершить свое последнее путешествие в Иерусалим, а оттуда отправиться в Рим, где, как мы знаем, его ожидала смерть. Старейшины церкви стояли вокруг апостола, дававшего им прощальные наставления, и плакали. Лейтмотивом этих советов и наставлений были следующие слова: *«По отшествии моем, — предупреждал Павел, — войдут к вам лютые волки, не щадящие стада... Посему бодрствуйте...»* (Деян. 20:29-31).

Очевидно, слова апостола пресвитеры приняли близко к сердцу, так как полвека спустя в послании, переданном через откровение Иоанну, Иисус, обращаясь к пастору церкви, скажет, что доволен ею, ибо тот не может *«сносить развратных, и испытал тех, которые называют себя Апостолами, а они не таковы, и нашел, что они лжецы»* (Отк. 2:2). Тогда, в Милете, Павел завещал им *«поддерживать слабых»*, и вот в Откровении мы читаем обращенные к ним слова похвалы за их дела, труд и терпение (Отк. 2:2). И все же, несмотря на послушание и стойкость, не все шло успешно в Эфесской церкви. *«Ты оставил первую любовь твою»*, — предупреждал Христос. *«Итак, вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела»* (Отк. 2:4-5). Вспомни — покайся. Или светильник твой будет сдвинут с места его.

Лаодикия

Если вам доводилось следовать по течению реки Меандр прямо на восток от ее верховий, что близ Эфеса, а затем еще примерно четыре мили вправо — первым большим притоком, то вы попадали прямо к Лаодикии. В годы пребывания Иоаннова изгнания, Лаодикия была процветающим городом. Расположенная на пути между Римом и его южными провинциями, она получила известность как центр банковских и торговых операций. По всему миру славилась Лаодикия приготовлявшейся здесь глазной мазью. Кроме того, на холмах, окружавших ее, паслись стада овец, знаменитых своей изумительной черной шерстью. Самая дорогая и модная в империи одежда изготовлялась из черной лаодикийской ткани. Какой иронией исполнены слова Христа: *«Ты... нищ и слеп и наг»* (Отк. 3:17) Эти слова, обращенные к лаодикийской церкви, говорят о том, что Богу хорошо известны подробности земного быта.

Мы не располагаем сведениями о ранней истории христианской церкви в Лаодикии. Но по тому беспощадному гневу, с каким обрушивается на нее Христос, можно судить о высокой роли, какую Он, должно быть, отводил ей в созидании Своего Царства. *«Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих»* (Отк. 3:16). Затем, почти сразу, Господь резко меняет тон, вновь подавая людям надежду и утешение. Он произносит слова проникающие в самое сердце и относящиеся к числу наиболее известных во всей Библии: *«Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся. Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечером с ним, и он со Мною»* (Отк. 3:19-20).

Как эфесские, так и лаодикийские верующие утратили святую ревностность своей первой любви. То же и произошло и с Иерусалимом в дни пророка Иеремии, когда тот писал: *«И было слово Господне ко мне... Я вспоминаю о дружестве юности твоей, о любви твоей, когда ты была невестою, когда последовала за Мною в пустыню, в землю незасеянную»* (Иер. 2:1-2). Другими словами, люди, жившие в те дни, тоже утратили свою первую любовь, за что Бог и обличал их.

«Первая любовь» верующих Эфеса обернулась своего рода заботой о чистоте доктрины. Они, вероятно, «за километр» чуяли угрозу ереси. Символ веры, судя по всему, члены церкви знали наизусть и бережно передавали из поколения в поколение. Но в письме Христа говорится: *«Покайся!»* Покайтесь в холодности ваших сердец и в недостатке ревностности. Покайтесь в равнодушном отношении к другим, в том, что мало печетесь о них.

Очевидно, первые страстные молитвы лаодикийцев перешли со временем в привычные благодарственные восхваления. Возможно, их имеет в виду Христос, когда укоризненно произносит: *«Ибо ты говоришь: я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп и наг»* (Отк. 3:17).

Как-то мы с Руфью были в отпуске, и нас пригласили в один богатый дом. Хозяева созвали отдыхающих, живших по соседству, и попросили меня сказать несколько слов. Я кратко, и по возможности просто, изложил Благоую евангельскую весть, напомнив, что удовольствия и богатство — кратковременны, что только человек, принявший Иисуса Христа как своего Спасителя может познать истинное счастье. Когда я закончил, женщина, известная в тех кругах своей «свободной моралью» и роскошным образом жизни, молодая и прекрасно одетая, весело рассмеялась: «Билли, а как насчет тех, кто и без того вполне счастлив?»

В глазах Бога эта женщина — духовно нищая. Она «несчастлива и жалка, слепа и нага», и вскоре ей предстояло убедиться в этом самой. Говоря: «Покайся!», — Христос обращается и к таким людям, как моя оппонентка.

Для церквей в Эфесе и Лаодикии проблема состояла в их духовной пассивности. *«Ты оставил первую любовь твою»*, — пишет Иоанн в Эфес. *«Ты ни холоден, ни горяч»*, — говорит он лаодикийцам. То, что начиналось когда-то с беззаветной преданности Христу и Его делу, постепенно угасло. Мы не знаем подробностей, располагая только отрывочными сведениями, содержащимися в Откровении. Но вполне можем попытаться представить картину в целом, исходя из собственного опыта.

Я помню, как впервые увидел Руфь. Для меня это была любовь с первого взгляда: и по сей день не могу забыть волнения, которое ощутил тогда. Я держал ее за руку, наши глаза сияли друг другу. Не позабыть, как билось мое сердце и кипела кровь в тот далекий медовый месяц, да еще и годы спустя. Прекрасное это чувство — первая любовь. И все-таки, неистовые вспышки физической страсти неизбежно уходят.

Наша любовь становится чувством, сопряженным со взаимными обязательствами. Оно не должно ограничиваться лишь физической сферой. Любовь — это целая жизнь, проведенная в соподчинении друг другу. Сидя летним вечером на веранде нашего дома, мы с Руфью порой едва обмениваемся двумя-тремя словами, и, тем не менее, безмолвно беседуем друг с другом, пребываем в постоянном общении. Наша страстная взаимная любовь стала даже глубже. Но сколько людей, которых мы знаем, не награждено такой духовной близостью! Любовь их была лишь влечением плоти. И когда, по прошествии медового месяца, вспышки чувственности угасали, на место их воцарялась повседневная рутина. То, что было свойственно лишь первой страсти и только ею питалось, умерло вместе с ней.

Помните ли вы момент, когда впервые услышали о Христе и уверовали в Него как в Господа и Спасителя вашей жизни? Помните ли, как преклонили колена в родительской спальне или у алтаря в местной церкви, или в тишине леса в дни летнего отдыха, или, выйдя вперед на евангельском собрании, — в ответ на услышанный вами призыв? Помните ли, как присоединились к церкви и почувствовали, что любящие руки христианской общины простираются вам навстречу? Помните ли радость, охватившую вас, когда принимали крещение, торжественно заявляя этим актом о своей вере в Иисуса Христа?

Вспоминаете ли, как впервые в своей жизни свидетельствовали? Как помогали уверовать кому-то, кто был дорог вам? Как с наслаждением изучали Слово и в молитве изливали сердце? (Когда я принял Христа, кто-то подарил мне небольшой буклет под названием «Библейские сокровища». Там были стихи из Священного Писания, и гимны которые предлагалось заучить наизусть. Не забыть, как за дойкой коров на молочной ферме моего отца я распевал эти гимны и декламировал эти стихи!) А помните ли, как внесли в церковь первую лепту, или, как соединив руки и сердца, вы, небольшая группа братьев и сестер во Христе, пели: «О, благодать, спасен Тобой!»? Либо — как сообща трудились для бедных и нуждающихся в вашей округе? Короче, помните ли вашу *первую любовь* и все, что вы делали когда-то, побуждаемые ею: славиле Бога и свидетельствовали о Нем, работали и общались во имя Его?

Иисус призывал христиан Эфеса и Лаодикии отказаться от респектабельной и удобной, но бесстрастной, теплохладной религии. Он хотел, чтобы они всем существом, всем сердцем своим были преданы Ему. Он звал их вернуться к святой страсти первой любви, к ее радостям, которым они предпочли соблюдение богословских условностей и материальный комфорт. Он хотел, чтобы они вновь стали живыми, страстными, полагающимися на Него и готовыми ради Него идти на риск. Ибо только в первой любви могли они черпать силу, которая потребуется им при встрече лицом к лицу со *всадниками*.

Иоанн, конечно, обращался к тем верующим в Эфесе и Лаодикии, которые утратили свою *первую любовь*... Но позвольте мне здесь остановиться, чтобы задать вам очень важный вопрос. Может быть, вы никогда и не знали Христа как личного Спасителя и Господа, и никогда не любили Его той любовью, о которой идет здесь речь? Возможно, вам вовсе незнакомо это чудо — искать у Христа прощения за грехи? Тогда вам необходимо узнать обо всем этом.

Вы можете спросить: «Что же я должен делать?» *Первое*. Осознайте свою нужду («Я грешник»). *Второе*. Проникнитесь желанием отвергнуть свои грехи (покайтесь). *Третье*. Уверуйте в то, что Иисус Христос умер за вас на кресте и воскрес из мертвых. *Четвертое*. Обратившись к Иисусу Христу с молитвой, попросите Его войти в ваше сердце и взять вашу жизнь под Свое попечение (примите Его как Спасителя и Господа).

Видите, как это просто! Бог любит вас. Христос умер за вас. Вы каетесь. Вы получаете дар *первой любви* и познаете ее бесконечную радость.

Недавно я летел в самолете вместе с одним очень известным юристом. Он поглощал напиток за напитком — все, что приносила стюардесса, — в надежде унять терзавшую его боль. Но спиртное не помогало ему. Этот знаток законов сказал мне, что является членом церкви и в качестве такового пользуется уважением, но, добавил он: «Сначала мне необходимо привести в порядок мои дела. И тогда бы я действительно послужил Богу». Было совершенно очевидно, что о Господе у него самое смутное представление. Наискосок от нас, через проход, сидел мой помощник Т. В. Вилсон. И так как я готовился к важной встрече, на которую мы и направлялись, то я «передал» этого юриста ему. Всю дорогу Т. В. рассказывал законоведу о пути к истинному спасению.

Вернувшись домой, наш спутник на вечернем воскресном собрании в своей церкви попросил слова. И рассказал, каким лицемером был. А затем, окинув взглядом собравшихся, произнес: «Многие из вас такие же лицемеры, каким был я». — И закончил: «Теперь я привел в порядок свои дела — я примирился с Богом». Недавно, как мне стало известно, он выступил со свидетельством в другой церкви. Да, лишь теперь он, долгие годы состоявший членом церковной общины, наконец-то обрел свою *первую любовь*!

Тем же из нас, у кого *первая любовь* осталась в далеком прошлом, Иоанн дает совершенно особый совет. Будучи в Духе, апостол пишет Эфесской церкви: «*Итак, вспомни откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела*» (Отк. 2:5). Нам не говорится о том, какими были эти первые дела. Но мы и сами можем догадаться, исходя из собственного опыта *первой любви* в период ухаживания, а затем и первых месяцев или лет брака. Помните, как вам хотелось быть на вершине своих возможностей, как хотелось доставлять радость окружающим? Помните это все возрастающее чувство благоговения, удивления, восторга? Все эти поступки, большие и малые, продиктованные любовью?

«Ты больше не даришь мне цветов», — говорит один из супругов другому, чья забывчивость выдает его тайну — охлаждение. «Как мы дошли до этого?» — в отчаянии спрашивает жена у мужа (или муж у жены) в день, когда оба они позабыли, что сегодня — годовщина их свадьбы, когда нежные чувства угасли и семья — на грани развала, когда дни *первой любви* отошли в область воспоминаний... Христос рассматривает Себя и Свою Церковь как любящую пару. В Ветхом Завете мы находим множество стихов, в которых Бог описывает Свои взаимоотношения с избранным Им народом. В Новом Завете о Церкви говорится как о *невесте* Иисуса Христа.

Христос — ревнивый возлюбленный. Об этом свидетельствует тон Его предостережения верующим Эфеса и Лаодикии, которых Он призывает вернуться к Нему, обновить их *первую любовь*. Заметьте, Он не просит, чтобы они вернулись к чувствам первых дней. Ничто не в состоянии сделать ваши физические ощущения теми же, какими они были 20-30-лет назад, в дни медового

месяца. Но действовать в согласии с *первой любовью* вы можете. Потому что любовь — это больше, чем только чувство. Любовь — это обязательство. Любовь — это взаимодача. «*Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал...*» — писал Иоанн ранее (Иоан. 3:16). «Дети мои, малые мои дети, любите не только на словах, но и на деле». Возвращение к делам *первой любви* доступно вам, и, творя их, вы воскресите самое чувство любви.

Вспомните. Что представляли собой эти особые дела или поступки, совершавшиеся в дни вашей *первой любви*? Я, к примеру, уверен, вы стремились быть с тем, кого любили. Говорить с ним. Слушать его. Мне приходят на память времена, когда я удалялся в какое-нибудь спокойное место, чтобы побеседовать с Богом «с глаза на глаз», побывать с Ним наедине. Много раз, прежде, чем я стал проводить евангелизационные собрания, я уходил в леса или горы, чтобы помолиться, поговорить с Ним, подумать.

Помню, как в 1954 году, перед началом евангелизационного собрания в Лондоне, я подолгу просиживал на веранде дома, который мы называли «домом Чепмена». Этот старый дом принадлежал одному из великих благовестников прошлого поколения — Дж. Вилбуру Чепмену; здесь был когда-то написан знаменитый гимн «Дворцы из слоновой кости». Я любил сидеть на веранде, изливая свое сердце Господу, — как хотелось тогда, чтобы Он заговорил со мною, чтоб заверил, что будет с нами в этом «крестовом походе». Мы были еще молоды и неопытны, и все же стремились завоевать для Христа один из крупнейших городов мира. Наш поход был запланирован на месяц, но продолжался целых три, и к концу его десятки тысяч лондонцев обрели Христа. Об этой евангелизационной кампании узнал весь мир, и повсюду христиане были ободрены и вдохновлены ею.

Я вспоминаю такую же кампанию в Нью-Йорке, когда мы на протяжении 16 недель выступали в Мэдисон Сквер Гарден. Сколько проблем нам пришлось решить! Сколько критических моментов пережили, прежде чем наш «крестовый поход» начался. Я, помнится, исходил тогда все тропинки вокруг своего дома, изливая сердце Господу... И порой, в самые трудные часы, пробираясь в темноте наощупь, я чувствовал прикосновение Его руки к моей. Это и было возвращением к *первой любви*.

Когда в последний раз вы оставляли все, даже самые неотложные дела — просто для того, чтобы побыть наедине с Господом и побеседовать с Ним, как на прогулке беседуете с лучшим другом? С тех первых дней своего обращения я люблю читать, изучать и запоминать Слово. Я всегда горячо стремился понять, чего Он хочет от меня, я спешил повиноваться Ему. Когда в последний раз вы удалялись от разноголосого шума, способного заглушить Его спокойный негромкий голос и, улучив минуту, принимались читать и заучивать стихи из Библии, несущие новую жизнь?

Я вспоминаю, как любил богослужения в обществе членов моей церкви и общение с ними. А ведь так легко отойти от регулярного посещения собраний, покинуть родной город и церковь — свидетельницу вашей *первой любви*, чтобы уже никогда не найти ей замены на новом месте! Как быстро, оторванный от источника, питавшего его, иссыкает интерес к богослужению и охладевает *первая любовь*! Может быть, вы не забыли радость первых дней, когда делились своей верой с окружающими, когда трудились на улицах, помогая бедным, когда учили и делились со страждущими? Как же, однако, легко покончить со всем этим, органически вытекающим из *первой любви*... Как легко умирает она!

«*Итак вспомни, откуда ты ниспал!* — пишет Иоанн, будучи в Духе. — *И покайся, и твори прежние дела*» (Отк. 2:5). Возможно, вы уже не испытываете тех прежних чувств, когда трудились, побуждаемые *первой любовью*. Чтение Библии и заучивание отрывков из нее, вероятно, воспринимается теперь как легкое, но докучное занятие. Вам, возможно, трудно регулярно выкраивать время для молитвы в уединении. Однако непросто найти и церковь, чтобы присоединиться к ней. Внутренне вы, возможно, сопротивляетесь тому, чтобы опять оказаться «втянутым во все это». Куда легче отойти в сторону, чтобы вас оставили в покое и не просили жертвовать или учить, работать или руководить. Все это так... Только помните: вас предостерегали. Если вы вновь не вернетесь к вашей «первой любви» и к ее делам, вам грозит опасность оказаться совершенно незащитными перед всадниками, которые с каждой минутой все ближе.

Пергам, Фиатира, Сардис: призыв к праведности

К северу от Эфеса, на берегах реки Гермус и неподалеку от нее, расположены три следующих города, которым адресованы письма из Откровения. Прибрежный город — Пергам — был столицей римской колонии Асия. Он славился своими многочисленными языческими святилищами, и он же слыл местом первого в Риме храма императорского культа; храма, где кесарю поклонялись как Богу. В некотором отдалении от Пергама, на берегу реки Ликус, располагалась на важной торговой магистрали Фиатира, крупный коммерческий центр. Здесь имели свои главные конторы многочисленные торговые и ремесленные гильдии, членство в которых было обязательным для всех, кто хотел работать успешно и прибыльно. Безнравственные оргии, постоянно устраивавшиеся этими гильдиями, не только пользовались широкой известностью, но и вполне одобрялись местным населением. Торговый город Сардис тоже «славился» своим распутством. На вершине холма над городом высилась хорошо укрепленная цитадель, призванная защищать его от врагов. Тем не менее, эти последние уже дважды захватывали Сардис из-за беспечности и расхлябанности его граждан.

Тогда как христиане в Эфесе и Лаодикии, совершая богослужения, более всего заботились о верности традициям и собственном удобстве, а духовной ревности им явно не доставало, три эти церкви сделались, по всей видимости, жертвами земных страстей, — все более овладевавшим ими стремлением угождать плоти, что неизменно ведет к аморальности и идолопоклонству.

Но не будем спешить с выводами. В тот день на Патмосе Бог Сил вдохновил Своего слугу Иоанна написать христианам в Пергам. Мое внимание всегда привлекало то обстоятельство, что большинство церквей, к которым обращается Христос, Он неизменно вначале хвалит, а уж потом порицает. К примеру, в обращении к Фиатире сказано: *«Так говорит Сын Божий, у Которого очи — как пламень огненный, и ноги подобны хазоливану: знаю твои дела, и любовь, и служение, и веру, и терпение твое, и то, что последние дела твои больше первых»* (Отк. 2:18-19). Пергаму же, которому хорошего Он может сказать так мало, Господь обещает: *«Побеждающему дам вкушать сокровенную манну и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает»* (Отк. 2:17). Эти слова свидетельствуют о том, что в Пергаме оставалось небольшое число верующих, сохранивших верность своей *первой любви*. То же говорит Он и о верующих в Сардисе: *«Среди вас есть несколько человек, которые не осквернили одежд своих»* (Отк. 3:4).

Итак, во всех трех церквях находит Христос что-то или кого-то, достойных похвалы. Мы порой чересчур упрощаем проблему, рассматривая эти три древние церкви как падшие, погрязшие в грехах и в этом плане никак не схожие с нашими церквями. Это, однако, не так. Многие в этих церквях заслуживало и похвалы. И все-таки положение их было бедственным (особенно в свете грядущих проблем), но они об этом не знали. Короче, параллели между состоянием тех церквей и наших с вами напрашиваются весьма близкие, что едва ли может служить для нас источником утешения.

Христианам Пергама Иоанн пишет: *«Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодествовали. Так и у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу»* (Отк. 2:14-15).

Верующим в Фиатире он пишет: *«Но имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодествовать и есть идоложертвенное»* (Отк. 2:20).

Церкви Сардиса Иоанн пишет: *«...ты мертв. Бодрствуй и утверждай прочее, близкое к смерти; ибо я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим»* (Отк. 3:1,2).

Что же там происходило? Нечто настолько серьезное (в том же Пергаме), что Сам воскресший Господь грозит в случае, если *«не покаются»*, *«сразиться с ними мечом уст Своих»!* Что случилось в Фиатире, вынуждающее Господа предостерегать: *«И детей ее поражу смертью (последователей лжепророчицы, действовавшей там. — Прим. Б.Г.), — и уразумеют все церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим»* (Отк. 2:23). Что стряслось в Сардисе, если Господь говорит: *«Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь, в который час найду на тебя»* (Отк. 3:3).

В коротких письмах Иоанна хранятся ключи к тайне гнева, изливаемого Христом на эти три церкви. Валаам был ветхозаветным пророком, сбивавшим народ Божий с пути его следования в Землю Обетованную, уводя в города неугодных Богу моавитян, которые приобщали израильтян к чуждому образу жизни (Чис. 22). По словам одного комментатора Библии, Валаам — это пример компромисса со лжерелигиями. Николаитами называли в первом веке последователей схожего с Валаамом лжепророка, учившего христиан поклоняться фальшивым богам — «покровителям города» — и участвовать в сексуальных оргиях, сопряженных с их культом, — якобы для того, чтобы таким образом нести в народные массы весть о спасении. Иезавель, жившая за несколько столетий до этого, была *иноземкой* (финикийской принцессой); став женой израильского царя, она настойчиво внедряла в стране веру в своего лжебога Ваала, которому там стали поклоняться наряду с Богом Израиля. Поклонение Ваалу тоже было сопряжено с безнравственными ритуалами. В Фиатире первого века некто, кого Иоанн именует в переносном смысле «Иезавелью», тоже учил верующих поклонению «городским богам» и аморальным обрядам. И христиане не только не выступили против этой, современной им «Иезавели», но даже внимали ей.

Положение этих людей действительно было нелегким. Представьте себе ту эпоху... Они жили в городах, где основная масса населения поклонялась множеству различных богов. Святилища, посвященные им, были установлены во дворах соседей; в укромных храмах высились статуи и символы семейных богов — душ умерших предков, таинственных древних божеств и современного бога Римской империи — самого кесаря. Проходя через двор соседа, христианин не мог миновать языческого алтаря. Он не мог вести дела, не переступая порога того или иного храма, где «жили» боги-покровители *его* союза или гильдии. Следуя на рынок или по делам, он постоянно натывался на толпы людей, направляющихся к храмам Дианы или Изиды. Он не мог пройти через город, минуя жрецов, служивших в святилищах языческих культов или в храме кесаря.

Для чего ему было обижать соседей, игнорируя или — хуже того — осуждая их богов, которыми они так дорожили? И всего-то требовалось от него — какие-нибудь символическое жертвоприношение, положенное на алтарь семейного святилища соседа, либо зернышко фимиама, которое нужно было бросить в огонь у ног мраморной статуи кесаря. Это свидетельствовало бы лишь о занимаемой им лояльной позиции. И если друзья, соседи или кто иной молятся своим богам, либо воспевают им гимны по случаю какого-нибудь политического события или заключения важной торговой сделки, почему бы и ему не склонить голову, не подпеть вполголоса? К чему это упрямство? Почему не поклоняться истинному Богу в тиши своего дома или церкви и в то же время не кивнуть доброжелательно в сторону лжебогов, торчащих на каждом углу? Неужели это можно назвать идолопоклонством?

И к чему весь этот шум вокруг сексуальной несдержанности? Представьте себе, опять-таки, затруднительное положение христиан. В пригороде Антиохии, где была основана первая христианская церковь для язычников, на территории чудесного парка раскинулось святилище. Собственно, само это святилище, называемое Дафна, и являлось парком. Посреди цветущих лугов и садов, в кипарисовых рощах высились меж фонтанов храмы Дианы и Аполлона. Именитые граждане, представлявшие деловой, промышленно-торговый и политический мир, встречались здесь, чтобы отдохнуть, обсудить свои проблемы, совершить поклонение богам. Услуги храмовых проституток рассматривались ими как проявление учтивости и любезности, как часть этикета. То, что в представлении Иоанна являлось половой распущенностью, для людей первого века было обычным делом — даже частью религиозного ритуала для тех, кто не знал истинного Бога. У мужчин того времени были жены и наложницы. Жены — для ведения хозяйства и воспитания детей. Наложницы — для плотских удовольствий. Каждая из них знала свое место и свою роль.

Так в чем же состояла проблема? Почему воскресший Христос так гневно осудил через Иоанна эти акты прелюбодеяния? Ведь благодаря им удовлетворялись сексуальные потребности; благодаря им христиане, занимавшиеся торговлей, не выглядели в глазах своих партнеров — на всех этих пирах и встречах, устраиваемых гильдиями, — фанатиками или, что еще хуже, — глупцами. Почему в Откровении Господа, обращенном к тем, первым христианам, выдвигаются столь строгие стандарты сексуального поведения? И почему идолопоклонство, то есть поклонение ценностям этого мира, так часто неразрывно связано с аморальностью (половой распущенностью)?

Обратимся к истории израильского народа. Бог освободил его и направил к Земле Обетованной. И, исполненные благодарности Богу, «*поверили они словам Его и воспели хвалу Ему*» (Пс. 105:12). Но очень скоро благодарность пошла на убыль, сменившись ропотом.

Благодарность и ропот не могут сосуществовать в душе Божьего чада. Будьте благодарны — и вы не станете роптать. Как пишет псалмопевец: «*Но скоро забыли дела Его, не дождалась Его изволения; увлеклись похотением в пустыне, и искусили Бога в необитаемой*» (Пс. 105:13-14).

Пока Израиль испытывал страстную благодарность к Богу за Его милости, пока он искал Его руководства и повиновался Его указаниям, он одерживал победы над своими врагами. Но когда израильтяне утратили это святое, страстное желание исполнять волю Божью, они стали терпеть одно поражение за другим. Стоило Моисею удалиться для восшествия на гору Синай, как они, вспомнив об обычае поклонения идолам, упростили Аарона сделать им золотого тельца из украшений, вынесенных из Египта. Спустившись с вершины горы, Моисей увидел, как они, окружив золотого идола, предаются оргии.

Почему так происходит? Да потому, что существует лишь одна страсть, способная удержать нас от того, чтобы сдаться на милость множества других страстей, одолевающих нас. Эта страсть — **познавать и слушаться Бога**. Когда эта высшая страсть охладевает, мы делаемся беззащитными перед страстями низшего порядка, овладевающими нами. Теряя близость ко Христу, мы пытаемся как-то заглушить терзающее нас одиночество, чем-то заполнить душевный вакуум. Разве не именно об этом процессе, не об этих попытках читаем мы изо дня в день в газетах, не о них ли кричат и шепчут экраны наших телевизоров!

Все это похоже на попытки блудного сына насытить чрево *рожками*, предназначенными для свиней. Я постоянно встречаю людей, которые ходят с одной вечеринки на другую, играют в азартные игры, курят наркотики, участвуют в тысяче и одном развлечении, предлагаемом им миром. Но ни в чем не находят удовлетворения.

Сегодня существует немало людей, даже в так называемых христианских странах, обращающихся к культу сатаны; и это опять-таки в попытке удовлетворить страстную жажду, избавиться от которой поможет только Бог. Человеческой любви тоже не под силу удовлетворить нашу неотступную потребность в Божией любви. Но, вместо того, чтобы вернуться к извечному источнику любви небесного Отца, мы, как безумные, кидаемся в разные стороны — в поисках идеальной любовницы или любовника. Вот почему идолопоклонство (то есть поклонение чему-нибудь или кому-нибудь, помимо истинного Бога) так тесно связано с безнравственным поведением, переходящим в сексуальную распущенность, и часто является причиной его.

На Патмосе воскресший Христос произнес Свое предостережение церквям в Азии. Он запретил им уступать давлению со стороны и исповедовать те же ценности, что исповедуют падшие. «Покайтесь!» — повелевает им Иоанн. «Бодрствуйте!» — предостерегает он. «Держитесь!» — громко провозглашает апостол, и эхо его призывов докатывается через века до вас и до меня.

Взгляните на состояние современного христианского брака. Потрясающе высокий процент разводов почти одинаков как в семьях неверующих, так и в семьях верующих. Почти каждый день я узнаю, что брачные узы еще одного церковного руководителя дышат на ладан. Слишком уж часто как в духовной сфере, так и в супружеских отношениях мы позволяем остыть *первой любви*, и в этом все дело (проблема церковей Эфеса и Лаодикии); слишком часто соблазняемся мы ценностями этого века и его безнравственными обычаями, идем у них на поводу (проблема христиан в Пергаме, Фиатире и Сардисе).

Сопоставьте уровень нашей святой жажды познавать Христа и Его волю по отношению к нам с уровнем нашей повседневной жизни. Я неизменно обнаруживаю, что человек, самозабвенно следующий Господу, куда более в состоянии «господствовать» над своими страстями, чем тот, чья *первая любовь* умерла. Я постоянно вижу, что именно тот ведет себя безответственно и творит позорные, пагубные дела, кто утратил любовь ко Христу и теперь всячески пытается заполнить образовавшуюся пустоту чем угодно, даже банальными сексуальными развлечениями. Но суррогатом духовную пустоту не наполнишь! Только — Божьей любовью. Ни плотская любовь, ни «секс» без любви, ни голый материализм — для этого не годятся вовсе.

В Писании ясно говорится, что нашей *первой любовью* должен всегда оставаться Господь. Истинная церковь Христа называется «Христовой невестой». Аналогия эта проводится через всю Библию. К примеру, многих смущает страстные строки «Песни Песней» Соломона. Они и не поймут этой книги — до тех пор, пока не осознают, что в ней излагается история любви Христа и Его Церкви, или — в рамках Ветхого Завета — Бога и Израиля. Кто-то сказал, что, если какая-то из книг Ветхого Завета может быть названа — «более святой», чем другие, то это именно «Песнь Песней». Она — святая святых Ветхого Завета.

Тем, кто готов поклоняться единому истинному Богу, повеление ясно. «*Да не будет у тебя других богов пред лицем Моим*» (Исх. 20:3). Так же ясны и наставления Бога в отношении супружеской морали. И Ветхий и Новый Заветы постоянно призывают к чистоте интимных отношений. Так, в Послании к Евреям (13:4) говорится: «*Брак у всех да будет честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог*». В 6 главе Первого Послания к Коринфянам Павел пишет: «*Бегайте блуда... блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа которого имеете вы от Бога, и вы не свои?... вы куплены дорогою ценою*» (18-20). Прелюбодеев и блуд категорически осуждаются Библией, поскольку они недостойны человека, пагубны и унижительны для Божьего творения. Слово Божье предупреждает, что половая распущенность только на короткое время может явиться источником физического удовольствия и средством эмоционального забвения. В долгосрочном плане расплатой за нее будут разочарование, разбитое сердце и даже смерть. Библия не оставляет на этот счет сомнений: «*Не прелюбодействуй*» (Исх. 20).

Между тем, создается впечатление, что весь характер предлагаемых нам развлечений и даже реклама направлены прямо на противоположное: они зовут нас наслаждаться теперь, в этой жизни, не думая о жизни будущей. Выражения типа «один раз живем» и «повторения не будет» стали для нас привычными. Говорят, недавно популярный американский комик Ричард Прайер произнес следующее: «Наслаждайтесь, насколько это возможно. Даже если вы проживете 90 лет, — мертвыми вам предстоит быть гораздо дольше».

В нашем падшем мире сатанинские силы повсюду толкают нас к поклонению идолам (то есть, к почитанию земных ценностей и фальшивых богов, которых мы создаем сами) и, конечно же, к половой распущенности. Праведная жизнь дается в этих условиях тяжело. Она связана с трудным выбором, с вынесением нелегких решений. Она требует самопожертвования. Порой, между тем, чем мы хотим быть для Бога и для других, и тем, чего страстно желаем для себя, возникает мучительный разлад. Одержатъ победу в этой очень непростой борьбе нам в состоянии помочь друзья и близкие. Наши пасторы, а также братья и сестры во Христе. Ставить новые цели, утверждать дисциплину, пробуждать интерес к новому и предлагать новые формы проведения досуга, придумывать системы поощрения, чтобы образ жизни изменялся к лучшему, — все это явится поддержкой для нас. Но в борьбе за сохранение праведности ничто не поможет больше, чем нерасторжимая связь с Христом посредством Его Духа и страстное стремление познавать и исполнять Его волю.

Те сыны Израилевы, которые сошли с пути праведности, которые позволили своей *первой любви* умереть и прельстились ценностями этого мира, так и не достигли Земли Обетованной. В Библии говорится, что «они поражены были в пустыне» (I Кор. 10:5). Позволив умереть *первой любви*, мы расплачиваемся за это высокой ценой: крушением наших жизней, разбитыми мечтами. Когда мы лишь начинаем исповедовать языческие ценности и предаваться животному блуду, то даже не представляем себе, какой будет расплата. Ибо есть в этой ситуации нечто непоправимое: у тех, кто пребывает в состоянии духовной нищеты, в плену у распущенности, нет ни единого шанса устоять перед приближающимися *всадниками*, грозящими не только нашему благополучию и благополучию наших близких, но и будущности мира, в котором мы живем... Тем не менее, нам дано славное обетование — «побеждающий» получит «новое имя».

Может быть, читая эти строки, вы признаетесь в сердце своем, что много грешили против Бога и нуждаетесь в Его прощении. Возможно, вы совершили грех прелюбодеев или пошли на поводу у мирских желаний и удовольствий. Иисус сказал: «*А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем*» (Мат. 5:28). В чем бы ни

состоял ваш грех, вы нуждаетесь в покаянии и обращении с верой к Иисусу Христу, чтобы получить от Него прощение и новую жизнь.

Смирна и Филадельфия: проблема страдания

Смирна именуется теперь Измирот. Расположенный в нынешней Турции, город был и остается одним из крупных деловых и торговых центров в этой части света. Почти за два столетия до Христа, Смирна вошла в состав Римской империи, и ни разу не давала кесарю повод усомниться в ее лояльности. Население этого красивого города исповедовало множество различных культов; среди прочих богов здесь поклонялись и кесарю. Решением римского сената именно в Смирне был воздвигнут храм императора Тиберия, хотя честь эту оспаривали друг у друга одиннадцать городов. Существовала тут и многочисленная, влиятельная еврейская община, всячески помогавшая римской администрации отравлять жизнь христианам как еврейского, так и нееврейского происхождения.

Филадельфия была расположена восточнее Смирны, на плато, возвышавшемся над долиной реки Когапус.

Этот процветающий город называли «вратами Востока» — через него проходили караваны, направляющиеся как в Рим, так и из Рима. Обращаясь к Филадельфии, Иоанн передает слова Христа: *«Вот, Я отворил пред тобою дверь»* (Отк. 3:8). Здесь тоже имелась сильная синагога, враждебно настроенная к молодой христианской церкви. Но никаких подробностей об объединениях христиан в Смирне и Филадельфии мы не знаем — за исключением того, что говорится в коротких письмах, продиктованных Христом на Патмосе.

Нам, однако, известно, что обе эти церкви хранили верность Христу, ни одного слова осуждения в их адрес мы не находим в письмах, обращенных к ним. В Смирну Иоанн пишет: *«Знаю твои дела, и скорбь, и нищету, — впрочем ты богат!»* (Отк. 2:9). А к филадельфийской церкви обращается он с такими словами: *«Знаю... ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрелся имени Моего»* (Отк. 3:8). По всей видимости, обе эти церкви были небольшими и имели скудную экономическую базу; обе действовали во враждебной обстановке (Иоанн — сам еврей — гневно упоминает в письмах *«о называющих себя иудеями»*, но на деле являющихся *«сборищем сатанинским»*). Таинственная нелогичность в этих двух письмах, на первый взгляд, налицо. В грядущие тяжелые времена — или, как пишет Иоанн филадельфийцам, в годину *«искушения, которая придет на всю вселенную, чтоб испытать живущих на земле»* (Отк. 3:10), — одну церковь (смирнскую) ожидают ужасные страдания; другая же, филадельфийская, избежит их, оставшись невредимой. Почему? Какие бы предположения мы ни строили на этот счет, пойти дальше того, что говорится в двух коротких письмах, мы не в состоянии. Насколько можно судить, обе церкви одинаково верны Христу. Тем не менее, одна пострадает *«даже до смерти»*, а другая не пострадает вовсе.

Этот, как нам кажется, неравный подход имеет прецедент в Священном Писании. В 11 главе Послания к Евреям приводится длинный список людей, которым Бог в свое время дал избавление. Но в 35 стихе Павел говорит: *«Иные же замучены были, не принявши освобождения»*. Из Книги Деяний мы узнаем, что Иаков был обезглавлен, а Петр — освобожден из темницы.

Эти и другие отрывки напоминают нам, что страдание является неким таинственным началом и постигнуть смысл его до конца нам не дано. Иоанн, к примеру, воспринимает страдание как органичную часть христианской веры. Он не задается вопросом, почему одна церковь пострадает, а другая — нет. Он и не ожидает, что Бог избавит Смирну от страданий, но вполне полагается на Него в том, что Филадельфию Он от грядущих мучений защитит.

Иоанн просто передает Смирне адресованную ей печальную весть: *«Вот, диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтоб искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти»* (Отк. 2:10), и Филадельфии же сообщает добрую весть: *«...то и Я сохранию тебя от годины искушения»* (Отк. 3:10).

Страдание надо принимать как факт. И поэтому совет, который дает Христос обеим церквям, звучит просто. Смирнской церкви Иоанн пишет: *«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни»*

(Отк. 2:10) и, обращаясь к филиладельфийской, говорит: «*Держи, что имеешь, дабы кто не восхитил венца твоего*» (Отк. 3:11).

Вот несколько положений, о которых нам не следует забывать в преддверии грядущих дней скорби. **Первое.** Готовьтесь к страданиям. Не удивляйтесь, когда они обрушатся на вас, не тешьтесь самообманом, будто вас они минуют, не впадайте в гордыню, но и не бойтесь. Страдания — это часть христианской жизни, они — *участь* христианина. **Второе.** Не смотрите на других, на то, что ему или ей приходится или не приходится переносить; подобные сравнения играют деморализующую роль. **Третье.** Осознайте: для того, чтобы хранить верность Христу, не требуется большого богатства или влияния в обществе (вспомните, сколь немного в этом смысле имели только что упоминавшиеся две церкви); но что действительно для этого требуется, так это стойкость и долготерпение — ведь долготерпение является одним из *плодов* Духа (Гал. 5:22). **Четвертое.** Помните, что однажды всем земным страданиям наступит конец, а духа смерть не коснется. **Пятое.** Всегда помните: того, кто в страданиях хранит верность Богу, Он почтит и прославит. Страдающие слуги Христовы будут удостоены особой награды, им будет дано новое имя, «*которого никто не знает, кроме того, кто получает*». Христос сказал церкви в Филадельфии: «*Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога моего*» (Отк. 3:12).

Несколько лет назад канадский фотограф Ю. Карш прислал мне альбом своих фотоснимков. На суперобложке работники таможни проштемпелевали слово: «Ценное». Под ним было обозначено: «С автографом автора».

Итак, наша *ценность* определяется тем, несем ли мы на себе автограф Творца.

Я не понимаю, в чем смысл страданий и преследований. Я не знаю, почему церкви в одной части мира подвергаются ужасным гонениям, а в другой — богаты и не знают ни нужды, ни боли. Почему среди молодых евангелистов, собравшихся в Амстердаме в 1983 году, были такие, чьи тела покрывали шрамы — их били и пытали огнем за свидетельство о Христе, — в то время как мне ни разу в жизни не пришлось пострадать за Него физически. Я не знаю, почему Корри Тен-Боом была свидетельницей того, как умирала в тюрьме ее сестра, или почему парализована Джонни Эриксон, тогда как я не провел в тюрьме ни одной ночи и могу свободно гулять по морскому побережью или подниматься вверх горными тропинками.

Может быть, вы проходите через полосу боли и страдания, смысл которых неясен для нас. Возможно, вы даже сердитесь на Бога за то, что Он позволил этому случиться с вами в то время, как с другими ничего подобного не происходит. Но не позволяйте горечи терзать душу. Вместо этого, лучше научитесь доверять Христу в любых обстоятельствах. Овладейте этим секретом, чтобы вместе с Павлом вы могли сказать: «*Я научился быть довольным тем, что у меня есть. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке. Все могу в укрепляющем меня (Иисусе) Христе*» (Фил. 4:11-13).

Как-то я путешествовал по Восточной Европе. В одной из стран сопровождавший меня православный священник сказал: «Каждый верующий несет свой крест. Я знаю, какой крест несем мы. Но хотел бы понять, какой несете вы». Потом, чуть погодя, Взглянув на окружающую нас толпу репортеров, просто вымолвил: «Теперь я понял!»

Все, что я знаю из коротких писем Откровения, сводится к следующему. Христос повелевает нам: «*Побеждайте!*» — той силой, которую лишь Он может дать нам, если обратимся к Нему с верой, уповая на Его обещания.

«*Побеждайте!*» — провозглашает с острова Патмос воскресший Спаситель, — и до меня доносится нарастающий топот копыт: это скачут, все приближаясь к нам четыре всадника, несущие смерть и разрушение- «*Побеждайте*», — пишет Иоанн в конце каждого из семи писем, адресованных не только древним церквам, но и нам с вами, потому что и нам придется (и скоро) тяжело пострадать за Христа и Его Царство. «*Побеждайте!*» — читали руководители каждой из семи церквей своим прихожанам, которые затем пополняли собой ряды святых и мучеников — как прославившихся в веках, так и оставшихся безвестными. Они услышали этот призыв... «*Побеждайте!*» — эхом доносится Слово до нас, чтобы и мы присоединились к тем, кого

осмеивали или не замечали, унижали, лишали имущества, осуждали несправедливо, бросали в тюрьмы, били, мучили и убивали.

Глава 4

У престола

Всякий раз, когда я стою перед тысячами людей и приглашаю их выйти вперед, чтобы принять Христа как Спасителя и Господа, я, *благовестник*, переживаю самые волнующие в моей жизни минуты. Я вижу следы борьбы на их лицах — по мере того, как Дух Божий касается сердец, — одного за другим, побуждая людей идти к месту принесения себя Богу. Часто я вижу слезы раскаяния. Лица озаряются радостью — когда люди сознают, что прощены своим любящим Господом, возрождены Им, и жизни их дано иное направление. Но еще чаще я вижу выражение облегчения. Люди выходят из аудитории или со стадиона как новорожденные *члены* Тела Христова, Церкви. Но, с другой стороны, я вижу и такие лица, на которых написаны смущение и сомнение и невысказанный вопрос: а зачем мы, собственно, вышли вперед? Что ж, в нашем распоряжении имеется широко разветвленная система работы с такими людьми, мы продолжаем встречаться с ними, и в конце концов они находят Христа.

В тот день на Патмосе, я полагаю, наш Господь думал о новых верующих, за счет которых росла Его церковь тогда и продолжает расти теперь. Христос знал, сколько мук и скорби ожидает верных

Ему в семи асийских церквах и в каждой из церквей, которые станут возникать на земле в грядущие века. Он знал, что *«победить»* они смогут нелегкой ценой. Знал, что они будут нуждаться в Его силе для борьбы и в Его обетовании *того дня*, когда Он отрет их слезы и они пребудут с Ним в вечности. Вот почему, завершая Свои семь писем, Он обращается с призывом не к неверующим, как это обычно делаю я, — а к христианам. И я думаю, нет в Библии более прекрасного, более проникновенного призыва, чем тот, который звучит в Откровении.

Представьте, Иоанн только что записал эти нелегкие, звучащие с такой силой слова Господнего обращения к церквам. Апостол знал, что выстрадал каждый из членов этих церквей, борясь за сохранение верности Учителю. Возможно, Иоанн задавался вопросом, не слишком ли суров к ним воскресший Христос. Попробуйте еще раз представить себе этот момент. Обратил ли внимание Господь на встревоженное выражение лица любимого ученика? Склонился ли Он над ним, когда тот записывал, повторяя негромко: *«Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся»* (Отк. 3:19)? Поднял ли Иоанн взгляд, начертав этот последний призыв, чтобы самому покаяться, одновременно задаваясь вопросом: а смогут ли простые верующие жить в соответствии с такими мобилизующими и значительными повелениями воскресшего Господа? Что даст им силу для одержания победы? И прочел ли Христос вопрос этот по лицу старца, простер ли над ним руки, чтобы произнести следующие чудесные слова: *«Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною»* (Отк. 3:20)?

Он обещает быть с нами

Именно это **обещание** — быть с ними в грядущие дни скорби — дает Христос церквам. Мы очень часто приводим эти замечательные слова, сообщая Благоую весть неверующим, но в Откровении Христос обращается именно к верующим, повседневная жизнь которых была неустанной борьбой. Всем нам предстоят **дни скорби**. Но Христос, живущий вне времен, стоит у двери, ожидая приглашения войти. Он рад разделить нашу трапезу и наши печали, укрепить наше мужество, просто побеседовать с нами. Мы — не одиноки. И в одиночестве никогда не останемся. Ведь Он обещал нам быть рядом, за дверью, стуком постоянно напоминая о Своем присутствии. И все, что от нас требуется, — это открыть Ему дверь. В чем вы нуждаетесь сегодня, сейчас? В прощении грехов? В спасении, которое Христос предлагаем даром, через веру в Него? Нуждаетесь ли вы в обновлении и углублении ваших отношений с Богом, вашего обязательства всегда следовать Его воле? В чем бы ни состояла ваша духовная нужда, помните, что сейчас, в эту минуту, Христос стучится в дверь вашего сердца. Он, Господин вселенной, хочет быть и Господином вашей жизни. Когда Иисус предстал перед судом Понтия Пилата, римский наместник, обращаясь к толпе, спросил: *«Что же мне делать с Иисусом, называемым Христом?»* *«Что же мне делать с Иисусом?»* — на этот вопрос предстоит ответить и вам. Никто не решит за вас. Только вы сами. Обратитесь к Христу и, уверовав в Него, попросите Господа прямо сейчас войти в вашу жизнь — в качестве вашего личного Спасителя.

...Выведя на листе пергамента продиктованные ему слова **обещания**, Иоанн всматривался в них, почти ослепнув от слез. Но Господь еще не закончил. Возможно, Он склонился перед Иоанном и устремил Свой взгляд на него, видевшего столько горя и смерти... И тогда Он встретился с глазами Своего старого ученика, живущего в изгнании, вдали от близких и друзей, с этими тревожными глазами пастыря, обеспокоенного судьбой своего стада в настоящем и будущем...

Улыбнулся ли Господь Своему старому другу, когда тот выводил дрожащей рукой: *«Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём»* (Отк. 3:21)?

Озарило ли Иоанна в этот миг воспоминание о давно прошедших днях, когда он и его брат Иаков были молоды и полны надежд, а их мать просила Учителя о чести дать им двоим сесть по правую и по левую руку от Него, когда Он станет властелином? Вспомнил ли Иоанн, что тогда ответил Иисус? *«Можете ли пить чашу, которую Я буду пить?»* — *«Можем»*, — выпалили они, — наивные юнцы, и представления не имевшие, сколько страданий выпадет на их долю. *«Чашу Мою будете пить, —*

ответил тогда Господь, — ... *но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит, но кому уготовано Отцем Моим*» (Мат. 20:22-23).

Цена победы

Теперь-то Иоанн познал цену победы. Он действительно испил чашу, о которой говорил Иисус. Всю жизнь страдал он вместе со Спасителем... Протянул ли Господь десницу, положил ли ее на дрожащую руку Иоанна, повторяя ему, а через него и всем нам Свое обещание: *«Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его»* (Отк. 3:21)?

Иоанн улыбался, сердце его переполнялось надеждой, а перо выводило заключительные слова последнего письма: *«Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам»* (Отк. 3:22).

Дальше произошло такое, что пугает и смущает даже наделенных сильным воображением. Едва лишь Иоанн поставил точку в конце последнего послания, как воскресший Господь исчез. Может быть, ища Его, Иоанн окинул взглядом пещеру, потом выбрался, прихрамывая, на солнечный свет. *«После сего, — пишет Иоанн, — я взглянул, и вот, дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал, как-бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего»* (Отк. 4:1).

Следующие за этим слова на протяжении столетий озадачивают исследователей Библии. *«И тотчас, — пишет Иоанн, — я был в духе»* (Отк. 4:2). Мы опять-таки не знаем, что это означало для Иоанна — «быть в духе». И все же, это не столь уже существенно. Картина, представшая ему, ясна. А как и где он видел ее, должно остаться тайной. Наша задача состоит в том, чтобы молитвенно вникнуть в смысл явленного апостолу Иоанну, христианам, жившим в его время, и всем нам, кто следует за Христом сегодня.

Видение будущего

Заключенное в двух главах книги Откровения, между имеющими практическое назначение повелениями семи церквам и вызывающими ужас предупреждениями о четырех всадниках Апокалипсиса, предстает перед нами это видение. Оно — сердцевина всей книги Откровения, стержень надежды каждого верующего.

Если до этой минуты Иоанна волновало состояние мира, если он тревожился о будущем и о том, сумеет ли одержать победу вверенное ему «стадо», если его угнетало торжество зла и явная слабость добра на этой планете, то следующее видение — совсем иного рода. Если вы тоже переживаете из-за того, что творится в мире, если тревожитесь о будущем и о том, удастся ли вам «победить», если смущены тем, что зло торжествует (как в мире в целом, так и в вашей жизни), а добро представляется слишком бессильным, то и вы благодаря этому видению сможете воспринять вещи совершенно иначе.

«И вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий», — записал Иоанн. Испытывая сильное побуждение обрисовать облик Сидящего на престоле, он пишет что-то о ясписе, прозрачном камне, похожем на хрусталь, и о сардисе, огненно-красном камне. По-видимому, Иоанн был почти ослеплен славой Сидящего на троне и того, что окружало его. Над троном переливалась радуга. И от него *«исходили молнии и громы и гласы»*, а перед ним, отражая все это невероятное явление, простиралось *«море стеклянное, подобное кристаллу»* (Отк. 4:2-6). Престол опоясывали двадцать четыре Других трона. На них сидели двадцать четыре старца в белых одеяниях, увенчанные золотыми коронами. Вокруг престола стояли четыре создания совершенно фантастического вида. Первое было подобно льву, второе — тельцу, а третье имело лицо, подобное человеческому. Четвертое создание выглядело как летящий орел. У каждого было по шесть крыльев, и все четыре были сплошь покрыты глазами. Вне сомнений, увиденное просто ошеломило Иоанна. И не его одного.

На протяжении девятнадцати веков анализируют комментаторы Библии эту сцену, называя имена старцев (обычно полагают, что это — двенадцать ветхозаветных патриархов и двенадцать апостолов новозаветного времени) и подробно описывая создания, стоящие вокруг престола (в них, как

правило, усматривают *серафима* и *херувима*, — словом, ангельские чины, сотворенные для исполнения Божьих повелений).

Но Иоанн не берет на себя труд анализировать то, что открылось его глазам. Зато услышанное он излагает подробно. Так, представшие перед ним могучие ангельские создания непрестанно пели: *«Свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет»* (Отк. 4:8).

Когда же ангельские создания *«воздают славу и честь и благодарение Сидящему на престоле, живущему во веки веков»* (Отк. 4:9), тогда двадцать четыре старца падают перед Ним и поклоняются Ему, и возлагают венцы свои пред престолом, говоря:

Достоин Ты, Господи, Приять славу и честь и силу, ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено.

Отк. 4:11

Тайна и величие

И вот на какое-то мгновение старый апостол был введен в присутствие Тайны, творящей вселенную. Бога описать невозможно. Иоанн мог только рассказать, как отражали Его славу существа, находившиеся перед Ним. Да, апостол донес до нас цвет и краски, величие, силу и красоту. Но даже для Иоанна, стоявшего перед Ним, Бог оставался Тайной, как остается ею для нас, — Тайной, которая всегда была и будет, Тайной, являющейся истоком нашего сотворения и существования, достойной «принятия славы и чести и силы».

Воскресший Христос призвал Иоанна в присутствие Божие для того, чтобы старец мог узнать (а через него и мы с вами) следующее: в основе вселенной существует сила, достойная нашей хвалы и нашего доверия. Вопреки отрицающим это, мы не брошены на произвол судьбы на планете, затерянной где-то на окраине бесконечной галактики с ее млечными шлейфами звездных россыпей и провалами черных дыр. Нет, мы дети великого Бога, Который и в данную минуту восседает в силе на небесном престоле, осуществляя цели Своего творения.

В центре всего — надежда

В этой тайне сокрыта великая надежда. Последнее слово не за противоборствующими национальными силами, с дьявольским упорством стремящимися к разрушению, накапливающимися оружие, чтобы убивать и быть убитыми. Это последнее слово и не за теми, кому дано управлять другими жизнями, ибо все они: матери, отцы, учителя, пасторы, политики, дипломаты, банкиры, полицейские, конторские служащие, стражи и тюремщики, сборщики налогов, диктаторы и их солдаты, короли и президенты — предстанут однажды, лишённые всякой власти, пред Богом из видения Иоанна.

Откровение от начала до конца нацелено на то, чтобы возродить и укрепить надежду в каждом из нас. Я не очень понимаю, каким образом апостол воспринимал видение, но не сомневаюсь в истине, явленной ему и состоящей в следующем: за всем сущим стоит Бог, и, хотя во многих отношениях Он остается непостижимым для меня, я верю, что это Творец мира создал планету, на которой мы живем, что это Он создал меня, и что Он любит Свое творение и располагает планом спасения его. А когда бы не так, то недостойн Он был бы нашей хвалы. Вот что писал по поводу двух глав Откровения, о которых идет у нас речь, Джордж Лэдд: «Сколь бы страшными и неуправляемыми ни представлялись нам силы зла, действующие на земле, они не могут отменить или хотя бы затмить того величайшего факта, что надо всем высится престол Бога, управляющего вселенной». Бог держит все сущее под Своим началом! Этой вызывающей благоговение мыслью проникнута каждая из написанных Иоанном глав; и буквально все изменится для вас, если эта истина озарит ваше существование. Вы сумеете доверить свою жизнь и свое будущее Богу, потому что лишь Ему одному ведомо то, что нас ждет. Вы сможете положиться на Него, потому что Он любит вас и потому что, в конечном счете, все во вселенной в Его власти. Почему я убежден, что Он любит вас и меня? Я знаю это, ибо Он послал Своего едиnorodного Сына умереть на кресте за наши грехи. *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего едиnorodного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»* (Иоанн. 3:16). А откуда мне известно, что все во вселенной Он

держит под Своим началом? Вывод об этом я делаю из того, что Иисус Христос поправил силу зла и греха Своим воскресением из мертвых. Христос жив!

Охваченный благоговением и изумлением стоял Иоанн, как вдруг увидел в руке у Бога книгу *«написанную внутри и от вне, запечатанную семью печатями»*. Могучим трубным гласом спросил Ангел: *«Кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее?»* Безмолвие, сопровождавшее эти слова, заставило Иоанна заплакать, потому что *«никого не нашлось достойного раскрыть и читать сию книгу»* (Отк. 5:1-4).

Но к чему плакать? Представьте себе, что это вы стоите пред могучим таинственным Богом, Который создал вселенную и создал вас. Помните ли старую песенку, где есть такие слова: *«Мы обсудим это наедине. Мы все это обсудим, мой Бог и я?»* Ведь это мечта человека с тех времен, когда зародилась в его сердце самая примитивная вера, — говорить со своим Создателем. Каждый человек мечтает говорить с Богом. *«Я стану задавать вопросы, — поется дальше в той старой песне. — И Он будет отвечать мне на них. Мы станем говорить друг с другом — мой Бог и я»*.

Перед тайной

Однако, именно в тот момент, когда Бог держал в деснице книгу, содержащую нечто беспредельно важное, не нашлось никого, кто оказался бы достоин открыть ее. Потому и заплакал Иоанн. Но разве и в самом деле нет никого, кто мог бы сообщить нам, что написано в книге? Ни одного, способного донести до нас Божье послание?

В Откровении мы читаем, что вдруг один из старцев обратился к Иоанну со словами: *«Не плачь, вот же от колена Иудина, корень Давидов, победил и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее»* (Отк. 5:5). Иоанн тут же повернулся туда, куда указывал ему старец. Что ожидал он увидеть? Ну, конечно же, *льва*, — традиционный еврейский символ побеждающего Мессии, Который придет, чтобы освободить Свой народ от власти злых. Вместо этого, пишет апостол, он увидел: *посредине престола «... стоял Агнец, как бы закланный»* (Отк. 5:6). Снова перед глазами Иоанна предстала тайна. Кто был этот Агнец, стоящий на престоле? Много лет назад апостол сам записал слова об Иисусе: *«Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира»* (Иоан. 1:29). Агнец, Которого апостол видел теперь, и был Иисусом. Мессии, Помазаннику Бога, Его едиnorodному Сыну предстояло сыграть в нашем искуплении двоякую роль. Вначале Он явился в смиренном человеческом облике. В этом облике Он страдал и умер. И каким-то образом через Его *совершенную жертву* требование о наказании человечества за его греховность было исполнено. Теперь Ему предстоит прийти и воцариться как Господу, как обещанному людям Мессии, — на сей раз во всем великолепии и силе, как Льву, происходящему от корня Давидова.

Видение и мечта

Итак, Иоанн созерцал видение этой совершенной жертвы, Агнца Божьего *«посреди престола»*. Внезапно он увидел, как, словно бы следуя непонятной, но прекрасной логике мечты, Агнец приблизился к Сидящему и взял из десницы Его книгу, которую никто не смел открыть. И тут же старцы и фантастического вида животные пали пред Агнцем, вознося Ему хвалу. Вселенная огласилась *«новой песней»*:

... достоин Ты взять книгу и снять с нее печати; ибо Ты был заклан, и кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле.

Отк. 5:9-10

И затем Иоанн услышал, как ангелы вокруг престола, и животные, и старцы, а число их было *«тьмы тем и тысячи тысяч»*, подхватили эту песнь хвалы Агнцу, перекинувшему мост через пропасть безмолвия, разделившую Бога и Его творение. Они пели:

...достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение.

Отк. 5:12

Масштабы видения ширились, песнь нарастала. Иоанн записывает, пораженный этим чудом: «*И всякое создание, находящееся на небе и на земле, и под землю и на море, и все, что в них*» — говорило:

Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков!

Отк. 5:13

И снова пали перед престолом старцы, и четыре ангельских чина возвысили свои голоса в торжественном «*Аминь!*»

Часть видения, излагаемая в главах 4 и 5, между посланиями церквам и чтением таинственной Божьей книги, содержит две великие духовные истины. Об одной мы уже говорили. Это могучий Бог — в центре творения, Который в предстоящие дни скорби достоин и доверия нашего и нашей хвалы. Вторая истина: источником понимания Бога является для нас Иисус, наш Спаситель и Господь. Окажись в присутствии Бога во всем сиянии Его славы, мы были бы ослеплены. Мы не можем «прорваться» сквозь материальный мир и полностью постичь Его существо. Но в Иисусе, в Агнце, отражается вся та часть Божьей природы, которую нам позволено видеть. Через Иисуса мы познаем о Боге все, что нам положено знать о Нем.

Это видение «о двух сторонах» является для нас самым важным источником надежды, к которому мы можем прибегать в грядущие тяжкие дни. Было бы ошибкой видеть в Боге лишь недоступное пониманию **Нечто**, восседающее высоко над миром, среди раскатов грома и сверкания молний. Какую надежду могли бы почерпнуть у такого всемогущего, но недостижимого и безличного Бога? Ведь если бы Он был лишь неким генератором в центре вселенной, то любви в Нем содержалось бы не больше, чем в котле, бурлящем под высоким давлением, а способности к утешению — не более, чем в турбинах крупной электростанции. Однако, ошибкой не менее опасной было бы видеть в Иисусе только *необычного* человека, который страдал и погиб, предварительно оставив нам замечательный пример того, каким должно быть человечество. Но Он не был *просто* хорошим человеком, убитым злодеями, наподобие Линкольна или Ганди. Он был и остается могучим Богом, Который являет нам Себя в смирении и любви. Могущество и Любовь — суть одно на небесном троне. В видении Иоанна нам предстает Отец, Который дал познать Себя через жизнь, смерть и воскресение Иисуса, Сына. Кто может объяснить эту тайну? Да никто. На протяжении веков это пытались сделать богословы. Великие церковные соборы созывались для того, чтобы обсудить проблему со всех сторон. Целый лес деревьев был повален для изготовления миллионов листов бумаги, исписанных в попытках приоткрыть покров величайшего таинства. Но тайна остается тайной. И, однако, тайна эта исполнена надежды!

Апостол Иоанн вовсе не просит нас отказаться от размышлений. Он просто призывает нас присоединиться к бесчисленным избранным, окружающим престол, призывает нас, преклонив колени, вознести хвалу. И присоединить свой голос к небесному пению. Потому что то, что мы видим в образе Агнца, разделяющего с

Богом трон среди сияния молний и раскатов грома, есть красочное отражение истины, почти невыразимой: Иисус, убиенный Агнец Божий, — Единственный, Кто достоин открыть Божью книгу и сказать нам Слово, идущее от Бога. Единственный, Кто наделен достаточной силой, чтобы увидеть наше будущее, тайна которого запечатлена на ее страницах.

Глава 5

Конь белый и его всадник

Сеющий ложь

Представьте теперь Иоанна, вознесенного в его видении с Патмоса непосредственно к Божьему престолу. Агнец готовится открыть Книгу. Четыре ангельских чина склоняются в молчании. В предвидении того, что сейчас произойдет, охвачены трепетом двадцать четыре старца. Многотысячный хор смолкает, и ангелы приподнимаются на цыпочки, чтобы лучше видеть. И вот Иоанн как очевидец происходящего пишет в Откровении: *«Агнец снял первую из семи печатей»* (Отк. 6:1).

Вроде бы ясно, что должно случиться вслед за этим. Как только свиток будет развернут, покажется первая исписанная страница, которую прочтут Иоанн и ангельские чины, и старцы, и вся толпа, окружающая трон. Но ведь этот свиток (или книга) — необычен! Каждая строка продиктована Духом Божьим, и «иллюстрации» живыми встают со страниц в сопровождении грома. Судя по всему, между действием Агнца, срывающего печать, и «сигналом к маршу», который получают четыре всадника Апокалипсиса, проходит какое-то время. Кони ждут этого Божьего сигнала, точно так же, как с нетерпением ждут в воротах скаковые лошади. Отпустить поводья по собственному

почину четыре всадника не могут, так как все находится под контролем Бога; Его приказа, Его команды они и ждут.

Давайте и мы воспользуемся этой паузой, чтобы извлечь несколько важнейших уроков.

Во-первых, вдумываясь, мы начинаем понимать, что суды, которые несут нам четыре всадника, по-видимому, поставлены в зависимость от каких-то условий. В процессе работы над книгой я вновь и вновь задавался этим самым важным вопросом: являются ли *суды*, увиденные Иоанном, неизбежными? Или они каким-то образом могут быть отложены, либо даже вовсе отменены? Другими словами, являются ли они неотвратимыми, то есть такими, которые произойдут в любом случае, независимо от обстоятельств? Или они чем-то обусловлены, и при определенных условиях, в случае, скажем, нашего раскаяния и уверования, могут не состояться?

Ответить на этот вопрос нелегко, и я знаю, что некоторые добросовестные исследователи Библии с моим подходом не согласятся. Тем не менее, в результате тщательного изучения Писания я пришел к выводу: и то, и другое! В какой-то момент в будущем — в какой именно, нам неизвестно — топот страшных копыт все-таки обрушится на подмостки сцены, где разыгрывается драма человеческой истории; и событие это будет беспрецедентным, ибо повлечет за собой обман, обольщение, голод, военные действия и гибель в масштабах, превосходящих всякое воображение. Бог воспользуется четырьмя *всадниками*, чтобы совершить устрашающий акт Суда над землей, и ничто не сможет помешать этому, как ничто не может помешать неодолимой приливной волне, которая, обрушиваясь на берег, все смывает на своем пути.

Однажды, говорится в Библии, Суд непременно состоится. *«Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа»* (Деян. 17:31). Вместе с тем, Бог, похоже, неоднократно откладывал совершение Суда на какой-то период времени — по причине того, что люди каялись и обращались к Нему в вере и послушании. Но потом опять страницы человеческой истории переворачивались под угрожающий топот копыт: ложь, война, голод, и смерть обрушивались на человеческий род. И началось это с того самого мига, когда Адам и Ева, воспользовавшись своим правом выбора, восстали против Бога. Порой топот копыт нарастал, как лавина, — вестники Суда несли людям страдания и смерть в массовых масштабах. Иногда топот звучал слабее. Почему?

Повторюсь, но я думаю потому, что на какое-то время, возможно, равнявшееся жизни нескольких поколений, Бог откладывал Свой суд, ибо многие начинали прислушиваться к Его предостережениям и обращались к Нему в раскаянии и вере.

Хорошим примером служит то, как Бог обошелся с населением Ниневии, столицы древнего Ассирийского царства. Ассирийцы — жестокие язычники тех времен, поклонявшиеся идолам и часто выступавшие с оружием в руках против Божьего народа. И вот Бог послал в Ниневию пророка Иону, чтобы возвестить жителям этого города грядущий Божий суд: *«Встань, иди в Ниневию — город великий и проповедай в ней, что Я повелел тебе... Еще сорок дней, и Ниневия будет разрушена!»* (Ион. 3:2,4). Однако, когда царь Ниневии услышал слова Ионы, то покался и приказал покаяться всем жителям ее. И тогда суд Божий был отложен. Лишь позднее, видя, что зло с новыми поколениями все множится, и — никакого раскаяния не видно, Бог обрушивает на Ниневию Свой гнев.

Часто именно так и обстоит дело с Божьей карой. Наступит день — и она во всей полноте обрушится на человечество. Но до тех пор Божья карающая рука может и замедлить свой ход, и приостановиться неоднократно, — если мы покаемся. Это будет подобно моменту, когда, ничем уже не сдерживаемый, пустится вскачь первый конь. Поэтому, приступая к изучению раздела Апокалипсиса, посвященного четырем *всадникам* и *судам*, свершаемым ими, мы не должны проникаться чувством, будто бороться со злом бессмысленно, ибо так или иначе грядет тот день, когда *всадники* со всей силой обрушатся на землю. Да, последний Суд Божий — неизбежен, но только Он знает его сроки. А до тех пор необходимо постигать уроки, которые дают нам четыре *всадника*, и действовать таким образом, чтобы Бог возымел желание отложить Свой конечный суд и отпустил земле больше времени на то, чтобы, прислушиваясь к Его слову, день за днем люди все более сознавали необходимость обращения к Нему.

Приведу сравнение, хотя оно не совершенно. Мы знаем, что непременно умрем. Но, заболев, мы ведь не скажем: «Ну что ж, поскольку все равно придется умирать, нет смысла искать исцеления от болезни». Нет! Мы будем добиваться самой квалифицированной медицинской помощи — в надежде избавиться от заболевания, чтобы прожить еще много лет. Нечто похожее происходит и в отношении окончательного Божьего Суда над нашим миром. Он — неизбежен. Но в то же время Бог хочет, чтобы, слыша приближающийся *топот копыт*, мы воспринимали его как предостережение и призыв к покаянию, пока еще не поздно. Тогда Он в Своей милости, быть может, отложит Свой суд еще на время, как неоднократно делал это в прошлом. Насколько приблизились *всадники* к нам в данный момент? Этого я не знаю. С уверенностью могу сказать лишь одно: с каждым днем все громче топот копыт, все ближе четыре *всадника*. В соответствии с этим я и озаглавил мою книгу. С каждым часом все ощутимее признаки приближающегося Божьего суда, все явственнее Его предостережения. Да откроет нам Бог уши, чтобы слышать, и глаза, чтобы видеть, прежде чем будет слишком поздно!

Во-вторых, мы познаем, что суды, возвещаемые четырьмя всадниками, направлены на наше исправление. Божья кара в каком-то смысле схожа с физической болью, которую каждый из нас испытывает порой. Возможно, кто-то из читающих эти строки, вспомнит, как однажды ощутил неясную боль в той или иной части тела. Может быть, вначале вы не придали ей значения, но со временем боль все усиливалась, пока в конце концов не стала неотступной как сигнал, предупреждающий, что дальше медлить нельзя. Единственный разумный шаг, который вам остается, это обратиться к доктору, чтобы выяснить причину страданий. И вот в результате обследования у кого-то обнаружена грозящая смертельным исходом раковая опухоль, валить ее можно только путем хирургического вмешательства. Но, избавившись от нее, человек вновь обретает здоровье. Как видим, боль была сигналом в ночи, предупредившим о надвигающейся опасности. Назначение ее состояло именно в исправлении — в том, чтобы дать знать: с организмом что-то неладно, необходимо предпринять действия, чтобы привести в норму то, что теперь не в порядке.

Так же и Божьи суды нацелены на исправление. Их назначение в том, чтобы настойчиво напоминать о нашей нужде в Боге, в том, чтобы строить свою жизнь в соответствии с Его принципами. Бог может обрушивать на нас ту или иную кару, ставить перед испытаниями (даже если они порой не являются Его прямым наказанием) в воспитательных целях, — с тем, чтобы мы, во славу Его, становились лучше, чем есть.

«Сын мой! не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает... Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным чрез него доставляет мирный плод праведности» (Евр. 12:5-6,11).

Четыре всадника Апокалипсиса, безусловно, указывают на то, что нравственные и духовные недуги, калечащие жизнь, проникают в нас все глубже. Да расслышим мы предупреждение о том, что, только обратившись к Творцу, сможем получить силу от Святого Духа, чтобы жить новой жизнью!

Вот они, эти четыре *всадника*. И у каждого из них — своя миссия.

В следующих нескольких главах мы пристально взглянем в них, чтобы спросить себя: что же с их помощью Бог провещает людям? Из века в век неслись по земле вскачь их предтечи. Они имели особую цель в отношении тех азийских церквей первого столетия. И совершенно определенный план они имеют сегодня в отношении нас.

Всадники указывают путь. И мы должны осмелиться взглянуть туда, куда они указывают, — ведь на исходе двадцатого века эти посланники Божьи скачут, чтобы привлечь наше внимание к проблемам, требующим безотлагательного решения. Мы обязаны мужественно взглянуть в лицо самой горькой правде. Невозможно и дальше уклоняться от выбора. Ведь Последний Суд может быть близок!

Итак, первая печать была сломана. Четыре всадника уже приготовились вскочить на своих боевых коней. В следующее мгновение Иоанн услышал, как одно из четырех созданий, сотворенных для того, чтобы служить Богу у престола могущества Его, воскликнуло громовым голосом: *«Иди и смотри!»* Перехватило ли дыхание у Иоанна, отшатнулся ли он в сторону, когда мимо него рванулся

вперед гигантский белый конь? Натянул ли поводья, чтобы придержать скакуна, всадник? Замер ли конь на миг, грызя удила и в нетерпении бия копытами о землю? Успел ли апостол бросить удивленный взгляд на огромный лук в руке всадника? И в это ли время возложило на голову всадника венец победы одно из четырех созданий? В тексте Откровения говорится, что всаднику *«дан был... венец»* (Отк. 6:2). Затем, так же внезапно, как появился, ударил всадник по тяжелым крутым бокам своего ослепительно белого жеребца и помчался по земле *«как победоносный, и чтобы победить»*.

Думается, смысл этой части видения был предельно ясен Иоанну. Возможно, он был свидетелем того, как входили в Иерусалим победоносные армии римлян, и в память ему запал какой-нибудь центурион, гордо гарцевавший на белом жеребце, с луком в руке — символом силы и победы. Может быть, это даже был короткий «обратный кадр», тонкий намек на какое-то историческое событие, происшедшее в Римской империи незадолго до высылки Иоанна на Патмос. Известно, к примеру, что римляне боялись своих соседей парфян, угрожавших дальним восточным границам империи. Парфяне были отличными наездниками, они стремительно скакали на своих белых боевых конях, и пущенные ими стрелы неизменно поражали цель. В 62 году от Р.Х. большая римская армия была разбита парфянами и сдалась на милость их царя Вологеза. Судя по всему, лучниками парфяне были настолько искусными, что, на полном скаку пустив стрелу, могли поразить «движущуюся цель» на другом конце поля битвы.

Кто же этот *всадник* на белом коне? Является ли он, как некоторые предполагали, Христом? На протяжении веков исследователи и комментаторы Библии спорили об этом друг с другом. Обратите внимание: на голове *всадника* — венец победы, в руке — лук, — бьющий без промаха, сеющий разрушения и смерть. В 19 главе Откровения Христос также изображается на белом коне, увенчанный коронами. Это-то и наводит кое-кого на мысль, что *всадник* на белом коне из 6 главы Откровения — тоже Христос.

Однако, по тщательном исследовании, я прихожу к выводу, что это не так. Прежде всего, корона, упоминаемая в 6 главе, обозначается греческим словом *«stephanos»*, что подразумевает венец победителя. В 19 главе, в отношении короны на голове у Христа, употребляется слово *«diadema»*; так называли царскую корону. Далее. Хотя *всадник* на белом коне как будто бы напоминает Христа, сходство это обманчиво. Вглядитесь внимательней. Ведь он, вышедший *«как победоносный и чтобы победить»*, одержимый жаждой власти, сметает, не зная пощады, все, что стоит у него на пути. Кто же он тогда такой, этот *всадник* на белом коне? Не Христос, конечно, а лжец, жаждущий обольстить людские сердца и души. Один из тех, кто хочет, чтобы, вместо истинного Христа, люди признали Господом его.

Нам всегда следует помнить, что одно из серьезнейших обвинений, выдвигаемых Библией против сатаны, состоит в том, что он — лжец, непримиримый враг истины Божьей. Вот как сказал о нем Иисус: *«Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»* (Иоан. 8:44). В Откровении Иоанн говорит об окончательном суде Божиим над сатаной: *«диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное...»* (Отк. 20:10). Обольщающий *всадник* трудился в мире с самого начала человеческой истории. Мы видим его за работой уже в Едемском саду, где он до тех пор не оставлял в покое Адама и Еву, пока посредством своей дьявольской хитрости не убедил их отворачиваться от Бога и послушаться Его конкретного повеления. В результате этого низвергнут был род человеческий с высот безгрешной славы, обретя в достояние смерть и отчаяние на протяжении всего своего пути.

Адам и Ева, первые человеческие существа, вольны были повиноваться любящему Отцу либо — воспротивиться Ему. В послушании они обрели бы вечную жизнь. В неповиновении — тлен и смерть. В самом начале своего пребывания на земле человек обнаружил, что мир является до предела накаленной военной зоной. В масштабе вселенной разворачивается битва между воинствами Бога и сатаны, между светом и тьмой, между добром и злом. Каждый мужчина и женщина, которые жили, живут или будут жить, попадают под перекрестный огонь. Зло расползается по земле, стремясь поглотить Божье творение и уничтожить его. Но в то же время наш Создатель в любви Своей и милосердии трудится над спасением того, что было Им создано. В Едемском саду разыгрался лишь «первый раунд» битвы. Но с тех пор происходит эскалация ее «в

конфликт, не слабеющий на протяжении веков» (по выражению доктора Арно Гебелейна). Наступит, однако, день, когда сатана и все его коварства будут полностью уничтожены и Христос одержит окончательную победу. Но до тех пор битва не утихнет.

Осуждая грех, совершенный Адамом и Евой, Бог одновременно дает Своим детям возможность искупить его в грядущем.

Вспомним, как рассказывает об этом Моисей в Книге Бытия (3:9-21). Адам и Ева послушались Бога. И за это им предстояло тяжело поплатиться. Но, хотя в праведном *гневе* Своем Бог изгнал согрешивших из рая, Он, в *любви* Своей, уже предвосхищал их возвращение, готовый заплатить за это, мучительной для Самого Себя ценой. Ценой смерти на кресте Своего Сына.

Такова уж природа греха, что он поражает одну жертву за другой. Трагические последствия послушания Адама и Евы на заре человеческой истории, в Едемском саду, с безжалостным постоянством отзываются в судьбах их потомков. Так, в 4 главе Книги Бытия мы читаем о Каине, умертвившем в ревнивой злобе своего брата Авеля.

Каин, завидовавший Авелю, услышал глас Божий: *«Почему ты огорчился?... Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним»* (Быт. 4:6-7). Услышал ли Авель в этот момент приближающийся топот копыт? Этого мы не знаем, а известно нам лишь то, что зло одержало победу. Кровь Авеля еще не высохла на руках Каина, когда Бог сказал ему: *«Что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко*

Мне от земли» (Быт. 4:10). Снова Бог осудил гнусное деяние человека! И снова, в милосердии Своем, вмешался, чтобы спасти сотворившего зло. Искуситель праздновал кратковременную победу, а тот, чью руку он подтолкнул, до конца дней казнил себя сознанием своего греха.

Тот, кто обольщает, действовал и среди израильтян, вышедших из египетского плена: он убеждал их, что только золотой телец может спасти их; что ради котлов с мясом стоит вернуться в рабство. Обманщик и обольститель рыскал по Синайской пустыне, распространяя ложь среди сынов израилевых, чтобы заставить их усомниться в Божьих обещаниях и уклониться с указанного пути в Землю Обетованную — прямо в цепкие лапы врагов Божьих... Но ему пришлось отступить и снова ждать своего часа, злобно косясь на выбеленные жарким солнцем пустыни кости тех, кто послушался Господнего повеления. Пришлось отступить, потому что не может Божья воля вечно попираться злом. А Бог, в облаке и огне, опять призвал *верных Своих* обратиться на путь, которым вел их к обещанной им земле.

Битва продолжается: Бог побуждает и убеждает человека следовать за Ним к безопасности и миру; *зло*, рыская на своем белом коне, подстерегает беззаботных, обольщает, лжет, обманывает и, в конечном счете, несет смерть тем, кто ему следует.

Всадник-соблазнитель подъехал когда-то к исполину Самсону и тонко обольстил его, воспользовавшись чарами Дал иды. Израильского царя Давида он завлек в ловушку, пообещав ему несказанное блаженство в объятиях Вирсавии, если, конечно, он сначала убьет ее мужа. И вот уже не отходил от царского дома карающий меч... *Всадник* — лжец и обманщик наведалься и к Иуде, пообещав ему силу и власть, если предаст Божьего Сына. Слишком поздно Иуда понял, что враг человечества накинул ему петлю на шею, толкнул прямо в пропасть ада! В нашу сегодняшнюю жизнь врывается страшный *всадник* на белом коне, точно также, как делал это на протяжении всей истории рода людского. **Слышите? Все громче и громче на улицах беспокойного и несчастного мира топот копыт белого** коня. Оседлавший его обольститель обещает нам все на свете, — только бы мы отступились от Бога и последовали за ним в трагически бесконечной веренице пленников, тяжелой поступью идущих к своей гибели. Чтобы противостоять соблазнам, мы должны опираться на Божью силу. Помните предупреждение Петра: *«Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить; противостойте ему твердою верою»* (1 Пет. 5:8-9).

Всадник, обольщающий церковь: ложная религия

Сам Иисус Христос сказал однажды ученикам: *«Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас. Ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: “я Христос”, и многих прельстят»* (Мат. 24:4-5). Ложная или фальшивая религия и есть один из способов, с помощью которого сеет зло первый всадник.

Однажды, когда мы были в Париже, кто-то постучался в наш гостиничный номер. Руфь открыла дверь. На пороге стояло два незнакомца. Один из них на ломаном английском объяснил моей жене, что его спутник — «мессия», явившийся ко мне «по Божьему поручению». После обмена репликами с тем из двух ненормальных, который выдавал себя за «мессию», Руфь заметила: «Говорит, что он — Христос, а объясниться с нами на нашем языке — не в состоянии». Да, по миру расплодился целый выводок «мессий» обоего пола, выдающих себя за Христа. Одни из них — просто душевнобольные. Но другие замышляют и плетут опасные интриги; возбуждая религиозный экстаз, они действуют с утонченной хитростью.

Библия предупреждает, что таких фальшивых «христов» будет становиться все больше по мере приближения дня воплощения антихриста, которому предстоит возглавить всю эту ораву. Антихрист явится в мир посланником сатаны... Подражая Христу, он начнет предлагать мир, но — мир этот будет так же фальшив, как он сам. Установленный им «золотой век» не продлится долго. В Библии не зря говорится, что сатана — **имитатор**.

Первый всадник действует методом обольщения. Мир, который он сулит, пропитан ложью. Перед нами супермен, внедряющий очередной «новый порядок» с помощью стального кулака. Иисус сказал: *«Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете»* (Иоан. 5:43).

Мир, отвергший Христа, посланного Богом, готов принять антихриста от дьявола.

Да, Библия говорит, что в будущем наступит такой момент, когда в мир вторгнется посланец тьмы, называемый антихристом. В Первом послании Иоанна читаем, что *«придет антихрист»* (2:18). Однако, согласно пророчеству Иоанна, еще до появления действительного антихриста *«дух антихриста... придет и теперь есть уже в мире»* (1 Иоан. 4:3) и будет *«много антихристов»* (1 Иоан. 2:18).

Черная месса

Некоторые из действующих вокруг нас лжецов и обольстителей демонстрируют свою связь с сатаной и его присными более откровенно, чем другие. Есть и вовсе не скрывающие этого. Прямо говоря об искушающих нас силах зла, они призывают людей пасть к ногам сатаны. Такое открытое поклонение нашему врагу разоблачить, наверное, легче всего. В своей книге «Эти любопытные новые культы» Уильям Дж. Петерсон, бывший издатель журнала «Вечность», обсуждает феномен сатанизма. «Наиболее постыдным богохульством сатанинского ритуала, — пишет он — является Черная месса». Петерсон рассказывает, как участники этого шабаша ставят с ног на голову все известное им о христианстве. Распятие у них повешено «вверх ногами», алтарь покрыт не белой, а черной тканью. Гимны они поют «с заду-наперед». Сам ритуал совершается священником-расстригой, при всяком упоминании Господа плюющим на алтарь, либо творящим кое-что похуже. Чтобы это богохульство стало еще более мерзким, его «дополняют» сексуальными оргиями. Иногда даже приносят в жертву ребенка. В процессе церемонии приверженцы культа провозглашают свою веру, признавая Господом сатану, а в заключение Черной мессы верховный жрец произносит нечто, напоминающее больше проклятие, чем благословение.

Каким бы очевидным злом ни представлялось вам все это, каким бы отталкивающим ни выглядело, помните, что на земле сегодня — тысячи и тысячи сатанистов. В моих поездках по миру я сталкивался со множеством разновидностей сатанинского культа. Так, в Нюрнберге мы проводили наши евангелизационные собрания на том самом стадионе, где обычно устраивал свои сборища, Гитлер. Откровенно говоря, нелегко было сидеть на трибуне, мысленно вслушиваясь в отголоски воплей, некогда звучавших здесь, сознавать, что именно отсюда начался марш Третьего рейха, принесшего гибель миллионам людей, схваченных по политическим, религиозным, расовым мотивам и даже по «медицинским» соображениям. Но каждый вечер на стадионе собиралось 60

тысяч человек. Звучали хвалебные гимны Христу, и мы проповедовали Слово Божье. Тысячи людей отдали себя в эти дни Иисусу Христу как Господу и Спасителю. И казалось, что присутствие Божьего народа изгоняет отсюда дух демонов прошлого, шествовавших мимо тех же самых трибун во времена коричневой чумы.

Но вот в один из вечеров почитатели сатаны, одетые сплошь в черное, появились у входа на стадион. С помощью древних магических ритуалов они пытались наложить заклятье на наше собрание. Слух о том, что сатанисты здесь, среди нас, молниеносно распространился по стадиону. И, узнав об этом, христиане молились еще горячее. Осуществить свою затею приверженцам культа зла не удалось. Это и было ответом на наши молитвы.

В другой раз, в Чикаго, триста поклонников сатаны проникло в выставочный комплекс «Маккормик плейс», намереваясь захватить трибуну и сорвать евангелизационное собрание, которое было в самом разгаре. Рассчитывая запугать людей, они заранее известили нас о своих планах, но я не думал, что сатанисты всерьез попытаются «штурмовать» трибуну. Мы как раз исполняли второй по счету гимн. Джордж Биверли Ши спел евангельскую песню, и Клифф Бэрроуз приготовился было к дирижированию сводным хором, которому предстояло исполнить великий гимн хвалы. Как вдруг к подмосткам подбежал полицейский и что-то прошептал на ухо мэру Чикаго, пришедшему, чтобы поприветствовать нас. В этот момент дьяволопоклонники, силой прокладывая себе путь, стали спускаться по боковым проходам к трибуне. В тот вечер шла специальная служба для молодежи, на ней присутствовало более тридцати тысяч юношей и девушек. Но только те, что сидели в задних рядах, видели, как вошли сатанисты. Обернувшись ко мне, мэр Чикаго произнес: «Доктор Грэм, не попросить ли полицию выставить их?»

На наших евангелизационных собраниях мы, обычно сами обеспечивали порядок. «Я попробую поступить по-своему, г-н мэр», — сказал я. И затем, прервав хоровое пение, обратился к упомянутым тридцати тысячам молодых людей: «В эту минуту в зал входят приверженцы культа сатаны, — сказал я. — Они говорят, что намерены захватить трибуну. Оглянитесь — они проходят мимо вас».

Теперь уже можно было слышать, как поют сатанисты. Повернувшись, все видели, как отряды поклонников нечистой силы решительно спускаются по проходам, минуя блюстителей порядка. В зале нарастал переполох. Я продолжал говорить: «Молодые христиане, я прошу вас окружить этих поклонников сатанинского культа! — призывал я. — Дайте понять, что любите их. Молитесь о них. Пойте им! И постепенно оттесняйте их к дверям, через которые они вошли».

Я не забуду этого никогда! Встав, тысячи юношей и девушек сделали в точности то, о чем я просил их. Некоторые, взяв сатанистов за руки, принялись петь. Другие, обняв ослепленных злобой, стали о них молиться. Третьи спокойно свидетельствовали им. Остальные, побуждаемые Святым Духом, сидя, молились о том, чтобы сатане не удалось совершить свое черное дело. Теперь я молча стоял, наблюдая за происходящим. Я ждал и молился, пока спокойствие не было восстановлено.

Подобная история повторилась в Окленде (Калифорния), на футбольном стадионе. Снова сотни приверженцев сатаны ворвались на собрание, чтобы отвлекать внимание и всячески досаждают тысячам людей, пришедшим послушать о Христе и Его плане спасения. И мы поступили так же, как поступили в Чикаго. Опять тысячи верующих, мягко, но настойчиво вытесняли сатанистов со стадиона. Я попросил молодежь, окружив их, выражать им свою любовь. Они так и сделали! Через несколько дней я получил письмо от руководителя одной из сатанинских групп, который благодарил меня. «Я думаю, вы спасли нам жизнь», — писал он. Действительно, те молодые христиане не стали входить в столкновение со злом и насилием — они решили проблему спокойно, с помощью любви и молитвы.

Христианство и культуры

В последние годы мы наблюдаем ряд отрадных явлений в церковной жизни. Многие церкви на глазах растут. Евангельские семинары прямо-таки «разбухают». По всей стране возникают тысячи и тысячи групп по изучению Библии. И в то же самое время растет неудовлетворенность людей — особенно это чувствуется среди молодежи — традиционной христианской церковью. Те, кто

сегодня молод, выросли в годы, отмеченные массовым недовольством и недоверием. Это были годы вьетнамской войны и годы многих политических процессов, которые несли на себе явные признаки загнивания и распада. Это было время громких скандалов, связанных с финансовыми злоупотреблениями многих глашатаев веры и растратой церковных денежных фондов... Список причин для недовольства можно продолжать и продолжать. За недовольством следует разочарование, а там, где возникает разочарование, создается благоприятная почва для обольщения. Истинной вере в Бога первый *всадник* противопоставляет одну из двух основных своих альтернатив.

Первая альтернатива состоит в **игнорировании религии как таковой**. Когда мы чувствуем себя отчужденными и изолированными от общества, нелюбимыми, одинокими и плывущими по течению в холодной темной вселенной, мы не ищем Бога через Христа. Мы просто ищем, как бы забыться. Отсюда наркомания, разгул половых извращений и пьянство, ставшие вполне обыденными явлениями. Без веры в Бога человек одинок. Люди могут предпринимать отчаянные усилия, чтобы заполнить эту пустоту, но все без толку. Как сказал Св. Августин: «Ты создал нас для Себя, и сердце наше не найдет покоя, пока не успокоится в Тебе».

Вторая альтернатива — в том, чтобы **погрузиться в выдуманную, фальшивую религию**, связать свою жизнь с одной из подделок, предлагаемых тем, кто восседает на белом коне Апокалипсиса. Взгляните только на феноменально растущую популярность восточных религий в Северной Америке! Кинорежиссер Ральф Томас, поставивший посвященный этому фильм «Билет на небеса», внимательно изучил 2200 культов, исповедуемых на североамериканском континенте. Он полагает, что в них вовлечены миллионы молодых людей, которые тянут за собой миллионы других — своих друзей и близких... «Почти на каждом шагу, — пишет Томас, — сталкиваешься с человеком, у которого племянница или племянник, друг или ребенок втянут в один из культов». Глава корейского культа, к примеру, продемонстрировал, что движения, возглавляемые лжемессиями, скорее растут, чем идут к упадку. Газета «Уолл-стрит джорнэл» подтверждает — то, что зародилось в Корее, дело отнюдь не шуточное! Действительно, этот культ, читаем, стал «примечательным явлением в сегодняшнем мире бизнеса... раскинув сеть компаний, участвующих в издательском и банковском деле, связанных со зрелищными предприятиями, рыбной ловлей и продуктовыми магазинами». Церкви этого культа одна за другой возникают во многих странах мира, вовлекая в свои ряды впечатлительную молодежь. Только в США — тысячи приверженцев корейского лжемессии.

В фильме Томаса рассказывается история одного из преданных последователей корейского культа, и показывается, как с помощью стандартного набора средств по «промывке мозгов» вербуются в него *неофиты*. Сюда входят «терапия, лишение пищи и сна, изоляция, разного рода воздействия на чувства, песнопения и игры, искусственное насыщение крови чрезмерным количеством кислорода, вторжение в личную жизнь человека. Через два-три дня все это приводит к нервному срыву — первому признаку того, что психологическая обработка проходит успешно».

Итак, вторая из фальшивых альтернатив, противопоставленных христианской вере, — разного рода культы (в первую очередь, те, что пришли с востока), с успехом внедряемые в нашу жизнь. Но список этих ложных альтернатив — бесконечен. Что нам делать в этих условиях? Разумеется, мы, христиане, не имеем права просто повернуться спиной ко всему, что противопоставляется истинной вере, либо — сидеть сложа руки, выражая всем своим видом осуждение и насмешку. Ведь многие из нас в той или иной мере повинны в том, что число молодых людей, разочаровывающихся в традиционной христианской вере, растет.

Как выявить обман

Предположим, кто-то из ваших соседей или близких стал членом какой-то религиозной группы и теперь уговаривает вас отнестись к этому серьезно и даже последовать его примеру. Или кто-то стучится в дверь и с теплой улыбкой предлагает вкратце рассказать вам, какими идеями руководствуется его религиозная группа; наконец просто предлагает кое-какую религиозную литературу. Как реагировать на это, чтобы не обмануться и не дать увести себя в сторону от христианской Истины? Разрешите мне предложить три вопроса, которые должны помочь вам.

Во-первых, почитает ли эта группа Христа как Господа и Спасителя? Главный вопрос сегодня — тот же самый, что задал Иисус две тысячи лет назад: *«Что вы думаете о Христе? не Он Сын?»* (Мат. 22:42). Некоторые культы вовсе отвергают Христа, либо утверждают, что Он был лишь великим учителем. Другие настаивают, что залог спасения не во Христе, а в послушании лидеру группы и в следовании его учению. Приверженцы многих культов заявляют, что всячески почитают Христа, однако, отрицают, что Он воскрес из мертвых, что явление Его в мир — уникально, а происхождение Божественно, что мы спасены только благодаря Его искупительной смерти на кресте.

Между тем Иисус провозгласил: *«Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня»* (Иоан. 14:6). Апостол Петр так суммирует основополагающую мысль, проходящую через весь Новый Завет: *«... и нет ни в ком ином спасения; ибо нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись»* (Деян. 4:11-12). Так что не поддавайтесь обману! Ни выдающимся способностям лидера, ни железной дисциплине, ни самым «сногшибательным» философским идеям не суждено спасти вас от греха и примирить с Богом. Только Христос *может* — и сделает это для всякого, кто обратится к Нему в безыскусной вере, доверившись Ему как Господу и Спасителю.

Во-вторых, рассматривается ли Библия как единственный истинный путеводитель в исповедании веры и в повседневной жизни? Всевозможные культы и псевдорелигии зачастую не придают ей никакого значения или даже отрицают авторитет Библии как Слова Божьего — Книги, написанной по вдохновению свыше. Они нередко подменяют ее каким-нибудь другим учением, основанным на искаженных библейских принципах. Адепты ряда культов почитают Библию лишь на словах, дополняя ее собственными сочинениями, в которых Библия будто бы «правильно объясняется» (в соответствии с их собственными, чисто человеческими представлениями). Так, в Америке очень популярен культ, руководители которого провозглашают, что основывают свою доктрину на Божьем Слове, однако, предлагаемый ими «перевод» Библии извращает смысл ее ясного учения.

Библия представляет собой Божье Слово и в качестве такового является для нас авторитетным источником всякого познания о Боге. Эта Книга — не продукт человеческого воображения, хотя Бог и использовал людей для написания ее, — она продиктована Духом

Божьим. Следует также знать, что ни одно из пророчеств, содержащихся в Писаниях, не исходит от самого пророка. *«Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым»* (2 Пет. 1:21).

В-третьих, практикуется ли и поощряется ли участие членов группы в местном христианском собрании? Дело в том, что многие культы претендуют на то (и это характерно для них), что только они владеют всей истиной. Поэтому они никоим образом не поощряют участия своих членов в христианских собраниях, а порой для предотвращения этого даже прибегают к насильственным мерам.

Христианская Церковь — не совершенна. Некоторые из принадлежащих к ней церквей — как мы увидим ниже — в сущности, даже отошли от основных положений веры, но у Бога есть Свой народ, и Церковь играет важную роль в осуществлении Его плана. Поэтому мы нуждаемся в других верующих, а другие верующие нуждаются в нас. В Библии говорится: *«Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещавать друг друга»* (Евр. 10:25). Остерегайтесь же всякой группы, которая высказывается против других христиан и их церквей и настаивает на том, что лишь ей одной известна истина.

Пути обольщения

Размышляя над всеми этими видами обольщений, так и хочется спросить: «Почему это так распространилось сегодня? Почему столько людей, словно бы охваченные желанием погибнуть, проповедуют лжеучения, поворачиваясь спиной к Божьей истине?»

Несомненно, существует много самых разных причин. Но, боюсь, что нам, верующим, следует признать: временами мы сами повинны в этом, поскольку не являем собой такого примера

христианской любви и чистоты, какой должны были бы являть. Как следствие — множество людей, особенно молодых, разочаровавшихся в христианской вере и церкви, становится легкой добычей всадника-обольстителя.

На протяжении истории мы встречаем немало примеров того, как верующие становились невольными пособниками *всадника*, скачущего на белом коне. Вместо того, чтобы противостоять ему, люди, порой даже не отдавая себе в этом отчета, помогают ему. Причем, словом и делом. Как иначе расценить, к примеру, действия той части государственной церкви в нацистской Германии, которая официально благословила людоедскую политику гитлеровского Третьего рейха? Бывает, наша греховная помощь всаднику-обольстителю выражается в молчании и бездействии. Вспомним Джима Джоунса. Ведь формально он был рукоположенным священником. И, конечно, хоть какому-то из церковных судов следовало бы обратить внимание на деятельность Джоунса и поставить под сомнение его полномочия прежде, чем так трагически погибли в Гайане доверившиеся ему 913 человек. Но нет, никто не помешал этому «полномочному представителю» всадника-обольстителя. И сегодня христианам грозит опасность стать **помощниками** сеятеля лжи. В прекрасной книге «Служение дьяволу: причина увлечения культурами» Гарольд Буссел говорит: «В своем горячем стремлении выявить порочность очередной лжедоктрины мы фактически не замечаем собственных недостатков и слабых мест». Перечислю, хотя бы вкратце, каким образом люди помогают ввести в заблуждение своих собратьев: 1) давая им «приятные» ответы, содержащие полуистину или откровенную ложь; 2) придерживаясь в жизни двойных стандартов (говоря одно, а делая противоположное); 3) горячо, порой пристрастно осуждая одни грехи, не замечая при этом других, либо даже потворствуя им; 4) недостаточно способствуя духовному росту и созреванию верующего (так называемому «путешествию в себя»); 5) не обучая тому, как проявлять на практике духовную зрелость, делиться плодами ее с окружающими, иными словами, совершать «путешествие вовне».

Проблема полу-истины

Одна из главных причин, почему молодые люди отвергают Христа и устремляются за всадником-обольстителем и его свитой — апологетами различных культов, состоит в том, что порой мы, христиане, пытаясь привлечь их к нашей вере, даем им непременно «приятные» ответы на все вопросы, говорим полуправду, а то и просто лжем. На своем веку мне довелось прослушать множество проповедей, прочитать очень много христианских книг и просмотреть немало христианских фильмов «со счастливым концом». В некоторых из них даже провозглашалось, что, если вы станете христианином, то разбогатеете и всегда будете преуспевать. Делясь своей верой, мы подчас создаем впечатление, будто со всеми проблемами будет покончено, стоит лишь принять Христа как своего Господа и Спасителя. Но это — неправда. Стать «новым» во Христе — значит пережить обновление, обрести истинное **начало**, которое, однако, вовсе не сулит конца всем переживаниям и проблемам в жизни. Напротив, только тогда мы и начнем сталкиваться с ними лицом к лицу. Потому что быть христианином — означает всю жизнь тяжело работать, самозабвенно учиться, принимать нелегкие решения.

Я сомневаюсь, чтобы апостол Павел после своего чудесного обращения по дороге в Дамаск даже приблизительно представлял себе, какие трудности и страдания ожидают его впереди. И хотя Бог сказал Анании (которому предстояло наставить Савла — будущего апостола Павла): «*Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое*» (Деян. 9:16), Павел все-таки не мог знать, что предстоит ему вынести, не только живя жизнью христианина, но и служа Христу. В 6 главе Второго послания к Коринфянам Павел перечисляет через что прошел он — не жалуясь или сокрушаясь, а с радостью и торжеством: «*В великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах... в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот, мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем*» (4,5,8-10).

В 11 главе того же послания Павел говорит об этом еще более подробно: *«Три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдениии, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в нагоде. Кроме посторонних приключений, у меня ежедневное стечение людей, забота о всех церквах. Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся? Если должно (мне) хвалиться, то буду хвалиться немощью моею»* (25-30).

Для Павла жизнь христианина означала жизнь, исполненную страданий. То же можно сказать о других последователях Христа, немало из которых было убито за свою веру. Так что, когда Христос раз за разом выражал ту мысль, что человеку надо отречься от себя, взять свой крест и следовать за Ним, Он доводил до сознания людей, что быть Его последователем — нелегко. Апостол Павел предупреждал: *«Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы»* (2 Тим. 3:12). Христос никому не сулит ни милости Своей просто так, «за красивые глаза», ни легкой жизни. Очень точно сказано кем-то: «Спасение дается даром, но получить его — стоит недешево».

Сто лет назад жил в Англии знаменитый спортсмен Чарльз Т. Стадд, капитан популярной крикетной команды. Так вот, все свое немалое состояние он роздал нуждающимся, а сам, возглавив группу «Кембридж-7», отправился миссионером в Китай. Его лозунгом было: «Если Иисус Христос был Богом и умер за меня, то разве я не могу пожертвовать ради Него чем-то, что оказалось бы чрезмерным».

В первом десятилетии этого века, отказавшись от одного из крупнейших в Америке семейных состояний, поехал в Китай для миссионерского труда Чарльз Броден. Он, однако, добрался лишь до Египта, где в двадцать с чем-то лет умер от тифа. Перед смертью Чарльз сказал о характере своего короткого христианского служения: «Безоговорочно, неотступно, не зная сожалений!»

При жизни прошлого поколения Джим Эллиот из Уитонского колледжа понес благую весть о Христе племени аука (в Эквадоре). Незадолго до того, как его убили, миссионер написал: «Нет, не безумец отдающий то, что удержать не может, но обретающий то, что будет принадлежать ему вечно...»

Да, тем, кто последует за Иисусом, вера их дастся ценой «крови, пота и слез». Христос не просто призывает нас стать Его учениками. Когда мы приходим к Нему, Он освобождает нас от груза греха и вины, от ощущения отделенности от Бога и чувства безнадежности, но при этом Он призывает: *«Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня»* (Мат. 11:29). Нести это иго нам по силам, потому что Христос разделяет его вместе с нами: *«Ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко»* (Мат. 11:30). И все-таки, призывая нас следовать за Ним, Христос никогда не обещал, что путь наш будет неизменно легким. Жизни без испытаний не бывает. Я избрал Христа не потому, что Он освободил меня от боли, но потому, что Он дает мне силы справляться с ней, а в долгосрочном плане — перспективу победить ее. Корри Тен-Боом сказала: «Наихудшее может произойти, но наилучшее останется». Вот почему, преувеличивая блага, проистекающие из веры во Христа, мы становимся союзниками всадника-обольстителя, восседающего на белом коне.

Я вспоминаю одного молодого человека, которого привезли на наше евангелизационное собрание в инвалидной коляске. Он страдал от неизлечимой формы рака, болезнь вступила в последнюю стадию. Сердце юноши переполняли гнев и горечь. Ведь он прочитал столько христианских книг, сулящих верующему здоровье. И столько встретил на своем пути христиан, с самыми добрыми намерениями обещавших ему полное исцеление! Любящие родители возили его от одного известного христианского деятеля к другому, и те страстно молились о даровании юноше здоровья, но все было тщетно. Он сам и молился, и постился, и усердствовал в вере — однако чудесного исцеления так и не произошло. И вот теперь он умирал. Многих людей просили молиться за него, и они молились. Наше евангелизационное собрание было последним, на котором смог присутствовать умирающий юноша.

Это была молодежная встреча, и в качестве гостя на нее пригласили Джонни Эриксон. Она тоже была прикована к инвалидному креслу. И тоже молилась о своем исцелении. Когда ее подвезли к

микрофону, Джонни не стала преувеличивать благодеяний, содержащихся в Благой вести о Христе. Она призналась, что, несмотря на молитвы и веру в чудо, тоже поначалу сердилась не получая просимого. Затем рассказала о том, как Бог посетил ее в страдании и дал жизни новое направление. Джонни набралась мужества поведать все так, как было на самом деле. И ее честность принесла облегчение умирающему юноше. Освободившись от горечи и гнева, он перестал смотреть на себя как на потерпевшего неудачу, как на того, чья вера оказалась недостаточно сильной. Он увидел Христа в самом своем страдании и через него. Вскоре после того собрания он скончался, и его родители радовались, что, умирая, их сын не испытывал гнева. Он просто вернул свою жизнь любящему Отцу, от Которого получил ее, отдавшись Иисусу Христу, чтобы быть вместе с воскресшим Господом там, где нет ни страданий, ни боли.

Все это не означает, что Бог никогда не исцеляет посредством чудесного вмешательства. Так безусловно бывает. Но во многих случаях чуда не происходит. Мы не можем понять, почему одни люди легко, как на коньках, скользят по жизни, почти не зная забот и печалей, тогда как в жизни других боль не берет выходных. Мы не в состоянии объяснить, почему чье-то чахнувшее тело внезапно исцеляется, тогда как другое, Цветущее, умирает в мучениях. Нам неизвестно, отчего на одни молитвы приходят столь чудесные ответы, тогда как другие, похоже, остаются неуслышанными. Мы не можем рассчитывать на то, что жизнь во Христе всегда будет сопряжена с победами, чудесами и успехами. Поэтому, рассказывая только о победах, чудесах и успехах, мы говорим лишь часть правды. Перечисляя лишь те молитвы, которые удостоились ответа, мы упрощаем дело. Намекая на то, что христианская вера не несет с собой «ига», мы лжем. А полуправда, приятные ответы и ложь как раз и есть то оружие, к которому прибегает всадник-обольститель.

Но помните: среди страдания, скорбей и искушений Он даст вам мир и радость, окажет поддержку. Не все мы призваны пострадать за Христа одинаково. В некоторых частях мира очень трудно быть христианином, но и у нас в стране крайне нелегко противостоять материализму и эгоцентризму общества потребления. Однако, с чем бы вы ни столкнулись на своем пути, знайте: Христос с вами. Он знает, что такое — страдать, потому что Он — безгрешный Сын Божий — Сам пережил ради нас муки смерти и ада. Он знает, что это такое — быть искушаемым, и потому *«как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь»* (Евр. 2:18). В любых обстоятельствах Он в состоянии дать внутреннее спокойствие и силу, невысказанные без Него. *«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается»* (Иоан. 14:27).

Проблема двойных стандартов: что мы говорим и что делаем

Другая причина, позволяющая одерживать победы всаднику-обольстителю, — это двойные стандарты, которых придерживаются в жизни члены христианской церкви. Мне нравится наклейка на бампере автомобиля, утверждающая: «Христиане — не совершенны, они лишь прощены». Мы тычем пальцем в приверженцев различных культов, обвиняем адептов в том, что те обманывают рядовых членов, увлекая их за собой.

«Говорят одно, а делают другое», — жалуемся мы. Но давайте взглянем на нашу собственную историю, на историю тех, кто уверовал во Христа. Кто из нас не согласится с тем, что и к нему относятся слова апостола Павла: *«Ибо не понимаю, что делаю; потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю»* (Рим. 7:15).

Между тем, посторонние нередко могут попасть в наш дом с черного хода. И услышать о том, как гнев и ненависть вносят раскол в христианские церкви. Они узнают историю о церковном дьяконе, бросившем жену и сбежавшем с органисткой из своей церкви. Им станет известно о том, как бурно провели вечер накануне те, кто с таким смирением молится в воскресное утро. Короче, для них не тайна, что христиане — тоже люди. И все-таки, мы не жалеем сил, чтоб утаить от них этот «секрет»!

Мы пишем книги об известных людях, которые будто бы уверовали. Но очень часто, едва такая книга выйдет в свет, как портрет нашей христианской знаменитости появляется на первых страницах газет в связи с очередным скандалом. Мы создаем фильмы о чудесных изменениях,

которые произвел Христос в жизни супружеской пары, сплотив ее перед лицом трагедии. Но, едва такой фильм попадает в прокат, как неразлучная чета объявляет о своем разводе. Да, священники, дьяконы, популярные христианские деятели и знаменитости мира сего тоже уязвимы для греха. Так почему же попросту не признать это? Никто из нас не совершенен. Никому не удастся прожить жизнь, не падая и не согрешая, и утверждать обратное было бы просто лицемерием. Но это, конечно, не означает, что в отношении греха мы можем настроиться на благодушный лад, либо сказать себе: «Ну что ж, и другие делают то же самое». Библия повелевает нам: *«Но, по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках»* (1 Пет. 1:15). В ней также говорится, что прощение и новая жизнь даются тем, кто кается и исповедует свои грехи перед Господом.

Жена недавно напомнила мне, что первые поселенцы в горах, где мы теперь живем, пользовались для стирки белья деревянными корытами, в боковинах которых были проделаны специальные щели. Такое корыто ставили поперек быстро текущего ручья, и, проходя сквозь щели, вода делала свое дело: грязное белье постепенно очищалось. (Как заметила Руфь, это, вероятно, и была первая автоматическая прачечная!) Но вернемся к рассказу. Когда в Северной Каролине *обратился* человек, промышлявший контрабандной торговлей спиртными напитками, его привели к ручью для принятия крещения. И этот грешник спросил, нельзя ли его поставить против течения, чтобы ему «лучше и вернее очиститься!» Итак, если **мы** грешим и падаем, а это происходит практически с каждым, то не должны забывать о данном нам чудесном обещании, что *«Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха»* (1 Иоан. 1:7). Это было обещано верующим. И слово «очищает» употреблено здесь в смысле «постоянного очищения».

Самое верное, что мы можем сделать, если согрешим, так это немедленно обратиться к Писанию в поисках адресованных нам Божьих обетований. Постарайтесь заучить некоторые из них на память.

Другое, представляющееся мне полезным, — найти в себе силы исповедаться перед очень близким вам братом или сестрой по вере, готовыми выслушать вас в доверительной обстановке и разделить бремя, гнетущее ваше сердце. (Здесь я хочу высказать предостережение. Несмотря на то, что есть и такие верующие, которые ждут не дождутся конца исповеди, чтобы растрезвонить о вашей тайне всем встречным, это не может служить оправданием для того, чтобы замкнуться в себе. Просто постарайтесь убедиться: *избранному вами* человеку действительно можно довериться). Поделитесь тем, что не дает вам покоя, почитайте вместе с тем, кого вы избрали, Библию и помолитесь.

В самом деле, к чему притворяться друг перед другом? К чему демонстрировать в наших собраниях победоносные улыбки, а, оставшись без свидетелей, утирать слезы, вызванные чувством одиночества и обиды? Если ваш бизнес «горит» и вам угрожает банкротство, пусть узнают о вашей нелегкой борьбе ваш брат или сестра во Христе. Если ваш брак разваливается, найдите, по крайней мере, одного, или двух верующих, которые могли бы разделить боль и помочь каким-то практическим советом. Библия говорит: *«Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов»* (Гал. 6:2).

Для того, чтобы обрести Христа как Господа и Спасителя требуется лишь акт покаяния. Но покаяние как таковое не является одноразовым действием. Все христиане повинны в личном и коллективном грехе. В последнем мы делаемся повинны, соучаствуя в том или ином групповом прегрешении: скажем, будучи членом семьи, игнорирующей нужды своих соседей, или членом церкви, зная не знающей о нуждах своей округи, или гражданином государства, которое не печется о нуждах других народов.

Признав однажды тот факт, что мы, христиане, тоже все еще грешим, мы станем по-иному смотреть на неверующих, они увидят нас в новом свете. Мы больше не будем высокомерно взирать на их греховность. Но просто, в понимании и любви, протянем этим грешникам руки и предложим им, нашим ближним, прощение и новую жизнь, даром данные нам во Христе. Когда мы признаем, что тоже отнюдь не совершенны, только, в отличие от неверующих, прощены, и поделимся с ними правдой Божьего Слова, тогда отгоним от себя обольстителя, как отогнал его Иисус, находясь в пустыне. Но до тех пор, пока мы, кичась мнимым совершенством, будем жить, руководствуясь двойными стандартами, путь всадника на белом коне открыт.

Проблема непримиримости и всепрощенчества

Наблюдая за нами, люди видят, как подчеркнуто осуждая одни грехи, мы терпимо относимся к другим. Видят — и разочаровываются в нас. Поступая так, мы действуем на руку всаднику-обольстителю. Это еще один способ помочь ему. Некоторые из нас росли при церквях, где придерживаются строгого кодекса в отношении «дозволенного» и «недозволенного». Порой это лишает людей способности видеть грехи, в графе «не дозволено» не значившиеся, и тем самым приводит их жизнь в несоответствие с призванием истинно верующего.

Но в Божьих глазах грех есть грех, и следует молиться о том, чтобы Он и нам открыл на него глаза, дабы могли искоренить его. Как, к примеру, относимся мы к людям, которые, возможно, всеми силами пытаются подавить в себе склонность к половым извращениям? Библия учит, что это скверна. Но ведь, согласно Писанию, и прелюбодеяние — скверна не меньшая. Между тем, многие христиане далеки от сочувствия даже к тем, кто, страдая от тяги к извращениям, ведет трудную борьбу со своим пороком. Возьмем другое: как мы относимся к людям, чья жизнь отравлена и искалечена разводом, к людям, возможно, даже не виноватым в том, что с ними произошло?

Джинни Миллз известна как один из руководителей Народного Храма Джима Джоунса. До того, как она присоединилась к нему, она была учительницей и на протяжении девяти лет возглавляла воскресную школу при своей церкви. Она работала сразу на двух работах, чтобы дать возможность доучиться своему мужу, но, тот, получив диплом, оставил ее и женился на другой женщине. Члены церковного совета пригласили Джинни на официальное собрание, где объявили, что, из-за развода с мужем, она не может больше служить в церкви, — и это несмотря на то, что Джинни и без того была пострадавшей стороной. С разбитым сердцем, чувствуя себя «выброшенной, подобно грязной тряпке», она добрела до Народного Храма, чтобы отдать свои таланты людям, которые, по ее словам, «любили меня, приняли меня и воспользовались моими услугами».

В отмеченном премией документальном фильме о культе Джима Джоунса режиссер Мел Уайт рассказывает, как в конце концов Джинни Миллз ушла из Народного Храма и основала в Беркли, Центр человеческой свободы, объединивший жертв как Джима Джоунса, так и других культов... Но не упустим главного: все ее страдания начались в тот день, когда она, пострадавшая из-за чужой греховности, была осуждена и отвергнута церковью, к которой принадлежала, и брошена под копыта *белого коня*...

Мы склонны смотреть снисходительно и на иные грехи. Довольны ли мы, скажем, тем, как относятся в нашей общине к людям другой расы? Занимает ли нас судьба страдающих от несправедливости и ужасающей бедности? Встаем ли мы нетерпеливо из-за стола, уставленного тарелками, чтобы выключить телевизор, на экране которого — жертвы голода в лежащей за тридевять земель стране? Давайте же молиться о том, чтобы Бог сделал нас чувствительными к греховным деяниям, где бы они ни совершались. В нашей христианской любви мы должны достигать тех, чья жизнь искалечена грехом, чтобы указать им на Единственного, Кто может дать исцеление и новую жизнь, — да войдут и они в наше братство!

«Ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, — как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии» (1 Пет. 2:15-16).

Проблема «путешествия в себя»

«Путешествие в себя» — это паломничество, продолжающееся всю жизнь и выражающееся в постепенном духовном росте и созревании. Слишком часто, увы, обращением все и кончается, тогда как оно должно стать лишь началом борьбы за познание Бога и исполнение Его воли. Да, выйти вперед во время евангелизационного собрания или в церкви, чтобы принять Христа как Господа и Спасителя, — значит сделать лишь первый шаг, начав с него длительное «путешествие в себя». Изучение Божьего Слова, практика молитвы, усиленное чтение христианской литературы, запоминание наизусть отрывков из Писания, а также христианских стихов и гимнов, собрания в христианской общине, участие в образовательных группах, установление близких и честных отношений с братьями и сестрами во Христе — все это необходимо для возрастания в вере. Мы,

однако, чересчур часто полагаем, будто люди и так понимают все это и в состоянии отправиться в «путешествие» без посторонней помощи.

Никогда не забуду историю, рассказанную мне знакомым пастором, об одной из его глубоко верующих прихожанок, которая... не умела молиться. Эта женщина была большой труженицей и с тех пор, как на одном из евангелизационных собраний приняла Христа, — стала примерным членом церкви. Она преподавала в воскресной школе и оказывала финансовую поддержку христианским программам. Она даже привела в церковь нескольких своих друзей и соседей. Однажды в среду вечером пастор попросил ее вести заключительную молитву. После долгого, смутившего всех молчания, женщина, внезапно залившись слезами, выбежала вон. На какое-то время она исчезла. Не отвечала на телефонные звонки. Не приходила в церковь. Наконец, сама позвонила пастору. И попросила его о встрече. Только тогда, в кабинете моего друга, верующая призналась, что никто никогда не учил ее молиться. Она попросту не знала, что говорить и как... Пастор сказал мне, что научить молитве женщину, выросшую в атеистической среде и получившую исключительно светское образование, было одной из самых трудных, но и самых радостных задач за все время его служения. И потому особым смыслом исполнилась для него просьба, с которой обратились ученики к Иисусу: *«Господи! научи нас молиться, как и Иоанн научил учеников своих»* (Лук. 11:1).

Проводя евангелизационные собрания, я каждый раз призываю людей отдаться Христу. Затем я беседую с ними о четырех важных вещах, предназначенных стать органической частью их жизни, если конечно они хотят духовно развиваться и расти. Одна из этих вещей — молитва. Я говорю им, что вовсе не обязательно с самого начала молиться так, как молится священник. Они могут начать с простого предложения: *«Господи, я люблю Тебя»*, — это ведь тоже молитва. Или: *«Господи, помоги мне»*, — и это молитва. Поскольку мы обязаны учить беседе с Богом новообращенных, мы и сами должны продолжать изучать Писание и учиться молиться.

Слишком часто служители культов вторгаются в жизнь наших «младенцев» во Христе и приобщают их к строгой духовной дисциплине. В то время, как мы пребываем в уверенности, что с нашими новообращенными все в порядке, свита всадника-обольстителя исходит из того, что новые члены секты не знают ничего. Работу с ними начинают с нуля и постепенно внедряют в сознание «новенького» все то, в чем человек нуждается, чтобы почувствовать себя полноценной частью данной культовой группы.

Слишком многое **предполагая**, мы оставляем неопытных верующих беззащитными перед соблазнами культов, с их изощренно-продуманными системами и ответами «всегда кстати и вовремя»... Для руководителей христианских церквей важно быть в тесном контакте со своими прихожанами, чтобы знать о духовном состоянии паствы, чтобы иметь, в частности, представление об уровне библейских познаний своих членов, о том, насколько правильно и как часто они молятся.

Недавним обследованием обнаружено, что в 85% американских семинарий не предусмотрены уроки молитвы. А в скольких поместных церквях ведутся подобные уроки? В одной из церквей, к примеру, **искусству молитвы была отведена целая неделя**. Всадник-обольститель злорадствует, когда мы благодушно полагаем, что наши люди — духовно живы и растут, хотя это порой далеко от истины. Ему очень просто врываться в наши ряды и губить нас, коль скоро «путешествие в себя», т.е. духовный рост и созревание, не является для нас первостепенной заботой.

Проблема «путешествие вовне»

Это выражение — «путешествие вовне» — впервые употребила, кажется, Елизабет О'Коннор, историк Церкви Спасителя в Вашингтоне. Внутреннего духовного становления («путешествия в себя»), выражающегося в познании Бога, — недостаточно. Сопутствуя Христу, мы призваны также идти на улицы, входить в дома наших соседей. Мы призваны служить Ему, неся миру Весть об искуплении. Это «путешествие вовне» выводит нас из нашего маленького внутреннего мирка в большой внешний мир, нуждающийся в Нем; оно является непрямым проявлением нашей подлинной духовной зрелости. Крест простирается в двух направлениях — к Богу и к нашим ближним.

Церковь Спасителя требует, чтобы каждый ее член активно работал среди «мирян» — совершая дело евангелизации за столиком кафе или на отдыхе, ремонтируя обветшавшие дома или занимаясь раздачей пищи бедным, заботясь о сиротах, вдовах или одиноких путниках, включаясь в обсуждение школьных, жилищных, экологических и прочих проблем нашего мира. А то ведь порой мы склонны думать, будто, посещая церковь по воскресеньям и кладя свою лепту на поднос, совершаем все, чего хочет от нас Бог. И тогда вера представляется нам не сопряженной ни с какими требованиями. Мы забываем слова, сказанные Иисусом богатому молодому человеку: *«Все, что имеешь, продай и раздай нищим... и приходи, последуй за Мною...»* (Мар. 10:21).

Когда мы делаем веру столь необременительной, всадник-обольститель ликует. Между тем, вера слагается как из доверия, так и из обстоятельств. Толпу, стоявшую у креста, легко было увести прочь. Но тех, чья кровь и пот смешались с кровью и потом мучеников, обольстить нелегко. Чем интенсивнее повседневное служение верующего, его участие в жизни других людей и отклик на чужие нужды, тем успешнее он возрастает в своей вере, тем больше его жизнь соответствует истинам Писания. Чем менее интенсивны служение и «сочувствие», тем больше шансов у человека поддаться обману.

Многие чистые душой люди выходят из церкви и присоединяются к тому или иному культу именно потому, что там к ним предъявляют особые требования.

Люди нуждаются в этом. Они откликаются, когда слышат призыв пройти через испытания и лишения. В культовых группах разработаны практические пути служения другим — между тем, мы много говорим о *«несении креста»*, но редко предлагаем нашим членам на практике решать нелегкие задачи христианского служения. В этом сокрыта горькая ирония, но, если мы так и не научимся предъявлять свои требования, всадник-обольститель осадит своего коня и займется разработкой собственных практических программ «заботы и помощи» в качестве первого шага обольщения.

Обольщающие в стенах церкви

Мы видели, как действует всадник-обольститель **за пределами церкви** и как зачастую мы невольно помогаем ему в этом. Теперь наступило время обсудить более сложную проблему — ухищрения всадника на белом коне, сеющего ложь **в стенах церкви**, откуда она распространяется затем по миру. Поверьте мне, обман и ложь набирают силу в самой христианской церкви, а мы этого, на свою беду, не замечаем. Порой это трудно — даже для христианина — распознать обманщиков. Иисус говорил о лжепророках, которые *«дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных»* (Мат. 24:24). Павел говорит о приходе антихриста, чья деятельность в последние дни будет отмечена *«...со всякою силою и знамениями и чудесами ложными»* (2 Фес. 2:9).

Появление перед людьми в облике *«Ангела света»* (2 Кор. 11:14) всегда было излюбленным коварством сатаны. Вся его тактика построена на обмане. Он исключительно хитер и прекрасно владеет искусством маскировки. Для того, чтобы преуспеть в своих обманных действиях, сатана должен тщательно продумать их — на предмет сокрытия истинной цели. Так что работает он тонко.

Как я уже говорил, впервые он прибег к обману в Едемском саду. *«Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела»* (Быт. 3:13). С тех пор и по сей день сатана обольщает и обманывает.

Павел предупреждал Тимофея: *«Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение 11 заблуждаясь»* (2 Тим. 3:13). Он также предостерегал Церковь в Эфесе: *«Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления»* (Еф.5:6). Апостол призывал верующих не быть *«младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения»* (Еф. 4:14).

Библия говорит, что, по мере приближения *«века сего»* к концу, все больше будет появляться лжеучителей и лжепророков, а в церквях даже будут созываться собрания, провозглашающие ложные религиозные идеи. Как сказал некогда апостол Петр: *«И у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую»*

погибель. И многие последуют их разврату, и чрез них путь истины будет в поношении. И из любостяжания будут уловлять вас льстивыми словами; суд им давно готов, и погибель их не дремлет» (2 Пет. 2:1-3).

В намерения оболстителя не входит создание церкви под названием «Первая церковь сатаны». Дьявол слишком умен для этого. Но он проникает в воскресные школы и молодежные организации, порой его влияние чувствуется в программах христианского образования, в словах, звучащих как с кафедр, так и в классных комнатах семинарий.

Апостол Павел предвидел: что многие последуют за лжеучителями, не ведая, что, впитывая в себя их слова, впитывают тем самым дьявольскую отраву. Тысячи непросвещенных христиан становятся сегодня жертвами обмана. Лжеучители произносят высокопарные слова, кажущиеся предельно логичными и как будто свидетельствующие о высокой учености и культуре произносящих их. И они, служители *всадника* на белом коне, действительно наделены высоким интеллектом, они хитроумны, умеют оперировать лжедоводами и прекрасно владеют искусством словесных ухищрений. Бездумных и неосведомленных людей они обманывают со знанием дела.

От веры в Бога, открытой нам в Писании, эти лжеучители отпали. Библия объясняет, почему так произошло: они последовали посулам дьявола и сознательно предпочли бесовское учение истине. В результате, ложь источила их души, а они сами сделали себя глашатаями сатаны.

В Первом послании к Тимофею Павел предупреждал: *«Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам оболстителям и учениям бесовским, чрез лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей» (1 Тим. 4:1-2).* Во Втором послании к Тимофею Павел писал: *«Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тим. 4:3-4).*

Сатана — лжец и обманщик. Он — великий имитатор. Тогда, в Едемском саду, его цель состояла не в том, чтобы превратить Еву в самую что ни на есть несчастную женщину, а в том, чтобы сделать ее по возможности богоподобной — без помощи Бога. Оболститель всегда стремился имитировать Бога. Писание говорит: *«Сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их» (2 Кор. 11:14-15).*

Писание учит, что Бог облечен в сияющий свет. Когда ученики увидели Христа на горе Преображения, то *«увидели славу Его» (Лук. 9:32).* Бог и Адаму с Евой являлся, облеченный в свет. Поэтому, превращая себя в «Ангела света», сатана подделывался под Бога. Вот почему были обмануты Адам и Ева.

И сегодня враг Божий все еще предстает фальшивым ангелом света, а служители его выступают в облике глашатаев праведности. Распространяя учения, несущие смерть и вечный мрак заблудшим, они заявляют, будто говорят от имени Бога, Который есть свет. Они утверждают, что пропагандируют именно то, что исходит от Бога света, от Бога живого. Это и есть часть дьявольского замысла, имитирующего Божий план.

В книге «Жизнь и время Григория Распутина» оксфордский ученый Алекс Де Джонг так характеризует состояние предреволюционной России: *«Страной, казалось, овладели сонмы демонов и лжемессий, и кто бы мог сказать, в чем состояла разница между ними?»* Именно таким путем, согласно Священному Писанию, и должна следовать жизнь перед явлением настоящего антихриста, который свергнет мир в Армагеддон. Многие будут подделываться под Христа. И ошибиться на их счет будет невозможно, поскольку они сами провозгласят себя мессиями. Но каждый из этих самозванцев станет ожесточать сердца против Иисуса Христа и пролагать дорогу подлинному антихристу.

Да, нелегко принять то, что сатана может пользоваться проповедником или священником как своим орудием, провозглашая евангелие, отличное от Евангелия Иисуса Христа. Но так может быть. Это, разумеется, не означает, что нам следует предвзято оценивать каждую церковь или каждого пастора, быть неизменно подозрительными и повсюду выискивать ересь. Нет, нужно благодарить Бога за тысячи и тысячи пастырей, которые во множестве церквей различных деноминаций, верные Ему, проповедуют Слово Божье. В то же время, нельзя предаваться иллюзиям в отношении

способности сатаны сеять ложь и обман. Чтобы предотвратить это, и предупреждал апостол Иоанн: *«Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире»* (1Иоан. 4:1). Мы «испытываем духов», сравнивая их учение с истиной, которая открывается в Божьем Слове, в Библии.

Обольститель и материализм

Миллионы людей попали в сети псевдорелигий и фальшивых культов. Но является ли это единственным способом, к которому, чтобы обольщать наши души, прибегает всадник на белом коне? Отнюдь! Многие из современников страдают не от приверженности к той или иной фальшивой религии, а от отсутствия религиозного видения как такового. Отвечая на вопросы анкет, предлагаемых институтом Гэллапа, они, конечно, могут сказать: «Да, я верю в Бога». Но, увы, это обстоятельство никак не отражается на их жизни. Кто-то метко определил таких людей как «практических атеистов», т.е. живущих так, будто Бога не существует.

И все-таки, в каком-то смысле эти люди весьма «религиозны», потому что постоянно поклоняются идолам, порожденным современной цивилизацией. Идол обычно представляется нам предметом религиозного культа, вытесанным из дерева или камня представителями какого-нибудь примитивного племени. Между тем, у нас хватает собственных «идолов», поскольку ими является все то, чему поклоняются люди вместо живого Бога. Так, одни служат идолу физической красоты и наслаждений. Другие — идолу богатства, дарующему чувство уверенности и безопасности, — хотя из многолетних своих наблюдений я делаю вывод: чем больше денег скапливают иные люди, тем меньше уверенности в своей безопасности они испытывают... Третьи возлагают щедрые жертвы на алтарь власти, постоянно изыскивая способы господствовать над другими.

Существуют тысячи уловок, используемых сатаной для обольщения. Некоторые из них прямо толкают нас на совершение действий и поступков, явно неправильных в глазах как Бога, так и людей. Другие же — настолько тонки и продуманны, что мы порой остаемся в неведении относительно их истинных целей, или, по крайней мере, думаем, что это сокрыто от других. Вот что говорит Библия по поводу сатаны, явившегося Адаму и Еве под видом змея: *«Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог»* (Быт. 3:1). Но, как бы ни маскировал сатана искушения, насылаемые им на людей, все они — гнусны и в конечном счете ведут обольщенных ими к гибели.

Нередко сатана убеждает людей в том, что они могут грешить, не опасаясь последствий, и это, возможно, один из самых изощренных способов обольщения, применяемых им сегодня. Миллионы полагают, что могут повернуться к Богу спиной и что за эту глупость им никогда не придется расплачиваться. Но Библия предупреждает: *«Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную»* (Гал. 6:7-8). Библия также повелевает избегать всего, что так или иначе связано со злом, царящим в современном мире, который контролируется сатаной и подчиняющимися ему силами: *«Не любите мира, ни того что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей; ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира (сего). И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек»* (1 Иоан. 2:15-17).

Итак, какому идолу поклоняетесь вы? Что, если говорить начистоту, господствует в вашей жизни? Что занимает в ней первое место, и какими мотивами (возможно, скрытыми) вы в действительности руководствуетесь изо дня в день? Царствует ли в вашей жизни Христос или собственное «Я»? Для того, чтобы ложь всадника на белом коне, овладела вами, не обязательно исповедовать культ «вуду» или какое-нибудь другое экзотическое учение. Иисус предупреждал, чтобы мы остерегались *«обольщения богатством»* (Мар. 4:19). Все, что уводит в сторону от Христа, мешая безраздельно подчиниться Ему, используется сатаной для обольщения. Игнорируя призыв Христа исповедать грехи, чтобы получить прощение и принять Его как Господа и Спасителя вашей жизни, вы навлекаете на себя опасность союза с сатаной, — как если бы облачились в черные одежды и присоединились к тем, кем верховодит главный сатанист Америки. Отказываясь вообще вникать в

слова Священного Писания и следовать им или относясь к изучению Библии спустя рукава, вы делаете себя столь же уязвимым для обольщения, как если бы изучали сатанинскую Библию и руководствовались ею в жизни. Точно так же, избегая поклоняться Господу в одной из христианских церквей и отказываясь присоединиться к местной христианской общине, вы становитесь доступным для обольщения не меньше, чем если бы носили в кармане членский билет одного из сатанинских центров, которых немало развелось повсюду.

Я не смог бы оказать вам никакой помощи, если бы хоть как-то смягчил эти мои слова. Погибшее есть погибшее! А без Христа, вашего Господа и Спасителя, вы обречены на гибель! Торопясь по следам *копыт* белого коня, вы идете неверным путем. Всадник-обольститель скачет по земному шару, и топот его коня призван предупреждать нас о грядущем Суде. Когда наступит Судный День, вы уже не успеете повернуть назад. Поздно будет! На этот счет Библия не оставляет никаких сомнений. После смерти наступает последняя и единственная реальность. Прочитайте 27 стих из 9 главы Послания к Евреям, где говорится об этом: *«И как человекам положено однажды умереть, а потом суд»*.

Взыщите же Христа как Спасителя. Исповедуйте ваши грехи прямо сейчас, там, где находитесь в этот момент. Не ждите другого случая. Призовите Христа войти в вашу жизнь в качестве Господина ее. Возьмите Библию и читайте — так, как будто от этого зависит ваша жизнь. Она и в самом деле зависит от этого — жизнь в вечности.

Сознавая свою уязвимость

Вы прочитали написанное мной в предыдущей главе о способах обольщения, к которым прибегает сатана, — распространяя фальшивые учения или пробуждая в нас голос похоти и гордыни. И, возможно, сказали себе: «Все это, конечно, любопытно, но меня обольстить не удастся. Я ведь не исповедую ни одну из лжерелигий. И не веду греховного образа жизни». Библия, однако, предупреждает: *«Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть!»* (1 Кор. 10:12). От своих стараний обмануть и обольстить сатана никогда не отказывается.

Во-первых, нам следует уяснить, что христиане тоже уязвимы для обольщения. В Священном Писании имеется множество удивительных утешений и обетований: *«Не бойся малое стадо!... довольно для тебя благодати Моей... вы победили лукавого»* (Лук. 12:32; 2 Кор. 12:9; 1 Иоан. 2:13). Следует помнить их и верить им. Но и Божьи предупреждения нам тоже нельзя забывать. Иисус Сам говорил, что в последние дни *«восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных»* (Мар. 13:22). Павел писал: *«Смотрите (братия), чтобы кто не увлек вас философиейю и пустым обольщением»* (Кол. 2:8). Иисус особо предостерегает: *«Берегитесь, чтобы вас не ввели в заблуждение»* (Лук. 21:8). Бог завершит в нас то, что начал, но и нам надо быть начеку, чтобы не поддаться обольщению.

Во-вторых, мы подвержены влиянию авторитетов. Вот мы, верующие, сидим на скамьях в нашей церкви, устремив взгляд на пастора или проповедника. Слушаем, что он говорит... Потом встаем и уходим. Но часто ли мы обдумываем то, что было сказано? Склонны ли мы вообще задавать вопросы священнослужителям, обращающимся к нам? Большинство облеченных авторитетом лиц, с которыми мы сталкиваемся в жизни, заслуживает доверия. В том числе и наши пастыри. Но тем больше у нас оснований обращаться к ним с вопросами. На честные, искренние вопросы достойный доверия человек ответит с удовольствием и откровенно. Руководитель секты, напротив, в вопросах не заинтересован; он хочет от вас только лояльности. Представлять вам право выбора не в его интересах, ведь он стремится установить над вами господство, чтобы управлять вашей жизнью по своей воле.

В Писании четко говорится, как можно испытать то или иное «авторитетное лицо», чтобы узнать, Божьим ли Духом оно руководствуется: *«Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога, а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа... не есть от Бога»* (1 Иоан. 4:2-3). Но, к сожалению, одно лишь это испытание не всегда действенно, ибо многие (а на деле большинство) из тех, что создают и возглавляют культы, станут — чтобы заманить вас в сети — исповедовать Иисуса Христа «во

плоти» до тех пор, пока постепенно не подменяют Его власть собственной. Свои будущие жертвы они часто находят в религиозных семьях или в таких церквях, где паству не приучили обращаться с вопросами к лицам, облеченным авторитетом, где люди не умеют принимать самостоятельные решения. Между тем, когда всадник-обольститель въезжает в город, нам просто необходимо спросить — кто он такой на самом деле и чего хочет от нас. Задавая вопросы смело и прямо, мы вскоре поймем, что перед нами — фальшивый мессия, влекущий нас к гибели.

В-третьих, нас легко обмануть по части денег. Как правило, руководители псевдорелигиозных общин тщательно скрывают финансовое положение своих организаций. К сожалению, когда церкви, действующие на законных основаниях, тоже не вполне откровенны относительно своих финансовых дел, они тем самым психологически подготавливают людей к тому, чтобы принять как должное заявление какого-нибудь руководителя культа, что он в финансовых вопросах не подотчетен никому. На каком из ежегодных отчетных собраний в церкви меньше всего присутствующих? Ну, конечно же, на том, где отчитываются за состояние финансов. Зачастую даже те, кто приходят на них, поверхностно и наспех просматривают статьи расходов, не слишком вникая в их смысл. Между тем, в годовом бюджетном отчете перечисляется то, на что расходуются наши средства. Не разбираясь в этом, мы не можем понять и того, что делаем. Дальше — больше: не понимая статей бюджета, не интересуясь ими, мы, как пораженные слепотой, норовим выдвинуть на пост заведующего финансами того, кому было бы только на руку, чтобы мы не знали, на что идут наши доллары. Словом, жертвуя деньги в благотворительных целях (в том числе и Евангельской Ассоциации Билли Грэма) и при этом не настаивая на подробной и точной отчетности, касающейся наших пожертвований, мы рискуем стать добычей всадника-обольстителя.

В-четвертых, нашим слабым местом является время, точнее, недостаток его. Слишком многие из нас настолько заняты, что крайняя усталость подчас мешает нам поразмыслить над происходящим, не говоря уже о том, чтобы формулировать вопросы. Не зря создатели псевдорелигий стараются, чтобы их приверженцы были постоянно заняты. Там, где наступает изнеможение, легко утвердиться обману. В христианском календаре день отдыха — священен. И в том, что Бог освятил субботу, сказалось глубокое понимание Им Своего творения. Если мы не будем поддерживать наши физические силы, то утратим духовные и душевные. Вот почему те, кто «промывает мозги» людям, ставят во главу угла усталость, изнеможение. Всадник, скачущий на белом коне, радуется, когда видит, что у нас не осталось сил для сопротивления. Тем легче ему обмануть нас.

В-пятых, верующие уязвимы для обольстителя и в плане человеческих взаимоотношений.

Современные жрецы отрывают друг от друга членов семьи, разделяют друзей. Они знают, что, когда мы разъединены, то не в состоянии решать сообща наши проблемы или делиться друг с другом переживаниями, а значит и неспособны освободиться от их гнета. Современная культура, столь неистово шумная (порой это ощущается даже в церквях), не способствует дружбе, она не оставляет нам ни времени, ни сил, необходимых для поддержания подлинно близких отношений с мужем или с женой, с другом или коллегой по работе. Сознывая это, старайтесь быть активнее. Приобщайтесь к небольшому кругу друзей, вверяйте себя ему. Укрепляйте дружеские связи и будьте верны им. Пусть служит вам примером Иисус. Большую часть времени Своего служения Он провел в обществе двенадцати учеников и горстки других дорогих Ему людей. Иисус часто уходил от следовавших за Ним толп, чтобы побеседовать наедине с теми, кто был, наиболее близок Ему.

Порой руководители лжерелигиозных объединений создают вокруг людей обстановку любви и понимания, но они же помещают их в атмосферу страха и подозрительности... Члены культовых организаций знакомятся с верующими на автобусных остановках и в аэропортах; действуя настойчиво, разнообразными методами, они стараются увести их из христианской общины. Методы эти (при всем разнообразии) сводятся к проявлению внимания, будь то удовлетворение каких-либо нужд или интересная беседа. Члены сект регулярно просматривают некрологи и посещают тех, кто недавно овдовел. Они оказывают людям практическую, в частности, финансовую поддержку, помогая выплачивать за дом и машину; они помогают добираться до работы, они окружают человека друзьями. Их можно видеть в госпиталях и на военных базах, в тюрьмах и в домах отдыха. Они проявляют внимание, откликаясь на насущные потребности, чтобы их заметили, чтобы в них

нуждались. В этом одно из объяснений всевозможных культов. Но разве не должно подобным же образом функционировать и тело Христову?

Нет ли иронии в том, что руководители сектантских групп настаивают, чтобы их подопечные трудились до седьмого пота во имя ложно понятой благотворительности? Рядовые члены работают круглыми сутками, все свои деньги отдавая для осуществления проектов, направленных на практическую помощь другим, — только бы приобщить этих других к своему образу мышления. Мы, христиане, говорим о необходимости являть Божью любовь всем живущим в этом мире. Но нередко довольствуемся тем, что время от времени жертвуем на работу миссий, либо предоставляем молодежному объединению возможность заработать на мытье машин. Нам сказано: *«Возьми крест свой и следуй за Мною...»* (Мар. 8:34). Но христианской церкви не всегда удается выработать стратегию служения другим, тогда как культы здесь преуспевают. Вот почему, когда тот или иной лжемессия является в ореоле будто бы источаемой им любви, направленной на то, чтобы побудить людей помогать друг другу, мы раз за разом терпим поражение. Всаднику-обольстителю нравится видеть нас в одиночестве. Подсунуть нам фальшивку своих идей, когда мы окружены преданными, истинными друзьями, ему гораздо труднее.

Стремясь стать менее уязвимыми для претендующих управлять нашими жизнями, мы укрепляем себя духовно и интеллектуально в преддверии столкновения со всадником-обольстителем, когда он предстанет в своем последнем, не сулящем ничего хорошего обличи. Тема антихриста не обойдена вниманием в современной религиозной и светской литературе, в музыке, живописи, кино... Под каким бы именем он ни явился, чтобы утвердить свою власть над нами, а затем попытаться подчинить себе и Дух Самого Христа, мы готовимся встретиться с ним лицом к лицу и можем быть уверены, что в конечном счете ему не удастся обольстить нас.

Проблема — в нашей греховности

Тут следует проявить осторожность, чтобы не впасть в заблуждение. В чем корень проблемы? Когда нас обольщают, кто в этом повинен? По мнению одних, Подлинная ответственность лежит не на всаднике-обольстителе, а на нас с вами. Проблема — в нашей собственной греховности. Вспомните известного американского комика Флипа Уилсона и его знаменитую присказку: *«Это дьявол меня подучил»*. Любому своему скверному поступку Джеральдин (так звалась героиня телешоу, в которую с блеском перевоплощался Флип) находила извинение: *«Это дьявол меня подучил!»* — восклицала она всякий раз, но вслед за тем коварно улыбалась и столь хитро подмигивала, что зрителям становилось ясно: дьявол тут ни при чем. Сия эмансипированная особа прекрасно сознавала: плохие поступки она совершала по собственной воле... Как-то сын одного профессора колледжа оказался участником серьезной уличной потасовки. Пытаясь защитить парня, хозяин дома, где жили профессор с сыном, сказал: *«Это не его вина. Он просто подпал под влияние скверных ребят!»* Отец помолчал, а потом ответил: *«Нет, дело не в скверных приятелях, а в той скверне, которая кроется в его сердце!»*

Я верю в козни дьявола. Я испытал их на себе. Но если я когда-нибудь грешу, то происходит это потому, что я сам поддаюсь искушению, и это моя вина. *«В искушении, — писал апостол Иаков, — ...каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; похоть же, зачавши, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть»* (Иак.1:13-15). В одном из ранних изданий англиканского молитвенника помещена молитва покаяния, начинающаяся словами: *«По моей вине, по собственной моей вине, из-за моей самой прискорбной ошибки...»* Последствия «моей собственной ошибки» действительно страшны. Вот как выразил смысл 17 стиха 2 главы Книги Бытия монсеньор Нокс: *«Ты обречен на смерть»*.

Нетрудно представить себе, как, за три тысячи лет до Флипа Уилсона, какой-нибудь греческий комик стоял, пошатываясь от выпитого, на мраморных подмостках античной сцены и винил в своем состоянии Бахуса, мифического греческого бога вина и веселья. Естественно, вовсе не Бахус перебрал лишку, а сам, равнодушный к хмельному, греческий комик. Удивительно, насколько, греша, мы любим обвинять в содеянном нами других людей или обстоятельства.

Да, четыре всадника олицетворяют собой Божье предостережение о нашей греховности. Но не в них причина зла. Они — лишь образное выражение происходящего с человеком. Мы не вправе говорить: «Это дьявол подучил меня». Как не вправе сказать: «Это постарался Бахус». К подобным образам, и прежде всего к образам четырех *всадников*, мы прибегаем, чтобы еще раз уяснить для себя: зло — извечная альтернатива добрым деяниям. Но не зло следует винить в том, что мы грешим, а себя самих. Вокруг нас, однако, много людей, сознательно или неосознанно трудящихся в пользу *лукавого*. Сами по себе они не есть зло. Но они творят его. Они действуют в союзе с сатаной. И потому всадник на белом коне скачет по миру, одновременно, обольщая нас и предупреждая о грозящем нам обольщении.

В основе всех наших затруднений — невозможность уклониться от выбора, который каждому из нас приходится делать изо дня в день: выбора между Богом и Его совершенным планом для мира и сатаной и его программой разрушения. Проблема состоит в способности различать истину и фальшь. Вот почему образы, явленные Иисусом Христом в Его Откровении Иоанну, так удивительно точно соответствуют воплощенным в них идеям. Первый *всадник* скачет на белом коне, на голове у него — венец, и выглядит он как побеждающий Мессия. Но на самом деле он символизирует всех тех, кто выдает себя за мессий, являясь, в действительности, антихристами, всеми способами противодействующими Христу. Кроме обманчивого внешнего сходства, у них нет с Ним ничего общего. Быть предупрежденным — значит заранее вооружиться. Иоанн писал, что *«появилось много антихристов»*, из чего мы и познаем, что наступает *«последнее время»* (I Иоан. 2:18).

Борьба со всадником, который обольщает

Некоторые способы, к которым прибегает всадник на белом коне из видения Иоанна, чтобы обмануть людей и увести их от истины, уже стали предметом нашего анализа. Но что мы сами должны предпринять, чтобы с уверенностью противостоять всаднику и не пасть жертвой его дьявольских планов? Какие шаги можем предпринять, чтобы укрепить духовно и тем самым не дать ему шанса одолеть нас? Первый шаг — это **ежедневное чтение Библии**. Когда я начинал свое служение, мой учитель Досон Тротман внушил мне мысль о необходимости постоянно заучивать наизусть стихи из Библии. На следующей фразе он делал особое ударение: *«В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою»* (Пс. 118:11). Да, у нас есть меч, чтобы отражать дьявольские искушения. Иисус, давая отпор искушавшему Его сатане, повторял: *«Написано»* (Лук. 4:8). *«Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостоять в день злый и, все преодолевши, устоять... а паче всего возьмите... меч духовный, который есть слово Божие»* (Еф. 6:13-17). Иоанн в Откровении Иисуса Христа говорит нам: *«Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего»* (Отк. 12:11). Упомянутый меч — Слово Божие, и оно должно быть «сокрыто» в наших сердцах. Вот почему так важно заучивать Писание наизусть. И делать это надо по мере сил, пока молод, потому что с возрастом память слабеет. Мне, к примеру, гораздо труднее заучивать стихи из Библии и удерживать их в памяти теперь, чем 25-30 лет назад.

Приходит на ум следующее место из Библии: *«Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог. Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так-чтобы вы могли перенести»* (I Кор. 10:13). Однажды я смотрел телевизионную передачу, посвященную поведению крыс. Особенно запомнился момент, как животное загоняли в угол, оставляя лишь одну возможность для бегства — не сразу заметную узкую щель.

Мы с вами тоже загнаны в угол: нас загнал туда дьявол. Но никогда, ни разу, не оказывались мы в положении абсолютно безвыходном. Путь для спасения есть всегда, но порой мы слишком медлим. И возникает опасность увязнуть в грехе, позволить ему глубоко проникнуть в душу. Мы как бы играем в странную игру... Ведь импульсивными греховные поступки в большинстве случаев не являются. Как правило, человек обдумывает их. Но желание и способность сопротивляться быстро гаснут в нашей душе. Прежде, чем мы совершаем греховный поступок, в нас — как бы на дрожжах — растут грешные помыслы. Я имею в виду вполне определенные прегрешения. Ибо, конечно, существуют и прегрешения другого рода, когда, под влиянием момента, человек неожиданно

говорит неправду. Но Священное Писание поможет нам выбраться из любой ловушки, расставляемой грехом, — предшествует ли ему длительная борьба или совершается он импульсивно. Если мы не вооружены Его Словом, нам не миновать беды, но со Словом Божиим выход будет найден.

Во-вторых, Библия настоятельно напоминает нам о необходимости **непрерывно** молиться. «*Непрестанно молитесь*», — призывал Павел фессалоникийцев (1 Фес. 5:17). Думаю, это означает развивать в себе способность молиться подсознательно. Я, например, и в данный момент ощущаю особое молитвенное состояние, прося мысленно: «Господи, подскажи мне именно те слова, которые я должен сказать».

Мы с женой беседуем о самых разных вещах, и в процессе разговора я привычно молюсь о том, чтобы наши мысли текли в правильном направлении. В годы, посвященные нами воспитанию детей, мы приучились постоянно молиться о делах семейных. В трудном подростковом периоде каждый из ребят имел свои проблемы. То время и для нас, родителей, было сложным. И, я думаю, мы с Руфью не случайно молились тогда больше, чем когда-либо еще.

В-третьих, конечно, жизненно важно, чтобы Святой Дух наполнял нас. Исполняясь им, мы получаем Божье благословение, приобщаемся к Божьей мудрости. Именно так: когда наша собственная мудрость иссякает, мы Должны положиться на руководство Святого Духа, Который поможет нам отличить правду от лжи. (Подробнее о том, как действует Он в человеческой жизни, вы можете прочитать в моей книге «Святой Дух»).

Что означает — исполниться Святым Духом? Это значит находиться под Его контролем и руководством.

Это значит, что Он помогает нам и дает силы для исполнения Божьей воли. Кроме того, когда мы пребываем в Духе, Он освещает светом Своей истины самые темные закутки нашего существования, обличая нас во грехах, мешающих пребывать в мире с Богом.

Как исполниться Духом? Он сходит на нас, когда обращаемся ко Христу. Но постоянно исполняться Святым Духом, то есть, вручить себя Его водительству и укрепляться Им, мы можем лишь постольку, поскольку день за днем сознательно подчиняем свою жизнь Христу. Это не обязательно связано с сильными эмоциональными переживаниями, охватывающими нас на какое-то время, а затем мало-помалу тускнеющими в памяти. Мы можем исполняться Духом каждый день, стараясь сознательно пребывать во Христе и подчинять себя Его воле.

В-четвертых, крайне важны добрые взаимоотношения с другими верующими. Невозможность поддерживать такие отношения — одна из опасных сторон «телевизионной церкви». Конечно, религиозные службы, транслируемые по телевидению, могут помочь тем, кто прикован к постели, да и другим людям, которые по тем или иным причинам не в состоянии посещать собрания. Но для всех остальных они никогда не смогут заменить активного членства в церкви, принадлежности к поместному христианскому содружеству.

Я всем сердцем расположен к малым церквам, хотя сам являюсь членом одной из крупнейших церквей Америки. И нередко присоединяюсь к богослужению в какой-нибудь небольшой местной конгрегации — обычно оно протекает в очень трогательной обстановке и сопровождается спокойным, доверительным общением. Свободное от всякого рода формальностей, оно напоминает мне о первых церквах, где люди собирались небольшими группами, чтобы петь и молиться, проповедовать и слушать Слово. Наслаждаюсь я и литургией, и потому мы с Руфью ходим порой в епископальную или лютеранскую церковь. Любим мы бывать и в других разных церквах. В самом деле, Бог дает мне способность любить все Тело Христово и наслаждаться любым богослужением, на котором я присутствую, в какой бы форме оно не протекало. Все дело в том, чтобы найти христианскую общину, во всем основывающуюся на Библии и хранящую ей верность. Потому что именно в такой группе верующих создается атмосфера общения, помогающая найти силы чтобы сразиться с обольстителем.

Почему мы вообще нуждаемся в церкви и в содружестве с другими верующими? Ну, хотя бы потому, что, идя в церковь, мы свидетельствуем о своей верности Христу. Что еще более важно, — это дает нам возможность поклоняться Богу и углублять свои духовные познания. Мы нуждаемся именно в таком, публичном поклонении, а также в том, чтобы совместно изучать Слово Божие.

Присоединяйтесь к церкви, где проповедуют Христа, к группам, в которых изучается Библия, участвуйте в молитвенных собраниях. Как христиане мы нуждаемся друг в друге — чтобы помочь друг другу в духовном росте и поддержать в час скорби и искушений.

Как-то дотошные журналисты спросили у начальника отдела Скотланд-ярда по выявлению фальсификаций и подделок, много ли времени расходует он на изучение подделок. Криминалист ответил: «Отнюдь. Главным образом я изучаю подлинники». Воистину лучший совет, как не поддаться обольщению, это: не жалейте времени, взирая на истинного Христа. И тогда, столкнувшись с фальшивкой, вы сразу узнаете ей цену.

Христос спасает нас от обольщения

Тысячи людей; в самых разных уголках света, были избавлены от власти сатанинских и оккультных сил милосердной верой в Иисуса Христа. Один из примеров — история Рон Бейкер, живущего в далекой Австралии.

Детство у Рона было тяжелым. Его избивали чуть ли не каждый день. Били чем угодно, — даже сложенной в несколько раз колючей проволокой. Неудивительно, что, став мужем и отцом, он издевался над своими близкими. Рон был совершенно неграмотен, пил и принимал наркотики. В довершение ко всему, он вступил в одну из оккультных сект. Можно только догадываться, сколько горя выпало на долю двух его сыновей и жены Берил.

В 1959 году, во время нашей сиднейской евангелизационной кампании, строитель-христианин, работавший в доме Бейкеров, пригласил Берил на одно из собраний. В тот вечер я проповедовал в чьем-то частном доме. Помню свои слова: «Каждое дитя имеет право на христианский дом». Берил *обратилась* в тот же вечер и, вернувшись домой, сказала об этом пьяному, как всегда, мужу. Наблюдая за ней в последующие дни, он заметил, что в поведении его жены действительно что-то изменилось. Хотя Рон и не знал азбуки, но дорожные знаки различать научился и работал водителем автобуса. Во время сиднейской кампании ему не раз доводилось доставлять переполненные машины к месту собраний. Дождаясь окончания наших встреч, он, сидя в автобусе, проклинал каждую потерянную впустую, как ему казалось, минуту. Однажды напарник попросил Рона поменяться сменами: ему хотелось попасть на собрание. Это означало, что Рону наконец-то выпадет свободный вечер. Естественно, он с радостью согласился.

Обычно по пути домой Рон автоматически тормозил перед пивной, чтобы хорошенько «набраться». Но в тот вечер почему-то проехал мимо и явился домой трезвым — как раз вовремя, чтобы столкнуться с дружелюбно настроенным строителем, в этот раз намеревавшимся пригласить на собрание главу семейства. Как бы со стороны, Рон услышал свой, дающий согласие голос. При этом он, правда, заявил, что сядет где-нибудь на самых верхних рядах открытой трибуны, как можно дальше от сцены.

В тот вечер, выступая с традиционным приглашением, я неожиданно для себя сказал: «Мы споем еще один гимн. У меня такое чувство, что среди сидящих в задних рядах есть кто-то, кому необходимо выйти вперед, чтобы примириться с Богом, именно сегодня, иначе он потеряет свой последний шанс». И вот Рон Бейкер оказался внизу, перед самой сценой. Когда молодой помощник открыл перед ним Библию, он сказал: «Не трудись, сынок, — я не умею читать».

Тогда мой помощник попросил повторить вслед за ним следующие три стиха: «*Потому что все согрешили и лишены славы Божией*» (Рим. 3:23); «*Ибо возмездие за грех — смерть*» (Рим. 6:23) и: «*Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши)*» (1 Иоан. 1:9).

Целых два года Рон жил этими стихами. В это время он повстречался с двумя католическими сестрами, взявшими его «под свое крылышко» и, прежде всего, научившими его читать. Постепенно Рон исцелился от алкоголизма, избавился от пристрастия к наркотикам, ушел из оккультной секты. Приобщившись к грамоте, он окончил библейскую школу, а потом и семинарию. И стал пастором одной из церквей, где и проработал около 10 лет, пока не принялся разъезжать по стране, проводя повсюду евангельские собрания. В конце концов Рон Бейкер сделался одним из выдающихся австралийских евангелистов.

Приняли Господа и оба его сына, женившиеся на христианках. А не так давно у Рона Бейкера родилась первая внучка.

Рон вспоминает, что, когда появлялись на свет его сыновья, он был слишком пьян, чтобы поехать к жене в больницу. Теперь же, когда сын известил его по телефону о рождении внучки, он радостно отправился на первое свидание с ней и всю дорогу благодарил Бога, что совершенно трезв и спокойно ведет автомобиль в неблизкий путь, чтобы увидеть новорожденную.

Может быть, вы, читающий эту книгу, знаете кого-то, кто трепещет в тисках бесовских сил, того, кто попал в ловушку какого-нибудь изуверского культа? Знайте: у этих людей есть надежда. Они могут получить освобождение. И прощение. И вновь вернуться к Богу. Рон Бейкер не только был освобожден. Он, пребывавший в беспросветном пороке, возвысился до жизни положительной и примерной; Господь использует его, чтобы нести надежду и ободрение тысячам людей, слушающим радио, глядящим телепередачи, участвующим в массовых собраниях. Это может случиться и с вами, и с вашим знакомым, сегодня еще не знающим, как вырваться из цепких объятий сатаны.

Глава 6

Конь рыжий и его всадник

Разжигающий войну

И вот снова мы возвращаемся к Иоанну, который — где-то над Патмосом — стоит, охваченный дрожью, перед вечным Божьим престолом. Сорвался со свитка, развернутого Агнцем, белый конь, уносящий всадника-обольстителя, и вот уже скачет он вдоль края небес по направлению к земле, чтобы сеять на ней смуту. Опять небесный служитель громко изрекает повеление Вседержителя: «Подойди!» — и немедленно из свитка возникает второй всадник, готовый к бою, и останавливает своего коня перед престолом. Говорит ли с ним Бог? Иоанн ничего не сообщает нам, кроме того, что второму всаднику *«дано взять мир с земли, и чтобы (люди) убивали друг друга»* (Отк. 6:4). Сам ли Бог вручает этому всаднику меч? Иоанн говорит лишь: *«И дан ему большой меч»* (Отк. 6:4). Поднимает ли всадник меч в приветственном жесте или просто вонзает шпоры в бешено вздымающиеся бока своего рыжего коня, кажущегося красным, как кровь, и, устремившись вниз, к земле, исчезает с глаз стоящих у трона?

Помните: не Бог ввергает нас в войну. Для Своего творения Он имел величественный план, и поначалу этот план соответствовал действительности, где и намек не было на войну и конфликты, запятнавающие Его совершенное создание. Но человек, созданный свободным, предпочел послушаться Бога, и в результате его падшую природу стало влечь к оружию, а не к миру. Посредством небесного видения Бог демонстрирует нам наше безумие и предупреждает о его последствиях. Как уже упоминавшийся во вступлении к книге Гарри Трумен не захотел прислушаться к предупреждениям о надвигающемся извержении вулкана, так и человечество на протяжении всей своей истории отказывается прислушаться к Божьим предупреждениям. Я часто размышляю вот над чем: в те мгновения, когда топот копыт огненно-рыжего коня еще звучал в ушах Иоанна, слышал ли он и другие звуки — лязг мечей, звук, производимый железным наконечником копья, когда оно вонзается в плоть и сокрушает кости, вопли женщин и плач детей, стоны раненых и последние вздохи умирающих?

Прислушайтесь! Топот копыт из далекого далека, может быть, все явственнее различим именно там, где вы сейчас читаете эту книгу. Этот громкий топот перекрывается другими звуками — треском пулеметов, свистом огнеметов, минометным уханьем... Вы слышите, как с грохотом обрушиваются горящие школы, дома и церкви, как с пронзительным визгом рассекают небо ракеты с ядерными боеголовками, как взрываются над нашими городами мегатонные бомбы. Вы слышите крики ужаса и предсмертные вопли... и безмолвие выжженной и опустошенной земли?

Эти две сцены, столь далеко отстоящие друг от друга во времени, но сопряженные общей болью, вовсе не плод любви к преувеличениям. Апостолу Иоанну было хорошо знакомо жуткое лицо войны. За несколько десятилетий до его рождения (67-37 годы до Р.Х.) Палестина была обескровлена войной и мятежами. Древние историки подсчитали, что в те годы погибло не менее 100 тысяч человек. А незадолго до ссылки Иоанна в 61 году от Р.Х., при подавлении римлянами

мятежа, вспыхнувшего в северной части империи, с обеих сторон погибло более 150 тысяч. На протяжении одного лишь года (68-69 после Р.Х.) Римом правили четыре императора, и правление каждого было отмечено кровопролитием. Война и анархия, брат, восстающий на брата, и сосед на соседа, — не является ли это полным крушением нормальных человеческих устоев? Но ведь именно такими отношениями характеризуется человеческая история с самого начала! *Всадник* на рыжем коне скачет по земле от начала времен, и видение Иоанна посылается нам как напоминание о приближающемся последнем испытании, когда в нашу историю вмешается Сам Мессия и сокрушит сторонников сатаны в армагеддонской битве. Иисус предупреждает о том, что наступит злейшая из скорбей и разразится страшнейшая из войн. *«Ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира донныне, и не будет. И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть»* (Мат. 24:21-22).

Было бы беспредельной наивностью, даже глупостью не считаться с тем фактом, что и в эту самую минуту зловещий всадник, несущий войну, во весь опор мчится по направлению к нам. Земля съежилась до размеров одного поселения; мы все стали соседями. Не предвещающий ничего доброго топот копыт рыжего коня вызывает учащенное сердцебиение у нашей беззащитной планеты. Накопленные на сегодня запасы водородных бомб позволяют человеческому роду десятки раз уничтожить Землю — буквально сжечь ее в ослепительной вспышке ядерного пламени, температура которого достигла бы 130 миллионов градусов.

Да, более нам не приходится говорить о войне с эдаким самоуверенным беспристрастием. До 6 августа 1945 года войны были, прежде всего, связаны с полем битвы, будь то на суше или на море. Боевое снаряжение надо было доставлять издалека. Океаны и горные районы, занесенные снегом дороги, реки и пустыни служили естественными преградами, заключая войну в некие рамки и вызывая у тех, кто находился «на расстоянии» чувство (порой — иллюзорное) относительной безопасности. В особенности для североамериканцев войны были чем-то, что происходило «где-то там», на «чужих берегах».

Так было до 6 августа 1945 года. В 8.15 утра японское радио передало сигнал воздушной тревоги. Диктор торопливо зачитал сообщение, только что полученное из штаба армии: «Над районом Сайхо замечены три вражеских самолета...» Внезапно над Хиросимой вспыхнуло ослепительное голубое пламя, и вслед за этим над городом поднялось ужасное грибовидное облако. Ему — на десятилетия вперед — предстояло стать символом нового века.

Диктора словно рукой смахнуло, радио умолкло. Ядерный век вступил в свои права. Правда, бомбардировка Хиросимы и Нагасаки положила быстрый конец последней ужасной войне. Мы порой забываем об этом. Забываем, что она послужила не только разрушению. Сегодня многие руководящие деятели Японии, даже в тех двух, тяжко пострадавших городах, скажут вам, что эта бомбардировка, как японцам, так и союзникам позволила сохранить миллионы жизней, потому что японцы, чтобы не потерпеть бесславного поражения, сражались бы до последнего человека. Но в тот момент война обрела новый смысл на все грядущие времена.

Беда в том, что слишком многие из нас, не видевшие всего этого своими глазами, упорно не желают расставаться с устаревшим представлением о войне. Мы отказываемся поверить, что пробудили к действию апокалипсическую силу. Мы предпочитаем оставаться в своем «раю для глупцов», полагая, будто война — это нечто такое, что грозит кому угодно, только не нам.

Страшно подумать о том, сколько стран имеет сегодня ядерное оружие, сколько честолюбивых лидеров других государств неистово стремится заполучить его. Если мы сложим вместе ядерные заряды, накопленные Россией, США, Великобританией, Францией, Индией, Китаем и еще не менее чем десятью странами, то получим представление о той мощи оружия массового уничтожения, которое народы мира нацелили друг на друга. Война больше не происходит «где-то там». Всадник на рыжем коне вплотную приблизился к нам. Топот *копыт* рыжего коня разносится оглушающим эхом войны по улицам наших городов. Что нам делать? Что можно предпринять, чтобы замедлить его бег?

Прежде чем ответить на этот вопрос, остановимся на минуту и поразмыслим над тем, о чем легко забыть, представляя себе жуткие сцены ядерной войны. Нам грозит забыть о том, что вечность в отрыве от Бога — неизмеримо ужаснее. Ведь, в масштабах вечности, кошмары ядерной катастрофы

— мимолетны и преходящи. Куда страшнее думать о том, что ожидает людей, отвергнувших Божий дар милости, милосердия и спасения во Христе.

Вспомним момент из Библии — как раз перед тем, как Иисус был предан и послан на крестную смерть... Учитель, выходя тогда из Иерусалимского храма, тоже произнес слова предупреждения: *«Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь; ибо надлежит всему тому быть. Но это еще не конец: Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство...»* (Мат. 24:6-7). В тот самый момент, когда Он произносил эти слова, люди готовились совершить самое отвратительное на земле и в вечности дело. Человек готовился распять Князя Мира... Вместе с тем, важно не забывать: хотя Христос и предупреждал нас, что войны будут происходить постоянно, из Его слов не следует, что мы должны спокойно наблюдать за тем, как народы мира уничтожают друг друга. Своим молчанием мы невольно выражаем согласие с опустошением, на которое обрекает землю оружие из ядерных арсеналов. Мы обязаны взывать к людям и целым народам, чтобы они покаяться и обратились к Богу, пока еще есть время. Нам следует донести до них весть, что лишь те из них, что познают и примут Иисуса Христа как Спасителя и Господа, обретут прощение и мир.

Не так давно я побывал в Центральной Европе, проповедовал в восточных землях Германии и в Чехословакии. И повсюду меня преследовала мысль о войнах, прокатившихся по этим краям за последние два столетия, — многие из этих войн, похоже, вовсе были лишены смысла. В том и состоит одна из величайших исторических трагедий, что *всадник* на рыжем коне не признает ни географических, ни временных границ, всюду сея на своем пути смерть и разрушение.

Как бы подтверждая эту мысль, один из номеров журнала «Ньюсуик» открылся большим материалом под заглавием «Войны без конца». «Армагеддон — вот финальный трагический триумф зла над Добром. Таково направление, которого упорно придерживается современный человек», — утверждает Роберт Колз, профессор психиатрии из Гарварда, в своей статье «Психология и Армагеддон», опубликованной журналом «Сайкологджи тудей». Когда президент Рейган выступал на совместном заседании Палаты лордов и Палаты общин в Англии, его обращение транслировалось телевидением большинства стран мира. «Повсюду вокруг себя мы видим, — сказал он тогда, — ужасные признаки надвигающегося конца света». Далее он говорил об отчаянной борьбе человечества за выживание в условиях нависшей угрозы глобальной войны, когда созданное изощренными умами ученых оружие молчаливо свидетельствует о том, что час Армагеддона — близок. «Ни президент, ни конгресс, ни премьер-министр, ни парламент не знают дня, свободного от этой угрозы», — сказал г-н Рейган.

В своем обращении к Третьему международному конгрессу врачей за предотвращение ядерной войны американский президент писал: «Нет более важной задачи для нас, для наших союзников и для мира в целом, чем предотвращение роста ядерных арсеналов и обращения человечества к подлинному миру».

В середине 1982 года была созвана конференция под названием «Специальная сессия Объединённых Наций по разоружению». Предварительно ее рекламировали по всему миру. Но тогдашний Генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр с болью констатировал: «Много шума из ничего, — вот, по-видимому, к чему свелось все это дело». Человек, говорил он, с дьявольским упорством следует курсом третьей мировой войны. Председатель Генеральной Ассамблеи ООН Исмаил Киттани спросил в гневе: «Что сделали правительства в ответ на настойчивые требования народов остановить эту безумную гонку вооружений?» И сам же ответил: «Вам, как и мне, ответ известен, но я хочу произнести его так, чтобы услышал весь мир: «Ничего!» Словом, немногие станут оспаривать тот факт, что человек вооружается для армагеддонской битвы»¹.

Спросим самих себя: живем ли мы в «конце времен», о котором столько раз и так образно говорится в Библии? В Писании определенно утверждается, что финал человеческой истории близится. Но это не будет концом мира. Это будет концом мировой системы, в которой преобладает

¹ За годы, прошедшие с момента первого издания этой книги, многое изменилось. Ядерные арсеналы попали под контроль всевозможных соглашений. Но контроль этот весьма условен, ибо гонка вооружений приобрела уже не количественный, а качественный характер, что делает этот процесс еще более неуправляемым. Прим. ред.

зло. Библия учит, что в настоящее время сатана является «князем мира» и «богом» этой мировой системы. До тех пор, пока он продолжает действовать в ее рамках, пребывая в постоянном конфликте с Богом и творя свое черное дело, войнам длиться и длиться.

Библия говорит, что по мере приближения конца века будут появляться все более явные признаки, свидетельствующие об этом. Похоже, в наши дни все эти приметы — налицо. В 24 главе Евангелия от Матфея приводятся слова Иисуса о том, что *«будут глады, моры и землетрясения по местам»*. Но Он также сказал, что все это только начало. Господь говорил, что люди *«друг друга будут предавать и возненавидят друг друга; и многие лжепророки восстанут... и, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь»*. Затем Он сказал, что *«проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец»* (Мат. 24:7-14).

Вдумайтесь к примеру, в эту последнюю примету: ведь, благодаря современной технике, стало вполне возможно донести Благою Весть до самых отдаленных уголков земли — прежде, чем наступит «конец века». Но один из главных признаков, на который Он указал, — это эскалация насилия, в первую очередь, военных действий.

Обратитесь к главам Откровения (таким, как 11, 13, 16), где говорится о явлении «зверя», то есть, антихриста. Он станет **разжигать войну**. Спрашивается: *«Кто может сразиться с ним?»* (13:4). Ясный ответ дается тремя стихами ниже: *«И дано было ему вести войну... и победить... и дана была ему власть над всяким коленом и народом, языком и племенем»* (13:7-8).

В свое время газета «Лос-Анджелес тайме» опубликовала слова китайского лидера Ден Сяо-пина о неизбежности мировой войны: «Рано или поздно она Разразится. Трагически ошибается тот, кто думает, будто это не так».

И в то же самое время все земное сообщество **горячо стремится к миру**. Никогда прежде не проводилось столько конференций за мир, столько дискуссий о мире, столько демонстраций в его защиту. Если бы провести опрос всех живущих на земном шаре, я полагаю, более 95 процентов проголосовало бы за мир, в особенности теперь, когда люди узнали об ужасающих последствиях ядерной войны. Однако, если не изменится сама природа человека, я буду вынужден согласиться с пессимистическим взглядом президента Рейгана: «Человек всегда пускал в ход оружие, которое изобретал, — сказал он однажды. — И не надо обладать волшебным хрустальным шаром, чтобы предсказать, во что выльется ядерная война». Президент считает, что «в ядерной войне проиграет все человечество». Андрей Сахаров, советский ученый-диссидент, одаренный блестящим умом, предупреждал живущих: «Я глубоко симпатизирую людям, стремящимся к миру... Сохранение его — крайне важный фактор, однако, повторяю само по себе это не исключает возможности трагического исхода». Бывший советский руководитель Леонид Брежнев как-то сказал: «Только тот, кто решился покончить жизнь самоубийством, в состоянии начать ядерную войну». Его преемник Юрий Андропов заявил: «Где бы и каким образом ни возник ядерный ураган, он неизбежно выйдет из-под контроля и приведет к мировой катастрофе». А вот слова генерала Омара Брэдли, произнесенные им еще в 1948 году: «Мы овладели тайной атома, но отвергли Нагорную проповедь... Мир достиг блеска и великолепия ценой потери совести. Сегодня это мир ядерных гигантов и младенцев в вопросах этики».

Да, захваченные мыслью о надвигающемся роковом конце, мы перестаем думать о Христе, устремлять на Него свой взор. Между тем для Него ни что из происходящего с нами неожиданным не является. Иисус сказал: *«Смотрите не ужасайтесь; ибо надлежит всему тому быть»* (Мат. 24:6). Он предупреждал, что отбушует неисчислимое множество войн прежде, чем разразится последняя битва, — и прежде, чем Он вернется на Землю. Именно имея в виду нарастающую военную активность, Господь говорил: *«Смотрите, не ужасайтесь»* (Мат. 24:6). За прошедшие с тех пор две тысячи лет периоды мира и войны постоянно чередовались.

Конфликты были всякие: большие и малые, гражданские, международные и мировые. Однако современная техника привела к революционному изменению характера войны. Запасы накопленного ядерного, биологического и химического оружия, столь велики, что на историческом горизонте уже явственно собираются грозовые тучи последней великой мировой войны.

О такого рода войне говорил Иисус, когда подчеркивал, что *«если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть»* (Мат. 24:22). Слова эти относятся к тотальной войне, в которой могло бы быть уничтожено все человечество, если бы не вмешательство Бога. Никогда прежде перспектива всеобщего космоцида — смерти всего мира — не угрожала людям столь непосредственно. Человечество постоянно вело войны, но никогда прежде не приобретали они размаха, предсказанного Иисусом в 24 главе Евангелия от Матфея и в 6 главе Откровения. Никогда прежде не обладал человеческий род возможностью совершить тотальное самоубийство.

Такова ситуация и таково оружие, подразумевающееся в 6 главе Откровения, где говорится о втором всаднике. В 4 стихе этой главы указывается, что ему дана сила взять мир с земли. Очевидно, речь здесь идет именно о мировой войне, а не о каком-нибудь локальном конфликте. Сегодня мы являемся свидетелями политической и военной поляризации. Формируются противоборствующие блоки, которые в конце концов могут столкнуться в серии беспрецедентных в человеческой истории сражений. Это будет война настолько разрушительная, что, если Бог не вмешается, погибнет все **человечество***. Пророк Иеремия предупреждал о наступлении дня, когда *«города твои будут разорены, останутся без жителей»* (Иер. 4:7).

**Происходящие сегодня на глобальной политической карте изменения могут, на наш взгляд, трактоваться двояко: с одной стороны, распад Советского Союза, снимая одну угрозу, вместе с тем, ведет к еще большей нестабильности, с другой стороны, очень хочется видеть в новых политических сдвигах милосердную волю Творца... — Прим. ред.*

Сколько людей погибнет? Покойный Альберт Эйнштейн предсказывал, что в ядерной схватке будет уничтожена, по крайней мере, третья часть населения земли. На то же соотношение указывается и в Библии: *«Третья часть у тебя умрет от язвы и погибнет от голода среди тебя; третья часть падет от меча в окрестностях твоих»* (Иез. 5:12). Это прямое пророчество о том, какое число людей расстанется с жизнью вследствие того, что будет дан меч второму всаднику. Кстати, почти те же самые цифры приводит и академик Сахаров. Страшные это откровения. Однако, тем, кто действительно верит в Иисуса Христа, нет нужды пугаться. Помните? Своим последователям Иисус сказал: *«Смотрите, не ужасайтесь»* (Мат. 24:6).

Но возможно ли, чтобы на земле было даровано еще одно мирное столетие, а то и больше?

Да. **Война не является обязательной.** Если бы род человеческий в истинном покаянии повернулся к Богу, отвратившись от присущих ему грехов неповиновения, идолопоклонства, гордыни, жадности, от тяготения к насилию как к таковому, словом, от всего, что приводит к возникновению войн, — появилась бы возможность сохранить мир. Однако, в данный момент мало, по- моему, указаний на то, чтобы покаяние охватило мир.

В Книге Исхода записано, что Бог насылал на фараона и древних египтян казнь за казнь, чтобы побудить их отпустить Израиль из цепей рабства, в котором тот маялся четыреста лет. После очередных казней фараон давал обещания, но потом опять: *«сердце фараоново ожесточилось, и он не слушал их, как и говорил Господь»* (Исх.8:19). Значительно позднее, автор книги Откровения прозревает время, когда Бог снова будет судить землю, посылая на нее казни. И, как когда-то египтяне, свидетельствует апостол, *«прочие же люди, которые не умерли от этих язв, не раскаялись в делах рук своих, так чтобы не поклоняться бесам и золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным идолам, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить; и не раскаялись они в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своем, ни в воровстве своем»* (Отк.9:20-21). Милосердие, милость и благодать Божии не привели их к раскаянию. Это, конечно, указывает на черствость и холодность человеческого сердца, оторванного от Бога. И второму всаднику Апокалипсиса надлежит через боль и скорби войны помочь Создателю пробудить в человеке чувство ответственности перед Ним.

Итак, мы вновь возвращаемся к вопросу: существует ли какая-нибудь возможность предотвратить войну? Да, на нас как на христианах лежит ответственность за это. Мы должны стремиться к миру и добиваться мира, где и когда бы ни представилась нам эта возможность. Иисус говорил: *«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими»* (Мат. 5:9). Господь и Спаситель повелевает трудиться для утверждения справедливого мира на этой земле. Возвещая о рождении Иисуса, ангелы недаром произносят: *«...и на земле мир, в человеках благоволение»* (Лук.

2:14). Совершенно очевидно, что, как всадник на рыжем коне несет людям войну, так Христос несет им мир.

Однако некоторые места в Новом Завете звучат очень тревожно, например, стихи 34-39 из 10 главы Евангелия от Матфея: *«Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч; ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку — домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее».*

Здесь Иисус говорит о той духовной войне, которая разгорается после того, как человек услышит и примет Благоую весть. Меч, упоминаемый Иисусом, Джон Весли понимает как любовь. Да, Он приходил, чтобы принести на землю любовь, но эта-то любовь и разделяет нас. Ведь в одной и той же семье могут быть верующие и неверующие люди. И часто это приводит ко взаимному непониманию, трениям и даже разрыву. Так что Евангелие является силой, объединяющей и разделяющей в одно и то же время.

Мир с Богом, Божий мир и мир между народами возможен только в том случае, если мы покаемся в наших грехах, станем внимать Ему и верить в Него. Как служителям, последователям, братьям и сестрам нам дано Учителем повеление быть Его союзниками в деле утверждения на земле истинного мира. Нигде и никогда не обещал Иисус успеха в отрыве от Него, о детей Своих Он призывает как можно лучше подготовиться к решению этого самого насущного вопроса и трудиться, не щадя сил, ради сохранения мира, несмотря на то, что шансов на это как будто бы нет. Где-то здесь кроется тайна соотношения верховной власти Бога и свободной человеческой воли. Пришествия Христа нам следует ожидать каждую минуту и при этом трудиться так, как если бы оно состоялось через тысячу лет.

Я вспоминаю шок, испытанный, когда первая атомная бомба была сброшена на Японию. Страха, охватившего меня тогда, не позабыть и сегодня. Как-то, вскоре после случившегося, я поделился своими чувствами с известным американским священником. Я спросил, как, по его мнению, на угрозу всеобщей ядерной войны должен реагировать христианин. Священник не казался встревоженным. Я говорил об опасности невиданной силы, открытой гением ученых. Конечно, откуда мне было тогда знать, насколько выйдет из-под контроля гонка вооружений; и все-таки я испытывал растущее беспокойство оттого, что теперь мы в состоянии разрушить мир, если каким-то образом не научимся контролировать выпущенные на свободу силы.

То, что я услышал в ответ, поразило меня. «О Билли, — сказал он, — я бы не стал беспокоиться по такому поводу. Ведь все находится в Божьей власти». К тому времени число погибших в Хиросиме уже превышало 100 тысяч, а в развалинах продолжали находить все новые и новые жертвы. Я расстался с этим известным христианским деятелем, изрядно смущенный его удивительным спокойствием.

Он был прав, — но до известной степени. Хиросима являла собой воплощенный ужас, в этом состояла уникальность ее опыта. Это кошмарное событие заставило людей похолодеть от ужаса. Однако, те же самые люди порой и не задумываются о том, что ежегодно на дорогах Америки погибает 50 тысяч человек, из них 25 тысяч — в результате злоупотребления алкоголем. Не хотим мы всерьез поразмыслить и над тем, что ежемесячно тысячи неродившихся младенцев гибнут от рук врачей, производящих аборт; как подумать и о тысячах, страдающих и умирающих от злоупотребления наркотиками. Конечно же, Бог контролирует события, происходящие в мире, и мы, верующие, не должны позволить страху овладеть нами. Победа Сына Божьего вырвала у смерти ее жало. В плане Бога — второе пришествие Христа на землю...

И все-таки, спокойствие, с каким воспринял мой друг-священник бомбардировку японских городов, по-видимому, не соответствовало повелению Христа. Ведь Иисус призывал нас быть миротворцами. Когда очередная эпидемия грозит стереть с лица земли какую-нибудь африканскую народность или племя индейцев в Южной Америке, мы — во имя Христа — спешим послать в район бедствия докторов и медикаменты, чтобы спасти жизни, которым угрожает опасность. Почему же тогда наблюдать нам, сложа руки, как создается и копится оружие, способное уничтожить не какое-

нибудь одно племя, а все население Земли, вкупе со всеми природными системами, поддерживающими жизнь на планете?

Я верил тогда, как верю и теперь, что в наших силах сделать что-то, позволяющее поставить под контроль гонку вооружений. Ограничение растущей угрозы ядерной бойни, уверен, полностью согласуется с обращенным к нам призывом Христа — быть миротворцами на земле... В те первые годы ядерного века я сделал в этой области не слишком много. Проповедуя Евангелие по всему миру, в своих проповедях с самого начала призывал людей противостоять войне. Я просил их покаяться, потому что грех ведет к насилию. Звал их обратиться к Богу прежде, чем Он обрушит на нас Свой суд. Но, возможно, я должен был сделать больше.

В первом томе своих мемуаров о Второй мировой войне озаглавленном «Надвигающаяся буря», Уинстон Черчилль вспоминает, как в 30 годы его поднимали на смех, когда он предупреждал о приближающейся катастрофе. Как в свое время над Ноем и пророками, издевались над Черчиллем, его словами пренебрегали, их высмеивали. И однако же он бил в набат. Оглядываясь назад, я, увы, вижу, как много возможностей не использовав для того, чтобы на заре ядерной гонки остановить разрастающееся безумие. Хотя и тогда я был верен моей главной задаче — проповеди Евангелия и призыву грешников к покаянию. Вместе с тем, — далее я особо остановлюсь на этом — я не сторонник **одностороннего разоружения** и не пацифист. До тех пор, пока безопасности Америки угрожают, — а мне не свойственны наивные суждения о намерениях тех, кто в корне противостоит нашему образу жизни и нашей преданности идеалам свободы, — мы должны располагать надежными средствами защиты. И все-таки, кто достаточно восприимчив к урокам истории, не может не чувствовать: что-то совершенно необычное может вот-вот разразиться в мире.

Жюль Массерман, доктор медицины, почетный президент Ассоциации социальной психиатрии, пишет: «Признанные эксперты в международных и военных делах согласны между собой, что, если нынешние тенденции развития не будут обращены вспять, человеческая цивилизация неминуемо уничтожит себя в ядерной войне». Поэтому от каждого из нас зависит успех попыток остановить смертельную гонку. Продолжать ее в сегодняшнем неистовом темпе мы просто не можем. Хорошо говорит об этом ветхозаветный автор: *«Сердце сынов человеческих исполнено зла, и безумие в сердце их, в жизни их»* (Еккл. 9:3). Человеческий род действительно охвачен своего рода безумием.

Что делать для сохранения мира

В мае 1982 года я отправился в Москву, чтобы проповедовать Евангелие и выступить на международной конференции религиозных деятелей, посвященной тому, как сохранить мир. На эту встречу съехались не только христиане, но ведущие представители всех религий мира. Перспектива ядерного всеожжения тяжелым грузом лежала у меня на сердце. Я чувствовал: нужно представить то, что гнетет всех нас, в свете Библии. Мне виделось все яснее — война всегда была проблемой преимущественно нравственной и духовной, и в качестве таковой должна тревожить каждого из нас. Многие из моих братьев и сестер во Христе были разочарованы тем, что я вознамерился говорить о мире, тем более, в Москве. Мнение мировой прессы разделилось. Одни ругали меня или называли наивным, не забывая при этом исказить мои слова до неузнаваемости. Другие, в особенности представители прессы, сопровождавшие меня в поездке и внимательно следившие за тем, что происходило в Москве, были настроены более сочувственно. Хочу предложить вашему вниманию отрывки из речи, произнесенной мною в русской столице. В ней вопрос представлен так, как я понимаю его. Ведь решается судьба наших детей и детей их детей, включая и тех, которым еще только предстоит родиться в будущем, — разумеется, если это будущее состоится. Мое выступление было целиком основано на Библии. Я говорил о главной причине всех войн и о тех трех родах мира, в условиях которых мы, согласно Библии, можем жить. Говорил о правах человека и о других вещах, связанных с ними. Прочитайте это мое выступление.

Я обращаюсь к вам сегодня как последователь Иисуса Христа, чтобы заявить: всем, чем я был, являюсь и надеюсь стать в этой жизни или в будущей, обязан Иисусу Христу. Поэтому я хотел бы поделиться с вами — на основании библейских откровений, — как я понимаю лежащую на верующих ответственность за сохранение мира на земле в ядерный век.

В одном из районов центральной части США есть ферма. На ее территории установлен монумент, точно фиксирующий географический центр страны. Это, как я понимаю, — точка отсчета по отношению всех других географических пунктов... Каждый из нас руководствуется в жизни своей точкой отсчета; для меня ею является Библия, Священные Писания Ветхого и Нового Заветов. Сегодня над всем человеческим родом навис дамоклов меч ядерной гибели, и никому не известно, когда «некто» нажмет кнопку либо отдаст приказ о начале самоубийственной атаки.

Возможность ядерной войны не является, таким образом, чисто политическим вопросом. Мы должны, конечно, отдавать себе отчет в том, что существуют подспудные причины, которые должны быть устранены прежде, чем окончательно будет решена проблема ядерного оружия, и о них тоже непременно надо говорить. Ибо не в Божьих намерениях следует искать причину конфликтов между народами, а в упомянутых подспудных причинах.

К гонке ядерных вооружений надо подойти прежде всего с нравственной и духовной точек зрения как к вопросу, касающемуся всех. Я убежден, — одного лишь политического подхода недостаточно, наступило время побуждать мир к духовному пробуждению. Да, нам нужен новый подход к проблеме гонки ядерных вооружений. Порочный круг пропаганды и контрпропаганды, обвинений и контробвинений, недоверия и еще большего недоверия между народами необходимо каким-то образом разорвать. Следует прекратить полагаться на фактор взаимного устрашения — страх не может нагнетаться бесконечно. От политики, постоянно удерживающей народы на грани ядерной войны, следует отказаться навсегда. Хватит политических и идеологических конфликтов по каждому поводу. Нужно ослабить противостояние — ради очищения и утверждения человеческой жизни.

Я согласен с Альбертом Эйнштейном, сказавшим: «Освобожденная нами сила атома изменила все, за исключением нашего образа мышления. Теперь требуется существенно изменить и его — во имя того, чтобы человечество выжило».

Возможно, такая конференция, как эта, где подчеркивается приоритет духовной природы человека и утверждается соответственный подход к проблемам, с которыми мы сталкиваемся, поможет наконец обрести новый образ мышления.

Папа Иоанн-Павел II заявил: «Будущее планеты, подверженной сегодня угрозе ядерного уничтожения, зависит от одного единственного фактора — обращения человечества к духовным ценностям». Но вопрос, с которым мы при этом сталкиваемся, остается пока без ответа: каким образом может произойти этот поворот? Уровень технического развития общества намного превысил уровень его нравственности, а ведь именно от последнего зависит наша способность контролировать ход научного прогресса.

Человек должен теперь измениться сам. Согласно Библии, это возможно только через духовное обновление. Человек может и должен пройти через возрождение духа. Так учил Иисус Христос.

И это подводит меня к нескольким замечаниям относительно христианского понимания мира в ядерный век.

Во-первых, верующий исходит из библейского утверждения, что жизнь — священна. «В начале сотворил Бог небо и землю», — говорит Библия (Быт. 1:1). Мир возник не случайно, как не является биологической случайностью и человеческая жизнь. Все это вызвал к существованию Бог. Даже: в том, что было сотворено Его волей, человек занял совершенно особое место — ибо только он один был создан по образу Божьему. Он был наделен божественными чертами, — чтобы для них, человека и Бога, стало возможным пребывать в общении друг с другом. Следовательно, человеческая жизнь священна, не только потому, что она создана Богом, но и потому, что Он любит нас и хочет поддерживать глубоко личные взаимоотношения с нами. Жизнь — священный дар, и отнимать ее — значит нарушать первоначальный замысел Бога о Его творении. Каждая личность ценна в глазах Божьих, и этим подчеркивается ее уникальность и ценность для общества.

Во-вторых, Библия учит, что человек, творение, повернулся спиной к Богу, Творцу. Наши прародители сознательно избрали путь неповиновения Богу, именно это вызвало в Божьем мире хаос, царящий в нем с тех пор. Неповиновение Создателю, мятеж против Него Библия и называет грехом. Грех отчуждает человека от Бога, но он отчуждает и людей от людей, более того —

вносит разброд в личную жизнь каждого из нас. На смену любви приходит ненависть, на смену щедрости — жадность; жажда властвовать и господствовать над другими вытесняет стремление служить этим другим, дух смирения на глазах угасает в нас. Так на смену миру приходит война. Первый акт насилия был совершен сыном Адама и Евы, убившим своего брата.

Итак, мы живем в мире, изуродованном и деформированном грехом. Живем — и безуспешно пытаемся понять, почему Бог, всемогущий и любящий, разрешает злу творить свои черные дела. Но, сколько бы мы ни говорили по этому поводу, важно подчеркнуть, что не Бог, а сам человек повинен в том, что в мире царит зло. Человек несет за это ответственность потому, что ему было дано право свободного выбора, и он сознательно ослушался Бога. Мир, в том виде, в каком он существует сегодня, далеко не соответствует тому, каким первоначально замыслился Богом.

Таким образом, в свете библейского учения (я глубоко убежден в этом) ясно, что основной вопрос, стоящий сегодня перед нами, не является по своему характеру ни политическим, ни социальным, ни экономическим, ни даже нравственным или гуманитарным. Серьезнейшие проблемы человеческого рода уходят своими корнями в его духовное состояние, в его нежелание следовать Божьему пути. Проблема, как видим, сокрыта в человеческом сердце, а изменить его может только Бог. Во время второй мировой войны Альберт Эйнштейн помог выбраться из Германии и приехать в Соединенные Штаты одному фотографу. Они стали друзьями, и фотограф этот сделал множество снимков великого ученого. Как известно, Эйнштейн никогда не любил фотографироваться. Но однажды он вперил взгляд в камеру фотообъектива и заговорил. Он говорил о своем отчаянии, вызванном тем, что его открытия, а также его знаменитое письмо президенту Рузвельту, сделали возможным появление атомной бомбы и привели к гибели такого множества людей. Потом он замолчал. В глазах его отразилась безмерная печаль. В них застыл вопрос и упрек...

В этот самый момент щелкнул затвор фотоаппарата. Эйнштейн поднял взгляд на друга, и тот спросил: «Итак, вы не верите, что на земле когда-нибудь воцарится мир?» — «Нет, — ответил ученый. — До тех пор, пока на ней существует человек, войны не прекратятся».

Библия говорит: «Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете — и не имеете; убиваете и завидуете — и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете — и не имеете...» (Иак. 4:1-2). А Иисус сказал: «Ибо из внутри из сердца человеческого, исходят злые помыслы... убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство... гордость, безумство» (Мар. 7:21-22).

Убежден, угроза возникновения тотальной войны наиболее наглядно и полно свидетельствует о нежелании нынешнего поколения следовать Божьим предначертаниям. Я имею в виду весь арсенал современного оружия, способного уничтожить жизнь, — обычного, биохимического и ядерного. Вместе с тем, мне понятно, что вопрос о разумной достаточности уровней обороны чрезвычайно сложен. Я не пацифист и не выступаю за одностороннее разоружение. Полиция и войска, к несчастью, необходимы, пока природа человеческая остается прежней. Но бесконтрольное, лихорадочное производство оружия массового уничтожения угрожает полным уничтожением священного дара жизни.

С христианской точки зрения, возможность ядерной войны коренится в жадности и порочности человеческого сердца. Склонность ко греху передается от поколения к поколению. Вот почему предсказывал Иисус, что войны и слухи о них не прекратятся до скончания века. «Во грехе родила меня мать моя», — сказал псалмопевец (Пс. 50:7). Итак, человеческая природа таит в себе трагический изъян, который нужно осознать, чтобы как-то выправить положение. Именно отсюда я заключаю, что гонка вооружений не соответствует Божьей воле и что как христианин несу ответственность за то, чтобы сделать все, что в моих силах, для сохранения мира и предотвращения ядерной бойни.

Я уже говорил, что жизнь священна, ибо сотворена Богом, и что человек извратил смысл этого дара, восстав против Божьей воли. Но означает ли это, что мир невозможен? Нет, не означает. Мир станет возможным, если мы смиримся и вновь воспоследуем Божьему плану. И тут я подхожу к третьему пункту. Слово «мир» употребляется в Библии в трех главных значениях.

Во-первых, в значении духовного мира, т.е., гармонии между человеком и Богом. Во-вторых, в психологическом смысле — в установлении мира с самим собой. И, наконец, в-третьих, в значении мирных взаимоотношений между людьми. Грех, говорит Библия, уничтожил или серьезно исказил смысл каждой из этих трех составляющих мира. На заре своей истории человек пребывал в мире с Богом, с самим собой и себе подобными. Но когда он восстал против Бога, его отношения с Ним были нарушены. Тогда же человек утратил мир с самим собой. И с другими людьми. Можно ли восстановить утраченное? Библия отвечает на это положительно. Но человеку, говорит она, не под силу самому сделать все необходимое. Это доступно только Богу. И Бог сотворил это для нас.

Иисус Христос был едиnorodным Сыном Божьим, посланным в мир для искупления наших грехов Своею крестной смертью, т.е., ради того, чтобы сделать для нас возможным пребывание в мире — в мире с Богом, в мире с самим собой и в мире друг с другом. Вот почему Иисус Христос стоит в центре христианского вероисповедания. Своим воскресением из мертвых Он раз и навсегда продемонстрировал, что Бог выступает за жизнь, а не за смерть. Недаром, например, православная традиция особо отмечает это исполненное ликования событие и делает его центральной частью Божественной литургии. Библия подчеркивает: «Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6:23). Окончательным знаком отчуждения человека от Бога является смерть; вечным знаком примиряющей Божьей любви предстает жизнь. Обратите внимание: у всех христиан один общий символ — Крест. Мы верим, что именно на кресте была явлена возможность всеобщего спасения и мира. Библия говорит об Иисусе: «Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собой все, умиротворив чрез Него, Кровию креста Его, и земное и небесное» (Кол. 1:19- 20). И еще говорится в Библии: «Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоящую посреди преграду, упразднив вражду... И, пришед, благовествовал мир вам, дальним и близким» (Еф. 2:14-17).

Верующий уповает на время, когда мир воцарится во всем творении Божьем. Потому и молятся христиане молитвой, которой научил Своих учеников Иисус: «Да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Мат. 6:10). Только тогда будет полностью разрешена духовная проблема человеческого рода. И Библия, и христианские символы веры утверждают, что для всех без исключения грядет однажды День Суда. Христос придет вновь, на сей раз «судить живых и мертвых» (2 Тим. 4:1). Будет утверждено Царство Божие, и Бог вмешается в происходящее на земле, чтобы дать Своим детям новую жизнь. В этом и заключается великая надежда.

Но и ныне Господь действует в наших жизнях. Царство Божие, на которое мы так надеемся, проступает сквозь дымку будущего — в сегодняшней реальности. В каком бы уголке земли мужчины и женщины ни обращались к Богу в раскаянии и вере, чтобы затем следовать во всем Его слову, там уже можно разглядеть прекрасные контуры этого Царства. Именно во исполнение воли Иисуса Христа, называемого в Библии Князем Мира, верующие должны сотрудничать со всеми, кто честно стремится сохранить мир на земле.

Если бы я готовил это выступление сейчас, то, вероятно, добавил бы к нему следующее: те, кто причастны Царству Божьему, живут в окружении чуждого им мира как странники или пришельцы. Царство уже существует в жизни верующих, прославляющих Его словом и делом в церкви и в обществе. Но мир Царством пока не является, поскольку, как мы видели, он еще находится под управлением и господством «князя мира сего» — сатаны. Тем не менее, мы знаем, что Царь Иисус Христос победил сатану. Все, принявшие Бога и примирившиеся с Ним, принадлежат этому Царю. Он вселяется в них Своим Духом.

Распятый Царь получил всю полноту власти, и потому Его пребывающий Дух сильнее сатаны и подчиненных ему бесовских полчищ. «Ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире» (1 Иоан. 4:4). Только верующих Бог избавил «от власти тьмы» и ввел в «Царство возлюбленного Сына Своего» (Кол. 1:13). Каждое доброе дело, которое совершают верующие на земле, приносит плоды. Это верно. И все-таки, обратить наш мир в Божье Царство они не могут. Лишь возвращение Царя на землю, чтобы править ею, может привести к утверждению Его воли на земле, как на небе. Если в глубине души храним эту надежду и если пребывает в нас сила грядущего царства, можем ли мы

удивляться тому, что Царство Князя Мира стремится к расширению своих пределов в человеческих сердцах и содействует укреплению мира, условия которого благоприятны для распространения Евангелия (I Тим. 2:1-4)? Бог осуществляет верховную власть над миром, ведя его к тому предопределенному дню, когда наступит

Царство Божие на земле (Деян. 1:6-7). Воистину это будет день благодати! Ныне человечество живет в промежуточный период — между вознесением Христа к Отцу и возвращением Его «на облаках небесных с силою и славою великою» (Мат. 24:30).

Итак, почему христиане призваны служить делу мира? Во-первых, потому что они отдают свою любовь погибающим в этом мире. Во-вторых, потому что они любят все творение Божье, которое было проклято в поразившем его грехе. В-третьих, потому что они любят созданных по образу Бога, Который хочет, чтобы все пришли к Нему в покаянии и вере (2 Пет. 3:9).

Его деяния были прежде всего направлены не на осуществление политических преобразований, а на приведение людей к вере (Иоан. 20:30, 31). Живя Духом Своим в верующих, Иисус влечет грешников ко кресту и примирению. И таким образом плоды праведности и мира принимает общество.

Библия говорит нам, что, когда Христос родился, ангелы провозгласили: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лук. 2:14). А вот слова Иисуса: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мат. 5:9). Новый Завет наставляет христиан: «Будьте единомысленны между собою... Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя...» (Рим. 12: 16, 18, 19). Бог постоянно заботится о мире, и потому те, кто молятся и служат Ему, должны разделять эти Его заботы. Мы должны молиться о мире — каждый в отдельности и все вместе; должны трудиться ради сохранения и восстановления мира, какие бы пути для этого не указывал Бог каждому из нас. Христос приходил как Миротворец. Поэтому и нам следует отстаивать мир, Источником которого Он является.

Некоторые пессимистически спрашивают: «Разве можно хоть что-нибудь предпринять для сохранения мира? Не слишком ли поздно?» Я думаю, наша задача — ясна: как бы ни сложились обстоятельства, мы не должны пополнять собой ряды тех, кто в бездействии заламывает руки, утверждая, что все — безнадежно. Уверен: несмотря на хаос, угрожающий миру, у нашего и у грядущих поколений остается надежда. Будучи реалистами, мы должны быть и оптимистами. Существование древней Ниневии тоже висело однажды на волоске, но она была спасена, коль скоро население ее покалось и обратилось к Богу.

Как христианин я не теряю надежды — по нескольким причинам. Во-первых, я верю, что Бог управляет историей, является Господином ее. Он — верховный Правитель и способен вмешаться в человеческие дела во имя исполнения Своих целей. Воистину миром правит не слепой случай. Я уповаю на живого Бога, Который остается верным Своим целям и в конечном счете исполнит Свое обетование в отношении этого мира, созданного Им.

Я не теряю надежды и потому, что считаю: у нас еще есть возможность обратиться к Богу и с Его помощью справиться со многими нашими проблемами. И, конечно же, мы нуждаемся в ответственных руководителях — наделенных чувством долга и имеющих моральное право осуществлять нравственное и духовное руководство. Да, людям свойственно ошибаться, и соглашения, торжественно заключенные при жизни одного поколения, нередко нарушаются следующим. Но это не должно повергать нас в отчаяние.

Одним из кошмаров первой мировой войны стало изобретение и использование смертоносных отравляющих газов, убивших и искалечивших множество людей. После войны, однако, народы мира договорились о запрещении химического оружия массового уничтожения. И во второй мировой войне противники воздержались от применения его на полях сражений. Таким образом, достичь международного взаимопонимания возможно. Причем, я полагаю, что на религиозных деятелях лежит особая моральная ответственность за выработку международного соглашения, которое предусматривало бы значительное сокращение или даже полное запрещение современного оружия массового уничтожения. Но что конкретно можем сделать мы? Какие шаги должны предпринять люди, считающие жизнь священным даром, чтобы стать миротворцами в сегодняшнем мире?

В мои намерения не входит предлагать какой-либо всеобъемлющий план разоружения, ибо я не считаю себя компетентными в этой сугубо технической области. Я сознаю также, что любые конкретные соображения на этот счет, которые решились бы высказать я или кто-либо из моих коллег, могли бы быть неверно истолкованы как предвзятые или продиктованные политическими соображениями. Наша же цель состоит в том, чтобы подняться над узконациональными интересами и дать всему человечеству представление об истинном пути к миру... Слишком часто религиозные лидеры воспринимали войну как нечто неизбежное, посредством чего сплошь и рядом решаются споры между народами... Однако, живя в ядерный век, мы не можем себе позволить попасться в эту психологическую ловушку.

Исходя из сказанного, разрешите мне перечислить те пять практических шагов, которые, по моему мнению, мы можем и должны предпринять, если намерены участвовать в спасении священного дара жизни.

1. Давайте призовем народы мира и их лидеров к покаянию. *Помимо личного покаяния, в котором мы все нуждаемся, если хотим быть принятыми Богом, нам — как народам, так и отдельным личностям, нужно еще покаяться в прошлых грехах и ошибках: в неприязни и непонимании друг друга, в равнодушии к нуждам тех, кто страдает от голода и бедности, в том, что заботу о мире мы не смогли поставить выше интересов, подталкивающих нас к войне, в том, что не сумели прекратить гонку вооружений в международном масштабе. Ибо нет такого народа — ни большого, ни малого — который не был бы повинен в том, как сложилась на сегодня обстановка в мире.*

2. Давайте призовем народы и руководителей государств к принятию новых далеко идущих обязательств в пользу мира и справедливости. *Ведь в последние несколько десятилетий мир стал свидетелем беспрецедентной гонки вооружений. Разве не замечательно было бы, если бы народы вступили в новое соревнование между собой, начав разоружаться, — каждая из противостоящих сторон на паритетных началах, так, чтобы процесс этот подлежал проверке и принес мир, по крайней мере, нескольким поколениям?*

Как христианин я верю, что прочный мир наступит лишь с утверждением Царства Божьего. Однако, надо, чтобы государственные руководители взглянули в лицо тому факту, что всепоглощающим желанием народов земли является мир, а не война. Давайте же настаивать на том, чтобы они действовали в согласии с этим нашим желанием, и главной задачей последних десятилетий века сделали ядерное разоружение.

3. Давайте призовем все народы и их лидеров к принятию конкретных шагов в направлении мира. *Разговорами о мире нельзя подменять действия в его защиту. В связи с этим я хотел бы обратить внимание на три момента. Мы должны настаивать на том, чтобы все правительства уважали права верующих, как это подчеркивается во Всеобщей декларации прав человека. Давайте надеяться, что наступит день, когда все народы (как это провозглашается теми, кто поставил свою подпись под Заключительным актом Хельсинкских соглашений) «признают и станут уважать права каждого человека исповедовать — индивидуально или в сообществе с другими ту или иную религию или верование и руководствоваться ими в жизни, прислушиваясь к голосу собственной совести». Кроме того, мне представляется очень важным, чтобы руководители государств лично узнали друг друга.*

Я бы настаивал на том, чтобы они предприняли конкретные шаги, направленные на проведение эффективных переговоров о значительном сокращении вооружений. Нам следует молиться об успехе любых усилий в этом направлении. И поддерживать любую инициативу, предусматривающую честное, взаимное, сбалансированное разоружение, поддающееся контролю. Более того, мы должны поставить перед миром конечную цель — ликвидацию всего ядерного и биохимического оружия.

Несколько лет назад, когда для меня стала очевидной бесплодность множеств проведенных перед тем переговоров и конференций, я выступил с тем, что назвал ОСВ-Х — предложением об уничтожении всех запасов атомных и водородных бомб, биохимического, лазерного и другого оружия массового уничтожения. Я понимаю, что достигнуть этого, может быть, невозможно, но мы можем поставить это нашей конечной целью.

4. Давайте призывать народы мира к молитве. *Если бы все народы земли обратились к Богу и искали в молитве Его волю, это в сильнейшей степени содействовало бы решению стоящих перед нами проблем. Ведь Бог обещал через пророка Иеремию: «Воззови ко мне — и Я отвечу тебе, покажу тебе великое и недоступное, чего ты не знаешь» (Иер. 33:3).*

5. И, наконец, давайте примем лично, каждый на себя, выполнение миротворческой миссии в мире Божьем.

Я глубоко верю в библейское учение о том, что общим врагом всего человечества является грех в сердце каждого из нас. Поэтому Христос и умер за нас на кресте. Тот общий враг, который грозит нам сегодня — надвигающаяся опасность тотального уничтожения — порождается нашей грешной природой. Разве в свете этого можно считать чрезмерным — надеяться и молиться о том, чтобы мы сумели объединиться на основе взаимных обязательств против этого врага, грозящего нам уничтожением? Так давайте же все, независимо от того, к большим или малым народам мы принадлежим, делать все, что в наших силах, чтобы спасти священный дар жизни от ядерного всеожжжения».

Что надлежит делать во имя мира

В том, давнем моем выступлении на московской конференции, я подчеркивал: благовестники не могут позволить себе оставаться в стороне, когда над планетой нависла угроза ядерного уничтожения. Мы обязаны забыть про уют своих жилищ и идти в мир, чтобы искренне отстаивать то, во что верим. Мы не должны соглашаться на компромиссы или отказываться от своей позиции, ради того, чтобы делать даже самые важные дела с людьми, придерживающимися противоположных взглядов. Да, нас будут критиковать. И изображать в карикатурном виде. У нас появятся враги. Вспомните религиозных вождей, современников Иисуса, которые упрекали Его за общение с мытарями и грешниками! И нас будут упрекать, — мы должны быть готовы к этому.

Почти всю свою жизнь я провозглашаю Благоую весть Христа. Мне никогда не стать руководителем движения или организации, выступающих за мир. Я просто евангелист. Но я — человек, духовное становление которого все еще продолжается. И в качестве такового хотел бы доверительно поделиться с вами некоторыми вещами, касающимися моего «духовного странствования» и моего свидетельствования.

Обязательства, взятые мною на себя как христианином, не изменились. Не изменился и мой взгляд на Благоую весть. Но смысл моей веры и провозглашаемой людям Вести я стал в некоторых отношениях понимать глубже.

Я родился и воспитывался на маленькой ферме в одном из южных штатов Америки. В детстве мне редко случалось задумываться о трудностях и проблемах черных, об угнетении, которому они подвергались. Лишь в старших классах я стал задаваться вопросом о практике отношения к ним, общепринятой там, где я вырос. Но только по-настоящему подчинив жизнь Христу, я начал сознавать, что как христианин обязан занять соответствующую позицию по расовому вопросу. Впервые я по-настоящему сдружился с черными, когда стал учиться в Уитон-колледже, расположенном к западу от Чикаго. Это учебное заведение, основанное как раз перед Гражданской войной, всегда отличал дух протеста против рабства, оно славилось традициями борьбы за расовую терпимость, взаимопонимание и улучшение отношений между белыми и черными. Однако, я еще не знал тогда, как и что конкретно могу в этом отношении сделать сам. Просто дружил с представителями другой расы и обращался с ними как с равными. Как-то, в самом начале пятидесятых, мы проводили серию евангелизационных собраний в одном южном городе. Места, где сидели черные, были огорожены натянутыми канатами. Когда я вошел в зал, то прежде всего попросил, чтобы ограждение убрали. Поведение мое поначалу насторожило как белых, так и черных. Но я твердо стоял на своем. И по сей день ни разу не позволил себе проповедовать в условиях подобного разделения. Это было одним из первых действий, совершенных мной всенародно — по подсказке совести. Спустя короткое время я оказался втянутым в решение проблем, возникших в Клинтоне (Теннесси), Литтл-Роке (Арканзас) и в штате Алабама.

Я рассказал эту историю, потому что она по сути своей тоже относится к вопросам мира и ядерного беспредела, к проблеме всадника, несущего нам войну. В своих проповедях я часто обращаюсь к замечательной истории, содержащейся в 10-й главе Евангелия от Луки, где Иисус, чтобы пробудить в нас чувство ответственности перед ближними, рассказывает о добром самарянине. С самого начала я чувствовал, что, если бы наткнулся на человека, избитого, ограбленного и оставленного умирать, то сделал бы все от меня зависящее, чтобы помочь ему. Мне казалось, что то же должны испытывать мои родственники, друзья и соседи. Но я редко размышлял об этом применительно к нашей общей взаимной ответственности.

Моя цель — не в том, чтобы предлагать пути воздействия на общественное мнение. Но я думаю, что в собственном духовном становлении мне удалось достичь каких-то новых рубежей. Однако Святой Дух все еще учит меня, формирует, изменяет. Слава Богу, Он по-прежнему не оставляет меня. В Слове Божьем предусмотрено все, что происходит с нами, оно объясняет любые ситуации, с которыми мы сталкиваемся в жизни.

В последние годы я неоднократно читал и перечитывал Библию — от Книги Бытия до Книги Откровения. Мы с Руфью ознакомились со множеством публикаций о современном положении в мире. Я состоял в личной переписке с официальными лицами из правительственных кругов разных стран. Многое довелось мне узнать и понять. И чем глубже вникаю в мировые проблемы, в особенности, связанные с угрозой ядерной войны, тем больше убеждаюсь: на христиан возложена великая обязанность выражать библейскую точку зрения на войну и мир, подчеркивая при этом, что окончательно мир утвердится на земле лишь после воцарения на ней Князя Мира.

Как я уже говорил, в последние годы мне постоянно доводилось высказываться в поддержку плана (я упоминал о нем и в Москве как о плане ОСВ-Х), которым предусматривалась бы поддающаяся проверке ликвидация всего оружия массового уничтожения.

Действительно ли я думаю, что это возможно? Нет, я не вполне уверен. Но значит ли это, что мне надо перестать молиться, говорить и действовать ради приближения дня, когда все люди земли объединятся, чтобы покончить с постоянно висящей над ними угрозой ядерной гибели? Опять-таки нет!

Сознавая свою роль в изобретении атомной бомбы (от этого чувства вины он, кажется, так и не избавился до конца), Альберт Эйнштейн однажды написал: «Мы должны донести до людей правду (о ядерной войне). Америка должна говорить и кричать языком этих фактов». А вот слова надежды, произнесенные Дуайтом Эйзенхауэром: «Хочу верить, что в дальнейшем народы сделают больше для обеспечения мира, чем делают правительства. В самом деле, мне кажется, люди так жаждут мира, что придет день, когда правительствам придется уступить им и позволить утвердить мир на земле».

Каждый христианин должен молиться о мире. Я говорю так не потому, что именно этого ожидают от меня, но потому, что к этому недвусмысленно призывает Слово Божье. Я напоминаю об этом сейчас, в конце главы, потому что упомянутое напоследок крепче запомнится. Если *«смирится народ Мой, который именуется именем Моим, и будут молиться... то...»* (2 Пар. 7:14). Как легко мы произносим это! Но, стоя на коленях, мы представляем самую могущественную силу на земле. Только Бог в силах привести мир к покаянию. Только Дух Божий может побудить народы и их лидеров опуститься на колени.

Проблема ядерного оружия, как и все прочие значительные проблемы, с которыми сталкиваются люди, в конечном счете — результат греха. Мы полагаемся на оружие как на средство сохранения мира, но надеяться только на него нельзя. Бомба не сама себя произвела, и сама по себе она не взорвется. Если это когда-нибудь случится (а я молю Бога, чтобы этого не было никогда!), то в ответе будут создавшие бомбу и воспользовавшиеся ею.

Время призывать мир к молитве. Рыжий конь приближается к нам — все громче топот страшных копыт.

Высоко в седле сидит его всадник, рассекая воздух мечом войны, — все шире описываемые смертоносной сталью круги, все значительнее пространство, охваченное смертью и разрушением. Всаднику этому по силам проломить даже самый надежный противоядерный щит. Остановить его может только Бог. Молитесь о мире. Молитва — это самое сильное оружие, имеющееся в нашем

распоряжении; с ее помощью мы в состоянии предотвратить расползание ядерного безумия, чтобы планы Бога в отношении Его творения стали явью.

И все же, я думаю, в конце концов ядерная угроза придвинется к нам вплотную. По здравому размышлению, велика ли вероятность того, чтобы вдруг перестала кипеть лава внутри вулкана Св. Елены? Не больше шансов и у нас «уклониться» от ядерной напасти. Это звучит крайне пессимистически, но я в своих выводах исхожу из человеческой природы, как описывается она в Библии и как свидетельствуют о ней изо дня в день средства массовой информации. Писание повелевает уповать на пришествие Мессии, Который для нас, христиан, есть Господь Иисус Христос. Только Он утвердит подлинный мир. Но до тех пор мы должны трудиться ради сохранения нынешнего, дарованного нам ненадежного мира.

Некогда Бог пощадил Ниневию, продлив ее существование на целых 150 лет после того, как жители ее, вняв проповеди Ионы, покаяться. Точно так же и нам Он может дать мир на срок жизни одного или нескольких поколений, если обратимся к Нему в истинном покаянии! Призыв остается прежним: «Обратитесь! Бегите от грядущего гнева». Услышав великую проповедь в день Пятидесятницы, люди *«умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия? Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа»* (Деян. 2:37). Итак, спасет нас лишь покаяние.

Глава 7

Конь вороной и его всадник

Вестник голода

Агнец снимает третью печать. Мягко разворачивается кожаный свиток. В тот же миг третье из фантастических животных, находящихся в услужении у Бога, возникает в центре Иоаннова видения и обращается к апостолу с Божьим повелением: *«Иди и смотри!»* Вновь в присутствии Агнца Божьего, двадцати четырех старцев и сонма ангелов появляются конь и всадник. И несут они третье предостережение жителям нашей планеты — весть о голоде, который грядет на землю, разразившись всеобщим мором. *«И вот, конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей. И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий: хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий; еля же и вина не повреждай»* (Отк. 6:5-6).

Доводилось ли вам видеть в нью-йоркском Музее современного искусства картину Умберто Боччиони «Сокрушение города»? На этом громадном, 6 на 9 футов, написанном маслом полотне четыре всадника Апокалипсиса изображены в обстановке современного мегаполиса. Сердце сжимается от ужаса — и прежде всего при взгляде на черного всадника, яростно рвущего поводья черного коня. Подобно смерчу, вздымается и кружит над всеми этот третий конь Иоаннова видения.

Из газет и выпусков теленовостей мы узнаем, какой немислимый хаос принес с собой смерч, обрушившийся не так давно на земли Техаса и Среднего Запада Соединенных Штатов, где несколько небольших городов были стерты с лица земли. Обломки разрушенных до основания домов втянула воронка страшного смерча, и затем, перемолотые в пыль, они были рассеяны без следа. Ряд этих примеров можно продолжать бесконечно. Но куда более страшные опустошения возвещает человеческому роду конь вороной и его всадник, если мы вовремя не покаемся и не обратимся к Богу. На такие предупреждения «щедра» не только современная эпоха. Так, кошмарная картина голода, поражающего страну и ее жителей, описана в Книге пророка Иеремии (4:8-9)...

На какое-то мгновение вороной конь и всадник замирают перед Иоанном и — силой апостольского свидетельства — перед всеми нами. Так что, прежде, чем всадник взмывает вихрем, чтобы начать разрушительный бег, он является перед нами во всем своем жутком облике. Представить апокалиптического коня нетрудно: сплошь черен как деготь, копыта роют землю, бока тяжело вздымаются, бешеные глаза мечут искры. Всадник держит в руках весы. Затем Иоанн пишет о голосе, раздающемся посреди четырех созданий: *«Хиникс пшеницы за динарий»* (Отк. 6:6).

Иоанн хорошо знал, что динарий составлял средний дневной заработок труженика. Обычно на него можно было купить *шестнадцать* хиниксов пшеницы, вполне достаточных для пропитания семьи... Далее голос возвестил: *«И три хиникса ячменя за динарий»* (Отк. 6:6). Среди всех видов зерна, потреблявшихся в древнем Риме, ячмень считался наименее питательным, но зато самым дешевым. Итак, отныне, даже заменив пшеничное зерно ячменным, можно было обеспечить скудное пропитание только для одного человека. Что касается членов его семьи, то прокормить их было уже нечем.

Держа в руке весы для взвешивания этой жалкой горстки зерна, лишь немногих спасающей от голодной смерти, всадник на вороном коне символизирует отчаянное положение в мире после того, как по нему пронеслись со своими седоками конь белый и конь рыжий.

«Вызывая к жизни» этого третьего всадника, Иисус указывает на то, что обман, обольщение и поклонение фальшивым кумирам ведут к войне, а война, в свою очередь, приносит *«глад и мор»*. Следуя по пятам за конями белым и рыжим, голод воцарится на земле. Миллионы погибнут от него. И миллионы станут страдать от недоедания и страшных болезней. Отчаявшихся найти спасение

будет косить мор. Вороной конь и его всадник — это Божье предупреждение о страданиях, ожидающих людей в случае, если они откажутся повиноваться повелениям Творца.

И еще одно наставление произносит голос, обращаясь к третьему всаднику, восседающему на вороном коне и держащему в руке *«весы осуждения»*. *«Елея же и вина не повреждай»*, — говорит голос (Отк. 6:6). И это свидетельствует о том, что голод будет сосуществовать с роскошью. Иисус говорил Петру, Андрею, Иакову и Иоанну, что, прежде чем Он придет, голод поразит землю и выкосит целые народы (Мат. 24:7; Мар. 13:8; Лук. 21:11). Но из Его слов можно заключить, что в это же самое время в других местах еды и питья будет в избытке. Более того — в одной и той же стране кто-то будет чревоугодничать, а кто-то — умирать с голоду. Вспомните, в частности, следующие слова Иисуса: *«Но как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег...»* (Мат. 24:37-38). Обе упомянутые выше ситуации будут существовать параллельно и одновременно. Расцветут общества, которые возродят образ жизни древнего Вавилона, — от его необузданного разврата до непомерной роскоши.

Вдумайтесь в следующие цифры: 60 процентов населения Европы и США имеет избыточный вес. Так, например, только мы, американцы, обладаем «лишним» миллиардом фунтов. На препараты от ожирения расходуется ежегодно 15 млрд. долларов, а на косметику — 22 млрд. Для тех, кому уже сегодня угрожает голодная смерть, апокалипсическая суть этих цифр очевидна.

В положении, при котором имеющие слишком много безразличны к тем, кто имеет слишком мало, всегда было что-то кричаще порочное. Как правило, это верный признак того, что общество, с сытым спокойствием наблюдающее за чужими голодными корчами, само спешит к гибели. И об этом непомерном неравенстве, присущем человеческой цивилизации на всем протяжении ее истории, тоже свидетельствует *всадник* на вороном коне. Он держит в руке весы — символ того, что за целый день напряженного труда человек едва заработает на поддержание собственной жизни. Семья его обречена на голодную смерть. Дети будут таять у него на глазах. Какой отец выдержит такое! Уж лучше умереть самому...

Автор Откровения записывает: *«Елея же и вина не повреждай»*. Это, повторяю, означает, что, наряду с умирающими от голода, в мире будут жить богатые люди, которых не коснутся голод и болезни. Да, величайшая наша проблема состоит в том, что бедные становятся еще беднее, а богатые — богаче. Именно в этом — одна из главных причин волнений, не прекращающихся в Центральной Америке и других частях мира. Со временем богатых будет все меньше, а число бедных — возрастет. Сегодняшнее неравенство между умирающими от голода и купающимися в роскоши покажется ничтожным по сравнению с тем, что предсказано. Самый черный день — впереди.

По мере приближения к концу времен проблема будет обретать все более зловеющий характер. Ибо чудовищная несправедливость, порожденная неравномерностью экономического развития и другими подобными причинами, поразила все человеческое общество. Когда же народы не обратятся к Богу, а последуют прежним гибельным путем, *всадник* на вороном коне стремительно приблизится. И тогда живые позавидуют мертвым...

Серьезнейшим вопросом, над решением которого бьется человеческое сообщество, является нехватка продуктов питания. Причем, дело не столько в недостатке пищевых ресурсов как таковых, сколько в их **распределении**. Нечестность, пустившая корни в некоторых международных благотворительных организациях, безразличие, с каким относятся правительства к положению собственных народов, то обстоятельство, что в некоторых странах жизнь ценится очень дешево, а также не поддающиеся описанию обман и мошенничество, ставшие, увы, обычным делом, — все это усугубляет проблему. Когда, как предсказывает Священное Писание, на короткое время воцарится безжалостный режим антихриста, этот слуга дьявола будет диктовать людям свою волю, распределяя продукты, вывезенные оттуда, где собирают богатые урожаи.

Лишь три страны в мире ежегодно производят больше пшеницы, чем потребляют. Это — США, Австралия и Канада. Бывший Советский Союз потенциально мог бы производить зерна больше всех, но в силу превратностей погоды, неэффективности труда и по другим причинам там собирают хороший урожай один раз в четыре-пять лет. Не гак давно в передовой статье одной чикагской газеты сообщалось: «Благодаря современным методам ведения сельского хозяйства проблема

голода решена. Теперь мы в состоянии выращивать столько зерна, сколько захотим. Наука победила страх, постоянно довлеющий над менее развитыми странами». Заявление это не только противоречит библейским прогнозам, оно — преждевременно по своему характеру и расходится с фактами. В Писании говорится, что голод, сопровождаемый эпидемиями, будет продолжаться до тех пор, пока Христос не вернется на землю как Князь Мира и не станет управлять ею.

Как скверно ни обстоят дела в настоящее время, дни самого страшного голода, дотоле еще невиданного человечеством, согласно Писанию, — впереди. Лестер Браун, которого газета «Вашингтон пост» характеризует как одного из самых значительных мыслителей современности, возглавляет Институт по изучению мировых проблем. Исходя из его последних исследований, автор статьи пишет, что нам следовало бы исключить из употребления слово «кризис» при обсуждении продовольственной проблемы. Ведь «кризис» предполагает резкую, но временную нехватку чего бы то ни было. А нам следует говорить о некоей кульминационной точке, когда недостаточность достигает своей последней и необратимой стадии. Человеческое сообщество уже не способно поддерживать свое существование. И все-таки, даже это невозможно сравнить с тем, что ожидает нас впереди!

В 1981 году, на конференции ООН по вопросам питания и сельского хозяйства, проходившей в Риме, Папа выступил с речью об опасности голода в мировых масштабах. С тревогой говорил он о «постоянном... обнищании и в особенности о невозможности обеспечить необходимый минимум пропитания».

Вороной конь и его *всадник* все ближе и ближе к нам. Предупреждающий стук копыт сливается с плачем детей, умирающих от голода и болезней. Нестерпимым блеском сверкают в руке всадника весы, отмеряющие крохи хлеба, предназначенные для жителей развивающихся стран. Эти страшные весы раскачиваются над нашими головами, грозя неисчислимыми бедствиями. Увы! Мы выработали в себе иммунитет к предупреждениям: слишком уж много передач о голоде, царящем в мире, транслируется по телевизору. Слишком уж много писем (не заслуживающих, по нашему мнению, особого внимания) извлекаем мы из почтовых ящиков — писем, в которых у нас просят денег в фонд помощи умирающим детям с раздутыми от голода животами. Фотографии, вложенные в эти письма, больше не вызывают у нас шока. Слишком много голодающих в этом мире! Слишком много гибнущих...

Чтобы не сойти с ума, мы все чаще затыкаем уши и закрываем глаза — наша способность сочувствовать другим притупилась. Кое-что мы все-таки жертвуем, но проблема, тем не менее, обостряется. Мы даем деньги, вновь и вновь собираем продукты, вещи, медикаменты и придумываем бесконечные проекты, в рамках которых можно было бы собрать еще больше средств. Словом, несмотря на все утверждения противоположного характера, американцы, вероятно, — самый благородный народ в мире. Но мы стали и несколько циничны — во многом из-за мошенничества и коррупции, укоренившихся в руководящих структурах благотворительных организаций. А главное, невзирая на все старания, горя в мире, похоже, не становится меньше. Поэтому, чтобы защитить самих себя, мы пытаемся не думать о чужих несчастьях. Однако предупреждение, исходящее от всадника на вороном коне, никого не должно повергать в безразличие и равнодушие, ибо оно обращено к нам — и ко всему миру.

Проблема голода

Писание говорит нам, что четыре *всадника* скачут по миру, чтобы пробудить человечество прежде, чем наступит день Божьего суда и станет слишком поздно каяться и внимать предупреждениям. Голод не исчезал с лица земли от начала времен. Но резкий рост населения и обострение проблем современного общества сделало положение критическим.

В сущности, никто не знает, сколько людей ежегодно умирает от голода. Во многих развивающихся странах не ведется практически никакого статистического учета, особенно касающегося детской смертности. Кроме того, множество людей умирает не непосредственно от голода, а от болезней, которым ослабленный плохим питанием организм не в состоянии сопротивляться. По самым приблизительным подсчетам, в развивающихся странах от недоедания

ежегодно умирает 12 миллионов детей. Статистика сообщает, что «половина людей, живущих в условиях абсолютной бедности, приходится на Южную Азию, главным образом, на Индию и Бангладеш, шестая часть — на Восточную и Юго-Восточную Азию, и еще одна шестая — на регион Сахары в Африке. Остальные распределяются по странам Латинской Америки, Северной Африки и Ближнего Востока». По данным ООН, не менее 100 миллионов детей каждый вечер ложатся спать голодными.

Но эта проблема не ограничена лишь развивающимися странами. Недавно Бюро Конгресса США по вопросам бюджета заявило, что многие американские дети тоже серьезно страдают от недоедания. Миллионы в Северной Америке живут ниже уровня бедности. (Правда, уровень этот установлен гораздо выше, чем в развивающихся странах, и те, кто считаются бедными в Америке, во многих странах мира могли бы рассматриваться как представители среднего, а то и зажиточного класса. Скажем, если у вас есть пара ботинок, или питьевая вода, или несколько лакомых кусочков на обед, то кое-где в миру вас сочтут богатым).

Сотрудники организации «Хлеб миру» задались целью установить, кто в США страдает от недостатка питания. Вот что они обнаружили: регулярно недоедают «матери-одиночки; семьи рабочих, где кормилец по тем или иным причинам потерял работу; молодые люди, не имеющие достаточной квалификации для работы в современной промышленности; безработные представители меньшинств, населяющие городские и сельские трущобы; престарелые бедняки, сиюлящиеся просуществовать на небольшие пенсии или пособия; индейцы и низкооплачиваемые сельскохозяйственные рабочие». В упомянутом исследовании говорится, что среди почти 30 миллионов людей, живущих ниже официального уровня бедности, — пять миллионов детей. (Опять-таки, повторяю, по сравнению с мировым, американский уровень бедности относительно высок. Кроме того, многие из людей, о которых идет речь, — иммигранты, попавшие в США нелегально. Однако, они тоже люди, которых любит Бог и за которых мы несем ответственность).

Как бы прискорбна ни была бедность, нельзя не подчеркнуть здесь одного очень важного момента, касающегося возможностей человеческого духа. Немало величайших деятелей, оставивших заметный след в истории, вышли из нищеты или умерли в ней. Так, Джон Уэйнмейкер, крупнейший филаделфийский коммерсант, начиная свой бизнес, зарабатывал по доллару в неделю. Знаменитый Анджо Карнеги, вступив в трудовую жизнь, получал 3 доллара в неделю. Президент Авраам Линкольн был сыном бедного фермера. Христофор Колумб просил подать на хлеб, чтобы прокормить своего голодного ребенка, и умер в крайней нищете, но он дал миру нечто более ценное, чем золото, — новый континент. Сам Господь наш не имел ни золота, ни серебра. Он зарабатывал себе на пропитание плотницким трудом, и трапеза Его зачастую бывала скудной, но Он изменил мир.

Эти и подобные им примеры того, как люди, преодолевая обстоятельства, поднимаются из самой что ни на есть бедности, чтобы совершать великие дела для Бога и мира, в котором они живут, наводят на мысль, что где-то в глубине наших сердец кроются особые духовные возможности... В то же самое время, нет извинения нашему самодовольству, нашему спокойно-безразличному отношению к бедности и ее печальным последствиям.

Да, многие сумели преодолеть неблагоприятные обстоятельства; но насколько больше людей смогло бы раскрыть свои таланты, если бы не помешала им нищета и все те же обстоятельства, сложившиеся не в их пользу!

Всадник, несущий болезни

Голод и болезни оседлали вороного коня. В 24 главе Евангелия от Матфея Иисус говорит о них как о чем-то едином. В самом деле, следствием недоедания являются психические, нервные и физические недуги. От голода человек слабеет, сдает его иммунная система. И тогда он (особенно, если это ребенок) больше не в состоянии сопротивляться заразе. Мы не можем в полной мере осознать проблему голода, не осмыслив проблемы болезней. Так, по выкладкам ученых, из 125 миллионов детей, родившихся в 1981 году, 12 миллионам суждено было умереть в возрасте до одного года. Всадник на вороном коне, несущий голод и болезни, вооружен до зубов, и среди его

«арсенала» — шесть болезней (всего их гораздо больше!), особенно беспощадно поражающих подрастающее поколение: корь, коклюш, полиомиелит, туберкулез и дифтерия.

Лишь небольшой процент детей получает — с помощью профилактических прививок — необходимую защиту. Примерно пять миллионов в год умирает от этих болезней. Еще пять миллионов становится инвалидами... Нам, христианам, следует рассматривать этих «детоубийц» как предвестников Суда. Постарайтесь понять, что распространение болезней, которые можно было бы легко предотвратить путем введения недорогих вакцин, видимо, является для нас, глухих к Божиим законам, грозным предупреждением. Как христиане мы не имеем права спать спокойно, пока не сделаем все от нас зависящее, чтобы снизить число заболеваний и, в конце концов, избавиться от них — ради блага невинных детей. Не могу не сказать здесь и об убийстве миллионов нерожденных младенцев. В Библии вы не найдете ни слова в поддержку аборт. Об этом можно судить хотя бы по тому, что многие ее великие персонажи, такие, как Иеремия или Иоанн Креститель, были избраны Богом прежде, чем они родились. Нередко можно слышать, что следует делать исключения хотя бы в случаях кровосмесительства, изнасилования или подтвержденной врачами опасности для жизни матери. Я думаю, что в каждом из таких случаев решение должно приниматься особо, по серьезном рассмотрении нравственной и духовной стороны вопроса. К примеру, среди замечательнейших людей, с которыми мне приходилось встречаться, были и те, кто появился на свет в результате насилия, совершенного над женщиной. Взять хоть Этель Уотерс, сделавшую больше, чем кто бы то ни был, чтобы проложить актерам-неграм путь в Голливуд и Нью-Йорк — центры американского кино и театра. Среди «черных звезд» Уотерс была королевой. Позднее, отдав свою жизнь Иисусу Христу, она присоединилась к нашему движению. Этель оставалась с нами много лет. Люди во всем мире полюбили эту замечательную женщину. А теперь представьте, что ее 13-летняя, подвергшаяся насилию мать предпочла бы сделать аборт... Мир никогда бы не узнал Этель Уотерс. Я мог бы привести немало подобных примеров. Ужас вызывает и то обстоятельство, что даже в цивилизованной Америке тысячи детей подвергаются издевательствам со стороны собственных родителей, причем, многие погибают от побоев.

Вспомните сцену, когда, почти две тысячи лет назад, Иисус прервал беседу со Своими учениками. Возможно, окрестные капернаумские ребятишки помешали Ему, с криком играя в то, что мы называем теперь «салочки» или «пятнашки». А может быть, какая-то, подброшенная ими вверх игрушка упала к ногам Иисуса, и они подбежали, чтобы забрать ее. Как бы там ни было, но Иисус прервал Свою беседу с учениками, взял детей на руки и сказал собравшимся вокруг: *«А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы если бы, повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской»* (Мат. 18:6).

Этому библейскому повествованию предшествует другая история, свидетельствующая о жалости и любви Иисуса к детям. Отчаявшийся отец бросился в ноги Спасителю, умоляя исцелить своего бесноватого сына. *«Я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его»* (Мат. 17:16). Представляю, как сверкнули глаза Иисуса, когда Он проговорил: *«О, род неверный и развращенный? доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко Мне сюда»* (Мат. 17:17). И изгнал Иисус беса, и ребенок исцелился.

Отчаявшиеся родители протягивают нам, христианам, своих погибающих детей. Мы можем помочь им, но не делаем почти ничего. Смотрите, это к нам оборачивается Иисус, говоря: *«О, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас?»* Да, Он обращается к нам. Именно об этом свидетельствует *всадник* на вороном коне, несущий голод и болезни. И это предупреждение надо услышать прежде, чем наступит День Суда, где мы будем признаны виновными в черством отношении к детям.

Нам следует покаяться в этом нашем прегрешении, попросить у Бога прощения. Мы, конечно, не можем сделать всего, но *что-то* сделать нам под силу! И Своим примером, и Своими заповедями Христос призывает сделать все от нас зависящее, чтобы помочь исцелению больных и насыщению голодных. Великая миссия Христа состояла в искуплении грехов человечества. Поэтому в молитве за оставляемых учеников Он мог сказать, что совершил работу, порученную Ему Отцом (Иоан. 17:4). Но это не означало, что Спаситель был равнодушен к страданиям и нужде конкретных, окру-

жавших Его людей. Совсем наоборот! Значит, и мы с вами призваны не только провозглашать Благоую весть о спасении, но и проявлять любовь к нашим ближним, пребывающим в нужде.

Заботу о человеческом здоровье на Западе трудно даже сравнить с положением, существующим в развивающихся странах. Например, в Европе и Северной Америке на 572 человека приходится один врач. В Восточной Азии число тех, кто может рассчитывать на помощь одного врача, составляет уже 2106. В Юго-Восточной Азии цифра возрастает до 14956. А в восточной Африке на 17480 человек приходится всего один врач! Столь же ужасающе в упомянутых странах положение с численностью медсестер и санитарок. Если в Европе и Северной Америке одна медсестра приходится на 194 человека, то в Центральной Азии — на 1245 человек. А в южной части Центральной Азии — на 4031 человека.

Как предотвратить возникновение проблемы

Куда лучше предотвратить болезнь, чем лечить ее. Существует так называемый фактор питания. Один из трех детей в бедных странах болен на почве недоедания. В начале этого раздела мы уже рассматривали проблему голода, но стоит вновь вернуться к ней, чтобы напомнить: голод и болезни восседают на вороном *коне* — бок о бок. Всякий раз, когда мы принимаемся за нашу вкусную, хорошо сбалансированную еду, нам следовало бы помедлить минуту не только для того, чтобы поблагодарить Бога, но и для того, чтобы попросить у Него прощения, потому что мы не приложили достаточных усилий и не помогли миллионам детей узнать вкус настоящей пищи. Сам этот факт должен служить нам предостережением. Наступит день, и взгляду вновь предстанут — теперь уже как доказательство нашей вины! — все эти тысячи сбалансированных диетологами порций, которые мы поглотили столь бездумно.

С другой стороны, правильное понимание этого может подсказать нам, каким образом употребить нашу творческую энергию, на что конкретно направить силы и средства. Если вы молоды и ищете цель жизни, почему бы не подумать вам о детях, страдающих от голода? Если вы уже в преклонном возрасте и думаете, на что употребить оставшиеся годы, почему бы не загореться вам большой и достойной мечтой? Я не могу в точности подсказать каждому, как лучше всего помочь голодным детям, но ведь существует Тот, Кто в состоянии направлять вас. Обратите внимание своей церкви на проблему голода в вашем же городе или в одном из его районов. Свяжитесь с какой-либо крупной христианской организацией или благотворительной миссией. Если и у них нет плана действий, составьте его сами. Фонд срочной помощи имеется, к примеру, в нашей Ассоциации. На служебные нужды мы не берем из него ни одного пенни. Ваши пожертвования полностью будут направлены туда, где в них есть нужда. Если вас привлечет мысль помочь нуждающимся в том или ином районе мира через нас, пишите мне, Билли Грэму, по адресу, который вы найдете в конце книги, и мы вышлем вам необходимую литературу.

Недавно мой сын Франклин во время поездки в Гватемалу встретил в горном районе семью, несколько- дней пробиравшуюся сквозь джунгли на территорию, контролируемую правительством. Это были беженцы из мест, захваченных партизанами. На руках они несли полностью истощенных детей — маленькие скелетики, обтянутые кожей. Все, что они могли, по словам Франклина, — это негромко, но непрестанно всхлипывать. Врач, осматривавший их, не был уверен в том, что они выживут: при умирании от голода наступает момент, когда все жизненно важные органы выходят из строя, и ущерб, причиненный организму, устранить уже невозможно.

Далее. В развивающихся странах особо остро стоит проблема нехватки воды и, соответственно, проблема санитарной гигиены. Четыре ребенка из пяти в сельских районах третьего мира не обеспечены ни водой, пригодной для питья, ни соответствующими санитарными условиями. Вода, которую потребляет 90 из каждых 100 африканцев, не соответствует даже самым низким критериям качества. Хуже того — в великих реках Африки содержатся особо опасные болезнетворные бактерии. Эти реки не зря называют «водами, несущими несчастье». Словом, Африка испытывает отчаянную нужду в создании как водоочистительных систем, так и систем распределения и доставки воды, подобных тем, какими пользуются в наших городах.

Как-то в Индии я увидел юную девушку, несшую на голове огромный пустой жбан, рассчитанный литров на восемнадцать. Загрязненный водоем, к которому она направлялась, находился в нескольких километрах от ее деревни. Навстречу, согнувшись под невыносимой тяжестью, шла пожилая женщина, уже набравшая воды. От жестокой засухи близкие источники окончательно истощились. Провожая взглядом девушку, несущую пустой сосуд, я понял вдруг, что чистота духовного источника для нее важнее глотка свежей воды, хотя я не смог бы отделить одно от другого. Подобно самарянке у колодца в городе Сихарь, которой послужил Сам Иисус, передо мной был человек, нуждающийся, физически и духовно, в воде, дающей жизнь. Наше исполненное любви свидетельство погибающей душе невозможно оторвать от сердечной заботы об умирающем теле, в котором эта душа обитает. Мы призваны Богом нести воду жизни и душе и телу. Бог создал и то и другое, и Его цель — спасти Свое творение. Смерть Иисуса Христа на кресте свидетельствует о том, что Бог заботится о вечном спасении наших душ. Воскресение Иисуса Христа из мертвых и данное нам обетование, что некогда преобразятся и наши тела, — подтверждают Божью заботу и о телах наших. Человек не является лишь еще одним животным, чья жизнь и смерть не имеют особого значения. Человек создан по образу Божьему, и, хотя в нас образ этот обезображен и искажен грехом, мы остаемся Его детьми. Если мы веруем, — то при рождении свыше обретаем не только новое сердце. Наступит день, когда мы получим и новое прославленное тело, подобное телу воскресшего Иисуса Христа.

Вот почему печется Бог о страдающих, независимо от того, кто они такие и где живут. Вот почему и нам, заявляющим, что ищем в своей жизни Божью волю, надо проникнуться той же заботой. Не будем забывать: осуждая и предостерегая нас, всадник на вороном коне приближается все ближе...

И, наконец, последнее. Третий мир настоятельно нуждается в развитии **здравоохранения**. Семеро детей из каждых десяти, рождающихся в менее «привилегированных» регионах, так ни разу и не проходят элементарного медосмотра. А ведь сколько детских болезней можно было бы предотвратить! Сколько юных жизней спасти! Увы... Что говорить о более серьезной помощи, если невозможно показать ребенка зубному врачу. А если дантисты и существуют где-то за сотни километров, то как до них добраться, из каких средств оплатить счета? Слишком мало в этих странах клиник, крайне недостаточно докторов и младшего медперсонала. Собственно, у сотен миллионов детей и их отчаявшихся, беспомощных родителей нет буквально ничего, кроме нашего христианского попечения.

Несколько лет назад Эрни Стери, хирург из госпиталя Тенвек в Кении (Восточная Африка), рассказал мне о случае из своей практики. В затерянном среди джунглей селении женщина около двух суток не могла разрешиться от бремени. Послали за колдунами, но старания их были напрасны. Отчаявшись, родные решились, наконец, везти женщину в Тенвек, в госпиталь при миссии. Несколько часов они пробирались узкой тропой по джунглям, неся больную на руках, пока не вышли к дороге. А там пришлось ждать автобуса — еще несколько часов. Лишь поздним вечером люди добрались до госпиталя. Женщина была немедленно доставлена в операционную. Вызвали доктора Стери. Ему хватило нескольких секунд, чтобы установить: несчастная мертва.

Доктор Стери вышел к ожидавшему в коридоре мужу покойной и сказал, что его жена уже не нуждается в помощи.... Тот разразился слезами и все повторял: «О, пожалуйста, господин, неужели вы ничего не можете сделать? Пожалуйста, сделайте что-нибудь!» Доктор с трудом смог объяснить, что помочь просто невозможно... Завершив этот печальный рассказ, мой Друг сказал: «Признаться, больше всего меня потряс не самый факт ее смерти, но то, что она ушла из жизни, так и не услышав Благою весть. Подумать только: тысячи людей умирают ежедневно, не узнав о Христе. Именно это побуждает меня оставаться в Африке в качестве врача-миссионера. В прошлом году нашу клинику посетило более 8 тысяч пациентов. И каждый из них получил возможность услышать Благою весть. Более 5 тысяч приняло Иисуса Христа как своего Господа и Спасителя. Донести Слово Божье до всех мы не в состоянии, но какую-то часть охватить можем. Бог повелел мне врачевать людей — нести им Благою весть, и я исполняю мое назначение».

Всадники на рыжем и вороном коне мчатся рядом

В то время, как голод и болезни терзают население третьего мира, все страны, включая и самые малые, не устают вооружаться. И это, с моей точки зрения, одно из самых трагических противоречий современного мира. Оно свидетельствует, насколько актуальна сегодня библейская истина: несущий войну *всадник на рыжем коне* прокладывает путь другому, восседающему *на вороном*, за которым следуют недоедание, болезни и голодная смерть. Наш мир словно одержим идеей войны. На триллионы долларов, ежегодно расходуемые на вооружения, можно было бы накормить, одеть и обеспечить жильем голодающих всего мира, в том числе и жителей Бангладеш (годовой доход средней семьи в этой стране составляет 94 доллара, то есть меньше, чем зарабатывает в один день рабочий сталелитейной или автомобильной промышленности в Америке).

Даже в развивающихся странах больше всего денег уходит на вооружения. Причем, почти все из этих государств вовсе не нуждаются в арсеналах, чреватых смертью. Но людей призывают затянуть пояса потуже — во имя военного могущества своих стран. Не знаю, почему так происходит. Не потому ли, что человек искони — создание воинственное? Он воюет с тех пор, как Каин убил Авеля. Подобно кошмару, наш мир по-прежнему преследуют зависть, алчность и ненависть. Сатанинские силы неистовствуют в нем...

Вместе с тем, снова хотел бы подчеркнуть, как сделал это, выступая в Москве: я не стою за одностороннее разоружение. И не считаю, что Америке следовало бы отказаться от своего оружия, когда другие страны продолжают выковывать ядерные мечи. Сложность этой проблемы превосходит всякое воображение.

Папа Римский кратко выразил суть вопроса в следующих словах: «Гонка вооружений убивает без единого выстрела». У. Бойчел писал некоторое время назад: «Человеческое сообщество должно глубоко задуматься над вопросом: “Почему?41 Почему существует этот фатальный порядок вещей и почему технические достижения не используются в первую очередь для повышения благосостояния людей?»

Слишком часто мы, в Соединенных Штатах, испытываем чувство вины. Что ж, этому есть свои причины. Но я не могу согласиться с тенденцией во всем винить Соединенные Штаты. Ведь в пропорциональном отношении гонка вооружений ведется во многих странах куда более ускоренными темпами, чем в Америке. Хотя население их — на грани вымирания от голода, большая часть бюджета расходуется на закупку все новых систем уничтожения. Мне кажется, что истинную причину наших бед стоит искать в активности сатаны и в греховности человеческой природы, восставшей против Бога.

В начале восьмидесятых годов в Австралии, по инициативе ее бывшего премьер-министра М. Фрезера, состоялась встреча в верхах под названием «Диалог Севера и Юга». В одном из разделов заключительного документа этой встречи, известном как «Мельбурнская декларация», говорилось, что «непрекращающееся оскорбление человеческого достоинства и вечная безысходная нужда, от которых страдают миллионы людей в развивающихся странах, не могут не вести к политическим беспорядкам». «А беспорядки эти, — подчеркивал Фрезер, — могут быть в свою очередь использованы для расширения сферы диктаторского правления в мире». Он прав — только мировое правительство в состоянии решить эти проблемы. Сделать это как раз и попытается антихрист вкупе со своими присными, но он обречен на неудачу. Подлинное решение возможно лишь тогда, когда Иисус Христос вернется на землю и установит Царство Божье. Когда это случится? В какой-то неизвестный нам момент в будущем.

Схожие мысли высказал и американский президент в докладе «Глобальные проблемы 2000 года», где говорилось, что истощение природных ресурсов и рост населения будут способствовать расширению пропасти между богатыми и бедными странами, а это неизбежно «приведет к экономическим катастрофам и открытому конфликту». С такой оценкой соглашается Роберт Макнамара, бывший президент Международного банка реконструкции и развития: «В недалеком будущем многие беднейшие страны... обречены на экономический и политический хаос», — считает этот политик.

Видя, как мир, словно обезумев, ускоряет приближение собственного конца, я еще раз вспоминаю слова, некогда сказанные Хрущевым: «Те, кто живут, будут завидовать мертвым».

Собственно, ситуация в мире уже достигла некоей критической точки и продолжает все более ухудшаться; наглядное подтверждение этому мы находим в Библии — как в Ветхом, так и в Новом Завете. Но нам ли, верующим, аплодировать приближению Апокалипсиса?! От наших молитв и труда зависит другое. Да, один я могу сделать очень мало. У меня в руках всего одно, полное воды ведро, которое я могу выплеснуть в разгорающийся костер. Но я молю Бога, чтобы Он воспользовался моими усилиями так же, как воспользовался пятью хлебами...

Действовать, а не уклоняться

Топот копыт вороного коня, оседланного зловещим всадником, все громче звучит в наших ушах. Библейские пророчества исполняются буквально на глазах. Повсюду мы видим трагедию человеческой нищеты и незащитности перед болезнями. Умиравшие от истощения люди роются в отбросах, чтобы жалкими крохами хоть ненадолго заглушить голодные спазмы. Как же реагируем мы на это? Из чтения Писания я вынес убеждение, что мы призваны действовать, а не пребывать в апатии; вмешиваться, а не уклоняться.

В бытность руководителем программы по борьбе с бедностью в США Сарджент Шрайвер обратился ко мне с просьбой о помощи, и я откликнулся на его слова. Вместе мы набросали душераздирающую картину бедности в районе Аппалачских гор. А затем каждому из двухсот конгрессменов, с которыми я смог связаться, был вручен сборник избранных мест из Писания, говорящих о нашей ответственности перед бедными. Вот лишь некоторые из этих высказываний:

«И виноградника твоего не обирай до чиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу...» (Лев. 19:10).

«Ибо нищие всегда будут среди земли твоей; потому я и повелеваю тебе: отвержай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей» (Втор. 15:11). (Иисус особо подчеркнул эту мысль, когда сказал: *«Ибо нищих всегда имеете с собою»* (Мар. 14:7).

«Кто милосерд к бедным, тот блажен» (Прит. 14:21).

«Благотворящий бедному дает взаймы Господу; и Он воздаст ему за благодеяние его» (Прит. 19:17).

«Праведник тщательно вникает в тяжбу бедных, а нечестивый не разбирает дела» (Прит. 29:7).

«Научитесь делать добро; ищите правды; спасайте угнетенного; защищайте сироту; вступайтесь за вдову» (Ис. 1:17).

Одним из великих судов, изображенных на страницах Писания, был суд, обрушенный Богом на Содом. Одним же из великих грехов этого города и был грех пренебрежения нуждами бедных и нуждающихся: *«Вот в чем было беззаконие Содомы, сестры твоей и дочерей ее: в гордости, пресыщении и праздности, и она руки бедного и нищего не поддерживала»* (Иез. 16:49).

Иисус не оставляет сомнений относительно нашей ответственности: *«Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне»* (Мат. 25:35-36). Хотя этот отрывок может иметь двойное толкование, наша ответственность перед нуждающимися звучит в нем со всей очевидностью. Далее Господь предупреждает тех, кто не выполняет своего долга, о грядущем суровом осуждении их.

Той же темы касается и апостол Павел в своих посланиях: *«Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья»* (Рим. 12:20); *«И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею — нет мне в том никакой пользы»* (1 Кор. 13:3).

Апостол Иаков подходил к этому вопросу с несколько иных позиций, но главный смысл его слов был тем же: *«Не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его?»* (Иак. 2:5); *«Если вы исполняете закон царский, по Писанию: “возлюби ближнего твоего, как себя самого”, хорошо делаете»* (Иак. 2:8).

Однако, как я уже указывал, среди библейских стихов на эту тему есть и такие, объяснить которые нелегко: взять, например, тот, где приводятся следующие слова Иисуса: *«Ибо нищих всегда имеете с собою»* (Мат. 26:11). Так или иначе, Господь указывает здесь на то, что бедность не исчезнет, пока

не утвердится Царство Божие. Разумеется, это не освобождает нас от обязанности всемерно помогать тем, кто страдает.

В современном обществе сильна тенденция во всем винить скверное окружение или тяжелые обстоятельства. Преступник, в соответствии с этим, — «жертва среды». Между тем, первое преступление на земле было совершено при наличии идеальных условий. Да и сегодня статистика свидетельствует, что многие преступления — дело рук представителей среднего или высшего классов. Бедность при этом не может служить извинением, — точно так же, как нельзя оправдать девушку из семьи, занимающей в обществе видное положение, которая совершила убийство потому, что «имела слишком много, но не имела главного».

Создавая человека, Бог наделил его правом выбора. И в конечном счете каждому предстоит дать ответ за то, как он реализовал это свое право.

«Не следуй за большинством на зло, и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды. И бедному не потворствуй в тяжбе его» (Исх. 23:2-3). Заметьте это: обеспечивай — да; защищай — да; но не потворствуй. В Книге Левит говорится: *«Не делайте неправды на суде; не будь лицеприятен к нищему, и не угождай лицу великого; по правде суди ближнего твоего»* (19:15).

Я убежден, что угроза приближения всадников связана не только с необходимостью предостеречь и осудить, но и со стремлением пробудить нас. Копыта четырех зловещих коней стучат все громче не просто для того, чтобы встревожить и взволновать, но и для того, чтобы побудить людей делать что-то, указав нам, в каком направлении идти, следуя воле Божьей. Уверен, что мы должны бороться с голодом и болезнями, прилагая к этому всю свою энергию. Я также убежден, что нам по силам добиться немалых результатов, изменить существующее положение к лучшему. Речь не о том, сможем ли мы накормить всех голодных и исцелить всех больных. В любом случае лучше сделать что-то, чем не делать ничего. Перефразируя мысль Джеймса Келли, «лучше зажечь маленькую свечку, чем проклинать темноту». Бог призывает нас к действию. Остальное — в Его руках.

Я знаю об одной семье, каждый раз почитающей за великое счастье, заслышав о нуждающихся, жертвовать, не афишируя своего имени. Члены этой семьи сообща разрабатывают проекты, осуществляют их, молятся, а порой и препятствия преодолевают ради доведения дела до конца. Голодные и нуждающиеся, которым они помогают непосредственно или через церковь, никогда так и не узнают, откуда пришла к ним помощь. Эта прекрасная семья убедилась в истинности библейского утверждения, что блаженнее давать, нежели получать. Может быть, и ваша семья захочет как-то помочь тем, кто живет поблизости?

Конечно, особую роль при решении проблем нужды и голода играет молитва, но ей должно сопутствовать действие. Как часто молитва, не подкрепленная делом, оборачивается лицемерием, а дела без молитвы оказываются тщетными. Только вместе они принесут добрые плоды и явят пример христианской любви — свидетельство убедительное и наглядное.

В 1982 году общий съезд Епископальной церкви принял резолюцию об отношении к проблеме голода. Резолюция побуждала «как каждого в отдельности, так и конгрегации (церковные объединения) в целом... взять на себя более серьезные обязательства по отношению к голодающим». В частности, указывалось, в каких направлениях могли бы осуществляться упомянутые обязательства.

Первое. «Выявлять в своем районе людей, которые постоянно недоедают, и оказывать им помощь, организовывая для этого продуктовые склады и учреждая соответствующие кооперативные программы».

Вскоре такие склады были созданы при многих поместных церквях — из пожертвованных или закупленных на пожертвованные средства продуктовых товаров. Голодный человек мог отныне без помех зайти в этот «чрезвычайный» продуктовый центр и объяснить христианам, добровольно работающим там, в чем состоит его нужда. Один из самых больших подобных складов был организован в Лос-Анджелесе — в той его части, где ютится множество нуждающихся беженцев, пересекших границу США как легально, так и нелегально.

Я заметил еще одну похвальную тенденцию в деятельности некоторых поместных церквей: их прихожане пересматривают собственный образ жизни с тем, чтобы поделиться сэкономленными деньгами с неимущими.

Второе. Резолюция настоятельно рекомендует «каждому члену церкви выделять по крайней мере один час в неделю на непосредственное безвозмездное обслуживание нуждающихся; а каждой церковной конгрегации — предоставлять необходимые средства, пищу и деньги».

Мне известна церковь, где действует так называемая «Инициативная программа». Благодаря ей к услугам обездоленных всегда имеются добровольцы, получившие специальную подготовку в христианских организациях. Это — своеобразный «банк талантов», состоящий как из молодых, так и из пожилых людей, которые, не жалея времени и сил, изо дня в день помогают тем, кто действительно нуждается в поддержке. Впрочем, здесь нет единых рецептов.

Так, один лос-анджелесский пастор предложил членам своей церкви уделять десятую часть рабочего времени христианскому труду. Другие придерживаются более гибкого распорядка. Апеллируя к возможностям и желанию каждого христианина уделять нуждающимся толику от своего времени и денег, важно, однако, «не перегнуть палку». Нужно также, чтобы помощь неимущим не отвлекала добровольцев от других обязанностей — по отношению к их работе, духовным занятиям и собственным семьям.

Третье. Резолюция побуждает нас молиться «о том, чтобы люди узнали правду о положении голодающих, чтобы это знание, в свою очередь, вызвало душевный отклик у возможно большего числа наших граждан». Резолюция призывает действовать в этом направлении, «распространяя соответствующие информационные материалы».

Порой под рукой таких материалов не оказывается, и это мешает нам действовать с максимальной отдачей. Приведу пример. Один мой друг, пастор из Калифорнии, знал, что в кварталах, прилегающих к его церкви, много нуждающихся. Но статистическими данными он не располагал. Наконец сообразил позвонить в магистрат, где ему предоставили всю информацию по интересовавшей его округе. Имея ее, не составило труда выяснить все необходимое о нуждах людей, живших поблизости от церковного прихода. Как же поражен и огорчен был пастор, когда открыл для себя, что 70 процентов населения тех 10 кварталов, что прилегали к его церкви, составляют беженцы из районов Центральной Америки, где велись военные действия. Среди них было немало талантливых, профессионально подготовленных людей, не имеющих, однако, надежды вновь наладить — на это раз в США — свою жизнь. Ведь многие из них въехали в страну нелегально. Это были голодные, не имевшие работы люди, одинокие и напуганные...

Открытие, сделанное пастором, обеспечило его церкви Евангельского Завета новую сферу служения. Пастор организовал группу добровольцев, которые, руководствуясь чувством христианской любви, пришли на помощь нуждающимся людям. Через какое-то время церковь взяла на работу координатора, говорившего по-испански; начались служения на испанском языке; беженцы были подключены к различным программам помощи; их стали направлять в государственные организации, способные помочь им.

Четвертое. Резолюция советует «объединять усилия с другими верующими — как с отдельными христианами, так и с христианскими организациями».

В этом плане можно порекомендовать как организации, служащие Церкви в целом, так и относящиеся к различным христианским деноминациям. Например, Армию Спасения или Всемирное видение. К наиболее авторитетным небольшим организациям, несущим утешение обездоленным и оказывающим им помощь, относится расположенная в городе Буне (Северная Каролина) миссия под названием «Сума Самарянина». Как я уже упоминал, подобная организация срочной помощи имеется и при Евангельской Ассоциации Билли Грэма.

Ознакомившись с работой, которую проводят эти группы, решите сами, к какой из них вы хотели бы присоединиться. Определите для себя, какая из организаций заслуживает, по вашему мнению, наибольшего доверия и действует наиболее эффективно, и начните оказывать поддержку в ее служении — будь то в местном, национальном или международном масштабах.

Естественно, что ни одна из этих организаций не в состоянии помочь нуждающимся и обездоленным всего мира. Но ведь нуждающиеся живут и по соседству с вами. Начните с них. Прежде, чем послужить *всем* голодающим, накормите своего *soseda*. Помните, что благотворительность всегда начинается с собственного дома и постепенно распространяется вширь.

Пятое. Резолюция побуждает «политических деятелей и общественность в целом бороться за использование национальных ресурсов для удовлетворения насущных потребностей людей».

Иисус Христос не зря призывал заботиться о вдовах и сиротах. Выражаясь совершенно недвусмысленно, Он повелевал нам накормить голодных и одеть тех, кто наг. Возьмем организации, существующие на отчисления от налогов. Мы заинтересованы в их эффективной деятельности. И наше пристальное внимание к результатам этой деятельности заставило бы служащих упомянутых организаций работать честно и целенаправленно. С какой стати лишь неверующим решать, как и на что тратить деньги, поступающие от налогоплательщиков в казну? Почему бы не определять этого и нам, верующим?

Я имел честь дружить с Дуайтом Эйзенхауэром, в особенности в пятидесятые годы — как до, так и *после* избрания его Президентом США. Надеюсь, что имел на него некоторое влияние. Что касается меня, то дружба с этим человеком во многом определила мой образ мыслей. Особенно подействовало на меня заявление, которое он сделал в апреле 1953 года, обращаясь к Американскому издательскому обществу. В нем, в частности, говорилось: «Каждая изготовленная винтовка, каждый спущенный на воду корабль, каждый выпущенный нами реактивный снаряд означает — в конечном счете — кражу у тех, кто были и остались голодными, были и остались раздетыми и разутыми. Вооружающийся мир расходует не только деньги; он растрчивает попусту пот своих труженников, разбазаривает гений своих ученых и надежды своих детей... Такой образ жизни полностью лишен истинного смысла. Под сгущающейся тучей военной угрозы человечество распинает само себя на железном кресте».

Это ясно выраженная позиция главы нашего правительства явилась одной из причин, побудившей меня и некоторых моих коллег совершить в 1956 году поездку по развивающимся странам. До этого я не часто встречал умирающих голодной смертью и никогда не испытывал ужаса при виде народа, корчащегося в тисках нищеты и голода. Теперь же моему взгляду повсюду представляли люди, одетые в обноски или почти полностью раздетые. В некоторых местах нищие, закутанные в лохмотья и источающие зловоние, казалось, заполняли собой все пространство. Такие картины были бы в состоянии пронять и самых бесчувственных. Несходство с Соединенными Штатами было столь разительным, что, когда я вернулся домой, каждый соотечественник казался мне богачом, эдаким разодетым в золотую парчу царем Мидасом. Я отправился прямо в Белый Дом и поделился своими чувствами с президентом Эйзенхауэром. Он внимательно выслушал меня, а затем попросил рассказать о впечатлениях от поездки Государственному секретарю Джону Фостеру Даллесу. Глубоко верующий человек, Даллес до того, как получить пост в правительстве Эйзенхауэра, был председателем Федерального Совета церквей.

Господин Даллес предложил встретиться для беседы у него дома, а не в официальной обстановке Государственного департамента. Мы долго говорили с ним о голодающих. Я был настроен решительно и настаивал на том, что мы обязаны что-то сделать для них. «Как насчет излишков американского зерна? — спросил я. — Почему бы не воспользоваться ими для удовлетворения хотя бы самых насущных нужд тех на земном шаре, кто, не имея и корки хлеба, умирает голодной смертью?»

Сегодня я еще более убежден в ответственности богатых стран, призванных делиться продовольственными излишками с другими, нуждающимися в подобной помощи, — даже если порой мы не знаем, в какой форме это сделать. И все же, можно найти пути и способы доставки зерна и молочных продуктов, таких как сыр, с битком набитых складов в пустые лачуги тех, кто гибнет от недоедания. Настала пора, чтобы лучшие наши умы взялись за решение этой проблемы, ибо нет причины, способной оправдать ситуацию, когда великое множество людей, в том числе, дети, должны умирать от голода, в то время, как мы с вами не знаем, куда деть избыток калорий. Библия, и прежде всего, новозаветные послания Иакова и Иоанна, просто не дает нам прийти к другому заключению.

Объездив десятки стран, я обнаружил, насколько широко распространено превратное представление об Америке. Люди полагают, будто каждый здесь — миллионер. Американцы кажутся им «крезами». И мало кто знает, что в мире есть страны, где доход на душу населения куда выше, чем в Штатах.

Невозможно довести до сознания поверивших в красивые картинки, что Америка уже на протяжении ряда лет испытывает серьезные финансовые затруднения, страдая от неимоверного дефицита федерального бюджета. Американцы, живущие ныне, расходуют деньги, принадлежащие их правнукам. День суда за расточительство наступит для США еще до конца этого века, если, конечно, бюджет не удастся сбалансировать и мы не начнем выплачивать то, что задолжали.

Сейчас, однако, счастливый исход представляется мне маловероятным... Предметы, считавшиеся роскошью, когда я был ребенком, сегодня рассматриваются как жизненно необходимые. Наш общий уровень жизни поднялся слишком высоко. Как нация мы живем, выходя далеко за пределы своих возможностей, а нас по-прежнему обвиняют во множестве экономических проблем, с которыми сталкиваются другие. Между тем, часть ответственности должны взять на себя и другие регионы мира. Так, на мой взгляд, гораздо большего нужно ожидать от стран Ближнего Востока, располагающих огромными ресурсами.

В самом начале моего служения я слишком мало размышлял об общей ответственности христиан за судьбу мира. Не столь остро осознавался мной тот очевидный факт, что миллионы людей живут на грани вымирания, — тогда как Библия не оставляет сомнений относительно нашей обязанности не сидеть в этой ситуации сложа руки. Путешествуя по странам третьего мира, я постоянно возвращался к тому, как трактует проблему Священное Писание, в особенности — к тем многочисленным стихам из Нового Завета, где говорится о нашей ответственности перед обездоленными. Я вчитывался в Слово Божье, и это убеждение мое все углублялось.

Конечно, мне очень повезло, что я — гражданин Соединенных Штатов, страны, удостоившейся гораздо большего благословения, нежели какая-либо иная страна в мире. Но не следует принимать это благословение как само собой разумеющееся и неизменное. Мы лишь поставлены управлять и распоряжаться тем, чем Бог позволил обладать Америке. И, поскольку мы имеем больше, чем наши соседи, Христос призывает нас Делиться избытком с теми, кто живет в нужде, и, в первую очередь, с нашими братьями по вере. Если мы не оправдаем надежд Христа, то будем преданы суду. *Всадник* на вороном коне, несущий весы, приближается, чтобы предостеречь нас: нельзя далее уклоняться от ответственности перед голодающими, какие бы препятствия ни возникали на пути помощи им.

Выводы

Почему существует голод? Почему ежегодно миллионы людей умирают от него? Крупнейшие исследовательские центры Америки называют несколько основных причин. Последнее время я много размышлял над ними.

Во-первых, **запасов продовольствия не хватает именно там и тогда, где и когда в них возникает острая нужда**. Другими словами, в тех районах мира, где люди умирают от голода, существует проблема неадекватного производства продуктов питания и низких урожаев. Она усложняется отсутствием соответствующих транспортных систем, а, значит, и средств доставки продовольствия голодающим. Системы распределения настолько не продуманы, что помощь до нуждающихся доходит с трудом и в явно недостаточном количестве. Невершенные методы хранения продуктов и непригодные складские помещения — все это сводит на нет все усилия. В этих условиях христиане, обладающие необходимыми техническими познаниями и творческими возможностями, обязаны следовать за Христом в осуществлении программ помощи. Вслед за проповедью Евангелия — это наша святая обязанность. Бог любит детей земли. И призывает нас трудиться ради физического их спасения так же, как ради духовного.

Вторая причина — **бедность**, — сокрушающая, лишаящая человеческого облика, жалкая и унижительная. По последним данным, приблизительно 800 млн. человек живет в условиях «абсолютной нищеты». Это составляет почти сорок процентов всего населения развивающихся стран. Сравнение между долей валового национального продукта, приходящейся на душу населения в богатых странах, и аналогичными данными по странам третьего мира — ошеломляет, ибо налицо постоянно растущее неравенство, нечто полярно противоположное друг другу. Мы, христиане, должны работать, не жалея сил, чтобы сгладить это чудовищное неравенство. Мы обязаны

трудиться еще ревностнее ради бедных и их будущего в этом мире, где пропасть между богатыми, становящимися еще богаче, и умирающими от голода увеличивается с каждым годом.

Третья причина — это так называемый **демографический взрыв**, то есть непомерно быстрый **рост народонаселения** в беднейших регионах мира. Невеселой иронией оборачивается то обстоятельство, что, благодаря победам современной науки над многими болезнями, население Земли стремительно растет. По данным Нового Международного Атласа Рэнд-Макнэлли, если в 1900 году оно составляло 1 млрд. 600 млн. человек, то к 2000 году достигнет примерно 6 млрд. При этом не следует недооценивать усилий стран третьего мира поставить под контроль рождаемость. Так, Индии удалось за прошедшее десятилетие снизить естественный прирост населения до 2 % в год.

Конечно, в связи с этим возникают вопросы нравственного и этического характера. К примеру, мы все читали в газетах об одной из стран, где не поощряется иметь более одного ребенка. В этой стране, где положение, действительно, особое, мальчик желанен и, так сказать, окружен почетом. Девочек же порой просто убивают при рождении.

В странах с тяжелой демографической ситуацией предельно обостряется и проблема голода. Семья человечества ежегодно увеличивается на 90 млн. человек. 90 процентов этого прироста приходится на беднейшие страны Азии, Африки и Латинской Америки. Население Китая достигло в 1982 году одного миллиарда человек! И вот одно из трагических последствий этого «бума»: по сообщению Евы Ден Хартог, ежегодно 50 млн. детей на планете умирает голодной смертью.

До конца и я сам не знаю, как мы, христиане, озабоченные сложившимся положением, могли бы помочь в осуществлении контроля роста народонаселения. Проблема эта — крайне сложная и деликатная. Но мы должны делать все, что в силах, прибегая к данным нам Богом творческим возможностям для смягчения упомянутой проблемы, которая неразрывно связана с голодом и преждевременной смертью.

Четвертая причина — **неравномерное распределение продуктов питания**, — со стихийно возникающими то тут, то там излишками и дефицитом, поражающими воображение. Этой нестабильности способствуют сельскохозяйственные вредители — как хищники, так и насекомые. Затем следует проблема водных ресурсов: 600 млн. человек живут на территориях, граничащих с пустыней, и только один из десяти жителей земли может, повернув кран, немедленно, не выходя из своего жилья, получить воду. Добавьте к этому непредсказуемые стихийные бедствия (из тех, что приводят к опустошению огромных территорий в Южном полушарии), истощение почв, связанное с неправильными методами ведения сельского хозяйства, катастрофическое загрязнение окружающей среды. А политика иных правительств, которые, не считаясь с интересами собственных народов, экспортируют продукты питания!

Итак, перечисленных причин достаточно, чтобы понять, насколько велика проблема голода. Но я бы добавил к ним еще одну — причину, которая порождает многие другие.

Эта причина — человеческие эгоизм и алчность. Почему бы нам не пойти на сознательные жертвы ради создания справедливой системы распределения продуктов питания и преодоления бедности, гнетущей целые народы? Почему бы не предпринять шаги по искоренению коррупции, а заодно и такой политики, которая постоянно направлена на улаживание немногих за счет многих? Да все потому же — по причине человеческой жадности и себялюбия! Вот почему голод, болезни и нищета — явления также и нравственного, духовного порядка. Пока не изменятся наши сердца, — чужие беды, духовные и физические, не лягут на них бременем ответственности. Только когда мы отдадим наши жизни Христу и постараемся увидеть мир глазами Бога, появится у нас истинное желание прийти на помощь тем, кто в нужде, — без оговорок и предварительных условий. Меня утешает мысль, что все больше христиан следует этому. По традиции, мы считаем миссионерами тех, кто проповедует, учит или врачует. Теперь же, помимо этого, необходимо призвать наши лучшие умы к другому — к тому, чтобы, обученные и снабженные всем необходимым, послужили эти люди в сфере сельскохозяйственного производства и целого комплекса соответствующих наук, выковывая знание, которое в конце концов сможет одолеть голод. Я поздравляю руководство тех миссий, где уже занимаются подготовкой и обучением нового поколения миссионеров — инженеров и техников, ученых и управляющих; они в свое время присоединятся к другим

работникам на ниве Христовой как дома, так и за границей, чтобы употребить свое искусство в труде, — никогда не забывая о приоритете благовестия и жизни во Христе.

Центр информации и ресурсов организации «Всемирное Видение» считает, что ослабить натиск голода и сократить число погибающих от истощения можно, если мы окажем максимальное содействие жителям нескольких зон мира, находящимся в особо критической ситуации. Нужно во все возрастающих масштабах наращивать свою помощь этим странам в производстве и сохранении зерновых запасов с тем, чтобы их можно было оперативно доставлять туда, где разразится очередной продовольственный кризис. В свое время этот секрет Бог открыл Иосифу. В результате, как известно, не только Египет, но впоследствии и Израиль, спасся от голодной смерти. Мы обязаны помогать в разработке, создании и распределении совершенной сельскохозяйственной техники, где бы ни возникала в ней нужда. Мы призваны дать народам знание новейших технологий обработки земли, ее орошения и удобрения. Иначе — плодородный слой почвы быстро истощится, и голод опять настигнет людей.

Когда я пишу эти строки, мой сын Франклин в истерзанном войной Ливане строит дома для тех, кто лишился жилища в результате непрерывных военных Действий. Несмотря на длительное беззаветное служение христианских миссионеров, воздействие их на исповедующих ислам — минимально. В этом отношении Ливан не представляет исключения. Что ж, Франклин и его товарищи по Самаритянскому благотворительному союзу строят дома для мусульман, оставшихся без крова. Они делают это из сочувствия к их горю, но также и в надежде, что христианское милосердие смягчит мусульманские сердца и изменит отношение к христианам.

Эти усилия уже приносят плоды. Наблюдая за жертвенным трудом миссионеров, помогающих отстраивать их город, мусульмане сталкиваются с иным, чем знали прежде, видом христианского свидетельства. Когда Франклин и его друзья проходят по улице, местные жители аплодируют им вслед. Они иногда подходят к ним, чтобы со слезами на глазах обнять, всячески выражая свою благодарность. Когда моего сына и его друзей спрашивают: «Почему вы делаете это?» — те отвечают: «Мы поступаем так потому, что любим вас, и потому, что Бог любит вас. Мы служим вам во имя Иисуса Христа».

Да, очень многие христиане, работающие по всему свету, заслужили право быть услышанными. Ведь, неся Благовую весть, они подкрепляют свои проповеди делами, исполненными сострадания. Конечно, в этом нет ничего нового. Благовестники трудятся из поколения в поколение. Они противостоят всаднику на вороном коне, задерживая его приближение.

Нам, в распоряжении у которых все средства современной техники, не стоит, однако, свысока смотреть на методы, которыми действовали мужественные евангелисты прошлого, заплатившие на протяжении последних двух веков немалую цену за то, чтобы донести миру Благовую весть.

Мой тесть, доктор Белл, был одним из таких миссионеров. Отказавшись от успешно складывавшейся карьеры профессионального игрока в бейсбол, он получил медицинское образование и в 1916 году отправился в Китай, чтобы участвовать в строительстве госпиталя. Мой будущий родственник сочетал работу врача с трудом евангелиста. Помните, Иисус сказал ученикам:

«Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие грядились, а вы вошли в труд их» (Иоан. 4:38). Сегодня Благая весть расходится по всему миру, подобно высокой волне, именно потому, что преданные Богу люди, не жалея крови и пота, слез и самой жизни, закладывали фундамент, на котором строим мы с вами.

И поныне я соблюдаю ту же очередность целей, какой следовал, когда стал служителем Божьим. Спасение погибающих душ было, есть и остается для меня задачей номер один. Как я уже говорил, Иисус исцелял не каждого. И не каждого насыщал. Его главная миссия заключалась в спасении наших душ. Когда к Нему принесли расслабленного, первое, что Он сказал, было: *«Прощаются тебе грехи твои»* (Мат. 9:2). Иисус знал, что прежде всего человек нуждается в понимании: Бог готов простить его. Да, Господь отвечал и на физические нужды людей, однако не делал этого в первую очередь.

Долг христиан — делать все возможное, чтобы кормить и исцелять больных, давать им кров и одежду. Не забывайте: Иисус проникался состраданием ко всем страждущим, которых встречал на Своем пути. Так же следует поступать и нам. Каждого из нас Бог одарил неодинаковыми талантами

и способностями. Все мы — разные части одного и того же Тела. Плотник (им был и Христос до начала Своего служения), инженер, архитектор, пастор и благовестник — все мы должны стать плечо к плечу, чтобы задержать вороного *коня*.

Означает ли это, что мы должны отдать все, что имеем, или что быть состоятельным — не вполне правильно и не очень-то нравственно? Не обязательно — хотя призваны Богом многое отдать и многим пожертвовать. Богатство, однако, может рассматриваться Богом и как имение, отданное нам в управление. Одни распорядятся им эгоистично и в грешных целях, Другие — во славу Божию. Скажем, бизнесмен-христианин, использующий средства, предоставленные ему Богом, для открытия производства, а значит — для создания новых рабочих мест, очевидно, вносит свою лепту в осуществление Божьей воли.

Да, у всех у нас разные таланты и неодинаковые возможности. Но вопрос состоит в том, используем ли мы их во славу Божию, то есть для материальной и духовной поддержки других?

Прислушайтесь — и вы услышите звук *копыт* в отдалении! Голод и болезни все ближе к нам. День за днем все ближе вороной конь и его *всадник*... Мы призваны нашим Господом и Спасителем провозглашать Благоую весть и служить нашим ближним, отвечая на их физические и духовные нужды. От каждого из нас потребуется немалое внутреннее напряжение, чтобы твердо встать на стороне Добра в его битве со злом. Но, прежде чем мы добровольно посвятим себя делу помощи страждущим, нам надо поспешить ко Кресту — чтобы получить прощение и новые силы.

Эта битва носит духовный характер. Дети гибнут от голода не потому, что в мире нет хлеба, а потому, что сердцами и бумажниками людей правит зло. Мир должен пережить духовное обновление, иначе голодные не будут накормлены, некому будет позаботиться о нуждающихся... Обратившись к Богу, мужчины и женщины освободятся от ложной надежды, что только оружие спасет их от врагов. Они смогут в любви протянуть друг к другу руки и разделить то, что имеют, ибо все, чем мы владеем, — дар Божий. Помните: мы лишь поставлены управлять благами этого мира. Они принадлежат не нам, а Богу. И, пока мы не доверили Ему заботу о нас, мы будем напрасно цепляться за ускользающее сквозь пальцы богатство. Но, обретя безопасность в Нем, мы научимся благородно отдавать то, что Он лишь доверил нам, и тогда, возможно, топот копыт вороного коня хоть ненадолго стихнет.

Глава 8

Конь бледный и его всадник

Несущий мор

Итак, три коня промчались в видении Иоанна по направлению к земле, унося на своих спинах всадников, свершающих суд. И Агнец сорвал четвертую печать, скреплявшую страницы великой Божьей книги. И, как прежде, выступил вперед один из Божьих слуг. «Подойди!» — громогласно повелел он. Перевернута еще одна страница — появляются четвертый конь и его всадник.

Что увидел апостол в это мгновение? И что означало увиденное для него, а значит — и для всех нас? Прочитаем слова Иоанна: «*И я взглянул, и вот, конь бледный*» (Отк. 6:8). Этот охваченный дрожью, вздымавшийся в ярости конь был желтовато-зеленого цвета увядающей травы. Употребленное в греческом оригинале слово *хлорос* Гудспид переводит как «пепельный», а Баркли сравнивает передаваемый им оттенок с лицом «побелевшего от ужаса». Моффэтт говорит о мертвенно-бледной масти, цвета обескровленного тела. Видимо, не случайно от корня упомянутого греческого слова было образовано название газа, просачивающегося из поврежденной цистерны и застилающего горизонт своими испарениями — смертоносными для всего живого, будь то растения или люди. Речь идет о хлоре.

Таким образом, глазам Иоанна предстало совершенно жуткое зрелище. На бледном коне восседал всадник, «*которому имя смерть; и ад следовал за ним*» (Отк. 6:8). В музее Виктории и Альберта в Лондоне выставлены цветные репродукции гобеленов, вытканых в 14 веке. На семи больших полотнах изображено апокалиптическое видение Иоанна. 600 лет тому назад художники-ткачи, прочитав 6 главу Откровения, так интерпретировали образ четвертого всадника: скелет, закутанный в саван и оседлавший *бледного* коня, держит боевой римский меч, готовясь к кровавой бойне, которую ему предстоит развязать.

В 15 веке Альбрехт Дюрер изобразил видение Иоанна на больших, изумительно выполненных гравюрах по дереву. Смерть, скачущая на *бледном* коне, была представлена им в более традиционном образе Отца Времени, — истощенного, заросшего бородой предвестника Суда, вооруженного копьем с тремя остриями: он скачет по направлению к людям, а те, беспомощные, в ужасе отворачивают от него лица.

Но из множества художественных версий самое сильное впечатление на меня производит картина современного японского художника Фухиты: он изобразил четвертого всадника в виде ухмыляющегося человеческого скелета, который, восседая на скелете коня, едет по полю битвы, усеянному скелетами же. Вся эта, похожая на ночной кошмар сцена как бы окутана зеленоватым, цвета ядовитого хлора, смертоносным облаком. То, что произошло в Хиросиме и Нагасаки, оставило неизгладимый след в душах японцев, — кому же еще изобразить *бледного* коня смерти, как не Фухите?!

Короткая фраза: «*И ад следовал за ним*» — на протяжении столетий приводит богословов в недоумение. Был ли там еще один всадник на *бледном* коне, ехавший вслед за смертью? Идет ли речь о каком-то пятом всаднике Апокалипсиса?

Ад, гадес — это место, где пребывают души усопших между смертью и воскресением, место их «промежуточного обитания». Адом поглощаются души тех, кто умер *вне* Христа. Смерть и ад предстают перед Иоанном в очень земном облике то ли старьевщика, то ли мусорщика, нанизывающего на копье разный придорожный хлам и затем сбрасывающего его в мешок, который он тащит за собой.

Говоря на этот раз о смерти и аде, Иоанн произносит таинственную фразу: «*И дана ему власть...*» (Отк. 6:8). Высказал ли Бог какое-то повеление четвертому всаднику Апокалипсиса? Или один из ангелов передал всаднику свиток, в котором содержались какие-то Божьи указания? Но, так или иначе, тогда, когда конь и его всадник замерли на мгновение, произошло *нечто* такое, что дало смерти право умерщвлять каждого четвертого из живущих на земле. Напомню, к концу следующего десятилетия количество населения в мире достигнет отметки 6 млрд. И значит, если предвестнику Суда в эти сроки будет дозволено уничтожить каждого четвертого, то погибнет полтора миллиарда человек! Это больше, чем проживает сегодня в Европе и Америке — Южной и Северной. Почему же Бог готов допустить подобное избиение? Видение Иоанна согласуется с древними текстами, где описывается, что происходит, когда Бог изливает Свой гнев на людей, если они не повинуются Ему. Покойный уже, знаменитый шотландский профессор Уильям Баркли, предупреждал, что «за всем этим стоит та неизменная истина, что ни человеку в отдельности, ни народу в целом не удастся избежать последствий их греховности». А Линн Говард Хью поясняет, что не в бессмысленном разрушении состоит здесь функция смерти, «а в разрушении, служащем целям Божьей справедливости. Смерть — одно из средств Божьего управления миром, отправления Им

правосудия. Четвертая часть всех живущих на земле ощутит на себе ее силу, чтобы остальные могли извлечь из этого урок и покаяться».

Люди с ужасом следили, как Гитлер хладнокровно посылал в газовые камеры миллионы евреев и сотни тысяч *не евреев*. Но никто не страдал из-за этого так, как Бог. Ибо для Него мучительно видеть, как погибают Его дети. Он не хотел, чтобы кто-нибудь из нас погиб, но человек дерзко отверг Божий план, и в результате неповиновения должен был пойти путем смерти. Так что и ныне смерть, этот всадник на бледном коне, лишь выполняет свою обязанность, как выполняла ее на протяжении всей человеческой истории. Вот почему до преклонных лет доживают столь немногие... И все-таки в видении Иоанна нам предстает любящий Бог.

Свою любовь Он доказал тем, что послал Своего Сына на крестную смерть — самую ужасную, какой только может умереть человек. Бог надеется, что благодаря этому свидетельству любви (и благодаря предупреждению четвертого *всадника*), оставшиеся в живых поймут неизбежность возмездия за грех — прежде, чем наступит день Последнего Суда. И отвратятся от своей греховности и, взыскав Божьего прощения, будут спасены из пасти ада.

Мы не должны приходить в ужас от того, что делает Бог. Напротив, мы должны быть благодарны Ему. Ведь физическая смерть в сущности является благословением для человеческого рода — в свете той склонности ко злу, из-за которой чуть ли не в каждом поколении рождаются свои *гитлеры*. Живи они вечно, мир обратился бы в ад! Но человек подвержен не только физической смерти; будучи физически жив, он мертв духовно, пока не обретает новой жизни во Христе. В Библии также говорится о **второй** или вечной смерти, которая и соответствует аду. С помощью четвертого *всадника* Бог надеется «обмануть ад», избавив от него миллиарды людей, которые по собственной греховности предпочли смерть жизни. Если любовь, предлагаемая Им, будет принята, а предостережения Его услышаны, тогда эти миллиарды спасутся. Орудия смерти названы ясно: меч, голод, моровая язва, дикие звери. Эти *средства массового уничтожения*, названные в Новом Завете, взяты непосредственно из ветхозаветных текстов. Видение Иоанна уходит корнями в то откровение, которое за 1300 лет до этого было дано Моисею. Тот же Баркли напоминает нам, что еще в книге Левит (26:21-26) Моисей описал казни, которые Бог обрушит на Свой народ за непослушание. Баркли говорит: «**Хищные звери** будут пожирать их детей и уничтожать их стада, и людей останется немного. **Меч** покарат их за нарушение завета. Когда они соберутся в своих городах, то мор настигнет их. И преломят хлеб свой, и будут есть, и не насытятся». Позднее пророк Иезекииль услышал голос Господа, говоривший ему: насколько хуже будет, когда Я обрушу на Иерусалим *«четыре тяжкие казни Мои — меч и голод, и лютых зверей и моровую язву... чтоб истребить в нем людей и скот...»* (Иез. 14:21). Но даже и эти обещания грядущего гнева сопряжены с надеждой. Бог заверяет Иезекииля, что *«и тогда останется в нем остаток»*, и они, эти выжившие, утешат пророка, когда увидит он *«поведение их и дела их»*, и станет ясно ему, что Бог *«не напрасно сделал все то, что сделал...»* (Иез. 14:22-23).

Топот копыт четвертого коня

На протяжении веков скачет по миру четвертый *всадник*. Его миссия состоит в том, чтобы предупреждать и пробуждать — дабы люди откликнулись на предостережение. Снова и снова эхом отдается у нас в голове топот копыт страшного коня. Разве не слышится вам их гулкий отзвук в утренней телепередаче, в тех радиосводках новостей, которым вы внимаете, мчась в автомобиле? Или когда разворачиваете вечернюю газету? Все новые и новые жертвы... Попробуйте подсчитать их. Не надо быть писателем-фантастом, чтобы сообразить, что те древние орудия смерти в наши дни лишь принимают новые формы.

Подсчитайте число погибших от меча: вылазка террористов в Риме, взрывы бомб в Бейруте, пулеметная стрельба в Белфасте, еще одна кровавая бойня в Африке, землетрясение в Иране... В годы затишья перед второй мировой войной отрывок из Иезекииля, да и многие другие цитаты из Писания вызвали бы у нас недоумение. Это просто не укладывалось в мозг! Вот почему тогда, всего каких-нибудь полвека назад, столь многие ученые игнорировали Библию или даже смеялись над ее истинами. Сегодня же, согласно последним подсчетам, процент ученых, верящих в Бога и в

Откровения Его, записанные в Священном Писании, удвоился. И вот что внушает еще большую надежду: сегодня более сорока процентов американских школьников ежедневно читают Библию. Недоверие к Священному Писанию и насмешки над ним, особенно над Апокалипсисом, были весьма распространены в ученой среде до того, как была сброшена первая атомная бомба. Но в августе 1945 года насмешки сменились дрожью в коленях. С появлением нового, еще более устрашающего оружия, картина полностью изменилась.

Дьявол всегда одержим желанием убивать. Иисус говорит, что *«он лжец и отец лжи»*, в том же стихе записано: *«Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины»* (Иоан.8:44). В Откровении (6:8) всадником было получено разрешение умертвить четвертую часть населения земли. Кстати, именно этой четвертой части предстоит погибнуть в результате первого «обмена» ядерными ударами — по предсказанию русского ученого. С другой стороны, Библия учит, что у Бога тоже есть мечи. *«Меч Господа и Гедеона»* (Суд. 7:20) — то оружие, с помощью которого израильтяне уничтожили напавших на них мадианитян. А в Новом Завете мы читаем о мече Господнем следующее: *«... меч духовный, который есть слово Божие»* (Еф. 6:17). Оружием сатаны служит обман — «духовная ложь», противопоставленная Божьей истине. Библия говорит: *«Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды, удерживающий теперь, — и тогда откроется беззаконник»* (2 Фес. 2:7). Иными словами, Божья истина оживляет и обновляет нас, тогда как сатанинская «ложь» убивает.

Отрывок из 6 главы Откровения, где речь идет о коне *бледном*, вероятно, можно толковать двояко — в буквальном и духовном смысле. Библия говорит, что в последние дни люди испытают *«жажду слышания слов Господних»* (Ам. 8:11). Духовная смерть следует за духовным голоданием.

Что касается физической смерти, то мы уже упоминали о 40 тысячах детей, погибших за короткое время от голода и **болезней**. Подсчитайте-ка число пострадавших от бедствий и эпидемий в третьем мире, которых теперь приканчивает голод, и количество городов и деревень, выжженных засухой. Вот что сказано во Второзаконии: *«Если же не будешь слушать гласа Господа, Бога твоего... пошлет Господь на тебя моровую язву, доколе не истребит Он тебя с земли, в которую ты идешь, чтобы владеть ею. Поразит тебя Господь чихлостью горячкою, лихорадкою, воспалением... поразит тебя Господь проказою... почечуем, коростою и чесоткою, от которых ты не сможешь исцелиться. Поразит тебя Господь сумасшествием, слепотою и оцепенением сердца»* (28:15, 21-22, 27-28). Просто поразительно, насколько напоминает нам все это о том, что терзает человечество сегодня, — раке, СПИДе, болезнях сердца, всевозможных инфекциях! А ведь это всего лишь краткий перечень ужасных болезней, которые несет населению земли всадник на *бледном* коне.

Обратимся теперь к тем, кому предстоит погибнуть от **хищных зверей**. Моисей, Иезекииль и Иоанн жили во времена, когда хищники нередко нападали на путников, устало влачившихся по глухим дорогам, либо вторгались в незащищенные селения, пугая и калеча жителей. В условиях нашей, достигшей высокого уровня цивилизации, диких зверей увидишь разве что в зоопарке или в передвижном цирке. Но как меч «эволюционировал» в ядерную ракету, так и на смену хищникам пришли современные убийцы, подстерегающие нас на каждом шагу. Однако, и вполне реальные дикие звери, рыщущие в поисках пищи, угрожают подчас деревням и городкам, — как, например, койоты в Южной Калифорнии, или стада диких кабанов, опустошившие недавно одну из африканских деревень. Точно мы не знаем, в каком виде появятся дикие звери, речь о которых идет в Библии. Но там определенно говорится, что человек будет умерщвлен *«зверями земными»* (Отк. 6:8). Возможно, это намек на эпидемии, распространителями которых явятся животные и насекомые. Может, это относится и к тем злобным тварям, предсказанным в книге Откровения, что станут беспрепятственно бродить по земле, терзая и убивая людей. Помните, когда в 9 главе Книге Откровения разверзается бездонная пропасть, то из нее появляется саранча, с лицом и волосами, как у человека? Судя по всем признакам, это какие-то разумные существа. Они не обязательно будут убивать, но мучения, обрушенные ими на человеческий род, окажутся столь ужасны, что люди станут искать смерти только для того, чтобы убедиться — смерть избегает их. Похоже, эти отвратительные жестокие твари — демонического происхождения и будут наделены сверхъестественной силой. События с участием их уже и теперь пытаются вообразить и донести до зрителей во многих «фильмах ужасов». Иисус в Свое время предвозвещал, что это явится частью *«скорби дней тех»*

(Мат. 24:29) и что *«где будет труп, там соберутся орлы»* (Мат. 24:28). Возможно, это — люди, которые станут жить как дикие звери.

Предупреждение о смертельных болезнях

В Евангелии от Матфея (24:7), после того, как Иисус высказал предостережение относительно псевдорелигий, безумной эскалации войн и страшном голоде, Он предупредил и о том, что на земле начнет свирепствовать моровая язва. Слово *мор*, равнозначное слову *«смерть»*, подразумевает любое заразное заболевание, как правило, со смертельным исходом. На протяжении своей долгой истории человечество знало жестокие войны, голод, эпидемии, но все это нельзя сравнить с тем, что ожидает нас в будущем. Ужас предстоящего в том, что огромные территории будут опустошены, а значительная часть населения планеты — уничтожена. Вспомним еще раз слова Иисуса: *«В те дни будет такая скорбь, какой не было от начала творения, которое сотворил Бог, даже донныне, и не будет. И если бы Господь не сократил тех дней, то не спаслась бы никакая плоть»* (Мар. 13:19-20). Таким образом, за снятием четвертой печати последует передача *смерти* и *аду* власти над четвертой частью земли, чтобы казнить там все живое четырьмя казнями Господними, перечисленными еще в книге Иезекииля, то есть посредством меча, голода, мора и лютых зверей.

Наступит срок — и на все наши планы утвердить на земле с помощью науки и техники мир и изобилие падет тень Апокалипсиса, тень неотвратимой катастрофы, — и они, эти планы и намерения, поблекнут, утратят силу: все окажется на редкость недолговечным, **если человек не обратится к Богу сейчас, пока еще есть время**. В этом одна из причин, почему я чувствую настоятельную потребность продолжать нести миру Благоую весть.

Медицинская наука сделала такой гигантский скачок вперед, что чуть ли не у ворот рая оказались даже те народы, которые еще какие-нибудь сто лет назад вели примитивное существование в джунглях. Наука продолжает совершать невероятные открытия, к которым мы мало-помалу привыкаем. И все-таки, мор впереди! Многие восклицают: «Мир, мир!» Но, несмотря на все их усилия, прочного мира быть на земле не может, потому что мы игнорируем Князя Мира. Потому что мы отвергли Божьи заповеди, которые помогли бы нам жить в мире. Вот почему грядет на нас меч. Да, вокруг полно тех, кто щедро сулит процветание и изобилие, если, конечно, мы примем их особые программы, режим или идеологию... Но, как бы там ни было, страшный голод, неизведанный доселе миром, в конце концов поразит его.

В распоряжении четвертого всадника, скачущего на *бледном* коне, чтобы убивать мужчин и женщин, — меч и голод, мор и лютые звери. Нам надо опасаться, но, скорее, не какой-то новой могущественной империи, а **того, кто** будет контролировать деятельность жуткого всадника. Однако и величайшей несправедливости противостоит справедливость любящего Бога. Всматриваясь в четвертого всадника, мы не должны забывать, что он грядет не только по допускающей это воле Божьей, но и по повелению Того, Кто снимает печати, то есть Иисуса Христа. Библия говорит, что дьявол — это тот, кто обладает силой смерти (Евр. 2:14), но действовать он может только по Божьему разрешению, ибо, как сказал Иисус Христос Иоанну: *«Я есмь первый и последний, и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти»* (Отк. 1:17-18). В Ветхом Завете мы видим, как сатана пользуется разрешением уничтожить семью Иова. Перед нами — тайна, в которую никто не сможет по-настоящему проникнуть. Это тайна незаконного зла. Ни один из нас не понимает ее до конца. Она охватывает все великие атрибуты Бога, включая Его праведность, святость и справедливость. Но она же объемлет мудрость, коварство и силу сатаны... Человек не устоял перед дьявольским искушением и пренебрег Богом — и это тоже включает в себя непостижимая тайна, как и то, каким образом грех этот передавался из поколения в поколение.

Я неоднократно перечитывал «Судьбу земли» Джонотана Шелла. В культурных кругах нашей страны этот «бестселлер» называют «библией ядерного века». В книге есть раздел, посвященный «второй смерти». Шелл понимает под ней смерть Земли, которая наступит, когда в результате ядерной войны и ее последствий будут разрушены экологически планеты. В богословском понимании, однако, «вторая смерть» соответствует тому, что в Откровении называется *«озером,*

горящим огнем и серою» (21:8) и является участью всех неверующих. «*Это смерть вторая*». Это то, что постигает человеческий дух, когда умирает тело. Это то жуткое, что наступает после смерти. Будь мы созданиями полностью смертными, не наделенными вечностью, смерть бы попросту обрывала наше земное существование. Но, если воспользоваться термином Шелла, переиначив его на библейский лад, то он наполнится новым содержанием: *смерть вторая* — это отделение от Бога.

У меня был друг, врач из Шотландии, по имени Дж. Браун Генри. Однажды он отправился к умирающему, и вышло так, что он спросил пациента: «Страшно ли вам умирать?» Тот приподнялся на постели и ответил: «Нет, доктор, смерти я не боюсь, а вот того, что наступит *после*, боюсь. Очень боюсь».

Анна Франк, за четыре месяца до того, как была отправлена фашистами в концентрационный лагерь, писала в своем, ставшем теперь знаменитым, дневнике: «Я хочу жить даже после того, как умру».

Симон Визенталь, знаменитый охотник за нацистскими преступниками, который за 36 лет своей беспримерной деятельности привлек к суду примерно 11 тысяч этих изуверов в мундирах, узнав о своем серьезном сердечном заболевании, сказал: «Я не в состоянии сражаться против времени... Что касается нацистов, то все мы быстро приближаемся к биологическому решению проблемы. Умру я, умрут и они».

Итак, смерть — явление универсальное: поколения — одно за другим — навсегда уходят из земной жизни. То, к которому принадлежим мы и которое борется за решение мировых проблем, скоро сойдет со сцены, и на смену ему явится другое, и точно так же вступит в борьбу, пытаясь решить те же проблемы. Многим неверующим интеллектуалам жизнь представляется бессмысленной и безнадежной. Они не знают, откуда пришли, зачем они здесь и куда лежит их путь. Спотыкаясь, они наощупь бредут в космическом мраке. Но те из нас, что уверовали во Христа и доверились Ему, знают, откуда пришли; им известна цель земного существования и славное будущее, к которому они направляются. Это делает их, то есть нас, оптимистами.

Я постоянно размышляю над словами Павла, служащими таким утешением верующим в Иисуса Христа. Апостол сказал: «*Открывшейся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление чрез благовестив*». (2 Тим. 1:10). Да, верующим они служат чудесным утешением, но для неверующих этот стих один из самых страшных в Библии. Ведь он означает, что если вы как никогда и не покаетесь в ваших грехах и не приняли Христа по вере, то *проиграли* ваше бессмертие. Вы можете совершить физическое самоубийство, но «разрушить» свою душу вам не дано. И все же, вечность эта потеряна для вас...

Четвертый всадник скачет, чтобы предупредить нас. Прежде всего он предупреждает о **физической смерти** (смерти как человека, так и планеты) и о том, что нам надо делать, чтобы отсрочить ее. Но он напоминает нам и о **духовной смерти** человечества (вечном отделении его от Бога) и о том, что сделал Христос, чтобы спасти нас от этой «второй смерти», которая гораздо более серьезна, чем первая.

Еще одна возможность

Чуть ли не каждый газетный заголовок, чуть ли не каждая сводка теленовостей свидетельствует об одном: всадник, несущий смерть, в пути, и ад следует за ним по пятам. Тем не менее, у нас еще есть причина для радости: ведь именно этот предвестник Суда предоставляет человеку еще один шанс, последний шанс раскаяться, оставив кривые пути греха и непослушания, и обрести Божью любовь и милость. Упомянутые газетные заголовки, в сущности, и есть Божье предупреждение. А сводки теленовостей — тень, падающая от Его любящей руки. И радиосообщения — это еще одно напоминание о том, что несмотря на ту одержимость, с которой мы последовательно разрушаем планету и препятствуем осуществлению Божьего плана спасения, Он не отказался от нас. До тех пор, пока не наступит назначенный день последнего Суда, на котором будет определено место каждого из нас в вечности. Он не устанет предлагать нам возможность начать сначала, то есть

«родиться свыше», как сказал об этом Иисус. Главная цель четвертого всадника — донести до людей это исполненное драматизма Божье предупреждение о грядущем Суде: живя в постоянной опасности, они просто не могут пропустить его мимо ушей. Мы призваны услышать приближающийся топот копыт и смириться перед Богом пока еще есть время.

Иисус Христос неоднократно повторял нам, чтоб боялись Его, ибо в Его власти свергнуть людей в ад, но Он же предлагал нам и альтернативу — спасение по вере в Него. Выдающийся журналист Сидней Харрис писал в своей статье от 6 января 1983 года: «Сегодняшними проповедниками ни небо, ни ад не изображаются достаточно убедительно — так, чтобы первое привлекало, а во второй можно было бы поверить настолько, чтобы всерьез испугаться». Рассудительно и вместе торжественно Павел заявил некогда, что *«зная страх Господень, мы вразумляем людей»* (2 Кор. 5:11), всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами.

Доктор И. Стэнли Джонс, великий методистский проповедник, писатель и миссионер, живший в недавнем прошлом, как-то выступал с рассказом о вечности в одном из университетов Индии. Когда он закончил, ректор этого университета, человек, в глазах которого сквозил недюжинный ум, поднялся и громко, торжественно произнес: «Если то, что говорит этот человек, неверно, то оно не имеет значения, однако, если сказанное им — истина, то значения не имеет все остальное».

Я всей душой чувствую, что моя любовь ко Христу требует от меня, как было это в далекой древности с Иоанном Крестителем, предупреждать людей, чтобы *«бежать от будущего гнева»* (Мат. 3:7), под спасительную сень любви Господа. *«Итак, зная страх Господень, мы вразумляем людей... Ибо любовь Христова объемлет нас»* (2 Кор. 5:11, 14).

Меч в руке всадника на *бледном коне* должен, таким образом, побуждать нас звать людей к раскаянию, чтобы и им спастись от второй смерти. Наши ближние нуждаются в духовном пробуждении, и, пока дела и труды, направленные на это, еще не завершены нами, меч в руке четвертого всадника указывает и на них. Голод и эпидемии напоминают об ответственности, возложенной на нас Богом — помогать Ему в сохранении жизни на земле и свидетельствовать о грядущем дне Страшного Суда. Они напоминают также и о миллионах людей, которые никогда не слышали имени Христа. По воле Божьей второе пришествие Христа и успех евангелизации мира взаимно связаны между собой. *«И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец»* (Мат. 24:14). Сегодня впервые в истории имеется техническая возможность донести благовестие Христово до самых отдаленных уголков земли, а значит — до всего человечества. Несмотря на то, что, согласно Библии, лишь меньшинство примет предлагаемую людям милость Божью, большинство же отвергнет ее, Господь не раз уже щадил города и страны ради этого преданного Ему меньшинства. Дикая звери в их современном обличьи подобны красным огням светофоров, которые зажигаются, чтобы остановить наше опасное движение прочь от Бога и того, что Он предназначил нам — дабы мы вновь обратились к Нему, вечно и неизменно любящему нас.

Физическая смерть человечества

Итак, четвертый всадник Апокалипсиса олицетворяет смерть. Как мы видели, всадник на *бледном коне* вооружен четырьмя видами оружия, каждое из которых поражает насмерть: это — меч и голод, мор и дикие звери. На уничтожение обречена четвертая часть населения земли. Давайте же внимательнее присмотримся к каждому из упомянутых видов оружия и к той роли, которую они призваны сыграть в предстоящем уничтожении.

Всадник вооружен мечом, представляющим символ военных действий. Здесь уместно вспомнить любопытный эпизод, в котором фигурирует молодой человек по имени Дамокл. Желая понравиться Дионисию, правителю-тирану древних Сиракуз, он постоянно льстил ему. И вот, чтобы проучить и предостеречь честолюбивого льстеца, Дионисий, пригласив его на пир, посадил под мечом, подвешенным над головой на одном волоске. Этот наглядный урок иллюстрирует опасную хрупкость человеческого счастья. Буквально на волоске висит над нашими головами смерть... Выражение «дамоклов меч» стало крылатым (услышав его, каждый понимает, о чем идет речь).

Именно оно наглядно характеризует нынешнее состояние мира, когда четвертый всадник с мечом, кажется, вот-вот достигнет живущих.

Мы, североамериканцы и европейцы, все еще восседаем на пиру, предаваясь удовольствиям (по сравнению с большей частью населения земли). По мировым стандартам, мы все еще нежмемся в относительной роскоши, забывая, что прямо у нас над головами повис дамоклов меч нашей судьбы. В любой момент волосок может лопнуть, меч рухнет, и для миллионов людей все удовольствия этого мира исчезнут как дым. При жизни апостола Иоанна меч четвертого всадника был действительно мечом. В те древние времена существовал обычай: победитель мог переломить свой меч о колено. Это символизировало надежду на то, что военные действия будут приостановлены. В наши дни четвертому всаднику нелегко удержать свой меч в ножнах. Созданная нами военная техника настолько чудовищна, что действия ее часто просто не поддаются контролю. Никакой древний меченосец не мог бы убить миллионы людей. А сегодня один «всадник» в состоянии нажать на кнопку и тем самым развязать реакцию смерти, которая охватит весь мир.

Не всегда ссылаясь на Библию, тем более, на конкретные стихи из книги Откровения, ученые мира говорили и говорят многое из того, что сейчас пишу я.

Так, скажем, Айзек Азимов — самый известный и серьезный из современных писателей, работающих в жанре научной фантастики. В строгом соответствии с научными данными, писал Азимов свою ставшую «бестселлером» книгу «Выбор катастрофы». Полагая, что человек рано или поздно уничтожит себя (по всей вероятности — рано), писатель излагает несколько возможных вариантов того, как именно произойдет эта общепланетная по своим масштабам катастрофа.

Как мы уже видели, ядерное оружие — лишь одна из составных частей арсенала, созданного современной наукой, в который, помимо него, входит еще химическое, лазерное и биологическое оружие.

...Итак, четвертый всадник, размахивая мечом, скачет по направлению к нам на своем могучем бледном коне. Как реагировать на это? Я убежден в истине слов Иисуса: если, стремясь спастись, мы станем полагаться лишь на оружие, то погибнем. Еще древний пророк предупреждал: *«Горе тем, которые идут в Египет за помощью, надеются на коней и полагаются на колесницы, потому что их много, и на всадников, потому что они весьма сильны, а на Святого Израилева не взирают и к Господу не прибегают!»* (Ис. 31:1). И псалмопевец писал: *«Иные — колесницами, иные — конями, а мы именем Господа, Бога нашего, хвалимся»* (Пс. 19:8).

По-моему, одно из самых впечатляющих высказываний на эту тему мы находим во Втором послании Петра: *«Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят»* (3:10). Это произойдет неизбежно, и все-таки Петр говорит нам, чтобы во всем отражали мы волю Христа, Который не хочет, *«чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию»* (3:9). Христианин всегда — со всею ревностностью и силой веры, на какие способен — должен бороться за спасение душ человеческих в вечности. А также, насколько это по силам для него, должен выступать за спасение человечества от массового уничтожения, даже в том случае, когда это представляется безнадежным.

Второе орудие — голод. Проблему мирового голода и его несомненную связь с эпидемиями мы уже обсуждали. Я предложил тогда, чтобы каждый, считающий себя последователем Христа, сделал что-нибудь, чтобы помочь страждущим. Делать хоть что-то, даже когда это кажется неэффективным и незначительным, — лучше, чем не делать ничего. Нам никогда не следует забывать, что Иисус отождествил Себя с бедными, сказав: *«Так-как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»* (Мат. 25:40). Здесь кроется еще одна тайна. Ведь Иисус Своей властью мог накормить сразу всех голодавших в Его дни. Но в этом-то и состояло искушение сатаны: если бы Господь обратил камни в хлеб и накормил всех нуждающихся, Ему не пришлось бы идти на крест ради искупления мира. Иисус отверг это искушение. И для нас существует опасность пренебречь нуждой человека в вечном спасении, придавая чрезмерное значение его физическим потребностям и их удовлетворению. Нет, на первом месте должен быть Крест со своей вечной искупительной силой. Но — как ученики Христа, в послушании следуя за Ним, мы должны помогать голодающим повсюду в этом мире.

И в отношении третьего орудия смерти предостерегает нас видение Иоанна: это — эпидемии и мор. Иисус тоже предупреждал о море. В 21 главе Евангелия от Луки наш Господь пророчески об апокалиптическом времени. Там Он и говорит, что эпидемии (в Евангелии — «моры») поразят землю. Сравните это с предупреждениями современных ученых о появлении бактерий, вирусов и насекомых, обладающих высокой устойчивостью по отношению к радиации, антибиотикам и инсектицидам. Вряд ли кто сомневается, что современная химия оказывает опасное воздействие на окружающую среду. В шутке: «Если смиренные не наследуют землю, то ее унаследуют тараканы» — есть доля печальной истины. При чтении книги Откровения, многие образы ее представляются нам в высшей степени символическими, но есть там и то, что следует понимать буквально. Вот что читаем мы об одной из казней: «Вышла саранча на землю» (Отк. 9:3). А недавно газеты сообщили, что во Флориде территории нескольких графств буквально наводнены жабами. Во многих статьях высказывается опасение, что к концу века насекомые настолько размножатся на земле, что заполнят ее. Эта возможность реальна, потому что инсектициды на них больше не действуют. Отнюдь не случайно передовая статья в одном из самых авторитетных американских журналов озаглавлена: «Насекомые наступают». Читать ее было просто страшно, особенно, мне кажется, тем, кто не знаком с Библией. Верующим же все это прямо напоминает о том, что произошло в Египте, когда фараон отказался отпустить израильтян из рабства.

Одной из «казней», жуткие подробности которой расписывает пресса, являются резкие колебания климата в масштабах всей планеты. По словам специалиста, «с погодой творится что-то ужасное; эти следующие одно за другим похолодания привели к тому, что метеорологи называют малым ледниковым периодом номер 2». Американская Академия наук предупреждает, что происходящее «в глобальных масштабах похолодание влечет за собой серьезные социальные и экономические последствия». Этим прогнозом очень обеспокоены наши соседи канадцы потому что, если среднегодовая температура упадет в западной части страны всего на градус, то фермерам не удастся вырастить ни единого пшеничного колоска. С другой стороны, этим оценкам как будто бы противоречит испепеляющая засуха, которая в последнее время все чаще поражает зернопроизводящие районы США.

Еще одна из «казней», вызывающая настоящий ужас в Америке, да и во всем мире, — СПИД (синдром иммунного дефицита). Для «сообществ» гомосексуалистов и проституток эта новая болезнь стала страшнее, чем рак. О СПИДе кричат газетные заголовки; он не щадит никого — ни обитателей городского дна, ни обладающих миллионами кумиров публики... Станет ли кто-нибудь теперь отрицать, что это Бог предупреждает нас в Своей любви: настало время покончить с беспорядочностью и вседозволенностью в половых отношениях!

Все эти губительные эпидемии, болезни, разрушающие здоровье и массовый голод призваны побудить мир раскаяться в его грехах и обратиться к Богу, пока еще есть время.

Скачет четвертый *всадник*. Бедствия, которые он несет, настигают нас по одной и той же причине: они направлены на то, чтобы пробудить в человеке способность к послушанию. Библия учит, что народы сами навлекут на себя эти мучения, обманываясь лжерелигиями и втягиваясь в порождаемые ими войны. Видимо, таково решение Бога: позволить человеку пожалеть то, что он сеет. Позволить единственно ради того, чтобы помочь усвоить горький урок: грех причиняет страдание. Ведь не Бог загрязняет окружающую среду, не Бог заражает людей СПИДом и другими болезнями.

Таковы эти всадники. Их миссия частично состоит в том, чтобы предостерегать нас, а частично в том, чтобы вновь обратить мир к Богу. Божья любовь вечна! Ничто, кроме нашего продолжающегося неповиновения, не может отделить нас от Него. Но и в этом случае Бог не перестает любить Своих детей и посредством *того*, что мы сами навлекаем на себя, добивается нашего же блага.

В конце бульвара Уилшир в Лос-Анджелесе раскинулись битумные карьеры. В расположенном поблизости музее можно увидеть тысячи скелетов животных, извлеченных из этой окаменевшей массы. А стены музея расписаны «первобытными видами» — ландшафтом, который, по всей вероятности, был здесь тысячи лет назад, когда на месте нынешнего города простиралось царство зверей и птиц. Недавно на обложке од[1]го из лос-анджелесских журналов был изображен зловещий пейзаж будущих времен, когда дикие звери вновь завладеют территорией великого мегаполиса.

Воображение художника нарисовало Лос-Анджелес после ядерной катастрофы: среди покрытых радиоактивной пылью развалин рыщут койоты, в мутном небе над умирающим городом-гигантом парят грифы.

Я думаю, что мир, добываемый четвертым орудием — то есть, отданный в распоряжение диких зверей, примерно так и будет выглядеть. Эта картина, судя во всему, соответствует Иоаннову видению земли после того, как война взяла своих мертвых, после того, как голод и болезни поразили свои жертвы, а эпидемии выкосили тех, кто еще оставался в живых. Теперь наступила очередь диких зверей, рыщущих в поисках немногих, кому не посчастливилось пасть от предшествующих орудий смерти.

В последние десятилетия экологи, не соглашаясь друг с другом в оценке конкретных ситуаций, вместе с тем, единодушно предупреждают об близящемся истощении ограниченных земных ресурсов. Они говорят о беспечном их растранижении, о загрязнении среды ядерными и химическими отходами, о хищническом истреблении диких животных... Они предостерегают о последствиях кислотных дождей, выпадающих из-за того, что атмосфера перенасыщена вредными промышленными выбросами. Эти ядовитые осадки, сжигая растительность и плодородный слой почвы, разрушают прекрасное Божье творение.

Экология — наука, которая занимается живыми организмами и средой их обитания. Экологи изучают людей, животных и растения в их специфической среде. И они предупреждают, когда этой среде грозит опасность уничтожения. Они как «стражи у врат», предостерегающие о действиях *внутреннего* врага. Их высмеивают, им угрожают, порой их терпят, порою хвалят. Но теперь, когда все слышнее топот четвертого коня, когда все ближе четвертый *всадник*, не настало ли время взглянуть на слова экологов в свете книг Бытия и Откровения, принять их предупреждения с максимальной серьезностью? Я все более склонен выступить в поддержку усилий этих «фанатиков» природы. Их рекомендации помогают защищать и сохранять наши зеленые зоны и города, наши воду и воздух. Знаменательный пример — восстановление озера Мичиган. Больно было наблюдать, как умирает это самое южное из Великих озер. Но у экологов хватило мужества отстоять свои убеждения. Теперь это озеро возвращается к жизни. То же происходит и с его братом — озером Эри. Именно так и осуществляется Божье повеление, выраженное в книге Бытия: *«Да владычествуют... над всею землею»* (1:26), в результате чего замедляет свой разрушительный бег четвертый конь из Книги Откровения.

Детство мое прошло близ Шарлотты, в Северной Каролине. Помню довольно большой ручей, под названием Сахарный, протекавший через ферму моего отца. Я любил его чистые воды. Но то, что призвано было украшать округу, в летний полдень спасать от жары, наконец, быть благословенным источником, у которого кормилось стадо моего отца, сделалось источником печали и смерти. Расположенный выше по течению завод стал сбрасывать в воду Сахарного ручья свои отходы. И вот однажды мы нашли на берегу раздувшийся труп коровы. Так, умирая, ручей стал сеять смерть по всему своему течению.

В ту пору мы были бессильны. Законов, к которым мог бы апеллировать мой отец, добываясь очистки Сахарного ручья, не существовало. Не существовало и строгих правил, подобных нынешним, — и люди могли выбрасывать в воду все, от чего хотели избавиться. Нам не оставалось ничего другого, как возвести вдоль ручья забор, чтобы защитить скот от растворенных в воде — ядов.

В удостоенном премии фильме Сола Басса «Для чего созданы люди» живо излагается история мира. В последней сцене, представляющий человечество герой карабкается к вершине громадной кучи мусора. Фильм заканчивается кадром, в котором человек, надрываясь от кашля, цепляется за эти, порожденные цивилизацией отбросы. На первый взгляд, смешно, но все возрастающая вероятность того, что наша преступная беспечность приведет к разрушению окружающего мира и к уничтожению в нем нас самих, — отнюдь не смешна, а трагична.

Что же делать?

Мы не имеем права лишь смиренно оплакивать жребий Земли. И не вправе по-прежнему делать вид, будто кто-то, кроме нас самих, повинен в ее нынешнем ужасном состоянии. Вести себя так, будто совершенно беспомощны и не в состоянии ничего предпринять для обновления мира, мы тоже не можем. Нам следует делать все, что в наших силах, если даже мы знаем, что в конечном счете Бог намерен создать *новую землю* и *новое небо*. Многие признаки указывают на то, что срок земной цивилизации истекает, однако полной уверенности в этом у нас еще нет. Может быть, еще несколько поколений сменит друг друга прежде, чем наступит конец.

Мера сострадания и мера служения

Мать Тереза из Калькутты принадлежит к тем представителям современного человечества, которые более других воплощают на практике идею христианского сострадания и служения. Тысячи и тысячи безвестных служителей Христовых с такой же жертвенностью посвящают свою жизнь тому, чтобы заботиться о пропитании и других нуждах страждущих. Но мать Тереза сделалась своего рода символом всех их. Я помню, как впервые встретился с этой миниатюрной женщиной, морщинистое лицо которой лучилось и сияло. Американский консул в Калькутте предложил мне поехать в приют матери Терезы, расположенный в центре этого раскинувшегося во все стороны, огромного города. Когда мы вошли, она сидела у постели умирающего. Голова его покоилась у нее на руках. Мать Тереза помолилась, осторожно высвободилась и повернулась ко мне. В тот день мы проговорили с ней до сумерек. Я был удивлен тем, как много знает она обо мне и наших евангелизационных кампаниях. На своем ломаном, но мелодичном английском она спросила меня, не хочу ли я послушать о том, как служит она голодным и умирающим. Мать Тереза следует своему призванию, и, судя по ее объяснению, происходит это очень просто. Вглядываясь в черты каждого нуждающегося в помощи человека — будь то мужчина, женщина или ребенок, она видит, как сквозь эти черты проступает лицо Иисуса, глядящего на нее. В каждом ослабевшем от голода ребенке, получающем еду из ее рук, она видит Иисуса. И в каждой больной и испуганной женщине. И в каждом одином умирающем мужчине, которого баюкает на руках, словно младенца... Служа всем им, она служит Своему Господу и Спасителю.

Мне вспоминается также история из книги «Боб Пирс: единственное, что я делаю», написанной моим сыном. Среди прочего, в ней повествуется об одной миссионерке, служившей прокаженным в Китае. Бет Алберт работала в лепрозории неподалеку от города Куньмин. Ценой тяжкого труда, помноженного на профессиональное умение, и собственной находчивости ей удавалось поддерживать несчастных обитателей приюта. Она была «тем радостным сердцем, которое действует так же благотворно, как лекарство». Бет любила этих людей, и они отвечали ей взаимностью. Впервые нашелся кто-то, кто пожелал заботиться о них, и все прокаженные сделались христианами благодаря любви Бет. Когда они спрашивали ее: «Почему вы делаете все это для нас?» — она отвечала: «Потому что я люблю Иисуса, а Он любит вас. Он любит вас так сильно, что велел мне помогать вам. В глазах Бога вы представляете ценность, потому Он и послал Своего Сына на землю, чтобы Тот умер за вас, и вы таким образом могли бы быть спасены и прийти с Ним на небо, где вы получите новое чудесное тело. А меня Он послал, чтобы вы увидели и поняли: Он любит вас, и я вас люблю».

До последнего дня, пока новое правительство не приказало миссионерам покинуть страну, Бет помогала больным всеми доступными ей способами. Она делала им инъекции сульфата, облегчавшие страдания; она учила их выращивать овощи для пропитания и цветы, чтобы украшать эту обитель печали.

По-видимому, близятся к концу дебаты, долгое время проходившие в стенах церкви между «либералами», которые, как полагают, более склонны «служить телу», и «евангелистами», что, напротив, более озабочены «служением душе». Если последние все чаще убеждаются, что Библия призывает нас заботиться как о душе, так и о теле, то и некоторые «либералы», со своей стороны, начали сознавать, что любая социальная активность, не подкрепленная провозглашением Благой вести, — тщетна. Мы призваны служить как телу человека, так и духу его. Одно неотделимо от другого. Нам поручено следовать за нашим Господом улицами, дорогами и тропинками этого мира,

служа человеку в целом — и духу и телу. В этом состоит моя задача как христианина. Но, все же, духовные нужды должны удовлетворяться в первую очередь. Вспомните: когда Иисус был в Капернауме, послушать его собралось множество народу. Среди других были и четыре человека, принесших парализованного. К дверям дома, где проповедовал Иисус, им пробиться не удалось, поэтому они забрались на кровлю и, разобрав ее, опустили постель с парализованным к ногам Христа. В Писании говорится: «*Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои*» (Мар. 2:5). Таким образом, в первую очередь, Господь был озабочен грехами этого человека и лишь затем исцелением от паралича. Мне приходилось не раз попадать в такие ситуации, когда я чувствовал, что не могу проповедовать людям Благою весть прежде, чем не будут удовлетворены их физические нужды. Но всегда и повсюду я сознавал, что глубочайшей потребностью страждущих остается потребность духовная и что больше всего в мире нуждаются они в воде и хлебе жизни. Но, понимая это, я следовал примеру Иисуса, Который *сострадал* человечеству, пребывающему в скорбях и болезнях.

В одном из городов третьего мира я видел, как на рассвете несколько ветхих грузовиков ползли вверх и вниз по улицам, подбирая тела умерших в течение ночи. Наблюдая душераздирающую сцену, я думал о всаднике смерти, о том, что это он скачет вниз и вверх по этим улицам, а за ним по пятам следует ад. Мужчины и женщины, которые трудятся в Армии спасения, мать Тереза и тысячи людей, подобных им, преграждают *собой* путь четвертому всаднику Апокалипсиса. Они не хотят, чтобы кто-нибудь, кому они могут дать хлеба, кого они могут посетить, умер от голода или в одиночестве. Во имя Христово, они твердо стоят на пути *бледного* коня, несущего смерть, не отступая по мере его приближения. В конечном счете, у них нет никаких шансов. И все-таки они стоят на его пути — одинокие, но сильные. По-разному люди называют их: наивными, благодетелями, фанатиками. Все мчится и мчится четвертый всадник, и неизменно встают на его пути эти люди. Если вы и я относим себя к их числу, то, не теряя времени, должны делать все, что можем, чтобы помочь нашему истерзанному, истекающему кровью миру. Всюду, где есть в этом нужда, евангельские христиане строят больницы, клиники, приюты, посылают во все концы земли тысячи врачей и медсестер. И, увы, это лишь капля в море, потому что потребность в помощи гораздо больше.

Вы помните тот момент из жизни Иисуса, когда богатый молодой человек подошел к Нему с вопросом:

«*Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?*» Иисус ответил ему: «*Ты знаешь заповеди!*» Тогда молодой человек произнес: «*Все это сохранил я от юности моей*». Иисус, должно быть, внимательно взглянул на юношу. Он не мог не заметить, что искатель истины говорит правду. Молодой богач был искренним человеком, он искал и любил истину. И потому Иисус вновь ответил ему: «*Все, что имеешь, продай и раздай нищим и приходи, следуй за Мною*». Но молодой человек не сумел расстаться с богатством — это было свыше его сил. И он «*опечалился*» (Лук. 18:18-23). Единственный шанс, дарованный ему, оказался упущенным... Он искал жизни вечной, но потерял возможность обрести ее. Потому что слишком прилепился к^о всему, что сделалось ему привычным в земной жизни, к ее удобствам и обеспеченности, — и вот потерял все. Мы не должны допустить, чтобы подобное случилось и с нами.

Как я уже говорил, это не означает, что Иисус призывает всех имущих отказаться от богатства. Некоторым людям Бог может доверить большое состояние, чтобы они пользовались им во славу Его. Однако, для юноши проблема заключалась не в богатстве как таковом, а в том, что оно значило для него больше, чем преданность Христу. Есть ли и в вашей жизни что-то, что удерживает вас от Него? Если есть, то иного выхода, кроме как ослабить хватку и не держаться столь крепко за это «что-то», вы попросту не имеете. В противном случае вам не достигнуть Христа.

Как-то заезжий священник обратился с приветствием к выпускному классу одной из богословских семинарий. Он по собственному опыту знал, какие материальные трудности ожидают впереди каждого из выпускников, если, последовав своему призванию, они посвятят жизнь служению Господу. И вот, вместо традиционной проповеди, он обошел собравшихся с подносом, полным новеньких, только что отпечатанных долларов, предлагая каждому взять по одному. А затем напомнил пораженной аудитории — ведь никто из них прежде не брал денег с подноса для

пожертвований! — евангельскую историю о богатом юноше. Тот, как известно, упустил бесценную возможность из-за своей чрезмерной привязанности к деньгам. «Вставьте каждый свой доллар в рамку, — предложил выпускникам священник, — и повесьте у себя в офисе или дома. Только не забудьте написать на лицевой стороне банкноты: “Помни о богатом юноше”. Священник знал силу денег, их способность направлять наши жизни в русло добра или зла. Стоит нам действительно убедиться однажды, что все наши средства принадлежат Ему, как мы почувствуем, что в состоянии тратить их на других. Ведь и нам они даны Богом. Они — всего лишь инструмент, который Бог предоставил нам, чтобы мы помогали провозглашать миру Его любовь и милосердие.

Богатый юноша прилепился к Божьим средствам, полагая, что они принадлежат ему; за эту свою приверженность к богатству он заплатил вечностью. А если бы он раздал, что имел, если бы доверил свое будущее Богу, то наследовал бы жизнь вечную.

Четвертый всадник все ближе, и нам нельзя забывать о богатом юноше. Его пример характеризует сегодня не только отдельных людей, но и целые страны. Как нельзя лучше подошло бы это сравнение к современному Западу. Продолжая транжирить богатства и потворствовать своим прихотям, отвергая Божий план спасения, мы рискуем потерять не только дома наши и самую планету, на которой живем, — миллионы людей рискуют потерять жизнь вечную на небесах, уготованных Господом для рожденных свыше. Тех, *которые* Его, Он учит: *«Давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо какую мерою мерите, такую же отмерится и вам»* (Лук. 6:38).

Смерть и дорога в ад

Из Книги Откровения известно, что всадник, несущий смерть, поразит одну четвертую часть населения мира. Мы уже разобрались, *что* за орудия смерти имеются в его распоряжении. Однако, не так уж важно, какая из этих страшных казней, обрушившись на землю по допущению Божьему, поразит нас.

Став стариком, Исаак сказал своим детям: *«Вот, я со-старелся; не знаю дня смерти моей»* (Быт. 27:2). И никто из нас не знает дня своей смерти. Ни того, каким образом мы умрем. Лишь одно известно нам: к смерти приговорен каждый из нас, и всем нам придется предстать перед судом. Автор Екклесиаста сказал: *«Всему свое время... время рождаться, и время умирать»* (Еккл. 3:1-2). Матери древнегреческого героя Ахилла было сказано, чтобы погрузила его в реку, и тогда он станет неуязвимым для ран. И она окунула его в поток, но при этом держала ребенка за пятку. Из множества битв вышел Ахилл победителем. Но в конце концов умер от раны, нанесенной стрелой, которая поразила его в пятку. Не свидетельствует ли эта история о том, что, как бы ни пытались мы избежать грозящих отовсюду опасностей и самой смерти, — для каждого из нас наступит день, когда он должен будет умереть!

В журнале «Ньюсуик» была опубликована статья, содержание которой достаточно ясно выражено в ее заголовке — *«Живя в присутствии смерти»*. Вообще то, что пишется о смерти, привлекает в настоящее время всеобщее внимание. Смерть трагична потому, что приносит ужас разлуки, разрыва связей, потери всего, что дорого нам. Никто не хочет навсегда расставаться с близкими и друзьями. Смерть сопряжена со множеством неясных вещей, с жутью неизвестности. Невозможность подготовиться к чему бы то ни было никогда не нравилась людям. Многие из нас так волнуются по поводу будущего... Вот почему мы всячески стремимся смягчить реальность смерти. Предпочитаем не говорить о ней. Не думать. Миллионы долларов расходуются на косметические средства и пластические операции, на неистовые поиски мифического источника вечной молодости. Апостол Павел называет смерть *«врагом»*. Смерть явилась наказанием за грех. Бог сказал: *«Если вы нарушите Мой нравственный закон, то смертью умрете. Увы, человек преступил заповедь, и потому осужден за свой мятеж. «Ибо прах ты, и в прах возвратишься»*, — провозгласил Господь (Быт. 3:19).

Писание подчеркивает, что на всех людях лежит печать смертного приговора: но осуществление его — не конец. *«Человекам положено однажды умереть, а потом суд»* (Евр. 9:27). Здесь констатируется неизбежность физической смерти и суда, который последует за ней. Эта истина

воплощена в образах всадника на бледном коне и ада, следующего за ним. Из-за греха, совершенного Адамом и Евой в Едемском саду, человек подвержен трем видам смерти: **физической, духовной и вечной**. В Первом послании к Коринфянам читаем: *«Ибо как смерть чрез человека, так чрез человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут... Последний же враг истребится — смерть... «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» Жало же смерти — грех; а сила греха — закон. Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!»* (15:21-22; 26; 55-57).

Иисус Христос приходил для того, чтобы удалить с земли смерть, страдание, социальную несправедливость и угнетение. Он приходил для того, чтобы простить нам наши грехи и дать уверенность в спасении. В этот самый момент Он готовит место для тех, кто знает Его (Иоан. 14:1-3). Он завещает нам дар вечной жизни: *«Открывшейся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление чрез благовестие»* (2 Тим. 1:10). В Послании к Евреям сказано: *«А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть, дьявола, и избавить тех, которые от страха смерти чрез всю жизнь были подвержены рабству»* (2А4-15). Не только упразднить смерть намеревается Он, но и навсегда устранить из вселенной дьявола — в котором сокрыта причина страданий и смерти.

Благодарение Богу, сила этого великого врага человечества — сломлена. Смерть является и *последним врагом*, который будет уничтожен (I Кор. 15:26). Это то, что совершил Иисус Христос на кресте. Бог воскресил Его из мертвых. И теперь те из нас, которые веруют в Него, могут повторить вслед за Франциском Ассизским: «О, ты, смерть, такая добрая и нежная!». *«Смерть! где твое жало?»* — воскликнул некогда апостол Павел (I Кор. 15:55). Благодаря смерти и воскресению Христа мы можем теперь с радостью и уверенностью читать следующие строки: *«И живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти»* (Отк. 1:18).

Для неверующего смерть — нечто мрачное и жуткое. Ведь испутив последний вздох, он немедленно отправляется туда, где предстоит ожидать ему Суда у Великого Престола. Невозможно читать Библию и не заметить этих постоянных ссылок на ад. В учении самого Христа указания на это печальное место тоже совершенно недвусмысленны. Говоря о небе, Иисус не случайно упоминает и об аде. Находиться в аду — значит пребывать вне присутствия Божия.

К трем словам прибегает Иисус, описывая ад. Первое слово — *«огонь»*. Этим символом Иисус пользовался постоянно. Я полагаю, что адская пытка огнем означает для грешника жажду Бога, которая никогда не будет удовлетворена. Второе слово — *«тьма»*. Писание учит, что Бог есть свет (I Иоан. 1:5). Ад же представляет собой нечто противоположное: *«А сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов»* (Мат. 8:12). Отвергающие Христа будут отделены от света, чтобы пребывать в вечном мраке. Третье слово — *«смерть»*. Бог — это жизнь. Следовательно, ад соответствует отъединению от жизни, которая есть Бог. В Книге Откровения читаем, что затем смерть и ад были сброшены в огненное озеро. *«Эго — смерть вторая»* (Отк. 20:14). Бога не радует то, что люди идут в ад. Ведь Он сотворил его для сатаны и его свиты.

Но, если мы упорствуем, следуя путями дьявола, и подчиняемся ему, вместо того, чтобы повиноваться Богу, место наше — именно там. Писание говорит, что Божье желание — видеть всех людей спасенными. Потому-то Бог и осудил на смерть Христа — вместо нас. Он возложил на Иисуса все наши беззакония (Ис. 53:6). И Спаситель понес наш ад на Себе. В короткий срок, отпущенный для крестного пути, Он претерпел ад ради каждого человека, который когда-либо жил на земле. Поэтому все, что нам надо, это довериться Ему и возложить на Него наше упование.

Однако, на нас лежит ответственность — принять или нет предлагаемый Господом дар спасения. Мы не подлежим «автоматическому» спасению. В Библии не найти никаких высказываний в пользу так называемого *универсализма* (учения, будто бы все люди будут спасены). Вы **лично** должны вынести решение обратиться к Христу, и, если не делаете этого, то в каком-то смысле все равно принимаете решение: отвергнуть Его, отвернуться от дара спасения.

Для истинно верующего, который раскаялся в своих грехах и родился свыше, суд уже миновал. Для него не будет ада. Не будет вечной смерти. Христос умер за наши грехи, и Своею смертью

«смерть пограл». Для тех, кто во Христе, смерть не является больше «царицей ужаса». Павел некогда писал: «*Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше*» (Фил. 1:23). Почему? Тем ли объясняется его желание, что он тяжело трудился для Христа и столько выстрадал? Нет! Павел был готов к переходу в *мир иной*, потому что задолго до этого, пройдя лишь половину жизненного пути, уже встречался со Христом во время своего памятного путешествия в Дамаск.

В Первом послании Иоанна читаем, что мы уже «*перешли из смерти в жизнь*» (3:14). Вечную жизнь вы можете иметь уже **теперь**. Победа над смертью является конечной целью христианина. Физическая смерть — это лишь переход от жизни со Христом на земле к вечной жизни с Ним в небесах. Для христиан существует такое понятие, как «*тень смерти*». Когда они уходят из этого мира, то смерть лишь отбрасывает на них свою тень.

Доктор Дональд Грей Барнхауз был выдающимся американским проповедником. Я хорошо знал его. Первая жена Барнхауза скончалась от рака, когда ей не исполнилось и сорока. Она оставила троих несовершеннолетних детей. Доктор Барнхауз сохранил такую крепость духа, что сам решил произнести надгробную проповедь. По дороге на кладбище их обогнал здоровенный грузовик и на мгновение накрыл тенью автомобиль, в котором ехали священник и его дети. Обращаясь к дочери, отец спросил: «Предпочла бы ты, чтобы тебя переехал грузовик или лишь тень от него?» «Конечно, тень, — сказала девочка, — ведь она не может причинить боли». Получив этот ответ, доктор Барнхауз обратился ко всем своим детям, оставшимся без матери: «Знайте, наша мама не раздавлена смертью, лишь тень смерти упала на нее». Выступая с проповедью на похоронах, он прочел стих из 22-го Псалма: «*Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною*».

Неверующему в конце жизни видится лишь безнадежность. А христианин живет надеждой, не знающей предела. Выступая в одной из телепрограмм, Малькольм Маггеридж высказал ту мысль, что истинный христианин с нетерпением ожидает окончания своего жизненного срока, как ожидает человек конца утомительного трехнедельного морского путешествия в последние три дня его. «С почти неукротимым пылом, — сказал он, — ожидаю я того дня, когда жизнь моя вольется в вечность». Возможно, эти слова Малькольма Маггериджа не выражают вашего отношения к смерти. Может быть, вы боитесь ее и не разделяете спокойной уверенности, которую испытывает этот знаменитый британский журналист и телепроповедник. Но мучительный страх смерти вполне естествен для того, кто никогда не знал Христа. При одной мысли о ней люди инстинктивно съеживаются, если они — не христиане. Христианин же от этого страха свободен, поскольку уверен, что проблема грехов, за которые он подлежит наказанию вечной смертью, снята; у *неверующего* этой уверенности нет. Не процесс умирания, но самый момент смерти я предвкушаю с удовольствием. Она явится славным освобождением и ознаменуется исполнением всего, о чем я когда-либо мечтал. Писание говорит: «*Полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек*» (Пс. 15:11).

Многие неверующие пытаются убедить себя, будто не существует ни сверхъестественных явлений, ни загробной жизни. Но старания эти напрасны, ибо их точит неотступное ощущение, что мы были сотворены не только для краткой земной жизни. Уже один присущий нам инстинкт справедливости подсказывает, что в той или иной форме День Суда должен наступить. Мы живем в атмосфере греха, сопряженной с вечным страхом. И, если не осознаем проблемы своей греховности и вины, страх этот будет терзать и терзать нас, постоянно усиливаясь. Если же согласиться с возможностью существования сверхъестественного мира и признать истины Евангелия, применив их к собственной жизни, то страх смерти перестанет преследовать вас и достоянием вашим станет душевный мир, даруемый верой.

Лорд Байрон, с юных лет безмерно предававшийся наслаждениям, за год до смерти написал:

Свернулись дни, как пожелтевший лист.

Мой сад любви отцвел и поредел...

Лишь червь тоски да ветра зимний свист

Остались мне, несчастному, в удел.

Я не могу не сопоставить эти строки со словами Адама Кларка, всемирно известного комментатора Библии. На 84 году жизни он сказал: «Я прошел весеннюю пору моей жизни. Я выстоял в период ее

летнего зноя. По осени я собрал плоды. И теперь безропотно переношу свою суровую зиму, предвидя для себя наступление новой вечной весны, которая уж недалеко. Аллилуйя!» Чудным и славным событием смерть явится не для всех, а для тех только, кто подготовился к ней. Множество людей, боящихся смерти, подавляет свой страх, отказываясь думать или говорить о ней. Им, естественно, не решить этой проблемы никогда. Ведь Библия ясно предупреждает: «*Приготовься к сретению Бога твоего*» (Ам. 4:12). Речь здесь идет именно о встрече с Богом, вершащим суд. Потому и боится человек, что не подготовлен. В Первом послании к Коринфянам читаем: «*Жало же смерти — грех*» (15:56). И пока мы не разрешили проблемы греха, смерть остается чем-то, чего действительно следует бояться. В связи с этим Библия говорит о необходимости раскаяния во грехе и обретении Христа как Господа и Спасителя. По разрешении проблемы греха смерть теряет свое жало, и большая часть страхов, связанных с ней, исчезает.

В вашем сердце воцарится мир и непреходящая уверенность в личном спасении, если вы смиренно признаете себя грешником в глазах Божьих и попросите Его о прощении и очищении кровью Христа, пролитой на кресте, если вы уверуете во Христа, Божьего Сына как в своего Господа и Спасителя. Во имя этого и умер Иисус. Позвольте посоветовать вам прочитать следующие стихи Библии: Рим. 3:12; 2 Тим. 3:5; Рим. 3:19; Еф. 2:8; Лук. 19:10; Рим. 5:8; Евр. 7:25; Рим. 10:13 и Рим. 10:9-10. В строках этих нет ничего магического. Они просто говорят о нашей нужде и о том, как удовлетворить ее в Иисусе Христе. Чтобы спастись, не нужно делать ничего сверхъестественного. Все, что от вас требуется, это принять то, что совершил для вас Христос. И, приняв всем сердцем, рассказать об этом другим. Чтобы затем своей повседневной жизнью являть то чудо обновления, которое произвел в вас Господь для славы Своей.

Четвертый всадник, смерть и ад, виден на горизонте уже сейчас, когда вы читаете эту страницу. Как вы собираетесь реагировать на него? Вовремя ли услышите топот копыт его коня? Жизнь изберете или же смерть? Ведь *бледный* конь и его всадник — это Божье предостережение вам — предупреждение, чтоб отдали свою жизнь Христу, а затем посвятили ее оказанию духовной и физической помощи другим людям.

Глава 9

Надежда во мраке

Внезапно, где-то в небе над Патмосом, возникает иное видение. Агнец снимает пятую печать, и Иоанн становится свидетелем зрелища столь горестного и, вместе с тем, столь величественного, что воображение читателей Откровения оно потрясает все эти без малого две тысячи лет. Представьте эту картину. Призванные предостеречь и одуматься, четыре всадника, промчавшись мимо Иоанна, несутся по земле. Снята пятая печать. И тут раздается хор бесчисленных голосов.

При виде того, что Бог открыл ему в это мгновение, у Иоанна, должно быть, перехватило дыхание. В месте, которое он называет «*под жертвенником*», апостол увидел «*души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели*» (Отк. 6:9). Громкими голосами, сливавшимися в один голос, они возглашали: «*Доколе, Владыко, святой и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?*» (Отк. 6:10).

В Вестминстерском аббатстве в Лондоне и в Соборе Св. Петра в Риме под огромными алтарями скрыты мраморные усыпальницы. Представьте себе одну из этих церквей в полночь. Могилы святых и мучеников так же немы, как были немы на протяжении столетий. И вдруг... Сдвигаются

каменные плиты, откидываются крышки гробов, и сотни, может быть, тысячи духов наполняют собой собор. Они кричат, и голоса их сливаются в один голос: «Доколе, Владыка?! Долго ли будем мы оставаться неотмщенными?» Свидетелем именно такого зрелища и стал Иоанн. Бесчисленные души мужчин и женщин, которые умерли потому, что остались верны, задавали естественный вопрос: когда свершится правосудие? Когда будет дано утешение? Когда будут вознаграждены они за свою веру?

Этим вопросом задается каждый. Однако, никто, кроме Самого Бога, не в состоянии ответить на него. Но Бог молчал, как молчит и теперь. Если бы Иоанн мог увидеть Его лицо в тот момент, что представилось бы его взгляду? Что открылось глазам святых и мучеников в то жуткое мгновение тишины, когда их вопрос повис в ожидании ответа? Мы не знаем. Не стоит и гадать. Единственное, что нам известно: когда волнение улеглось, каждому мученику дана была белая одежда *«и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число»* (Отк. 6:11).

О двух важных вещах узнаем мы из этого таинственного видения. Во-первых, что в конце времен наступит некий момент, когда Бог будет судить обитателей земли. И во-вторых, прежде чем придет это время, другие мужчины и женщины, столь же преданные Богу и Его царству, примут муку за Слово Божье и за свое свидетельство.

Куда мы идем?

Вопрос можно сформулировать и так: к чему идет мир? И это именно тот вопрос, который сегодня буквально преследует людей. Они разворачивают утренние газеты, пробегают глазами заголовки и тщетно вопрошают: «К чему идет, куда устремляется мир?» Чтобы услышать Божий ответ, нужно вчитаться в Откровение Иоанна.

Шестидесятые годы этого века называли «десятилетием активизма», семидесятые — «десятилетием эгоизма». Наше время проходит под знаком вопроса из двух слов — «Как выжить?». Многие специалисты предрекают: 2000 года человечество уже не увидит. По всему миру миллионы людей одержимы отчаянным желанием заглянуть в будущее: что несет оно всем? Никогда прежде не раскупались так хрустальные шары, в которых будто бы можно увидеть будущее, не изучались столь лихорадочно знаки Зодиака. Повсюду процветают медиумы всех мастей. В качестве гадалок — используются даже компьютеры. Но в мире имеется лишь одна правдивая книга, **которая точно предвозвещает** то, что случится в будущем. **Это — Библия.** В коротком видении, которое нам являет Книга Откровения, суммируются все обетования Писания о грядущих днях и указания, как подготовиться к тому, что нас ждет.

Обетование будущего

Позвольте мне напомнить об этом обетовании. Все так мрачно вокруг, но и в обстановке гнетущей безысходности нам светит надежда. Она — в обетовании Христа: *«Я иду приготовить место вам»* (Иоан. 14:2). Господь умер на кресте за наши грехи, воскрес, вознесся на небо; и Библия возвещает нам, что в будущем наступит день, когда Он вернется на землю во славе.

Однажды, после Своего воскресения, Иисус беседовал с учениками. *«Они, сошедшись, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстанавливаешь Ты царство Израилю? Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти; но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли»* (Деян. 1:6-8). Я представляю себе, как заструились слезы по щекам учеников после того, как Он вознесся, и облако скрыло Его от глаз. Их вера еще не была достаточно сильной, и некоторых, вероятно, одолевали сомнения в том, что когда-нибудь еще увидят Его; и это — несмотря на Его обетования. Они, должно быть, пристально вглядывались в небо, и по мере того, как Он возносился все выше, чувство утраты и печали все более овладевало ими. Но вот рядом с ними возникли два человека в белых одеждах. И сказали они: *«Мужи*

Галилейские! что вы стойте и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1:11).

Иисус прямо сказал им, что время Его возвращения — тайна, известная лишь Отцу. Однако, о событиях, предвосхищающих наступление этого времени, говорится в нескольких книгах Библии. Так, в 9 главе Книги Пророка Даниила читаем, что Ангел принес пророку слово о том, что Бог назначил еще семьдесят седьмин (недели) Своему народу и его святому городу. Множество книг написано об этих *семидесяти неделях*, и вдаваться сейчас в подробности я не собираюсь. Полагаю, однако, что как в отношении этого, так и в отношении других пророческих мест Библии, кое о чем можно судить наверняка. Есть, впрочем, и такие места, касающиеся будущего, где Бог предпочел не высказываться вполне определенно. К таким моментам следует подходить более осторожно; не случайно относительно целого ряда деталей исследователи Священного Писания расходятся во мнениях. Но фактически все, что было предсказано в Библии о признаках Второго пришествия Христа, уже исполнилось. Поэтому мы и знаем, что время Его пришествия близко!

Важно отметить, что Ангел сказал Даниилу нечто, относящееся к четырем всадникам: *«И до конца войны будут опустошения»* (Дан. 9:26). В этих словах — ключ не только к истории Ближнего Востока, но и ко всей человеческой истории как разворачивалась она на протяжении тысячелетий. Земля была и остается огромным полем битвы, местом, где гибнут мечты и надежды, калечатся тела и разбиваются сердца. Это поле битвы, как мозаичное панно, состоит из тысяч других полей поменьше. И скреплена эта мозаика кровью сотен миллионов погибших людей.

Когда глаза увидят славу

На протяжении веков великой надеждой для истинно верующих было обетованное возвращение Господа. Эмиль Брюннер сказал однажды: «Чем кислород является для легких, тем надежда для жизни — в самой ее сущности». Как-то в дискуссии, транслировавшейся по телевидению, лорд Монгомери спросил у генерала Эйзенхауэра: «Видите ли вы хоть какую-то надежду?» Указав на возможный выход, как он его понимал, Эйзенхауэр подчеркнул: «Если люди утратят надежду, то будут вовлечены в армагеддонскую битву». Любимой американской песней Уинстона Черчилля был «Боевой гимн республики», начинающийся волнующими словами: «Мои глаза видят славу грядущего Господа».

Великие церковные доктрины веры учат, что Христос вернется. В Никейском Символе утверждается: «Он придет во славе судить живых и мертвых». Семь тысяч гимнов написал Чарльз Весли, из них в пяти тысячах упоминается о пришествии Христа. Когда архиепископ Кентерберийский короновал Елизавету II, то, возлагая символ власти на голову королевы, произнес: «Я даю тебе эту корону, о леди-владычица, чтобы ты носила ее, пока не придет Тот, у Кого есть право носить ее».

Чтобы обобщить все сказанное нами выше, я прибегну к признанию одного из наиболее известных в Америке обозревателей: «Для всех нас мир превратился в нечто беспорядочное, опасное и, по-видимому, неуправляемое». Возникает вопрос: кто же восстановит порядок? Кто может устранить опасность ядерного уничтожения? Кто Тот единственный, Кто в состоянии управлять миром? Ответ — Иисус Христос!

Обещание о мире на планете

Столетия назад псалмопевец вопрошал: *«Зачем мнутя народы, и племена замышляют тщетное? Восстают цари земли, и князья совещаються вместе против Господа и против помазанника Его». «Расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их». Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им. Тогда скажет им во гневе Своем, и яростию Своею приведет их в смятение: «Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею»* (Пс. 2:1-6). Своему помазаннику Он обещает: *«... дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе; Ты поразишь их жезлом железным... Итак, вразумитесь, цари; научитесь, судьбы земли! Служите Господу со страхом и радуйтесь с трепетом»* (Пс. 2:8-11). И затем, обращаясь к жителям всей земли, Господь изрекает: *«Блаженны все, уповающие на Него»* (Пс. 2:12).

Да, Бог обещал эту планету Своему Сыну — Иисусу Христу, и наступит день, когда она станет принадлежать Ему. Он положит конец всякой несправедливости, угнетению, войнам, преступности, терроризму, сообщения о которых не сходят со страниц наших газет и с экранов телевизоров. Но прежде, чем наступит это время, человеческая история будет оставаться полем действий четырех всадников.

Христиане утешаются мыслью о возвращении Христа, потому что тогда наконец все **мужи и жены веры** получат облегчение и оправдание. Страдания их будут отомщены. Неверующие же увидят и поймут, почему истинные христиане неотступно шли путем, отличным от того, на котором погрязали в грехах они... Для них, нераскаявшихся, триумфальное возвращение Христа обернется великим несчастьем, поскольку ознаменует собой наступление Последнего Суда.

Последний суд

Поразмыслите над тем, что увидел Иоанн в следующий момент. Эта часть видения — при мысли о том, что значит Последний Суд для неверующих, — не может не вызвать беспредельного ужаса. Итак, Агнец снимает шестую печать (Отк. 6:12-17). И внезапно вселенная погружается в хаос. Весь земной шар содрогается от землетрясения, страшную силу которого невозможно было бы измерить по шкале Рихтера. Наступает полное солнечное затмение. Вот как пишет об этом Иоанн: **«И солнце стало мрачно, как власяница, и луна сделалась как кровь; и звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои»** (Отк. 6:12-13).

Мир трепещет от ужаса. Рушатся города. Иоанн видит мечущихся царей, принцев, полководцев: **богатый и могущественный, раб и свободный — каждое человеческое существо, оставшееся на земле, стремится укрыться от ужаса Божьего Суда. Люди забиваются в горные пещеры, прячутся среди скал и валунов. Но спасенья нет. В отчаянии вопиют они: «Падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?»** (Отк. 6:16-17).

Это будет День великого воздаяния, когда Бог на время закроет Свои книги и будет судить каждое создание, живое и мертвое. Видение этих казней, предворяющих Последний Суд, пронизывает все 66 книг Священного Писания. Задолго до откровения, данного Иоанну, мы находим **«день гнева»** у Софонии (1:15) и затем — в Послании к Римлянам (2:5). Ветхозаветный пророк Амос предвидит **«день Господень»** (Ам. 5:18). Так же назовет его впоследствии ученик Иисуса — Петр (2 Пет. 3:10). Павел вновь и вновь упоминает **«день Господа нашего Иисуса Христа»** (I Кор. 1:8; Фил. 1:6). На него часто ссылаются как на день **Великой Скорби**.

Дни судов и казней известны на протяжении всей истории. Первому Божьему суду подверглись Адам и Ева в начале времен (Быт. 3:16-19). Их **«первородный грех»** вызвал Божий день гнева и послужил причиной проклятия, тяготеющего с тех пор над родом людей. Бог судил Каина. Он судил его потомков, наслав на них потоп, от которого спасся Ной. К числу казней, обрушившихся впоследствии на человечество, — смешение языков при строительстве Вавилонской башни, жестокое разрушение Содома и Гоморры, пленение и, наконец, рассеяние израильтян.

Новозаветное повествование вполне определенно говорит о Последнем или Страшном Суде. В пустынных местах, за пределами Иерусалима, Иоанн Креститель предупреждал о неизбежном наступлении его. Тех, кто его слушал, он учил, что единственный способ избежать Суда — искреннее покаяние. А затем пришел Сам Иисус. Он тоже говорил о Последнем Суде — часто прибегая к аллегориям, понятным сельским труженикам. **«И во время жатвы, — предупреждал наш Господь, — я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их; а пшеницу уберите в житницу Мою»** (Мат. 13:30).

В другом месте читаем, как Иисус, встретившись с одним из еврейских законоучителей, дает ему разъяснение относительно Суда: **«Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него»** (Иоан. 3:17). У нас не остается никаких сомнений в отношении того, каким образом может человек спастись от Божьего гнева. **«Верующий в Него не судится, а не верующий уже осужден, потому что не уверовал во имя едиnorodного Сына Божия»** (Иоан. 3:18). Тот, кто не верит, обрекает себя на осуждение.

Мы с женой — родители. Когда наши дети не подчинялись семейным установлениям, приходилось поправлять их. Там, где отсутствует суд, отсутствует и справедливость. Нам очень не нравилось наказывать наших ребят. Ведь мы любили их, и видеть, как они страдают, было очень больно. Но мы были бы плохими родителями, если бы смотрели сквозь пальцы на их проступки, которые в конце концов обернулись бы против них. Мы были бы мягкотелыми, безответственными родителями... Наказанием мы грозили им ради их же блага. Ради него и наказывали.

Я знаю одну состоятельную семью, где старший сын в последнем классе школы пристрастился к наркотикам. Как-то на вечеринке, в компании таких же богатых, как он, молодых людей, он попробовал кокаин. Узнав об этом, отец стал беседовать с сыном. Тактично и осторожно объяснял он ему, чем тот рискует. Он повел парня в библиотеку, и там, в отделе пери одических изданий, они вместе прочитали несколько документальных историй о людях, чьи жизни были загублены наркотиками, увлечение которыми тоже началось со школьных вечеринок. Читая об этих невыдуманных случаях, подросток, тем не менее, открыто смеялся над «старомодными представлениями» отца. Тогда, надеясь помешать сыну «баловаться» кокаином, отец пригрозил наказанием. «Если ты не прекратишь, — предупредил он, — то останешься без автомобиля, я запрю его в гараже».

И все-таки подросток не подчинился. Обнаружив это, отец осуществил угрозу. Но все оказалось тщетным; парень продолжал употреблять кокаин и в колледже. Родители лишили его денежных средств, чтобы не потакать пагубной привычке сына. Они молились о нем и постоянно поддерживали с ним связь по телефону. Они окружили его любовью. Они умоляли его вернуться домой, чтобы пройти курс лечения, предлагая оплатить все связанные с этим медицинские расходы. Сын продолжал высмеивать их страхи и игнорировать предупреждения. Вскоре парень стал воровать, чтобы было на что покупать дорогостоящую отраву. И продолжалось это до тех пор, пока однажды ночью он не был убит при попытке ограбления бара.

Этот молодой человек сам навлек на себя беду. Родители грозили ему наказанием не из желания причинить зло, но чтобы спасти его. Однако, своим непослушанием сын не только не дал осуществиться целям отца, но и навлек на себя еще большее осуждение. Причиной его гибели был не отец, но собственное непослушание.

Перед лицом Бога, нашего любящего Отца, мы, Его непослушные дети, продолжаем пребывать в неповиновении Ему. С Его стороны, было бы несправедливо оставить наши грехи без возмездия. Ибо **справедливость требует наказания**. Но Бог любит нас и трудится над тем, чтобы спасти от последствий нашего непослушания. В Своем Слове Бог неоднократно предупреждает о надвигающемся Суде. Он открыл нам путь, как избежать осуждения — через покаяние в грехах и уверование во Христа, Его Сына. Он посылает провозвестников, подобных *четырем всадникам*, чтобы те пробуждали нас от смертельно опасного сна, указывали верное направление, возвращая на путь истинный. День Страшного Суда приближается, но Богу ненавистен этот день, и Он продолжает откладывать наступление его, чтобы мир мог спастись.

Бог милосердия и справедливости

Однако, мы обманываем себя, если думаем, что Господь вечно будет откладывать Свой Суд. Не будет. Бог есть Бог любви. В детстве мы поем: «Иисус любит меня, это точно знаю я — так говорит мне Библия!». Мы поем: «Любовь возвысила меня», — когда становимся взрослыми. При всем при этом, мы не должны забывать, что любовь Бога к нам больше, чем мы в состоянии представить себе, потому что Он — Бог милосердия. Но нам не следует забывать и того, что Он — Бог справедливости. Он — *огонь поядающий!* Ничто, из когда-либо виденного или слышанного нами, не может сравниться с Его святостью. Он — абсолютно чист. И самые чистые наши помыслы — безобразны и грязны в очах Божьих, по сравнению с Его чистотой. Подобно тому, как чистое белое одеяние женщины, стоящей на свежеснеженном снегу, выглядит блеклым и серым, так и попытки человека достигнуть святости на фоне чистоты и Божьей святости выглядят нечистыми лохмотьями. Бог измениться не может. Он не может спокойно взирать на зло. Зло — Его враг, и те, кто, игнорируя Божьи предостережения, остаются союзниками зла, будут осуждены.

Вместе с тем, Он делает все, чтобы спасти нас от Страшного суда. Мы уже упоминали об Ионе, который был послан Богом проповедовать жителям Ниневии — весьма порочному народу, идолопоклонникам. Подобно *четырем всадникам*, этот пророк отправился в Ниневию, чтобы предупредить ее обитателей о грядущем суде. И произошло чудо — царь и весь народ вняли словам предупреждения и покаялись *во вретнице и прахе*. Исповедовавших свои грехи, в результате проповеди Ионы, было от 300 тысяч до двух с половиной миллионов душ. Это было, вероятно, одно из самых значительных духовных пробуждений в истории.

Результат покаяния

Покаяние способствовало тому, что Бог изменил Свое намерение. Он пощадил жителей Ниневии и на время отвел от города Свою карающую руку. Лишь через 150 лет после этого над Ниневией вновь сгустились тучи Божьего гнева. Собственно, суд был отложен на несколько поколений, пока люди, жившие в городе, вновь не совратились на путь греха. Только тогда была разрушена Ниневия полчищами вторгшихся в нее врагов. Только тогда свершился над ней Божий суд.

Пророчице Олдаме Господь повелел известить о грядущем суде народ Иуды: *«Так говорит Господь: “наведу зло на место сие и на жителей его...”* (4 Цар. 22:16). Но послание, адресованное самому царю, звучало несколько иначе: *«Так как смягчилось сердце твое, и ты смирился пред Господом, услышав то, что Я изрек на место сие и на жителей его, что они будут предметом ужаса и проклятия, и ты разодрал одежды свои, и плакал предо Мною, то и Я услышал тебя, говорит Господь. За это, вот, Я приложу тебя к отцам твоим, и ты положен будешь в гробницу твою в мире, и не увидят глаза твои всего того бедствия, которое Я наведу на место сие»* (4 Цар. 22:19-20).

Я верю, что Божий Суд может быть отложен еще на какой-то срок. Порой для этого даже нет нужды в покаянии всего народа. Скажем, согласно Божьему обещанию, суд был бы отсрочен, если бы Аврааму удалось найти десять праведников во всем Содоме... Но, так или иначе, Судный День приближается. С каждым днем все громче звучит *топот копыт*. К счастью, из чудесного видения Иоанна мы, верующие, знаем, что следует делать в ожидании назначенного срока. Тем, кто умер во Христе, дано терпеливо ждать Божьего зова. Тем, кто ныне жив во Христе, положено оставаться Божьими союзниками в деле спасения погибающих душ и утверждения социальной справедливости.

Опять-таки, вспомните видение Иоанна. Святым *«под жертвенником»* было сказано подождать, пока их братья и сестры по вере, которым надлежит принять муки, не присоединятся к ним. Мучеников и святых убили за проповедь Слова Божьего и неустрашимое свидетельство. Если мы будем жизнью своей поддерживать Слово Божье, если останемся верны Ему, свидетельствуя миру, нас тоже ждут страдания. А некоторых — смерть.

Мы не должны удовлетворяться легкими ответами. Ибо следовать за Христом — нелегко. Да, спасение получить нетрудно, но «дешевой благодати» не существует. Ведь Самим Богом наше искупление далось слишком дорогой ценой — ценой крестной смерти Иисуса. Поэтому и нам следует «отвергнуться от себя» и, приняв свой крест, последовать за Христом. А следовать Ему — нелегко. Нелегко решить, какие дела по силам именно вам, а какие лучше предоставить другим. Нелегко занять определенную позицию по сложным и неоднозначным вопросам. Не всегда легко и свидетельствовать о Нем. Против зла вообще бороться непросто — ради того, чтобы Суд мог быть отсрочен еще и еще раз... Но именно к этому призван каждый из нас.

Прислушайтесь к топоту копыт! *Всадники* приближаются. Поэтому как христиане мы должны спешить к людям с Благой вестью. Мы призваны оставаться Божьим народом, пока живы. Вот почему библейские пророчества столь несхожи с искусственными предсказаниями, полученными с помощью компьютеров. Ведь Библия в полной мере принимает в расчет человеческую натуру. Писание предрекает быстрое впадение в хаос беззакония, столь потрясающий, что лишь вмешательством Самого Бога можно будет спасти человеческий род. Просвещенный Святым Духом, апостол Павел предсказал: *«Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержаны,*

жестокости, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы» (2 Тим. 3:1-4).

Из его слов можно понять, что недолго будут эти люди наслаждаться плодами своей учености, сколь бы замечательны они ни были. Павел предсказывает: *«И со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения»* (2 Фес. 2:10).

Ученикам, спросившим Христа: *«Когда же это будет? и какой признак, когда это должно произойти?»* (Лук 21:7), Господь ответил близкими словами. Вместо того, чтобы живописать будущее, отмеченное бесчисленными научными достижениями в условиях прочного мира, Он предупредил о бесконечных беспорядках и трагедиях, которые будут продолжаться, пока Он Сам не вернется на землю и не положит конец этому беспределу. Иисус сказал: *«Восстанет народ на народ, и царство на царство; будут большие землетрясения по местам, и глады и моры, и ужасные явления»* (Лук. 21:10-11). Библия учит, что скорби и несчастья будут обрушиваться на человеческий род одни за другими, пока не увидят люди *«Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою»* (Лук. 21:27).

Перед приходом Дня Господня

Не было случая, чтобы Бог не предупреждал о наступлении суда, о Своем грядущем вот-вот гневе. Так было с жителями Содомы и Ниневии. С обитателями Иерусалима. С теми, кто жил во времена Ноя.

И теперь, в конце человеческой истории, повторится то, что случилось в дни Ноя. Мы знаем слова Иисуса, сказавшего: *«Но как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого»* (Мат. 24:37). Это будет происходить одновременно: с одной стороны, безмерный рост беззаконий, с другой — непрекращающиеся серьезные предупреждения и указание пути спасения. По Божьему повелению, Ной проповедовал 120 лет. Все это время он призывал людей раскаяться в их грехах и обратиться к Богу. Но погрязшие в мирской суете насмеялись и глумились над ним. Затем, когда время исполнилось, стали происходить удивительные вещи. Все началось с появления облака на небе. Животные стали сбиваться в кучу. Пошел дождь. Иисус впоследствии сказал об этом: *«И пришел потоп и погубил всех»* (Лук. 17:27).

Нечто столь же опустошительное и такое же глобальное по своим последствиям произойдет снова, если человек не покается.

Апостол Петр писал: *«В последние дни явятся наглые ругатели»* (люди, для которых единственным жизненным руководством является потакание собственным прихотям и амбициям. — Прим. Б.Г.), — говорящие: *«Где обетование пришествия Его? ибо с тех пор, как стали умирать отцы от начала творения, все остается так же»* (2 Пет. 3:3-4). И тот же Петр предупреждал: *«Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят»* (ст. 10).

Но Библия указывает, что прежде, чем произойдут все эти страшные события, многие из ныне исповедующих Христа отпадут от истиной веры, и весь мир сотрясут социальные и политические катаклизмы.

«Во свидетельство всем народам»

Я не устаю вновь и вновь возвращаться к словам Иисуса: *«И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, — сказал Он, — во свидетельство всем народам; и тогда придет конец»* (Мат. 24:14). В наши дни, впервые в истории, мы действительно проповедуем Благоую весть и свидетельствуем во всемирном масштабе — используя для этого радио, прессу, телевидение. Радуюсь этому, не будем забывать, что это тоже один из признаков приближающегося конца истории. Библия учит, что те, кто верует во Христа и возлагает на Него свои надежды, будут избавлены от лицемерия катастрофических событий, надвигающихся на мир.

Да, они будут избавлены от страданий не с помощью разного рода химических препаратов, а благодаря Христу. Не посредством психотропных средств, которые принимают, предварительно накапав на кусочек сахара, а приведя свои ум и сердце в гармонию общения с Богом, через принятие

Его воли и Его прощения, предложенного нам на кресте. Только во Христе может освободиться человек от мучительных мыслей, укрепить свои слабые душу и тело, освободиться от низменных и достойных осмеяния привычек, погубивших столь многих.

Важнее всего, однако, надежда на будущее. Из Библии следует, что Бог запланировал своего рода «утопию», которая от человеческих утопий отличается тем, что она — реальна. Ибо на нашей планете **предстоит утвердиться** новому и славному общественному порядку, который установит Сам Иисус Христос, когда вновь вернется на землю. Потому Он и сказал: «... *и вы будьте готовы, ибо, в который нас не думаете, придет Сын Человеческий*» (Мат. 24:44). Готовы ли вы ко встрече с Ним?

Глава 10

Великий финал

Некая «тайна беззакония» связана с *четырьмя конями и их всадниками*, предстающими перед нами в 6 главе Откровения. Возможно, так и останется неясным, что произойдет на земле, когда они пронесутся по ней в последний раз. Но ведь книга Откровения не завершается на 6 главе! И в главе 19 Иоанн указывает нам на еще одного *коня и его всадника* — Того, Который скачет по земле, чтобы утвердить на ней Царство Божие во всей его полноте. Как и *первый конь* из 6 главы, этот *конь* тоже белый. Но на этом сходство между ними заканчивается, потому что здесь всадником является Сам **Иисус Христос, грядущий в славе и силе**.

Давайте посмотрим, что пытается сообщить престарелый апостол о всаднике, восседающем на белом коне в 19 главе Откровения. С седьмой по восемнадцатую главы перед нами разворачивается трагическая сага истории, окончание которой еще впереди. Иисус настойчиво предупреждает, чтобы мы не впали насчет этого в заблуждение, так как предстоит «*великая скорбь, какой не было от начала мира доньше, и не будет. И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть, но ради избранных сократятся те дни*» (Мат. 24:21-22). Это будет время ядерных пожаров и массового уничтожения людей с помощью биологического и химического оружия. Человечество окажется на вселенском поле армагеддонской битвы. Тень ее уже нависла над планетой.

Уничтожит ли человек самого себя? Иисус утверждает это с достаточной определенностью. Но прежде, чем случится такое, Он вновь вернется на землю! Демонические вожди «всего мира» мобилизуют несметные армии, во главе которых, скорее всего, станет

Антихрист. Они соберутся, как сказано, *«на место, называемое по-Еврейски Армагеддон»* (Отк. 16:16).

Когда-то Франклин Делано Рузвельт говорил о «войне, которая положит конец всем войнам», а ныне журналистка Эллен Гудман пишет о возможной в будущем чудовищной войне, которая «положит конец жизни». Но этого не случится! У Бога иные планы для рода человеческого! Жизнь на земле не завершится катастрофой. Своим вмешательством Бог воспрепятствует этому.

Люди часто спрашивают меня, оптимист я или пессимист. Я отвечаю, что — непоколебимый оптимист. Как выразился Роберт Браунинг, «лучшее только предстоит». Я тоже в это верю и на последних страницах этой книги постараюсь объяснить, почему. Подсчитано, что в каждый данный отрезок времени в мире происходит не менее 40 военных конфликтов. И каждый из них может послужить «началом конца».

Итак, нам следует задать себе вопрос: может ли быть восстановлен рай? Есть ли свет в конце туннеля? Лет тридцать назад сэр Уинстон Черчилль спросил молодого американского священника: «Молодой человек, можете ли вы дать мне надежду?»

Вернемся к Библии

Чтобы ответить на вопрос Уинстона Черчилля, я хочу отправиться с вами в будущее, вернувшись к Библии. В 19 главе Откровения Иоанн пишет: *«Свидетельство Иисусово есть дух пророчества. И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. Очи у Него как пламень огненный, и на голове Его много диадим; Он имел имя написанное, которого никто не знал, кроме Его Самого; Он был облечен в одежду, обагренную кровью. Имя Ему: Слово Божие»* (19:10-13).

Итак, четыре апокалиптических коня из 6 главы Откровения, промчавшись, исчезли из нашего поля зрения. Суды, которым предстояло свершиться, свершились. И теперь Бог готовится к Своему последнему шагу. В 19 главе Книги Откровения всадник на белом коне — это Господь Иисус Христос, Мессия Израиля, глава Церкви, Царь царей, Господь господствующих. Белый конь обольстителя делается грязносерым на фоне безукоризненно, идеально белого коня Иисуса. Если конь *рыжий*, несущий войну, вовлекает мир в убийства и разрушения, то восседающий на белом коне Царь царей, в одежде, обагренной кровью, объявляет войну убийцам — с тем, чтобы установить Царство спасения и мира. Тогда, как конь *вороной* является символом голода и болезней, то белый конь из 19 главы Книги Откровения несет людям исцеление и Хлеб Жизни. В то время, как конь *бледный* несет смерть и ад, Всадник на белоснежном коне дарует жизнь и небеса всем, кто с верой уповаet на Господа.

Когда же явится этот Человек на белом коне? Слово Божие не оставляет сомнения в том, что Он придет, когда люди падут предельно низко, а история их достигнет своей самой опасной точки, то есть в ту пору, когда четыре коня Апокалипсиса со своими всадниками-разрушителями, завершив положенный им путь, подтолкнут человечество к самому краю пропасти. Сегодня, пожалуй, все общество охвачено зловещим предчувствием, которое покойный доктор Альберт Швейцер с горечью выразил в следующих словах: «Человек утратил способность предвидеть и предупреждать. Он кончит тем, что уничтожит землю». Именно это и произошло бы, если бы мы были предоставлены самим себе. Вот что сказала об этом (по сообщению журнала «Эсквайр») известная актриса Барбара Стрейзанд: «Я думаю, мир идет к концу. У меня такое чувство, что наука, техника и расчет холодного ума взяли верх над душой и сердцем. Равновесие нарушено. И больше всего пострадала от этого наша способность любить ближних».

Кому еще судить на этот счет, как не крупному специалисту по психологии поведения, каким является декан соответствующего факультета в Гарварде Б.Ф. Скиннер? Выступая на конгрессе Американской ассоциации психологов, ученый вызвал у собравшихся ощущение шока, спросив с гневом и болью: «Почему мы ничего не предпринимаем, чтобы спасти мир? Не наступает ли конец

истории как таковой?» Когда позднее ему задали вопрос: «Утратил ли свой оптимизм многолетний наблюдатель состояния общества?», — Скиннер ответил: «Да... Когда я писал свою книгу “За пределами свободы и достоинства”¹, то был настроен в отношении будущего оптимистично. Десять лет назад еще была надежда, но сегодня мир смертельно болен... Заканчивать свою жизнь с этой мыслью, — продолжал он, — человеку мучительно... Но аргумент, что в прошлом мы, мол, так или иначе решали свои проблемы, а значит, решим и ту, что стоит перед нами теперь, больше не действует. Это равносильно тому, что уверять умирающего, будто ему ничего не грозит, потому что, мол, прежде он всегда выздоравливал после болезни».

О войне и мире

В своей статье «Психология и Армагеддон» Роберт Коулз, профессор психиатрии из Гарвардского университета, утверждает, что в мире преобладает ощущение, что человечество движется к завершающему этапу своей истории, то есть, к Армагеддонской битве. Антихрист явится в мир чудовищным самозванцем, а система, которую он установит, станет воплощением беззакония. Тем не менее, люди по всему миру станут думать и говорить: «Вот теперь мы имеем все!» Как уже говорилось в этой книге, в будущем наступит момент (как скоро, я не знаю — ведь Иисус предупредил, чтобы мы не гадали о датах!), когда лжеправитель попытается на очень короткое время осуществить фальшивую утопию. Миру в те дни покажется, что все его экономические и политические проблемы — решены. Но спустя недолгое время вся эта система развалится. В процессе бесовского правления напряженность лишь возрастет, и мир станут сотрясать взрывы такой сокрушительной силы, которая не имела аналогов в прошлом. Даже и в союзе друг с другом всем мировым лидерам не удастся помешать страшному хаосу. Это массовое помешательство и выльется в последнюю мировую войну.

По мнению авторитетных исследователей, армагеддонской битвы людям не избежать. «Всякий, кто хоть что-нибудь смыслит, полагает, что глобальная война — неминуема», — считает Фил Сергай из журнала «Тудэй».

В преддверии Армагеддона

Если бы я не был христианином, то, может быть, уже сегодня предался бы безысходному отчаянию. Эллен Гудман писала: «Быть может, армагеддонская битва, разразится с минуты на минуту. Что же в свете этого делать разумным людям? Облечься в траур и ожидать конца?» В самом деле, следует ли нам замороженно уставиться на ядерный **дамоклов меч**, который угрожающе повис над нами, не оставляя надежды на искупление?

Конечно же, нет! Иисус призывал нас действовать иначе, когда начнется всеобщее уничтожение. Он говорил: *«Тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше»* (Лук. 21:28). Вместо того, чтобы облакаться в траур, нам следует ожидать искупления во Христе. И, кроме того, неустанно трудиться, как если бы событиям этим предстояло разыграться в далеком будущем. Иисус обещал благословение тем, кого, вернувшись, Господь застанет за работой.

Я не стану здесь ставить или пытаться отвечать на вопросы **кто, что, почему, как** или **когда** — в связи с Армагеддоном. Но на основании того знания, которое дает Библия, я знаю, что Армагеддон будет прерван возвращением Иисуса Христа, Который, восседая на белом коне, поведет за Собой небесные воинства. Наиболее определенно и вместе волнующе и ярко говорится об этом в 19 главе Книги Откровения. Когда Иоанн пишет: *«Увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный»* (Отк. 19:11), то, продолжая описывать свое видение, он называет всадника *«Слово Божие»*, за которым следовали небесные воинства *«на конях белых, облененные в виссон белый и чистый»*. Вновь затем сосредоточивая внимание на грядущем Мессии, Иоанн видит, что *«из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным»* (Отк. 19:15). А на тот случай, если бы кто-то усомнился в подлинности Его и в силе Его полномочий, Иоанн называет явный признак, который не даст ошибиться: *«На одежде и на бедре Его написано имя: «Царь Царей и Господь господствующих»* (Отк. 19:16).

Муж на белом коне

Что же делает Муж, восседающий на белом коне? Из слов Иоанна ясно, что Он и Его воинство сталкиваются с Антихристом и теми полчищами, которые собрались для того, чтобы сразиться не только друг с другом, но и с силами небесными. Но *«схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою»* (Отк. 19:20). Иисус Христос победил Антихриста и все его воинство!

Дьявольская идея Гитлера состояла в том, чтобы раздвинуть границы нацистской империи до краев земли с тем, чтобы империя его существовала целую тысячу лет. Этому не суждено было сбыться! «Тайм», возвращаясь к стремлению Мао Цзе-дуна «экспортировать революцию в глобальных масштабах», называет это навязчивой идеей «установления коммунистического тысячелетия». Что ж, и звезда Мао закатилась, а его образ и представления, которые он навязывал стране, претерпели в глазах китайцев радикальные изменения. Та же судьба ждет и режим Антихриста.

Могут спросить: только ли Иоанн столь ясно заявил о том, что Христос вторично придет на землю? Нет. Древнейшей из дошедших до нас цитат, где говорится об этом, является та, что приводится в Послании

Апостола Иуды (стихи 14 и 15). Вот что читаем там: *«О них пророчествовал и Енох, седьмой от Адама, говоря: «се, идет Господь со тьмами святых (Ангелов) Своих — сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие»*. А самым нечестивым человеком явится Антихрист, система же, которую он установит, — самой антибожеской.

Павел писал Фессалоникийцам: *«Господь Иисус убьет духом уст Своих (беззаконника) и истребит явлением пришествия Своего»* (2 Фес. 2:8).

Возвращение Иисуса Христа

Возвращение Иисуса Христа вселяет в христианина чувство уверенности и неустранимости. Сеймур Сигель заметил в свое время: «Центральной проблемой христианства является следующая: если Мессия приходил, почему мир столь скверен? Для исповедующих иудаизм, проблема заключается в ином: если мир столь скверен, то почему Мессия не приходит? Он и придет, чтобы решить обе дилеммы и, может быть, скоро!».

Писание говорит: *«Владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдою отныне и до века»* (Ис. 9:6-7).

Покойный Арнольд Тойнби из Кембриджского университета считал, что только мировое правительство сумеет спасти человечество от ядерного уничтожения. Это верно! Иисус Христос как раз и станет Царем над всей землею, провозгласив Свое мировое *теократическое* правление.

Джонатан Шелл, автор книги «Судьба земли», предвидит день, когда существующие управляющие структуры должны будут уступить место своего рода трансцендентной (потусторонней) верховной власти и сопряженной с ней системе безопасности; вероятно, это будет правительство, которое станет контролировать все человечество, то есть «Мировое правительство». Что ж, это действительно произойдет, когда на землю вернется Христос.

Что случится с ядерным зверем?

Но когда Он вернется со Своими святыми, чтобы установить на земле Свое Царство, которым станет править, как Царь царей и Господь господствующих, что случится тогда с запасами оружия массового уничтожения, т.е., со всеми этими ядерными и химическими бомбами, биологическим, лазерным и космическим вооружением, арсеналы которого растут по всему миру? Кажется, я уже

упоминал, что на монументе перед штаб-квартирой Организации Объединенных Наций в Нью - Йорке есть надпись: «Перекуют мечи на орала». Откуда эта цитата? Конечно, из Библии! В 4 главе Книге Пророка Михея, где содержится одно из многих библейских пророчеств относительно грядущей катастрофы, читаем: *«И пойдут многие народы и скажут: «придите, и взойдем на гору Господню и в дом Бога... и Он научит нас путям Своим».* Как Царь мира, *«будет Он судить многие народы и обличит многие племена в отдаленных странах; и перекуют они мечи свои на орала и копыя свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать, но каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею смоковницею, и никто не будет устрашать их, ибо уста Господа Саваофа изрекли это»* (Мих. 4:2-4).

В конечном счете процесс перековывания наших мечей на орала явится чем-то, что Сам Иисус Христос, как Царь всей земли, станет предписывать и проводить в жизнь.

Царь грядет!

Как поется в известной лирической песне Билли и Глории Гейтер, — «Царь грядет!» Воистину так. *Настоящим временем* станет то, что для Исаака Уоттса было *временем будущим* — «Иисус будет царствовать, и там, где солнце совершает теперь свое победное шествие, Царство Его будет расширяться от берега к берегу, и луна уже не будет более появляться и исчезать». Это бесценное обетование наполняет каждую минуту нашей земной жизни радостным волнением, несмотря на все ее сиюминутные обстоятельства.

В «Новой католической энциклопедии» говорится, что результатом победы Христа над Антихристом и силами зла явится царствование Иисуса и Его святых, живущих во все века, на земле, которая узнает беспрецедентные процветание и мир. С незапамятных времен мечтал человек о счастливым сочетании истинного закона и порядка, мира и процветания, свободы и благоденствия, здоровья и радости, благочестия и долголетия на этой планете. И все это осуществится, когда Христос вновь придет, чтобы установить Свое царство.

Грядущий новый мир

В нынешних условиях новый мир возникнуть не может. Чтобы человек и его мир изменились, должны произойти какие-то драматические события. И это не оставляет нам иной уверенности относительно будущего, кроме той, *абсолютной*, что связана со Христом как с Князем мира, Который возьмет управление землей на Себя. Утопические мечты и построения Платона, Беллами, Оуэна и других философов-идеалистов осуществляются в Его правление. Об этом-то и извещает нас Богочеловек, грядущий на белом коне с небес, которого видел апостол Иоанн и о Котором рассказал в 19 главе Откровения.

Джон Мильтон жаждал войти в «Возвращенный рай». Я уверен, что и Адам, живший около тысячи лет, все свое время мечтал о возвращении в Эдемский сад, откуда был изгнан за совершенный им грех. Но не мог он вернуться туда! Профессор Джон Уолвурд выразил это кратко: «Люди страстно мечтают о совершенном правительстве, они жаждут справедливости, равенства, экономического процветания и освобождения от опасностей и страхов, преследующих современное общество. Эта мечта осуществится, эта жажда будет удовлетворена, когда вернется Христос и утвердит Свое царство».

Всю заботу о земных народах Мессия возьмет на Себя. Он *«станет, как знамя для народов, обратятся язычники, — и покой Его будет слава»* (Ис. 11:10). *«И почиет на Нем Дух Господень, Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия»* (Ис. 11:2). Да, по всей земле люди горячо мечтают об обществе, где царил бы справедливость и процветание. Именно эту мечту и воплотит Христос, потому что *«Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине»* (Ис. 11:4), так как *«будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его — истина»* (Ис. 11:5). Осуществимо ли это? Да. Потому что сказано: *«Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей: ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море,»* (Ис. 11:9).

Все изменится настолько, что даже дикие звери будут полностью приручены: *«Тогда волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицей и детеныши их будут лежать вместе; и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспиды, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда...»* (Ис. 11:6-9). Так будет, ибо таково обетование грядущего Царя. Это будет полная противоположность современному миру, где среди самых свирепых врагов человека были и остаются лютые звери, птицы, пожирающие падаль, ядовитые насекомые и пресмыкающиеся; мучительные болезни, — которые поражают людей от века Адама до века атома.

Весть Мессии

Основываясь на Писании, я часто размышляю о будущей эре под управлением Мессии. Всякую болезнь излечит Христос, великий целитель народов; всякое уродство и изъян устранил. Исчезнут слепота и глухота, немота и паралич — отпадет надобность в очках и слуховых аппаратах, в речевой терапии, в инвалидных колясках и костылях. *«И ни один из жителей не скажет, — заверяет Исаия, — я болен»* (Ис. 33:24). *«Я... исцелю тебя от ран твоих, говорит Господь»* (через пророка Иеремию; 30:17). *«Я буду покоить их, говорит Господь Бог»* (через пророка Иезекииля; 34:15). *«Будьте тверды, не бойтесь; вот Бог ваш... придет», — пророчествует Исаия. — «Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся. Тогда хромым вскочит, как олень, и язык немомого будет петь; ибо пробьются воды в пустыне и в степи потоки. И превратится призрак вод в озеро, и жаждущая земля — в источники вод... И будет там большая дорога, и путь по ней назовется путем святым»* (Ис. 35:4-8).

«Ибо вот, придет день, — пророчествовал Малахия в последней главе Ветхого Завета. — ...для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его»(4:1-2). А из последней главы Нового Завета, мы узнаем, что в ту пору люди обретут *«древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой; и листья дерева — для исцеления народов. И ничего уже не будет проклятого»* (Отк. 22:2-3). *«И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее прошло»* (Отк. 21:4).

И в наши дни, как писал когда-то Павел в Послании к Римлянам, *«вся тварь совокупно стонает и мучится...»* (8:22). Но, по мнению апостола, эти наши *«нынешние временные страдания ничего не стоят, в сравнении с тою славой, которая откроется в нас»*, ибо все творение *«с надеждою ожидает откровения сынов Божиих»*, потому что покорились *«суете не добровольно, но по воле покорившего ее»*, — в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8:18-21).

Исчезновение наших проблем

Нас раздражают мучительные противоречия в церкви и вне ее, в семье и во всем мире. Мы запутались, в частности, в вопросах контроля над рождаемостью, права на аборт и на добровольную смерть при неизлечимом заболевании (так называя эвтаназия). Все эти проблемы исчезнут, когда с земли будет снято проклятье и когда в местах, где произрастают *«тернии и волчцы»*, зацветут плодовые деревья, там, где царит засуха, забьют источники воды, а пустыни превратятся в плодородные земли.

Гарвей Филдс был совершенно прав, когда воскликнул недавно, частично — в раздражении, но больше с надеждой: *«Без Мессии все человеческие дела навечно рухнут в бездну мрака!»* Но, благодарение Богу, Мессия грядет! Сегодня Он спасает отдельных людей. А когда наступит великое завтра, пересоздаст все творение. Однажды это произойдет. И тогда, как предсказывал пророк Исаия: *«Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая, и расцветет как нарцисс. Великолепно будет цвести и радоваться, будет торжествовать и ликовать... великолепие Кармила и Сарона; они увидят славу Господа, величие Бога нашего»* (Ис. 35:1-2).

Настоятельное приглашение

Видя перед собой такое великое будущее, которое ожидает верующих, и далее — вечность их со Христом и другими верующими всех времен как на вновь сотворенном небе, так и на вновь сотворенной земле, я не могу закончить книгу, не пригласив вас, читатель, еще раз убедиться в том, что вы действительно принадлежите Христу. Столь сильное чувство испытываемое мной, лишь в точности отражает то, что чувствовал древний апостол. Иоанн просто не мог завершить Откровение Иисуса Христа, не обратив последние стихи своей книги, в один из самых настоятельных во всей Библии призывов покаяться в грехах и принять Христа как Спасителя и Господа.

«Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах», — читаем в Книге Откровения (22:16). Да, Он Сам хочет, чтобы у Иоанна не было на этот счет никаких сомнений. После того, как Он развернул перед апостолом панораму событий прошлого, настоящего и будущего, дал ему возможность проникнуть духовным взором в тайны небес, земли и ада, после того, как дал ему лицезреть Бога и предоставил возможность увидеть человека во всех его проявлениях — от самого лучшего до самого худшего, после того, как, наконец, позволил Иоанну увидеть сатану, — Иисус хочет получить последнее слово! Почему? Потому что Он, возлюбивший нас и омывший от грехов наших Кровию Своею (Отк. 1:5), чтобы такой ценой купить нам прощение и мир, является Тем, перед Кем мы в ответе как за всю нашу жизнь, так и в каждый прожитый нами день. Он дает заверение, призванное убедить и успокоить нас: *«Я есмь первый и последний и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти!»* (Отк. 1:17-18).

Иисус делает следующий шаг по направлению к нам и заявляет: *«Се стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною»* (Отк. 3:20). Это к вам обращается Иисус. И если вы до сих пор не призвали Его войти в вашу жизнь как Господа и Спасителя, то вы не только жизненно нуждаетесь в этом — вы можете сделать это прямо сейчас! Многие скажут: *«У меня нет в этом необходимости»*. Но в Своем великодушии и доброте Бог и таковых приводит к покаянию. Когда, к примеру, вы столкнетесь в жизни с теми или иными трудностями и сердце заносит от боли, Бог может *«сильнее постучать в вашу дверь»*, чтобы показать, насколько вы нуждаетесь в Нем. Возможно, у вас неприятности на работе, неудачи в личной жизни или семья ваша на грани развала. Возможно, вы понесли трагическую утрату или безнадежно осложнились ваши отношения с отцом и матерью, сыном или дочерью. А может быть, ухудшается ваше здоровье. В чем бы ни состояли ваши огорчения, помните, — все в Его ведении и под Его началом!

Итак, Он стучит в дверь вашего сердца, как если бы стучал в дверь вашего дома. Вы вольны открыть дверь и пригласить Того, Кто стоит на пороге. Но можете и не отозваться на стук. Прямо сейчас вы можете склонить перед Ним голову — где бы ни находились в данный момент: в самолете ли, в тюрьме, на работе или в гостинице, в больнице или у себя дома. Вы можете открыть свое сердце Христу, произнеся простую молитву веры. Да, Благая весть Христа сделалась доступной для всех живущих» благодаря Его вечной любви к нам и крестной смерти, принятой во имя этой любви. И в сегодня мы слышим, как стучится Он в двери наших сердец, стремясь войти в наши жизни, чтобы владеть ими не только ради нашего вечного блага, но — как ни невероятно это звучит — и в Своих интересах, для Своей радости тоже.

Бог приглашает взглянуть на будущее, ожидающее нас, глазами Иоанна: *«После сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал как- бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего»* (Отк. 4:1). Далее Иисус дает нам на мгновение увидеть небо, которое Он ушел приготовить людям.

Вы спросите: *«Что случится, если я все-таки отвергну Иисуса Христа и предпочту идти путем греха?»* Ответу: Он и в этом случае будет любить вас и заботиться о вас настолько, чтобы предупредить об опасности избранного вами пути. Господь предупреждает: *«Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идоло-служителей и всех лжецов — участь в озере, горящем огнем и серою; это — смерть вторая»* (Отк. 21:8). Вот почему Он обращается к нам с горячим призывом, который начинается со слов: *«Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах»* (Отк. 22:16).

Это свидетельство Христа сопровождается зовом Святого Духа, Который говорит: *«Прииди!»* (Отк. 22:17). Тщетно проповедовал бы я Благоую весть множеству людей, как делаю это на протяжении долгих лет, если бы Святой Дух не убеждал моих слушателей в их греховности, не побуждал бы их открыть сердца Христу! Собственно, и чтение моей книги было бы для вас совершенно бесполезным занятием, если бы посредством этого чтения, Святой Дух не способствовал вашему духовному росту, если бы вы не слышали Его ясного обращенного к вам приглашения отдать вашу жизнь Ему, Спасителю нашему. Именно в этот самый момент Святой Дух призывает вас: *«Прииди!»* Прийдите ко Христу! Впустите Его в свою жизнь, чтобы Он мог руководить ею! Не отвергайте Его спасение!

«И Дух и невеста говорят: прииди!» (Отк. 22:17). Невестой Христовой является Его Церковь, состоящая из тех, что приняли Его как своего Господа и Спасителя. Они, то есть мы — верующие, приняли Его имя и потому называемся христианами. Мы любим Его и живем, подчиняясь Ему как Господу. Он обещал заботиться о нас, исполняя наши нужды. Итак, мы — Его *невеста!* А Он — наш *жених*.

И снова Иисус призывает: *«И слышавший да скажет: прииди!»* (Отк. 22:17). Нам сказано, что *«вера от слышания, а слышание от слова Божия»* (Рим. 10:17).

Одним из стихов, которыми я пользуюсь особенно часто, приглашая людей испытать спасительное действие Христа в их жизни, является 24 стих из 5 главы Евангелия от Иоанна, где Иисус говорит: *«Истинно, истинно говорю вам: слушающий Слово Мое, верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь»*. Это одно из самых ясных в Библии обетований Божьих, касающихся того, как прийти ко Христу. Впоследствии, когда мы придем к Нему, мы и других станем побуждать принять Христа. Если мы исповедуем Иисуса как Господа нашей жизни, у нас появится желание исповедовать Его и перед другими людьми.

«Жаждающий пусть приходит», — свидетельствует Иисус (Отк. 22:17). Как много людей, томящихся жаждой, не в состоянии утолить ее! Паскаль, великий французский физик и философ, живший в 17 веке, заметил как-то, что в сердце у каждого человека кроется пустота, заполнить которую может лишь Иисус Христос. Задолго до событий на острове Патмос Иоанн записал в своем Евангелии рассказ о встрече Иисуса у колодца с самарянкой. Апостол приводит слова Иисуса: *«Всякий, пьющий воду сию, возраждет опять; а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную»* (Иоан. 4:13-14).

Испытываете ли вы в глубине души эту жажду, которую ощущали все когда-либо жившие люди, — от великих — до самых неприметных тружеников? Богатство не может удовлетворить этой жажды! И знания не в состоянии утолить ее! Как не могут удовлетворить ее ни алкоголь, ни наркотики. Ни игра в секс, ни романтические отношения... Только Христос может утолить эту жажду! И Он предлагает вам прямо сейчас, где бы вы ни находились, прийти к Нему. Поверить в Него! Сказать Ему об этом! Призовите имя Его, чтобы Он спас вашу душу, утолил вашу жажду водой вечной жизни.

И снова повторяет Иисус Свое приглашение, звучащее самым сильным и исчерпывающим по содержанию призывом: *«И желающий пусть берет воду жизни даром»* (Отк. 22:17). Таким образом, Иисус говорит нам, что — с человеческой точки зрения — решение принять или не принять Христа целиком зависит от нашей же воли. Бог сделал для нашего спасения все возможное; нам нечего к этому прибавить. Если хотите спастись, вы можете достичь этого, уверовав в Господа Иисуса Христа как в своего Спасителя. Если же не хотите обрести мир с Богом и, следовательно, обрекаете себя на вечную гибель, то и это — ваше право. Что касается Иисуса, Он желает, *«чтобы все люди спаслись и достигли познания истины»* (1 Тим. 2:4).

Заканчивая два своих письма, Петр заверяет нас в последней главе, что Христос действительно не хочет, *«чтобы кто погиб»*, но стремится, *«чтобы все пришли к покаянию»* (2 Пет. 3:9). Я не могу представить себе, как можно еще шире распахнуть двери, приглашая войти в семью верующих! На случай, чтобы кто не подумал, будто спасение можно купить или как-то заработать, Господь поясняет: *«Этот дар дается вам безвозмездно»*.

Иисус Христос воскрес из мертвых, чтобы жить вечно. И вот, потому что Он жив, и потому что в состоянии быть везде в одно и то же время, Он и сейчас рядом с вами, там, где вы читаете эти строки. И все, что вам надо сделать, это принять Его, принять лично, в свое сердце как Господа и Спасителя вашего.

Вы, возможно, ответите: «Скольким людям прежде я открывал свое сердце, но всякий раз мои отношения с ними оказывались недолговечными. Будет ли действительно Иисус Христос любить меня, не оставит ли? А что если Он примет меня, а затем покинет и даже, может быть, забудет о моем существовании?» Нет! В предпоследнем стихе Библии Иисус «свидетельствует» вам: «*Ей, гряди скоро!*». Старый апостол так счастлив услышать это заверение, что откликается: «*Ей, гряди, Господи Иисусе!*» (Отк. 22:20). Если вы в самом деле намерены вручить себя Христу — не на время, а навсегда — то навсегда обретете Его как Господа и Спасителя. «*Итак всегда с Господом будем*» (I Фес. 4:17). Может быть, вы все еще колеблетесь. Поинтересуйтесь напоследок: «А не мог бы я самостоятельно вести христианский образ жизни?» Нет, не могли бы! Но вы и не будете представлены самому себе. День за днем, минута за минутой Христос будет, давая вам силу и энергию, направлять вашу жизнь. Недаром говорится в последнем стихе Библии: «*Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь*» (Отк. 22:21). Но если благодать Его всегда с нами, чего большего могли бы мы желать, чего просить, на что еще надеяться?

Вы спросили меня,

Как сердце я отдал Христу?

Я не знаю.

Но душой я стремился к Нему с давних пор.

Я познал, что все то, что цветет на земле, умирает,

И я плакал о том, что могло бы утешить меня.

А затем зародилось во мне упование —

Сокрушенное сердце свое Иисусу с молитвой вручить.

Я не знаю,

Точнее — сказать не могу,

Как все это случилось;

Знаю лишь, что с тех пор Он —

Спаситель мой навсегда.

А теперь позвольте мне обратиться к вам с последним предложением. Десятки тысяч людей в десятках стран мира выходили из рядов слушавших меня, потому что приняли решение связать свою жизнь с Христом. И всех я вел к Нему с помощью этой простой молитвы: «О Боже, я — грешник, и я сожалею об этом. Я хочу отвратиться от моих грехов. Я принимаю Христа как своего Спасителя. Я Исповедую Его как Господа. Начиная с этой минуты я буду следовать за Ним и служить Ему, присоединившись к Его церкви. Во имя Христа. Аминь».

Если молитва затронула что-то в вашей душе, напишите мне об этом. На конверте пометьте: **Билли Грэму, Миннеаполис, Миннесота 55403, США.** В ответ мы вышлем литературу, которая поможет обновить ваш путь ко Христу, либо впервые ступить на него. Да благословит вас Бог.

Читатель!

Ты тоже — дитя Божие. Ты тоже, вместе с нами, искуплен любовью Иисуса Христа, нашего Господа.

Ты тоже стремишься к свободе и счастью. Мы верим: ты не из тех, кто считает, будто все завершается смертью.

Читай, перечитывай, вдумывайся в каждое слово Евангелия. Живи согласно его Святым заветам. Дари и другим людям радость приобщения к Истине.

Перед твоим внутренним взором пройдёт бесконечный ряд первых христиан и тех верующих, кто принял Господа в наши дни; тех, кого Церковь прославила и тех, кто жил и умер, известный только Богу.

Настанет день, и он не так уж далёк, когда и ты предстанешь с отчётом о своей жизни перед Творцом сущего, — Тем, Кто дал её нам по Своей любви.

Не забывай: чтобы вернуть людям возможность быть с Богом, Иисус отдал Свою жизнь на Голгофском кресте... Иисус ждёт тебя.

Впрочем, ты свободен в своём решении. И вправе принять спасение, возвещённое нам в Евангелии, но вправе и отвергнуть.

И в этом тоже сокрыт великий смысл. Ибо Господь Бог призывает войти в Своё Царство не рабов, не тех, кто следует Ему по принуждению, а сыновей и дочерей — свободных и любящих, радостных и великодушных.

Прислушайся к словам Господа: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3:20).

Издатели

